Проханов А. А

Путин, в которого мы верили

Предисловие

Путин — человек и политик — неуловимо и мгновенно изменчив. Он постоянно меняет свой цвет, свой рисунок и яркость, мерцает, словно картинка на экране телевизора. Вот Путин — патриот и державник, но стоит на мгновение отвести от него глаза — и вот он уже либерал и демократ.

На больших промежутках времени еще можно отметить, что Путин до избрания президентом — немного иной цветовой гаммы, чем Путин первого президентского срока, а Путин первого президентского срока уже отличается от Путина второго президентского срока, и так далее.

Но при изменении временного масштаба, в непрерывном течении дней, эти отличия смазываются, исчезают в непрерывном мерцании, пульсировании какой-то удивительной человеческой субстанции.

В этой книге я даже не пытаюсь ответить на ставший уже сакраментальным вопрос: «Кто вы, мистер Путин?» — я только даю, практически без всяких изменений, свои чистые рефлексии на это безусловно завораживающее меня как писателя мерцание.

Степаша подыхаша, президеша идиоша

Кремлевская гильотина нежно чмокнула — и целлулоидная голова Степашина, бормоча неоконченную шутку, покатилась в корзину, где, вывалив синие языки, выпучив страшно глаза, лежали другие отсеченные головы: Примакова, с характерным желтым жирком на обрубленной шее; Кириенки, которая, и отрубленная, продолжает кивать; Черномырдина, с металлическими пружинами и гайками, торчащими из рваного горла. Там же, изрядно подгнившие, издающие характерный запах, валялись круглая, как арбуз, голова Гайдара, рыжая, как тыква, — Чубайса, черная, как баклажан, — Немцова.

Для Ельцина отправить в отставку правительство — как малую нужду справить. Именно так и отнесся народ к отставке Степашина — словно к маленькой смешной гадости, которую совершил президент, известный мастер мочиться прилюдно.

Степашина искренне жаль. Молодой демократ, недотепа, из пожарников, прямо с ночного горшка, по костям своих товарищей, расстрелянных в Доме Советов, по трупам русских солдат, погибших в Чечне, по выгнутой радикулитом спине Примакова, взобрался на самую вершину кремлевской елки. Распушил перья, раскланивался во все стороны, читал стихи, декламировал прозу, шутил с Шираком на тему бургундских вин, с Гором философствовал на тему русской водки, пританцовывал, шаркал ножкой, давал честное генеральское слово, нравился дамам, мнил себя гордым орлом. И вот те раз — стащили за ноги с елки, оторвали башку, ощипали, как обыкновенного петуха, и бросили в суп.

Путина не жаль, хотя его тоже ощиплют. Когда Ельцин назвал его наследником, который способен, благодаря своим заслугам перед Россией (Это каким же? Присоединил Сибирь, покорил Кавказ, построил флот, освоил Космос, написал «Ивана Сусанина», открыл таблицу Менделеева, выиграл Отечественную войну?) — благодаря заслугам он способен сплотить общество и повести страну в XXI век, большинство русских политиков тут же тихо его возненавидело и стало рыть ему могилу. Кроме Собчака, которому по сей день предан этот чекист-«собчакист», и Чубайса, с которым Путин одной масти, — все остальные сразу взялись за лопаты. «Под камнем сим лежит разведчик, довольно блеклый человечек».

Появление тихого, как землеройка, Путина в самом центре русской катастрофы, где кровью хлюпает Дагестан, останавливаются на полях комбайны с пустыми баками, тлеет рубль и поминутно дорожает хлеб, — это появление пройдет незаметно. Его шелковистую шкурку аккуратно сдерут и повесят на забор рядом с косматой, мокрой, отдающей зловонием шкурой кремлевского медведя, которого устал водить на цепи Березовский и на которого уже спущено множество злых и неблагодарных собак из «Отечества».

В редакцию пришла телеграмма с пометкой «срочно».

«Цэкабешенство продолжается. Фунтик лопнул. Началась путина. Подробности гробами. Сибирский цирюльник.»

Помет Явлинского на танковой броне

Армия зашевелилась. Накапливает группировки. Выстраивает дымные колонны. Утюжит жирную землю гусеницами. Стягивает батареи гаубиц. Медленно, угрюмо переваливает через границу Чечни. Летучие группы десантников садятся на высоты. Невидимый «спецназ» ныряет в лесозащитные полосы. Штурмовики точными взрывами выкорчевывают доты, склады оружия, опорные пункты чеченцев. Вертолеты огневой поддержки истребляют гранатометчиков. Армия уходит в Чечню осторожно, щупая стволами пушек каждый перевал, перекресток, околицу села, всякий бугорок и ложбинку. Генералы действуют умно. Изучают аэрофотосъемку и данные космической разведки. Берегут солдат. Не пускают на передовую назойливых двуличных журналистов. Ведут информационную войну с чеченцами, с прочеченскими СМИ и политиками. Недоверчиво оглядываются на Москву, где у них за спиной многоопытные во лжи и предательстве хитрецы и лицемеры строят планы своей собственной «чеченской кампании».

Березовский, надеясь использовать страх перед взрывами и кровь кавказской войны, мечтает о чрезвычайном положении, отмене выборов, сбережении «семьи», над которой нависла угроза страшных разоблачений и неминуемой расплаты за злодеяния.

Абрамович с Аксененко, пользуясь военной шумихой, под рев похоронных оркестров захватывают госмонополии, вытесняют конкурентов, давясь, сжирают, подобно ненасытным овчаркам, еще один жирный ломоть собственности.

Премьер Путин, поначалу робкий, как паж, смелеет, начинает кипятиться, стучать кулачком по лакированному столику, прибегает к сочным, почти казарменным выражениям. И вот уже на голову ему планирует маленькая театральная треуголка, и он видит себя преемником, стоящим в головах у царственного гроба. Глядит на венки, шепчет заученную инаугурационную речь.

На Явлинского больно смотреть, таким он стал патриотом. Для него любить Россию так же противоестественно, как змее — лететь в небесах. Но он пыжится, подпрыгивает, покрывается багровыми пятнами, грозит чеченским злодеям. С одной только целью, чтобы избиратели хоть немного забыли его продудаевские, пробасаевские речи во время прошлой чеченской войны.

Лукин, матерый натовец, в кальсонах из звездно-полосатого флага, позирует на фоне взлетающих русских ракет, предупреждая своих любовников в НАТО от вмешательства в чеченский конфликт.

Степашин, целлулоидно-пустой, наполненный гулким горохом, надеясь восхитить русских дам, предлагает себя Масхадову взамен Басаева и Хаттаба. Не понимает, глупенький, что обменный курс совсем иной и он, Степашин, не стоит волоска в смоляной бороде любимого им ваххабита.

Черномырдин кажется голым, в дегте, в куриных перьях, когда грозит террористам расплатой, священным возмездием. Будто русский народ — дебил и запамятовал, как этот друг Гора и Зыкиной, весь в крови медвежат и защитников Дома Советов, отпустил на свободу Басаева, который потом в благодарность взорвал два дома в Москве.

Сводки НТВ напоминают сообщения «От Советского Информбюро», будто не НТВ хлестало ядовитыми плетьми кровоточащую русскую армию во время боев за Грозный, посылало Масюк брать интервью у Басаева, каждое слово которого было гранатой, посылаемой в русскую броню.

И вот уже Германия с Францией, забомбившие Югославию, волнуются по поводу бомбардировок Чечни и Примаков, похожий на Олбрайт в штанах, друг Шаймиева и Аушева, предостерегает от наземной операции. Словно существует какая-то иная, подземная.

Вся эта каркающая политическая стая, перекормленная, отяжелевшая от падали, вьется над колоннами русских войск, гадит на броню, застилает глаза механикам-водителям. Раздражение армии проявилось в том отпугивающем, поверх голов, выстреле, который произвел солдат внутренних войск, когда тележурналист ОРТ навел на него зрачок телекамеры, такой же страшный, как дуло чеченского гранатомета.

Армия, воюй аккуратно и точно. Перед тобой — Хаттаб и Басаев. За твоей спиной — Лебедь и Явлинский.

И те и другие опасны, хотят сбить тебя с господствующих высот. Только русские патриоты, закрепившись на семи кремлевских холмах, обеспечат беспрепятственное продвижение войск.

Народ не придет хоронить Ельцина

Русский солдат черпает каской воду из осеннего Терека. Прапорщик протягивает хлебную булку чеченской старухе. Снаряды попадают в боевиков. А Ельцин попадает в больницу. Его место в холодильнике, куда его спрячет Путин на время проведения чеченской кампании. Когда его извлекут и он немного оттает, его, возможно, доставят прямо в зал суда, как Пиночета. Предъявят окровавленную детскую курточку, простреленную в 93-м году доблестным танкистом, которого в 94-м захватили в плен чеченцы и дружно любили, как женщину.

Шеремет, сипловатым голосом и плотоядными губами неуловимо напоминающий Козырева, и Невзоров, ничем не напоминающий яркого и бесстрашного репортера, которого когда-то боготворил народ, стараются сделать из Путина национального героя и будущего президента. Это нужно Березовскому. Ибо Путин, вернувший Собчака из Парижа, никогда не начнет процессов о коррупции в высших эшелонах власти. При Путине ФСБ сокрушила Скуратова. Прокуратура рухнула, что позволило самым крупным в истории человечества ворам снова есть креветки, пить шампанское и кататься на яхтах вдоль испанского побережья.

Однако Путину не стать президентом. Ибо историей управляет Господь Бог, а не Березовский. Самим же Березовским управляет гепатит.

Процессы, которые один за другим станут проходить в Колонном зале Дома Союзов, откроют суд над теми, кто препятствовал следствию по делу «Мабетекс», «Аэрофлота» и «Банк оф Нью-Йорк». Плохо будет выглядеть Росинский, «ночной прокурор». И Швыдкой, прокрутивший по телевидению порнопленку. И Демин, взявший в производство «уголовное дело» Скуратова. И Степашин с «эмвэдэшными шлюхами», что использовались как подсадные утки. И, конечно же, Волошин, чем-то напоминающий квелый стручок акации. Хорошо будут выглядеть только автоматчики, стоящие у железной клетки.

Другим показательным процессом станет суд над фальсификаторами выборов. Здесь плохо будет выглядеть Шаймиев, ибо в Татарии состоялась чудовищная подтасовка в 96-м году. И генерал Старовойтов из ФАПСИ, ибо электронная система «Выборы» работала как заправский шулер. И Чубайс с Лисовским, таскавшие взад-вперед коробку с неучтенными долларами. Олигархи, которые пачкают сегодня один другого, как гарпии, тогда, словно бурлаки на канатах, втащили смертельно больного, бессмысленного Ельцина на президентский операционный стол. Совершили национальное преступление. С тех пор многострадальную Родину не устает спасать Шойгу, уже тогда, в детстве, смышленым тувинским мальчиком решивший возглавить губернаторский блок «Единство».

Сколько же их, с волосатыми языками, вывернутыми внутрь глазами, пришитыми вместо носов половыми органами, регистрируется сегодня у Вешнякова. Особенно мил, шутлив и общителен Михаил Сергеевич, чьи ручки в сырой погребальной земле, а румяный социал-демократический ротик о чем-то неустанно потрескивает.

Лучшие люди России сражаются в Чечне. В Москве делят власть мерзавцы.

Елена Батурина верхом на лошади Пржевальского, в пластиковом седле, в широкополой пластмассовой шляпе объезжает калмыцкие степи, раздавая бусы и ленточки своим избирателям. Следом на маленьком пони, задевая ногами землю, едет Доренко, собирая на нее компромат. Не дает бедняжке уединиться ни за куст, ни за холмик. И только один Примаков, знающий тайну превращения алмаза в древесный уголь, умеющий побеждать гравитацию, парит в невесомости. Чуть-чуть не достает ногами пола, покачивается на ветру.

Путин увеличивается, как надувной крокодил

Как быстро из крохотного крапивного семечка вырастает огромная жалящая крапива. Как скоро из капельки бациллоносной слизи развивается страшная, уносящая жизни эпидемия. Как стремительно возвысился Путин. Не было у него заслуг перед Отечеством. Он не построил ни одного дворца, не изобрел ни единой машины, не осчастливил человечество богооткровенным словом. Он — не Гитлер, не Ганди, не Мать Тереза, поражавшие воображение современников. Он — даже не принцесса Ди, обожаемая за пороки, бриллианты и форму породистых бедер, к которым мог прикоснуться плебей. Его назначили, ввинтили, как шурупчик. Продолжают отверткой вворачивать в гнилушки российской государственности, скрепляя им золоченый стульчак, на котором сидит Ельцин.

Его назначили «преемником», скинув щелчком Степашина, кругленького, как шарик витамина «С». Он должен был остановить Скуратова, который на серебряном подносе показывал всему свету швейцарские счета президента, купчие на недвижимость предприимчивой дочки, накопления кремлевского «реставратора» Бородина, крылатые доллары «Аэрофлота», унесенные из России ветром Березовского. Вокруг Барвихи начинал гореть лес, и Путина использовали как огнетушитель.

Он возник среди слухов о том, что Ельцин готов к чрезвычайному положению, готов развязать вторую войну на Кавказе, смоделировать взрывы домов в Москве. С назначением Путина слухи жутко стали сбываться. И среди ужасов Каширки и Волгодонска, среди дымящихся Карамахи и Чабанмахи стал стремительно возвышаться маленький, аккуратный премьер, заговоривший с народом языком патриота и государственника, использующий впервые за десять лет советскую лексику.

Его поддерживает ОРТ Березовского. Поддерживают любимые содержанки Березовского — Шеремет и Невзоров. Кремлевские портные Волошин и Шабдурасулов шьют ему каждую неделю новые рейтинги, настригая лоскутья от старого пиджака Примакова. И вот он уже, оказывается, предотвратил кровавую бойню в Карачаево-Черкесии. Дал достойную отповедь Америке. Пролетел на штурмовике в стратосферном шлеме. На него направлено огромное увеличительное стекло кремлевской пропаганды, и крохотный хоботок, еще недавно обнюхивающий пылинки на столе Собчака, кажется теперь ангельской трубой, возвещающей новую эру России.

Однако будем иметь в виду, что именно Путин, выступавший на международном форуме по борьбе с коррупцией, участвовал в отстранении Скуратова, не мешал фабрикации эфэсбэшных материалов, затормозил разрастание коррупционных скандалов. Путин, возглавляя ФСБ, упразднил эффективное управление по борьбе с терроризмом, возглавляемое Хохольковым, которое проводило спецоперации по Басаеву и Хаттабу, знало о связи кремлевских олигархов с кавказскими террористами, о чеченских деньгах, гуляющих по московским телевизионным каналам, о работорговле, управляемой из московских политических контор. Возглавляя Совет безопасности, Путин бездействовал, наблюдая разрастание ваххабизма, и лишь теперь, получив политзаказ, послал вперед армию.

Сохранение и возвышение Путина в российской политике — это сохранение ельцинизма после ухода Ельцина. Сохранение «березовщины», как главного растлевающего начала, не дающего вздохнуть стране и народу. С Путиным вернутся в политику Собчак и Чубайс. Не случится ни одного судебного процесса, связанного с разграблением Родины. Ельцин не ответит, как Пиночет, за кровавый расстрел 93-го года.

В желтой теплой воде Лимпопо плавают крохотные крокодильчики. Едят червячков, лягушат и улиток. Смешно кувыркаются на отмели. Но потом, от обилия планктона и корма, быстро вырастают в мощных, бронированных аллигаторов, как реактивная торпеда, идущая к цели, в блеске огромных зубов. И тогда на желтой воде Лимпопо вскипают красные пузыри и плывут кровавые лохмотья, оставшиеся от наивной купальщицы.

Господа-товарищи, кто купит по дешевке разорванный лифчик утонувшей в Лимпопо демократии?

Похож ли Путин на Иосифа Сталина?

Путин, когда говорит о патриотизме, похож на говорящую рыбу. Округлив от напряжения глаза, выталкивая сквозь губы водяные пузыри, он вещает о патриотизме, «истинном, а не келейном», видимо, перепутав эпитеты — елейный, сусальный, квасной. Год назад Гайдар, на грани апоплексического удара, раздуваемый внутренним страшным давлением, в капельках холодного пота, сказал, что сколь ни ужасно, но демократам следует называть себя патриотами. Чубайс, собранный из запчастей «Дженерал моторс», вдруг заговорил о сильном государстве, об идеологии патриотизма, не забывая потихоньку отключать электричество от русских домов. Явлинский и Лукин, оба похожие на патроны от М-16, запели патриотическую песнь, напоминающую в их устах крик болотной выпи. Милиционер Гуров, которого рыженький, как веснушка, Волошин пришил третьей пуговицей к мундиру блока «Единство», сурово и несвязно говорил о русском патриотизме.

У Березовского, желтого, как осенний клен, по лицу видно, что он русский патриот. Лужков на наковальне Зураба Церетели, с помощью таких кузнецов, как Ресин и Ястржембский, выковывает из себя патриота. Еще немножко, и мы увидим Новодворскую в русском сарафане, Хакамаду на богомолье, Бурбулиса, стриженного под горшок, Гусинского в охотнорядской косоворотке и сапогах бутылками, Авена с балалайкой.

Что случилось? Приказ американцев? Директива НАТО? Тайное послание Папы Римского? Секретный вердикт Еврейского конгресса? Стоя сапогом на расквашенном лице упавшей страны, залив свинцом кричащий рот русского человека, отняв у России ее земли, богатства и соки, губители вдруг заговорили о русском патриотизме. Что это значит?

Это значит, что Россия не убита. Что русский народ не сломлен и копит удар возмездия. Что русская армия с генералами-патриотами окружила Грозный. Что русские писатели и поэты пишут летопись народного сопротивления. Что именем «демократ» называют свиней и собак. Что Ельцин, заступник воров, скоро исчезнет, как дым. Что президент Лукашенко боготворим в России. Что патриотическое объединение «За Победу» выиграет думские выборы.

Тогда мы выстрогаем из сосновой доски большую скамью и посадим на нее всех убийц, растлителей, гангстеров, чтоб каждый мог узнать своего насильника, мучителя, осквернителя храма, отравителя колодца. Не спасут сапоги-бутылки, ибо вылезут из них козлиные копыта. Не спасет сарафан, ибо вывалится из-под него мохнатый хвост. Не спасет балалайка, ибо струны на ней свиты из детских жилок.

Как отличить патриота от врага народа? Спросите, любит ли он товарища Сталина.

Сталин любил Родину больше родного сына. Обладая неограниченной властью, он был слугой государства. Оставил после себя прокуренную трубочку, скромную дачку в Кунцеве и огромную, цветущую Родину, посылающую ракеты на Марс.

Вернем прекрасному волжскому городу имя Сталина.

Путин, перечти тост вождя за русский народ. Его произносят стоя. После Победы. Когда в Кушке и Таллине стоят родные дивизии. Когда русские подводные лодки плавают у берегов Калифорнии. Когда в русских семьях по семь и восемь детей. Когда Россия — первая по производству стали и электричества. Когда внуки президента учатся в Москве, а не в Лондоне. Когда русские писатели выступают на телевидении. Когда педерастов чтут не более чем тараканов. Когда русские балет и ракеты — лучшие в мире. И страна, населенная великим народом, ведомая достойнейшими людьми государства, шагает в свое грозное и прекрасное будущее.

Шлем Путина и саван Старовойтовой

Кремлевские алхимики, ведьмы и колдуны синтезируют нового президента из шкурки мертвой змеи, слюны убитого кролика и перхоти старика, поливая перетертую смесь жидкостью, добытой у Ханги. Сначала взращивают клыкастую Чечню, вскармливают сырым мясом Басаева и Хаттаба, посылают им деньги и оружие, перезваниваются по сотовым телефонам, сидят вместе с ними на инаугурациях, позволяют посыпать Москву гексогеном. Потом, среди народных рыданий, в платяном шкафу Собчака находят героя, спасителя.

Он начинает войну, теснит чеченцев, появляется среди генералов, позирует в стратосферном скафандре, хвалит армию, грозит перстом террористам. Народ, привыкший к предательству Черномырдина, к мелкотравчатой трескотне Кириенко, к целлулоидной пустоте Степашина, вдруг видит маленького твердого Путина, похожего на князя Болконского.

Народ пугают тем, что войска остановят, Россия потеряет Кавказ, террористы вернутся в Москву. Путин, направляющий генералов вперед, выглядит как Ермолов, покоряющий дерзких абреков. Как спаситель, собирающий Русь. Как последняя надежда страны, снедаемой кознями и предательством.

Беженцы несут по военным дорогам застывших детей, мерзнут под снегопадом, умирают от тяжких болезней. Но вот появляется Путин — и встают города из палаток, уютно дымятся печурки, летят самолеты с мукой. Мы видим Наполеона, бесстрашно входящего в чумные бараки, защитника сирых и бедных.

Америка, запустившая в Россию несметных агентов, представленная в Думе Явлинским, в экономике Чубайсом, на телевидении Гусинским, в Минобороне Сергеевым, в дипломатии Ивановым, в Кремлевских палатах Ельциным, — Америка возражает против военных действий в Чечне. Путин впервые за десять лет оккупации отвергает Америку. Русское ухо жадно ловит его патриотический слог. Русское сердце бьется в тайной надежде — вот он, выстраданный лидер России, новый Иосиф Сталин, до времени скрывавшийся в тайниках еврейской власти и вышедший, наконец, на свет Божий.

Патриарх приезжает в Чечню. Своим кафедральным голосом, в котором мед и елей, своими ризами и пастырским посохом освящает деяния Путина, почти благословляет на царство. Путин — помазанник.

Русское сердце истосковалось по славянскому братству, по советской распавшейся Родине. Союз с Беларусью. Лукашенко и Путин. Москва и Минск. А там, глядишь, и Киев, и Душанбе, и Ташкент. Путин — державник. Его тайные помыслы — о восстановлении Великой России. Он внук Петра Первого. Дитя Петербурга, где в фиолетовых сумерках дремлет мечта об Империи.

Страна погибает в бедности. Из хрустальных окон беломраморных дворцов олигархов видно неоглядное русское кладбище. Вся Россия — бумажный погребальный венок. Во дворцах вечный пир, играют «семь-сорок», мокрые губы обсасывают креветку, не уставая твердить о «русском фашизме». И горит над мертвыми городами и селами в морозной ночи неоновый девятисвечник — созвездие русской беды.

И здесь последняя надежда на Путина. Он начал громить НТВ, ненавистный русским канал, хулителей Православия, рупор содомитов, оплот чеченцев и западников. Разгромит олигарха Гусинского, поставит на место Еврейский конгресс, даст выход русскому чувству, русскому слову и песне. Доренко, это нарядное зеркало кремлевских уродцев, уже называет евреев «пятой колонной», показывает кусок Испании, купленный Гусинским на деньги русских сирот. Загуркали, заверещали в тревоге недовольные раввины. Забились в робкой надежде наивные сердца деревенских поэтов. Путин — русский, поет за домашним столом «Степь да степь кругом…», читает детям стихи Гумилева, подъезжая к Кремлю, крестится на Василия Блаженного.

Так что, мужики, может, и впрямь выберем Путина президентом? Ну и хрен с ним, что прекратил уголовные дела Собчака, спас от тюрьмы Березовского, «задвинул» прокурора Скуратова. Что весь он, от затылочной кости до розового пупочка, слеплен Волошиным и Татьяной Дьяченко. Что Ельцин никогда не ответит за развал СССР, за расстрел Дома Советов, за передачу власти бандитам, будь то завод, околоток или палаты в Кремле.

Кислые мозги обывателя — главный ресурс ельцинизма. Даже если в эти мозги после промывки на ОРТ ворвется разрывная чеченская пуля.

Главный ресурс России — прозорливые очи народа, заплаканные, гневные, ясновидящие, узнающие оборотней и колдунов в черноте русской ночи. Отличающие витязя Русской Победы от матерчатой куклы, сшитой из савана Старовойтовой.

Катафалк «честных выборов» приближается

Кремль управляет Россией без ГУЛАГа, расстрелов и НКВД. С помощью разноцветной слизи, покрывающей телеэкран. Покупая князьков и шаманов на Кавказе и в Заполярье. Губернаторов и партийных лидеров в коренной России. Дробя в крупу народное движение, подсаживая в него мелких честолюбивых вождей. Голодом, мором, оскорблениями святынь народ превращают в безвольное толпище, убывающее со скоростью один миллион в год, неспособное вырвать из цепких наманикюренных лапок олигархов свое кровное, нажитое. Выборы, проводимые кремлевскими чернокнижниками, должны увековечить гадкий режим, продлевая его от Ельцина к Путину, от Лужкова к Бородину, от морга к моргу, от погоста к погосту.

По закрытым подсчетам ФАПСИ, за компартию готов проголосовать 31 % избирателей. По рейтингам Сванидзе и Шеремета, которых раз в неделю показывают на ночь для устрашения православных, за коммунистов проголосует лишь 21 %. Это значит, что десяток коммунистических процентов пойдет под нож, в подлог. Будет отобран у несчастных фронтовиков, оголодавших учителей, остервенелых военных, у безработных шахтеров. Пухлые, усыпанные бриллиантами ручки пересыплют эти мокрые от слез бюллетени в нарядные урны «Единства», возглавляемого борцом с землетрясениями, борцом с коррупцией и просто борцом.

Приемы подлогов многочисленны, проверены многократно, особенно в 96-м году, когда народ проголосовал за Зюганова, а в Кремле оказался невменяемый, с продырявленным сердцем Ельцин, которого привезли на каталке басаеволюбец Березовский, холокостописец Гусинский, доллароносец Чубайс, медведеубийца Черномырдин, кепкопорожний Лужков, слюнокипящий Жириновский, микроволновый Явлинский. В урны вбрасывались фальшивые, заранее подготовленные бюллетени. У деревенских, умирающих в глуши стариков голоса покупались за трешку. Бандиты, контролирующие заводы и фермы, приказывали подневольным голосовать, как велит пахан. Командиры кораблей и дивизий, закрытых гарнизонов и погранзастав выдавали плановые проценты голосов. Президенты республик и губернаторы областей действовали по звонку из Грановитой палаты. Электронная система «Выборы», беспристрастный компьютер демократии, вводила в подсчет голосов «поправку на ветер», запланированные фальшивые проценты. В итоге — четыре года президентский штандарт развевается над ЦКБ, а людей в России стало на три миллиона меньше.

Вы верите в «честные выборы»? Верите Вешнякову, чей улыбающийся честный череп напоминает знак, начертанный на трансформаторной будке? При чем здесь старенькие «Жигули» шестисотой модели, выпущенные на автозаводе Германии? Или крохотная неучтенная дачка из родосского мрамора с вертолетной площадкой? Разве это повод для отстранения от выборов! Каждый чум на Чукотке нужно в два слоя обклеить долларами, чтобы оленеводы выбрали Абрамовича. Каждому черкесу надо подарить саблю в серебре и алмазах, чтобы они проголосовали за Березовского. Ямало-ненецкий ягель должен стать золотым, чтобы Черномырдин стал депутатом. Бурятам в каждый дом нужно поставить Будду из яшмы и оникса, чтобы они, любя Карузо, проголосовали за Кобзона.

С ведома избиркома сформирован ямало-черкесский, чукотско-чеченский округ.

Дебаты Жириновского и Немцова, Явлинского и Чубайса — шапито для праздных. Ассенизатор Доренко направил шланг из зловонной цистерны в каждый дом и квартиру. Невзоров, агитирующий за нефтяного барона, похож на даму под ночным фонарем с яркой помадой и накладными ресницами. Предвыборная пропаганда — помост, под которым связанные, с кляпами во рту, лежат русские мученики, а на их хрустящих костях танцуют паяцы в красных трико и кружавчиках.

Десять процентов, которые неизбежно украдут у народа, — это проценты ненависти, отчаяния и будущего восстания, первым всплеском которого стал Выборг.

«Наши выборы — за рабочих Выборга!»

Ельцин косматый, «красно-коричневый»

Вы думаете, что Явлинскому жаль чеченских детишек, гибнущих под бомбами? Он, «натовец», не жалел сербских мальчиков, убитых «томагавками», русских девочек, умирающих в голодной глубинке, не жалел паренька, простреленного на баррикаде Дома Советов, не жалел несчастного Пуго, в чьей крови были вымазаны его лакированные штиблеты. Вы думаете «Отечество — Вся Россия» лишь случайно повторяет требование Запада прекратить армейскую операцию в Чечне, начать переговоры с бородачами? Безродное «Отечество», воплощение татарского, ингушского, башкирского сепаратизма, соединило свои русофобские инстинкты с московским сепаратизмом, самым лицемерным и гнусным, который, как упырь с золотым хоботком, выпил живые соки страны. Гусинский со своим НТВ, что сладостно воспевает людские пороки и вершит вечный пир содомитов, — недолго рядился в камуфлированный мундир воина-патриота, восхвалял подвиги русской рабоче-крестьянской армии. Снова, как и в первую чеченскую бойню, краснеют на НТВ солдатские гробы, голосят вдовы и сироты, мелькают оторванные детские ручки и мужественные бородатые «борцы за свободу Чечни» грозят России гранатометом. Еще несколько дней, и мы увидим Масюк в черном саване и французской помаде, берущую интервью у Басаева. И все это в тылу у воюющей армии, ей в утомленную спину, в усталый мозг, в целящий глаз, в свежую рану.

Приостановка чеченской кампании повлечет стремительное саморазрушение армии, необратимый крах последних русских надежд, гексогеновый грохот в русских городах, черно-красное пламя от Находки до Смоленска. Умар Джабраилов-Редиссонский становится президентом Московии, садится на трон в Андреевском зале Кремля, и Лужков в поклоне поддерживает горностаевый полог.

В канун парламентских выборов «партия измены» вновь показала из-под размалеванной целлулоидной маски свою мерзкую харю.

И вдруг, косматый, хриплый, из какого-то гнилого пня вывалился Ельцин. Перекатился через плечо, оказался в Пекине и, рыкая, облаял Клинтона. Погрозил ему ракетно-ядерным кулаком. Ну, Ельцин, ну, «красно-коричневый», ну, империалист! Сперва переориентировал все русские ракеты в пустоту, отвинтил все боеголовки, запретил испытания бомбы, а теперь с бодуна набрал в своем чемоданчике код «666» и готов шарахнуть по Америке.

Мерзопакостность этого рыка в том, что десятилетие назад Ельцин выдал великую Советскую Родину на растерзание врагу, «встроил» ее в «мировое сообщество». Десять лет Родину истязали в казармах НАТО, насиловали, сдирали одежды, лишали последних сил, морили голодом, сажали на иглу, доводили до исступления, водили на расстрел. И теперь в драной сорочке, босую, в гематомах, вытолкали под дождь, на посрамление миру. Ельцин, главный виновник позора, отнявший у России ее мощь, армию, территории, перекачавший на Запад полтора триллиона долларов, грозит из китайской джонки русской рогаткой американскому авианосцу.

Путин, тонкий, изящный, как комарик, смягчил конфуз. Дал понять Западу, что президент невменяем. Что выразителем русской политики является он, Путин. Что им, Путиным, другом Собчака и Чубайса, пройдена вся дорожка до следующего президентства. Что безумный больной старик является для него обузой. Что Западу нужно потерпеть полгода, и тогда этого старца спрячут куда-нибудь далеко-далеко, с глаз долой, в деревенскую больницу. И крестьяне ночами в своих покосившихся избах будут слышать тоскливый нечеловеческий вой: «Би-и-ил!» Станут осенять себя под перинами крестным знамением.

«Черный пояс» Путина, «красный пояс» Зюганова

В Писании сказано: «Дух дышит, где хочет». Может покинуть храм, где молились десятки поколений, и обнаружиться в тифозном бараке. Может отвернуться от проповедника-златоуста и войти в косноязычного, узревшего Бога бродягу. Народ, уловленный в огромную авоську думских выборов, ослепленный цветными прожекторами громадного шапито, посыпанный конфетти и древесными опилками ОВР, оглушенный хлопушками Жириновского, рыком дрессированного «Медведя», не узнавший в рыжем клоуне своего палача, а в голой наезднице — злую колдунью, наш великий и наивный народ показал на выборах, что он ценит судьбу страны выше собственной миски, умирая, шепчет в последнем вздохе: «Боже, спаси Россию!»

Путин подставил пустую целлофановую оболочку с надписью «Единство» этому народному дыханию и взлетел высоко. Только попробовал усмирить Чечню, намекнул на русскую силу, не дал армию на растерзание НТВ — и голодный, вымирающий народ, не дождавшись падения Грозного, поверил ему на слово, отдал свои голоса. Путин только издали показал бумажный свиток «Российско-Белорусского договора» — и народ уверовал в восстановление великой России, поддержал маленького премьера-дзюдоиста.

Лужков, соскочивший с ослика «либеральных реформ», спрятавший в нафталин ермолку, напялил золотой шишак храма Христа Спасителя, вскочил на конька-горбунка «русской идеи». И этот сказочный конек перенес его через геенну огненную, уготованную ему Волошиным, ускользнул от Доренко, прикормленного на человечьих мослах, размалеванного фосфором, как собака Баскервилей.

Пенопластовый Жириновский, который никогда не утонет из-за обилия в его веществе сероводорода и веселящего газа, бесподобно играл русского богатыря. Размахивал деревянным мечом, издали, в темноте, при удачном гриме и слепоте наблюдателей, был похож на Добрыню Никитича.

Коммунисты Зюганова, сохраняя свою «красную сущность», наращивая патриотическое содержание, вновь добились лидерства в Думе. Замурованные в глухую стену информационного умолчания, которая покрепче Берлинской стены, на нищие пятаки обездоленного народа, не сравнимые с алмазами Березовского и Абрамовича, на героическом стоицизме своих агитаторов, коммунисты расширили присутствие в Думе. Администрация и правительство использовали всю мощь своей беспринципной власти, но не отбросили патриотов. Однако подсадные «красные» вожди, лилипуты-националисты, себялюбивые гордецы, марионетки режима с удостоверениями ФСБ в виде пенсионных книжек украли у КПРФ 7 % голосов. Не перепрыгнули пятипроцентный барьер, утопили в проруби чаяния своих избирателей. В этом есть и отрадная сторона — навсегда ушли из политики пустоцветы, нарядные обманщики и архаические бутафорские уродцы.

«Яблоко», этот ядовитый плод, выращенный в садах НАТО, так и не дозрел, остался вечнозеленым, как хлорка. Ибо мозги Явлинского, проштампованные на Капитолийском холме, будут вечно отстаивать атлантические ценности, звездно-полосатую мечту, кишечнополостной антикоммунизм.

«Правые», как огромный нарядный мухомор, выращенный на грибнице еврейского капитала, своей удачей на выборах демонстрируют глубину залегания этой грибницы, ту часть русского леса, где безымянные кости убитых «реформой» людей дают эти экзотические и страшные всходы.

Выборы кончались, как кончается эпидемия. Вешняков в колпаке звездочета поехал на «мерседесе» в Барвиху. Неутомимые паучки-политологи стали плести прогнозы о коалициях, президентских выборах и о том, как новоиспеченный чукча и новоявленный карачаево-черкес подвесят на «черном поясе» независимого каратиста.

Дума — не инструмент исполнительной власти, а зеркало народного самосознания. Затуманенное злым дыханием Сванидзе, надколотое Киселевым, заплеванное Доренко и Невзоровым, это зеркало показало изнуренное лицо шахтера, исхудалый лик профессора, обветренное лицо офицера, сражающихся за Родину, за Россию.

Россия реализует свою историю по длинной синусоиде, ускользающей от зрения политологов. Открывает свою судьбу старцу в псковской пещере, прозорливцу, рисующему на холстине «Красного коня», мотострелку, черпающему воду из Терека.

«Дух дышит, где хочет», — сказано в Писании. Сегодня он дышит в стволах самоходных гаубиц, ведущих огонь по горным базам Хаттаба. Не посмеем усомниться в праведности нашего дела, в богоизбранности народа, в неизбежности Победы, земной и небесной.

«Еврей Зюсс» и пластилиновый Путин

Упала размалеванная, золоченая маска «честных выборов». Вампиры ОРТ сглотнули кровавую слюнку. Лужков, разбивший лоб о Кремлевскую стену, положил на синяк рождественскую льдышку. Кириенко, напоминающий мужское семечко, вьется, виляя хвостиком, на всех экранах. Шойгу потерял интерес к беженцам и снова копается в руинах. Черномырдин стал похож на мамонта, отрытого в ямало-ненецкой тундре. И сквозь продранные предвыборные плакаты, стряхивая с плеч конфетти и ванильную вату, вышел на свет истинный победитель выборов. Блистательный фокусник, непревзойденный маг Борис Абрамович Березовский.

Вы думаете, что истекающий год — это Год Крысы? Или Год Чумы? Или Год Обезьяньего Выкидыша? Нет, это Год Березовского, год его гепатита, его лакированных штиблет, его легкого заикания, от которого, как гнилые дубы, падают кабинеты министров, взрываются дома на Каширке, по всему чечено-российскому фронту начинают стрелять установки залпового огня.

Это он, на которого почти надели наручники, блестящим выпадом проткнул медлительного, как пингвин, Примакова. Он, за которым охотились прокуроры всех стран, торжествовал победу над опороченным прокурором Скуратовым. Он отделался от следователя Волкова, как отделываются от репейника, приставшего к пиджаку. Он заставил умолкнуть крупнейшие издания мира, писавшие о финансовых преступлениях «Аэрофлота», фирмы «Мабетекс» и нью-йоркского банка. Это он, азартный охотник, спустил с поводков Доренко, Шеремета, Невзорова, и они, роняя жаркую пену, загнали, как зайца, «Отечество», и он положил в ягдташ теплую тушку мэра. Он, великий строитель и каменщик, по кирпичику создал «Единство», для чего выступал на ковре с Карелиным, лазил с Шойгу под обломки упавшего самолета, стрелял из водяного пистолета с Гуровым по картонному профилю мафиози. Кибернетик, стратег, знаток колумбийских методик, чернокнижник и черный маг, он сотворил Путина из плоской телевизионной картинки, мешка гексогена, тысячи оторванных чеченских и русских голов и бумажной кипы, именуемой «Российско-Белорусским Союзом». Он избрался в Карачаево-Черкесии, и говорят, что в ночь после выборов режиссер Михалков стриг ему ногти, подавал махровый халат, мешал его любимый коктейль — жидкий азот с голубым человеческим глазом.

Березовский правит Россией. И кажется — так будет всегда. Из разноцветного пластилина он слепит Думу, спикера, национальную идею, аппетитные, похожие на настоящие окорочка, лауреатов литературных премий, будущего Патриарха, будущего президента, палубный авианосец и большое продолговатое чудо из магазина «Интим», которое незаметно сунет под елку в селенье Барвиха.

Но может случиться так, что он не заметит, как старичок, который раньше был академиком, а теперь торгует в лавочке безделицами для детей, подложит ему вместо пластилина пластид. И тогда с печальными лицами мы станем читать поучительный роман Фейхтвангера «Еврей Зюсс» — об очень талантливом и ненасытном банкире, пожелавшем править Германией.

Ельцин погрузился, как гнилой топляк

Ельцин ушел жалко и отвратительно. Сбежал из власти. Ненавидимый, сгнивший, был отторгнут страной, которая всеми своими сословиями молила о его скорейшей смерти, всеми слезами и проклятиями приближала его крах. Страшась расплаты, он просил не прощения, а умолял о пощаде. Как наваждение ада, он захватил великое государство. Самодур, невежда, бражник, бессмысленный и злой истукан оживлялся на мгновение лишь тогда, когда уничтожался очередной ломоть жизни, — погибал Советский Союз или истреблялся Черноморский флот, или горел под пушками Парламент, или погибал под бомбами Грозный. Он — уродство истории, ее вывих и опухоль. Он — извращение человечества, погубил свою Родину-мать, казнил свой народ, который в каждый год ельцинского ига уменьшался на миллион человек. Пишется Черная Книга его преступлений, куда занесут каждую пядь земли, отторгнутую им от России, каждый военный секрет, переданный ЦРУ, каждый алмаз или рубль, отданные бандиту и вору. Самый худший из всех, кого породила гнилая верхушка партии, он окружал себя негодяями, плутами, придурками, которые чавкали у золотой кормушки, безобразничали у святынь, дергали его за фалды, парили в бане, учили играть на деревянных ложках, наливали стакан.

А в это время по всей России катился стон, взрывались дома, падали самолеты, ловкие израильтяне скупали за грош русский алюминий и голая блудница показывала свой срам у алтарей и усыпальниц героев.

Когда он зачитывал жалкий текст своего отречения, он выглядел как огрызок заплесневелого сыра, проклеванный насквозь пороками и болезнями, и в дырки проглядывали лица его напуганной, нечестной родни. Страна оттолкнула его, как пушкинский рыбак отталкивает веслом утопленника, и он, разбухший, без глаз, с языком, в который впились раки, пиявки и улитки, поплыл в безвременье, напоминая кусок гнилой мешковины.

И вот мы при Путине. Что мы знаем о восходящей звезде? Знаем, что эта звезда не морская, не вифлеемская. Она напоминает большую разгорающуюся рекламу, созданную из стеклянных трубок, наполненную светящимся газом. Эту искусственную звезду создали Волошин, Дьяченко, Борис Березовский, Анатолий Чубайс, все, кто хотел бы сохранить после Ельцина замки, заводы, прииски, банковские миллиарды, получить неприкосновенность, спрятать концы в воду, по-прежнему вывозить за рубеж капиталы, по-прежнему кормить народ жмыхом. Свет этой галлюциногенной звезды наполнен мерцанием взрывов на Каширке и в Волгодонске, пожарами Дагестана, белой плазмой реактивных установок, ведущих огонь по Басаеву и Хаттабу. Это Звезда Зверя, кому имя «Медведь». Этой звезде уже поклонились управители земель и губерний, борцы, певцы, ловцы, продавцы. Еще трудно сказать, сколько у звезды концов, но рисовал ее Березовский. Упадет ли она на русскую землю, как звезда-полынь, испепелив половину народа, превратив другую в работников МЧС, — покажет время.

Станем внимательно, уповая на добро, наблюдать за Путиным. Если он не оборотень, превратившийся в человека из подземного нетопыря, если он русский, то не сможет обратить во зло ту надежду и наивное доверие, которыми наградил его измученный Ельциным, жаждущий перемен народ.

Однако будем помнить, что наивность, святая простота и доверчивость русских вскормили Горбачева и Ельцина. Эту наивность бессовестно используют телевизионные маги и чернокнижники, уводя Россию из истории, направляя ее в темные лабиринты и тупики, из которых выход покажет Светлый, Бого-озаренный Герой.

Борис Ельцин не подавал в отставку

Ельцин большим обозом съезжал из Кремля. Сотни подвод тянулись в Горки из Спасских ворот. Стеганые одеяла, фаянсовая посуда, серебряные подсвечники, ночные вазы, бархатные гардины. Зеркало из Александровского зала, золоченая спинка трона из Андреевского. В плетеной корзинке — яйца Фаберже, каждое обернуто газеткой. В кошелке — дары заморских послов с кокосовым орехом из Уганды и компьютерным истуканчиком с головкой Кириенко из Гонконга. Поверх тюков сидела дворовая челядь. Постельничьи, стряпчие, чесальщики пяток, музыканты с деревянными ложками, карлы, горбуны, любимая дура Наины Иосифовны, кот-баюн по кличке Пресс-секретарь, картавый звездочет, лекарь с большой бутылью свекольного самогона. Наина Иосифовна с младшей дочкой поместилась в открытой повозке, которую бодро, екая селезенками, тянули силачи из охраны президента, запряженные цугом. Сам Ельцин сидел в нарядной карете, кидал в окно конфетти, раздавал ребятишкам леденцы, елочные хлопушки и шарики. Попросил у Триумфальной арки прощения. Встречному Лужкову подарил свой локон на память, чтобы носил в медальоне.

Обоз провожал преемник, исполняющий обязанность, Путин. Пешком, как скороход, поспевал за каретой, подавал Ельцину оброненный платок, гладил болонку Наины Иосифовны, целовал абрикосовые пальчики Татьяны Дьяченко. Незаметным для глаз движением, приемом каратиста, сбросил с подводы горбуна, надоевшего всем своими сплетнями и доносами.

Остановились у московской заставы. Ельцин передал преемнику сокровенный чемоданчик с заповедной кнопкой и набором перламутровых клавиш с надписями: «Рим», «Париж», «Вашингтон». Расцеловались, всплакнули. Обоз покатил по Рублевке, а Путин сел в «мерседес», включил сирену с мигалкой и, прижимая к груди чемоданчик, помчался в Кремль, править Россией.

Каково же было его изумление, когда, вошедши в кабинет, увидел Ельцина, говорящего по «вертушке» с Шираком. «Так-то вот, брат, — утешал он рыдающего Путина. — Раздумал я. Назначаю себя указом обратно. А чемоданчик оставь у себя. Он вроде музыкальной шкатулки. Исполняет мелодии народов мира».

Эту историю рассказала газета «Файнэншнл таймс» со ссылкой на Чубайса, сопровождавшего Ельцина в Вифлеем, где одного наградили «Орденом Гроба», а другого «Медалью Могилы». Якобы патриархи вместе с Вейцманом упросили Ельцина не оставлять сиротами православных христиан и евреев. По сообщению «Дейли ньюс», Аяцков, сравнивший отставку Ельцина со смертью Брежнева, отрезал себе язык, проткнул булавкой с бриллиантом и в золотой шкатулке послал Волошину. «Геральд трибюн» объясняет приостановку штурма Грозного, смещение Трошева и Шаманова шуткой проказника, лишающего незадачливого преемника лавров чеченской победы. «Иерушалим пост» утверждает, что певица Зыкина тайно пробралась в кабинет Путина и изъяла из его стола свою любовную с ним переписку. В интервью парижской газете «Монд» губернатор Тулеев одобрил возвращение Ельцина в Кремль, назвав его умным политиком. «Женьминь жибао», со ссылкой на источники в «Логовазе», пишет, что сброшенный Путиным придворный горбун, чья родословная восходит к Пестелю, был подобран в сугробе и с почестями возвращен в Кремль, где тут же подрался с карлицей Наины Иосифовны.

Исследователи земной атмосферы из НАСА, берущие пробы воздуха из воздушного океана Евразии, утверждают, что в атмосфере России появился странный аэрозоль, напоминающий начинку огнеметов «Шмель» и снарядов вакуумного взрыва. Содержание аэрозоля достигает критической концентрации, что может привести к взрыву и полной аннигиляции как самой атмосферы, так и покрываемого ею земного пространства. Как утверждают эксперты НАСА, в результате взрыва от ельцинско-путинской России может остаться консервный завод в разрушенном Грозном, эмалированная ванна с ржавой водой и в ней — оторванная голова террориста Басаева, интервью с которой намерена сделать Елена Масюк. И тогда наша жизнь покажется сном мертвой головы.

Эпидемия «Путин» распространяется по России

Путина раньше не было. Его клонировали, как овцу Долли. Взяли пункцию из печени Ельцина. Ввели в поджелудочную железу Березовского. Поставили колбочку в кафельный бокс под сияющий экран ОРТ. Залили волшебным раствором, чей рецепт удалось узнать от тещи Глеба Павловского. Раствор состоит из щепотки гексогена, волоска ваххабита, шляпы Боярского, пуантов Васильева, перхоти Райкина, пота Карелина, слюны Аяцкова, наручников Гурова, тувинского бубна и ночной туфли Собчака, добытой методами внешней разведки.

Колбу с раствором, как чайник, накрыли оренбургским платком Зыкиной. Ворожба Чубайса и пение Кобзона привели к постепенному закипанию раствора. Как из белой пены Ионического моря родилась розовая прекрасная Афродита, так из булькающего, пузырящегося раствора родился Путин. Еще не полноценная взрослая особь, а малек, прозрачный, с растопыренными пальчиками, выпученными глазками, голеньким нежным хвостиком. Предстоит еще много серьезных, посильных лишь Мамуту и Абрамовичу манипуляций, прежде чем малек разовьется, утратит прозрачность, покроется бронированной кожей, обрастет железными мускулами, и мы увидим полноценного крокодила.

Но теперь, покуда зародыш весело резвится в аквариуме, мы читаем его предвыборную доктрину, написанную Сатаровым, опубликованную в «Независимой газете» Бориса Абрамыча.

Оказывается, виновником нынешнего экономического краха, вымирания и потери могущества, невыносимой тоски и уныния является коммунистический строй. Оказывается, патриотизм весьма полезен, если его избавить от традиционных русских, «пушкинских» черт, именуемых имперскими и национальными чувствами. Оказывается, собственность, отнятая у народа, перешедшая к олигархам, к еврейским дельцам, к разбойникам всех мастей, священна и не подлежит переделу. Оказывается, государство должно быть сильным, чтобы защищать либеральные ценности, то есть власть Березовского, для чего необязательно иметь тяжелые ракеты, а лишь бицепсы Карелина и кандалы Гурова. И, наконец, лет пятнадцать пройдет, прежде чем мы догоним Испанию.

Этот пошлый лепет школы Гайдара, изложенный пресным языком Юшенкова, — есть интеллектуальный пустоцвет, сравнимый по легковесности разве что с «Сибирским цирюльником», этим шедевром времен упадка.

Все, кто за эти подлые годы голодухи, свинства, кровавого разбоя и содомии не превратился в скота и дебила, должны еще помнить грозную и прекрасную Родину, которую взяли ночью, во сне, ослепили, четвертовали и голову ее на окровавленном блюде вынесла из шатра вероломная дева Юдифь. Преемственность власти, которую осуществляют Березовский, Чубайс и Аяцков, взращивая из пузырька угарного газа нового президента России, сулит нам преемственность бед, нескончаемых унижений и горя, под хохот Жванецкого и ужимки Хазанова, на радость «соседей-врагов».

Протухшая, как селедка, либеральная интеллигенция шамкающим ртом Вознесенского присягнула мальку. Алчная свора губернаторов, ненасытная рать президентов, изглодавшая до костей страну, присягнула дракончику. Явлинский с лицом, похожим на печальный избитый гонг, пошел на выборы с петлей на шее. Жириновский, как ящерица, потерявшая хвост, тщится походить на дракона. Патриот-расстрига Тулеев заявил о своем президентстве, желая угодить крокодильчику и отнять голоса у Зюганова.

Зюганов, ты по-прежнему один на пути у змея. Бейся насмерть.

Думские выкидыши

Дума — политическая машина, сепаратор, центрифуга, в которой вращаются идеологии, интересы, репутации. В нынешнюю Думу попало множество сырья, необработанного, из провинции, из медвежьих берлог и лисьих нор. Поначалу этот материал был невидим. Его скрывала мыльная пена, легкая, яркая, слитая из ванной, где обмывали Ельцина. Но стоило «включить» Думу, запустить сепаратор, как все мнимое, пористое, пузырящееся отлетело в сторону, и в центре остался реальный продукт, имеющий вес и размер.

Не было сговора между КПРФ и «Единством». Крючкотворы из «Яблока», снобы из «Правых сил», столичные гордецы из «Отечества» восемь дней мучили депутатов. Кривлялись, ерничали, срывали договоры, покуда раздосадованные мужики не выкинули их из «пакетного соглашения». Прогнали из пилотной кабины и сами расселись у рычагов и кнопок, подняли в полет громаду Думы.

Случившееся основано на думском регламенте, на бытовом раздражении, на бюрократической процедуре, что, в конечном счете, привело к отбраковке наиболее надоевших, осатанелых демократов.

Но есть и иное, глубинное объяснение. Дума избиралась под патриотическими лозунгами. Большинство депутатов — коммунистов или «заединщиков» — исповедуют национальную веру, любят Россию, желают ее видеть сильной и независимой. Другие же, «выкидыши», те, что забаррикадировались в думских туалетах, — «натовцы», защищают Масхадова, ратуют за ратификацию СНВ-2, сепаратисты и русофобы. «Красно-коричневая» Дума отвергла их инстинктивно, как извращенцев и гомосексуалистов.

И как радостно русскому глазу видеть злобное личико Кириенко с застекленными розовыми глазками. Как весело смотреть на пустоцвета Явлинского, десять лет в позе богомола читающего одну и туже изнурительно-пустую лекцию. Как смешон Примаков, этот рак-отшельник внешней разведки, которого задергали до полусмерти назойливые либеральные креветки. Какая отрада созерцать негодование Говорухина, неуживчивого и капризного, который за последние годы, махая хвостом и ушами, обегал все политические коридоры и в каждом задирал свою ножку.

В этой коллизии есть любопытный симптом: Березовский и Абрамович голосовали за «красного» Селезнева. А это значит, что олигархический капитал окончательно раскололся. Одна его часть, олицетворяемая Гусинским, высоколобая, респектабельная, связанная с мировым еврейством, испуганная «русским фашизмом», который мнится ей в каждом провинциале, объявила Думе и Путину афронт. Другая часть, отвергнутая Западом, именуемая «русской мафией», занесенная в Интерпол, убегающая от наручников, решила поневоле связать судьбу с Россией. Заручившись гарантиями, помогает «державнику» Путину. Неуклюже пытается поставить свои неправедные капиталы на службу национальным интересам России. Так в каменноугольный период рыбы и морские гады выползали на сушу и, стачивая плавники до костей, ползли в леса, желая превратиться в млекопитающих.

Что касается коммунистов, то их очевидная победа на выборах в Думу реализована теперь в распределении думских постов, должности спикера и руководителей комитетов. Никакого братания с «Единством» нет и не будет. Это покажет скорое голосование по «Земельному кодексу» и договору СНВ-2. Путин остается соперником Зюганова, укрепляет свои ряды Ястржембским, приглашает на православное Крещение синагогальные хоры. Но при этом продолжает громить Басаева и Хаттаба, в чем получает поддержку у всех патриотов — православных и коммунистов.

Шел на Грозный бомбовоз,Впереди Иисус Христос.

Путин и гробы

Почему «непроходной» Говорухин хочет стать президентом? Для забавы. По прихоти. Из честолюбия. Ради дурацкой режиссерской игры, чтобы красоваться, вызывать улыбки дам, покупать новые галстуки. А потом, быть может, поставить печальный фильм о себе: «Президент, которого мы потеряли».

Почему «непроходной» Джабраилов хочет стать президентом? Потому что у него супермаркет у стен Кремля. Русская авиация бомбит Грозный. Американца застрелили у подъезда его роскошной гостиницы. Чеченская диаспора контролирует сибирскую нефть, игорный бизнес, наркотики. В каждом русском городе есть чеченская преступная группировка, подмявшая под себя население. Чеченцы скупают земли в центральной России, но при этом не устают повторять о трагедии чеченского этноса.

Почему «непроходной» Жириновский хочет стать президентом? Потому что Арлекин всегда хочет быть в пятне света. Потому что утопленник, уйдя под воду, оставляет на поверхности свой уродливый разбухший пупок.

Почему «непроходной» Явлинский хочет стать президентом? Из чувства мазохизма. Чтобы история навсегда запомнила его исхлестанное тело. Старые демократки носили бы в медальонах его мученическое, чуть перекошенное лицо. Чтобы в учебники попала сказанная им перед смертью фраза: «А все-таки оно вертится!» Это о яблоке.

Только двое среди смешных, похожих на конфетти претендентов, будут сражаться за пост президента — Зюганов и Путин.

Путин идет к президентству по Аргунскому ущелью, с бокалом шампанского, которое он пил с Лукашенко, и с авторучкой, которой он продлил существование космической станции «Мир». По нему гвоздят крупнокалиберные пулеметы Басаева и телекамеры НТВ, которые хотят на его пути в Кремль нагромоздить такое количество русских гробов, чтобы Путин уткнулся в них и они раздавили его президентскую мечту.

Зюганов, солидарный с Путиным в его намерениях укреплять государство, добить террористов, сохранить русский Космос, не может строить на этом свою президентскую кампанию, не превратившись в зеркальное отражение Путина. Зюганов будет силен и невоспроизводим Путиным, если резко заявит о сохранении ядерного щита России, отвергая ратификацию СНВ-2. О бандитской приватизации, требуя коренного ее пересмотра и не допуская распродажи земли. Если потребует священного возмездия, которое должно настигнуть Ельцина и преступный кровавый клан, действующий в интересах НАТО, убивающий по миллиону русского населения в год, клан, который ведет в президенты Путина.

Несколько добрых и печальных слов о Примакове. Собирая по щепочкам репутацию глубокомысленного молчуна и секретного агента, он молниеносно ее растратил, совершив череду фальстартов. Не улавливая политических ритмов, опережая события, боясь не поспеть за уходящим трамваем истории, он то рвался в президенты, то панически отступал. Вот мы и видим пожилого растерянного человека, похожего на даму, потерявшую сумочку. Хочется подойти к ней, успокоить, сказать: «Милая, ваша сумочка там, в эпохе Горбачева. В ней все цело: и желудочные таблетки, и визитка Менахем Бегина. Ступайте, вам ее отдадут».

Собчак неисчерпаем, как электрон

Стоило Собчаку умереть, как он стал распадаться на множество отдельных частей — Хакамад, инфузорий, мафио-тропов, антропофагов, путинофилов, либералококов, скуратофобов и прочих простейших. Микробиологи из администрации президента — Волошины, сурковы, глебы павловские, специалисты по палочкам Коха, туманным спирохетам и возбудителям дизентерии, — облачились в белые халаты, уединились в секретном боксе и выпустили из длинного полированного ящика с бронзовыми удобными ручками все эпидемии и поветрия. Тяжелая болезнь, поразившая общество, именуемая «Президентскими выборами», получила дополнительное развитие. В землю опустили пустой гроб. Собчак не умер. Он среди нас. Помогает избраться Путину. По-профессорски интеллигентно и тонко ведет его предвыборную кампанию.

Слеза Путина, упавшая на гроб Собчака, — величайшее достижение предвыборного путинского штаба. Сильный человек, разгромивший чеченцев, волевой разведчик, державник, «железный Феликс» может плакать. Сострадает перед телекамерами, почти как настоящий человек, похожий на миллионы сограждан. Эта синтетическая, из искусственного льда, слеза была подобрана одним из охранников и возвращена в администрацию на случай следующего погребения.

Распространенная угроза таинственных мстителей убить Путина повергла в трепет множество чувствительных женщин. А мужественное решение его, несмотря на смертельную опасность, появиться на похоронах обратило к нему миллионы суровых мужских сердец. Похороны под защитой снайперов, саперов, космической и агентурной разведки выглядели, как операция антитеррора. Напоминали сцену голливудского триллера об убийстве президента. Вовлекали в выборную кампанию обожателей Сильвестра Сталлоне.

Собчака хоронили пышно, как Пушкина. «Погасло солнце русского романтизма…» Эта пышность и всенародная скорбь, сравнение Собчака с Сахаровым и Лихачевым, делало Путина учеником этих возвышенных и гениальных творцов. Не из ФСБ, не из мутного рассола, в котором кисли и распадались мелкие клерки поздней советской эпохи, вышел наш герой. Но из Нижегородской ссылки Сахарова. Из соловецкого заточения Лихачева. Из «Медного всадника» и «Слова о полку Игореве». Из атомной бомбы и сигареты Елены Боннэр.

Пока спускали под землю нарядный, полированный, как дорогой комод, ящик, Путину удалось решить несколько государственных дел.

Назвав смерть Собчака гибелью, а его самого — жертвой травли, Путин еще больше приблизил покойного к Пушкину и прямо указал на Дантеса. Этим «коллективным Дантесом» явились прокурор Скуратов, мэр Петербурга Яковлев, экс-министр МВД Куликов, экс-премьер Примаков. Все они, несущие тайну кремлевского воровства, сакральную тайну «семьи», мистическую тайну самого «выдвиженца» Путина, объявлены исчадиями, которым нет веры, нет места в обществе, и всякий, проходя мимо них, да плюнет и исполнится отвращения. Как на смену погибшему Пушкину явился Лермонтов, так на смену Собчаку приходит Степашин. Его, «друга ваххабитов», настоящего кавказца и офицера в бурке, подаренной террористами, станет продвигать Путин в петербургские мэры, потихонечку сжевывая незадачливого Яковлева, выскочку, русачка, простолюдина, случайно прорвавшегося в Смольный сквозь золотую плесень демократии.

Похороны Собчака стали вторым рождением усопшего либерализма. Напоминали праздник Пурим, где торжествовали победу над иноверцами, над всеми Сосковцами, Коржаковыми, ивановыми, петровыми, Сидоровыми. На похоронах торжествующе и победно предстали все, над кем еще недавно витала угроза каторги, кого милосердный Путин освободил от позорных оков. Там были Березовский и Станкевич, романтики и мученики русского либерализма, шоу- и нефтебизнеса эпохи Собчака.

Следующим крупным мероприятием в «пиар-кампании» Путина могла бы стать смерть Ельцина.

Выборы на гробах

Ельцинизм заразен, как сифилис, и передается по наследству. Путин не осудил ни одного из злодеяний Ельцина, и никто не удивится, если у него вдруг начнет проваливаться нос. Взяв под защиту Ельцина, он взял на себя каинов грех разрушения СССР. Русские, отторгнутые от России, посылают проклятия Путину, как раньше посылали их Ельцину. Штиблеты Путина в крови защитников Дома Советов, а в карманах его пиджака — копейки, отобранные у вдов и старух. Сокрушение могучей науки и армии, истребление, в угоду ЦРУ, великой русской цивилизации, осуществленные Ельциным, теперь лежат на Путине. Он согласен с «преобразованиями» Ельцина, создавшего в России класс крупных собственников, что стоило стране восьми миллионов жизней, перекачки за кордон всех национальных богатств, вторжения в политику бандитизма, а в культуру — похотливой местечковой пошлости. Березовский никогда не чувствовал себя в большей безопасности, чем теперь. Чубайс никогда не был столь близок к посту премьера, как в эти дни. НАТО никогда не слышало от русских политиков столь унизительных слов поражения. История Родины, остановленная Ельциным, теперь упирается в Путина, как в чернополосатый шлагбаум.

Ужасно, что обличитель олигархов Артем Боровик, имевший намерение писать о загадочных взрывах в Москве, погиб в катастрофе. Ужасно, что цветущие русские мужчины из Псковской десантной дивизии лежат в гробах, а виновник этого, Ельцин, топчет дорожки в Барвихе. Ужасно, что после очередного разгрома банд безнаказанно ушли Басаев, Масхадов, Хаттаб, словно им помогает аппарат ФСБ. Ужасно и то, что «романтик» Собчак, бесславно сошедший в могилу, подает из склепа руку Валентине Матвиенко и, галантно постукивая костями, ведет ее в Смольный. Но ужасней всего то, что старуха, без зубов, в драных чулках, живущая впроголодь, чей сын безнадежно спился, а внук вернулся без ног еще с первой чеченской войны, что эта старуха, голосовавшая дважды за Ельцина, теперь проголосует за Путина. Добровольно выбирает смерть не только для себя и для внука, но и для народа в целом, пораженная тихим безумием Конца Света.

Президентские выборы в России проходят при небывалом скоплении гробов, под непрерывный плач панихид. Их уже называют в народе — «Выборы на гробах».

Русский человек, голосуя за Путина, подними бюллетень на свет. Не увидишь ли на нем водяные знаки с изображением черепа — твоего черепа, друг?

Поможешь Зюганову — поможешь себе

Путин — вкрадчивый, тонкий, как лезвие, которое аккуратно вводят в открытую русскую рану, под сосок, где еще бьется подрезанное пугливое сердце. На Лужкова жалко смотреть — так приводили в Рим вождей покоренных племен. Босой, в грязных одеждах, побитый каменьями, привязан канатом к колеснице триумфатора, ковыляет на кривых ногах, и Доренко плетью щекочет ему спину. Примаков, еще недавно похожий на патриция в золотом венце, грозно и гордо выступавшего под сводами сената, сегодня напоминает обиженного печального нищего в дырявом плаще, которого с дождя пустили переночевать в прихожую. Губернаторы, чванливые, шумные, наглотавшиеся суверенитетов, как гуси — гречневой каши, присмирели. Ждут, когда им покажут окровавленную голову Масхадова. Марк Захаров, деловитый и сосредоточенный, как прудовая пиявица, которая насосалась Лужкова и отпала, когда у того свернулась кровь. Извиваясь, приближается к Путину, прицеливается, куда бы половчее впиться. Старая актриса Фатеева, с голубыми фарфоровыми зубами, похожая на раскрашенную штукатурку, увидела в Путине настоящего мужика. Манит его, русалочка, под свой полог, выставляя венозную ножку.

Явлинский по-своему великолепен. Склонил головку, как зяблик. Его уже ощипали, уже поджаривают, а он все щелкает клювиком, шелушит конопляное семечко. Жириновский все больше походит на японскую электронную игрушку, ловко переворачивается, меняет по программе выражение глаз, издает множество человекоподобных звуков, при очередной смене хозяина требует новых дорогих батареек. Подберезкин — легкий, как пушистое семечко, улетевшее из сухого репья. Ему никогда не суждено прорасти, а только летать, до первых морозов. Говорухин похож на унылую птицу выпь, опустившую нос в темную вечернюю воду, издающую долгий печальный звук «си-бемоль-минор». Он столько раз заключал политические браки, столько раз убегал из-под венца, столько раз давал брачные объявления в газетах, что приобрел репутацию политического холостяка, ищущего богатую вдовушку.

Тулеев, как красный поп-расстрига. Все еще носит патриотический подрясник, читает на память из патриотического евангелия, но уже не поп, а купец, для него Кузбасс — лабаз, и он поведет колонны красных протестантов прямиком в администрацию президента. Элла Памфилова — миловидная мещаночка, любительница фарфоровых кошечек. Сама, как кошечка, вспрыгнула на колени Путина и уютно свернулась. Умар Джабраилов торгует дорогими бюстгальтерами и мехами у стен седого Кремля, в его гостинице застрелили американца, что, по-видимому, на время остановило продвижение НАТО на Восток. Савостьянов вызывает щемящее чувство, как беглец, которого непременно поймают. Русские наемники, завербованные ФСБ для первой чеченской кампании, не догоревшие в танках на улицах Грозного, не оскопленные до конца в застенках Дудаева, непременно проголосуют за этого седоватого господина, убедительно говорящего о честности и демократии. Губернатор Титов похож на воздушный поцелуй, который дама посылает сразу всему драгунскому полку, идущему улицами губернского города.

И все это вместе — не более, чем нарядная ладья из папье-маше, в позолоте, в гербах, с музыкой и фейерверком, которую Березовский пускает в своем домашнем бассейне, попивая разбавленное водой вино, которое врачи прописали ему после желтухи.

Есть только один мужик, который упорно и одержимо впрягся в оглобли. Надрывается, отекает кровавой росой. Хочет вытянуть на себе остановившийся состав русской жизни. Это Зюганов. Поможем ему.

Путин выиграл выборы у России

В казино играют все, а выигрывает крупье. Казино под названием «Выборы президента» держали олигархи, в рулетку играл народ, а выиграл крупье Путин. Когда золотой волчок замедлил бег и стрелка остановилась на путинских пятидесяти трех процентах, у Явлинского отчетливо стал заметен тик, а Подберезкин опять превратился в бактерию, в этот момент Россия выиграла себе смерть населения, коррупцию в Кремле, бандитов в правительстве, русскую нефть и алюминий у Березовского, русофобию в культуре, подлость и холуйство в государственной идеологии. Демократия, которую кроили из гнилой жилетки Александра Яковлева, надела сомбреро, подпоясалась золоченым поясом с деревянным пистолетом, обрела завершенный латиноамериканский вид. Мы — Колумбия, мы — колумбарий. У нас много актеров и мало ученых. Много долгов и мало рабочих мест. Много похорон и мало свадеб. Много телевизионных программ и нет владыки Иоанна.

Управляемая демократия латиноамериканского образца направляет народ в стойло, лишь изредка прибегая к расстрелу Парламента или «эскадронам смерти». Она достигает своей цели с помощью разноцветной телевизионной картинки, обилия развратных эстрадных звезд, подсадных продажных политиков, голода, который создает в сознании людей тихое помешательство, карнавалов и кинофестивалей, превращающих тихое помешательство в сладостный бред. В этом бреду, натощак, прижимая к груди мертвого младенца, народ идет голосовать за своего палача.

Путину помогли миллиарды Абрамовича и Мамута, вероломство Тулеева, трусость «красных губернаторов», зарывших навсегда свои партийные книжки, умная, ненавидящая нас прозорливость Глеба Павловского, блестяще изучившего объект своей ненависти, электронный многоглазый идол ГАС «Выборы», в услужении которого находится жрец Вешняков, бледный, как лунный кладбищенский свет. И, конечно же, моральный и интеллектуальный уровень населения, не способного отличить гексоген от сахара.

Именно населения, то есть отдельно взятого, нынешнего поколения россиян, живущих в данное время, на данной, оставшейся от России, территории. Русский народ, в которого кидает камень смехотворный Говорухин, — непомерно огромней, чем это несчастное, отравленное стрихнином поколение. Народ — это те, кто жил до нас и выстроил великое светоносное государство, породил богооткровенную культуру, выиграл самые великие войны, совершил самые дерзновенные духовные подвиги. Народ — это те, кто придет после нас и выполнит возложенную на него Богом вселенскую задачу, одержит неизбежную русскую Победу. И, конечно же, народ — это мы с вами. И те из нас, кто положил в рот Путину свою изглоданную Ельциным руку, и те, кто продолжает сквозь свист идиотов и рев мерзавцев идти за Зюгановым, единственным в наше время политиком, протягивающим людям не камень, а хлеб.

Вы знаете рецепт победы на выборах? Возьмите ложечку гексогена, смешайте с бородой ваххабита, полейте кровью ОМОНа и слезами офицерской вдовы. Все это подержите перед экраном ОРТ, смешивая, но не взбалтывая. Добавьте в содержимое капельку пота с головы Кириенко, пуговицу с мундира ФСБ и горстку перхоти Глеба Павловского. Медленно кипятите на кухне Татьяны Дьяченко под музыку Киркорова. Сварившийся бульон аккуратно разлейте по формочкам из алюминиевой жести Бориса Березовского. И тогда сквозь прозрачный студень остывшего заливного вы увидите рыбьи глаза своего президента.

Вам не нравится ваш президент? А зря! Вы просто не умеете правильно его готовить!

Оппозиция, испачкай руки в земле!

Угоревшее от выборов население с примочкой на голове смотрит, как Путин ловко мчится на лыжах. Летя вниз с горы в своей нарядной куртке, он постепенно становится красочным символом скользящей под откос России. Достигнуты все цели кампании. Выполнены все условия олигархов. Ельцин, утомленный людоедством, едет отдыхать за границу. Весь русский алюминий оказался за пазухой Березовского. Чечню пробомбили насквозь, до Америки, но Масхадов с Басаевым по телефонным звонкам из Москвы уходят от доблестных войск. В Аргунском ущелье подул ласковый сквознячок Хасавюрта. Все воры поудобнее уселись в креслах, и те из них, что получили думский мандат, из благодарности штампуют СНВ-2, продают матушку-землю тому же Березовскому и Мамуту. Олбрайт страстно прижимает Путина к своей пупырчатой холодной груди. «Русскую идею» передали в управление Грефу, который вместе со Швыдким и Львом Троцким заставят-таки играть в русских церквях музыку Гершвина. Перепелиные голоса о сильном государстве, записанные на кассету, продаются на птичьем рынке в отделе «Голоса птиц». Деньги, необходимые на строительство флота, содержание внешней разведки и исследования плазменной энергетики, все до копейки уходят за границу под хохот Немцова и Кириенко. По-прежнему в России — плохие дороги, Аяцков, туберкулез, скользкая, как костный клей, либеральная интеллигенция. Русский народ чешет в затылке, сосет лапу, берет заступ и идет долбить в земле очередной миллион могил.

А что же «товарищ оппозиция»? Опираясь на восемьдесят процентов ненавидящего власть населения, мы умудряемся устойчиво проигрывать выборы. Проигрыш становится доблестью оппозиции. Победные марши отступающих оппозиционных частей ласкают слух Волошину, который готов утвердить для нас награду «Золотой кукиш». Конечно, «управляемая демократия», позволяющая манипулировать оглупленным народом, — жуткая реальность. Доллары миллиардеров, информационные удары Доренко, трусость Примакова, тонкие яды ФСБ, омерзительное вероломство Тулеева, продажность и дурь «красных губернаторов», циничная ложь спортсменов, актрис и эстрадных педерастов — все это кнуты, с помощью которых народ гонят в стойло. Но сто миллионов ненавидящих власть людей — это ресурс победы, которым могли бы воспользоваться Ганди и Нельсон Мандела, но не можем воспользоваться мы — оппозиция. Бессильная перед фальсификацией, потерявшая большинство в Парламенте, вынужденная делать постное лицо при каждом думском голосовании, оппозиция поставлена перед необходимостью модернизировать свою деятельность. Пересмотреть принципы и методы борьбы. Сползти, наконец, с отшлифованных до блеска думских лавок и двинуть в народ, который с воем, непониманием, невнятно талдыча, подымается и снова падает под ударами лома. Полностью израсходовала себя «консервативная аппаратная модель», по которой оппозиция взаимодействовала с властью, уберегаясь от прямых столкновений, отслаивая от себя пассионарных деятелей, обедняя себя идеями, поступками, формами работы в кипящей магме протеста. «Выборы против всех» — это открытие народа, который, не имея гранатометов и партизанского подполья, истребляемый со скоростью миллион русских в год, бойкотирует убивающую его, «управляемую демократию» Гусинских и Березовских. С отвращением глядит из полуголодных нор на преданное лицо Вешнякова, на изящную цветную фигурку, скользящую по солнечной горнолыжной трассе.

Мы извлечем уроки из поражения на выборах. Изменим геометрию крыла. Зальем в баки другое топливо. Станем пикировать на захватчиков под новым углом атаки.

Путину хочется на станцию «Мир»

Путин первый раз президентом, и ему все интересно. Летает на истребителях, погружается на подводной лодке, стреляет ракетами. Поднялся на Ивана Великого и ударил в колокол. Сходил в Оружейную палату и примерил Шапку Мономаха. Ему нравятся царские забавы, нравится, что его повсюду пускают. Олигархи, посадившие его на престол, чтобы чем-то занять, создают потешный полк в районе Преображенской площади, эскадрилью дирижаблей в Тушине, небольшой флот на Плещеевой озере. Уже сейчас, отстранив артиста Стеклова, его начинают готовить к полету в Космос, чтобы он поселился на станции «Мир» и установил мировой рекорд пребывания на орбите.

При этом страной по-прежнему, как и при лунатическом Ельцине, правит горстка веселых, смешливых людей, придумавших и нового президента, и большой для него, сладкий, с гексогеновым привкусом, леденец.

Уже теперь, до фейерверка инаугурации, когда решено выпустить в московское небо две тысячи снегирей, пропустить по Красной площади семьсот скороходов, пронести по Москве большой зеркальный шар с артисткой Фатеевой, задействовать в песнопениях хор мальчиков под управлением Примакова и ансамбль лилипутов во главе с Лужковым, — пока ведутся эти захватывающие, придуманные Грефом приготовления, олигархи, вдобавок к нефти, прихватили весь русский алюминий. Они дернули за юбку комсомолку Матвиенко, не пустили ее в Питер, обеспечив себе контроль за будущими морскими портами, нефтяными терминалами, через которые в Европу потекут их металл и горючее. Они разработали план превращения северных ядерных субмарин в подводный танкерный флот, круглогодично доставляющий на мировые рынки их никель, алмазы, пушнину. Несколько сметливых людей заграбастали в личную собственность Сибирь. Ее реки, электростанции, железные дороги, населяющих города людей, обитающих в тайге животных. В Россию возвращается на новом технотронном витке дремучий феодализм, при котором странные человеки с недавним советским прошлым пользуются «правом первой ночи» в масштабах всей страны.

Теперь, когда выборы состоялись, полностью утрачен интерес к Чечне. Омоновцев можно расстреливать на всех чеченских дорогах. Можно отдать на посрамление отважного русского полковника. Вытащить из тайников ФСБ Масхадова, с которым, оказывается, всю войну общаются осетин Дзасохов и ингуш Аушев. А чтобы американцы умолкли по поводу оторванных детских ручонок и закрыли глаза на коррупционные скандалы, можно ратифицировать СНВ-2, оставив России пару учебных ракет для потешных запусков президента.

Есть ли в стране политическая сила, способная обратиться к народу с внятным объяснением того, что с ним сотворяют? Способна ли оппозиция достучаться к каждому человеку, живет ли он в Карачаево-Черкесском округе Березовского, в бурятском ли округе Кобзона, в Чукотском округе Абрамовича, в Ямало-Ненецком Черномырдина, в атомном Челябинске или русском Поволжье, — способны ли мы организовать отпор убиваемого народа, которого каждый год становится на миллион меньше?

Обновление наших оппозиционных усилий обусловлено именно этим. Оппозиционный политик, сидит ли он в дубовом кабинете Думы, или пишет скверными чернилами прокламацию, или добывает гроши на оппозиционное радио, или в глухой провинциальной дыре создает крохотную оппозиционную ячейку, — пусть ни на секунду не забывает страшную беду, истребляющую народ. Чувствует себя бойцом национально-освободительной борьбы. Исповедует жертвенное, мистическое учение Русской Победы.

Без тяжелых ракет, со СПИДом

Теперь, когда путинская Дума ратифицировала СНВ-2 и Россия осталась без тяжелых ракет, и старики-оборонщики, понимающие суть военных процессов, рыдают о погибели русского суверенитета, и старуха Олбрайт, с бриллиантовой жабой на животе, пьет сладкий настой из крови славянских младенцев, теперь, надо полагать, в повестку Думы будет внесена программа по сокращению российского населения до 50 миллионов человек. Ее, по всей видимости, внесет самая патриотическая организация «Конгресс русских общин» во главе с патриотом Рогозиным. Телевидение Гусинского покажет, как процветают малочисленные народы Европы. С докладом в Думе выступит комсомолка Матвиенко и объяснит, что у оставшегося населения будут очень высокие льготы и пенсии. Министр культуры Швыдкой убедительно докажет, что элитарная культура России, стихи Бродского и музыка Шнитке, освоенные пятьюдесятью миллионами, сделают народ духовно непобедимым. Лидеры фракций Грызлов, Примаков и Явлинский призовут народ добровольно, на демократических началах, сократить свою численность, и тогда всем хватит продовольствия и жилья. Жириновский с пенкой на губах пояснит, что намеченное вымирание коснется только электората коммунистов и не затронет педерастов, голосующих за ЛДПР. Международный скульптор Эрнст Неизвестный сделает из бетонной крошки и человечьих костей памятник «Русский, отказавшийся от имперских амбиций», а поэт Вознесенский напишет эпитафию: «Им было умирать не больно. А нам так весело и вольно». После ратификации этой программы Рэм Вяхирев выделит бесплатные миллионы кубометров газа для действующих крематориев.

Ратификация СНВ-2 проведена по методикам «гексогенной демократии», проверенным на выборах Путина. Договор, столь же катастрофический для страны, как Беловежское соглашение, протаскивали сквозь Думу, как верблюда сквозь игольное ушко. Сначала Путин имитировал перед народом державное направление мыслей, заботу об армии — летал на истребителе, погружался на лодке, стрелял ракетой по Камчатке. Затем пенсионный Сергеев, попридержанный на посту министра обороны, уверял, что Россия сама по себе, без всякого договора, теряет свои ракеты. Игорь Иванов, обязанный своей карьерой звездно-полосатому Козыреву, убеждал депутатов в благотворности договора для России, Америки и всего человечества. Рогозин в русской косоворотке, поставленный на Комитет по иностранной политике, специально под ратификацию договора разыграл комедию в Европарламенте, хлопнул дверью, продемонстрировал силу и державную волю, чтобы через день в Думе ратовать за разрушение последнего оплота русской независимости. Немало избранников, новых и старых, было пропущено через душевую Волошина, где им промыли шампунем розовые, без извилин, мозги, позолотили мозолистые от подношений ладошки. Виднейшие экономисты, в очках, с хохолками, похожие на дятлов, обращаясь к голодному населению, сулили немедленные, после ратификации СНВ-2, инвестиции и займы.

Договор прошел через Думу, как пуля проходит сквозь сердце приговоренного к смерти. Коммунисты и аграрии были против. Теперь четыре года мы будем свидетелями их стоического, бесполезного для страны сопротивления.

Мы живем без Советского Союза, без коммунизма, без тяжелых ракет. Чубайс и Вяхирев создали экономику лучины и каменного топора. В Тольятти, который замышлялся как Город Солнца и цитадель советской цивилизации, разгорается эпидемия СПИДа. Горбачев создает социал-демократию. Ельцин едет отдыхать в Австрийские Альпы. Путин, опорожнив половину «ядерного чемоданчика», навещает масонскую Англию. У России нет президента.

Путин — это Починок

Мягкий, как сапожная бархотка, Аганбегян. Дерганый, словно его укусил тарантул, Шаталин. Печальный, как древесный гриб, Абалкин. Говорливый, словно водяная струйка в сливном бачке, Шмелев. Неутомимый, как дятел, Бунич. Курчавый, будто хмель, Явлинский. Румяный, точно колобок-людоед, Гайдар. Сколько еще других, взращенных на сытных кафедрах, в хлебных институтах, в сдобных академиях, вылезли вдруг наружу и изгрызли, издолбили, превратили в гниль и труху экономику великого государства. До сих пор роются хоботками и клювами в падали, играют то костью мертвеца, то его мертвым глазом. Неутомимо бранят труп, на котором тучно кормились.

Поверим простодушно академикам-антропофагам. Согласимся, что Советский Союз имел ужасную экономику, которая и завела страну в «красный тупик». С этой «ужасной, тупиковой» экономикой страна умудрялась строить ежегодно по новому городу, окружая комфортабельным жильем завод по производству атомных реакторов, или газовое месторождение, или гигант радиоэлектроники. Она умудрялась заселять ближний и дальний Космос роботами и научными станциями. Наводняла океан лодками-гигантами. Имела могущественнейшую армию и разведку. Неутомимо прокладывала железные дороги и строила ледокольный флот. При этом ей удавалось помогать развивающимся странам на трех континентах. Создавать лучшие в мире научные школы. Обеспечивать народу бесплатное образование и медицину. Снимать кинофильмы, перед которыми бледнеют голливудские пустышки. Обеспечивать дояркам и металлургам путевки в Болгарию и Венгрию. И, дотируя республики Кавказа и Средней Азии, превратить феодальные захолустья в процветающие центры цивилизации. Эта экономика гарантировала национальный и сословный мир. Неуклонно повышала достаток людей. Создавала колоссальный задел научных открытий, технических новшеств, глобальных суперпроектов на будущий век, в котором страна не ожидала для себя Горбачева и Ельцина, родившихся из ядовитых сперматозоидов истории.

Нынешние жуликоватые портные, перелицовывающие изношенную шинельку гайдаровско-чубайсовских реформ, создали устойчивую экономику геноцида. Десять лет кряду она перекачивает все живые соки страны за кордон, вскармливая крохотную горстку бессовестных магнатов, у которых домашние мопсы едят с золотых тарелок и унитазы усыпаны бриллиантами из царских корон. Лишенный еды и врачевания, одичавший без книг и спектаклей, безоружный перед Басаевым и Олбрайт, народ превращается в тающее облако бессмысленно голосующих людей, число которых уменьшается со скоростью миллиона в год. Трясущимися от недоедания руками, путая Жириновского с Явлинским, яблоко с мухомором, медведя с кобелем, мы постоянно суем сложенные аккуратно бумажки в какие-то щели и прорези, после чего Чубайс отключает в городах электричество, Вяхирев повышает цены на газ, и врачам, тщетно стремящимся укротить туберкулез и холеру, задерживают зарплату.

Нет никакой экономической программы у Грефа. Нет никакой теории у Шаповальянца. Нет никаких внятных ответов у тошнотворно-надоевшего Лившица. Есть грабеж покоренной России, уменьшение ее населения, крики эстрадных певиц, заглушающих стон и рыдания.

Путин имитирует государственную идею. Пока народная нефть и алюминий, телекоммуникации и авиатранспорт будут находиться у Березовского, Абрамовича и Гусинского, народ останется голым, государство бессильным и мопсы миллиардеров будут прогуливаться по залам Третьяковки.

Если Путин хочет наполнить казну за счет налогов с Березовского, то он Починок, а не Путин. Кстати, оба очень похожи.

Помазание Путина чем-то красным

Путин положил ладонь на Конституцию, словно сунул в пасть аллигатора. Теперь эта зубастая ельцинская конституция утянет в свое голодное чрево маленького человека, не посмевшего отказаться от царского венца, упавшего ему в руки, как гнилой плод с трухлявой груши ельцинизма. Помазание среди кремлевских соборов и золотых патриарших риз, генеральских мундиров и партикулярных сюртуков, под дым холостых пушек и аплодисменты пухлых ладошек завершает грандиозный, небывалый в истории России карнавал с гексогеновым фейерверком, горящим Грозным, всероссийскими панихидами, горнолыжными трассами, ракетными пусками, рыданиями на вдове Собчака. Карнавал, учиненный пиротехниками, гробовщиками и тупейными художниками, десять лет выводившими на российскую сцену напомаженное, в белилах и румянах, туловище Ельцина.

Обряд, за которым наблюдала Россия, названный по-халдейски «инаугурацией», имеет метафизический смысл преемственности не просто государственной власти, но всего чудовищного замогильного ельцинизма. Венчаясь с Россией, Путин забирает в свадебное путешествие и кладет между собой и невестой смердящий труп, с оскаленным ртом, с выпученными червивыми глазами. Не отрекаясь от ельцинизма, беря на себя грех жуткого для России правления, Путин вливает ушат синего трупного яда в свое молодое царствование.

Теперь, прикоснувшись к прокаженным страницам ельцинского свода, Путин ответственен за Беловежский сговор и разгром СССР, за расстрел Парламента и кровь убиенных мучеников, за предательство Югославии и геноцид народа, за убиение русской промышленности и культуры, за превращение некогда мощной красной державы в бумажную салфетку Березовского. Еще недавно пустой и маленький, незаметный оперативник ФСБ, Путин раздулся и стал огромным, как дирижабль, наполненный болотным газом ельцинизма. Летит в золотых позументах, словно жуткая поднебесная рыбина, на которую снизу, задрав ошалелые лица, смотрит оглупленный люд.

Этот люд будут дурачить, произнося оды во славу России, совершая молебны на открытиях памятников князьям и царям, перенося останки Парламента в Санкт-Петербург, показывая по телевидению фильмы «Чапаев» и «Броненосец Потемкин», чествуя ветеранов Берлина и Халхин-Гола. Но при этом допилят последнюю ракету, лишат людей последних крох хлеба и толик тепла, изгонят из неоплаченных квартир в унылые, тесовые, крашенные серо-белой краской бараки, из которых тюремный архитектор построит новую столицу России — Путинбург.

Гадалка в каргопольском сельце, старая бабка, обжигающая в печи глиняных истуканчиков, сделала смешную свистульку, с длинным носиком, выпученными глазками, оттопыренными, как хоботок, губами. Дует в эту свистульку — и скисает молоко в крынках, у кошек случаются выкидыши, а на грядках родится морковь, горькая, желтого цвета, непомерных размеров, напоминающая детородный орган индийского слона.

Дзержинский против Гусинского

Впервые с августа 91-го, когда сбесившиеся демократы валили памятник Дзержинскому на глазах молчащих офицеров Лубянки, организация, именуемая ФСБ, нанесла ответный, мстящий удар по главному сейфу демократии, по ее сокровенной пульсирующей матке — группе «Мост». Филипп Бобков, осуществлявший политический сыск в интересах СССР, перекупленный Гусинским вместе со всем Пятым управлением КГБ, поставил свою тайную канцелярию на службу Всемирному еврейскому конгрессу. Сегодня, когда очаровательные мужчины в черных масках, сшитых в салоне Версаче, изымают у службы безопасности «Моста» подслушивающую аппаратуру, записи телефонных перехватов, агентурные донесения шпионов Бобкова, этот престарелый господин чувствует на своем горле крепкую руку товарищей, считающих его изменником. Путин, как шпала смолой, пропитанный корпоративным духом КГБ, вскользь назвал Калугина предателем, и Бакатин, похоже, должен запросить политическое убежище в США.

Граждане, кому отвратительна антигосударственная роль «Моста», будь то прочеченская пропаганда НТВ, разлагающая окровавленную, воюющую армию, или антиправославные фильмы, оскорбляющие чувства миллионов верующих, или растлевающие, запредельные передачи Ханги, напоминающие позолоченные гениталии, — все, кому опостылел этот управляемый извне антироссийский либерализм, с удовлетворением наблюдали, как забегало тараканье племя демократических журналистов, беспощадных ко всему, что связано с Родиной. Как заверещали их собратья-сверчки в «Нью-Йорк таймс» и «Иерушалем пост». Как со всего света кинулись спасать закапанную жилетку Гусинского. Спасибо чекистам за ненавязчивый, деликатный наезд на плешивую голову своего бывшего сослуживца, ибо мы увидели, как зашевелился весь огромный прожорливый червь мирового либерализма, проточивший континенты и страны, чья голова жрет Америку, тулово душит Югославию, а хвост хлещет и жалит Россию.

Однако нас не может ввести в заблуждение честная, похожая на посмертную, маска Доренко. Этот господин еще недавно демонстрировал эфэсбэшную пленку с голым прокурором и куртизанками, а теперь возмущается «Мостом», который вторгается в личную жизнь отважных журналисток НТВ, делавших аборты от чеченцев. А что если все-таки дать ход по делу охранного подразделения «АТОЛЛ», близкого к Березовскому? Не из этого ли подразделения черпал свои разработки Доренко, когда на виду у всей России копался в грязном белье жены Лужкова, в лимфатических железах Примакова, в коммерческих и личных связях Гусинского?

Мы тайно и, быть может, безнадежно надеемся, что офицеры-чекисты, оскорбленные вмешательством в свою сферу Березовского, способного смещать начальников управлений и отделов контрразведки, менять директоров ФСБ, сбрасывать премьер-министров и отправлять в отставку генпрокуроров, отстранять и ставить президентов России, что офицеры госбезопасности не ограничатся охотой на гусей, но и начнут вязать банные веники из березы.

Старая смотрительница Выставочного зала на Крымском валу, подле которого долгие годы находится свергнутая статуя Дзержинского, рассказывает, что в период нынешних заморозков, когда земля покрывалась инеем, ночью к памятнику приезжала машина и молчаливые молодые люди набрасывали на статую, поверх бронзовой, теплую, из офицерского сукна, шинель, чтобы Феликсу не было холодно.

Губернаторами станут колоть орехи

Либерализм в России уходит, как гнилая вода из залива, оставляя на отмели обломки изуродованных машин, скелеты неопознанных утопленников, хлам и смрад ельцинизма. Либералов все меньше. Все больше Кириенок и Марков Захаровых, отмывших дегтярным мылом либеральные пятна с носов.

Ельцин разъезжал по России, кидая в пасти обезумевшим от воли президентам и губернаторам ломти окровавленной страны, даря им «суверенитетов, кто сколько проглотит». И те с хрипом, давясь и отрыгивая, проглатывали заводы и месторождения, силовые структуры и прокуроров. Превращали свои территории в маленькие отвратительные царства с культом уродливого царька, тошнотворной помпой гимнов, флагов и триумфальных арок, с раболепствующей челядью и безмолвствующим, обобранным до нитки народом. Центру, чтобы найти общий язык с одной из таких территорий, пришлось дважды бомбить ее столицу, взорвать ракетой ее президента, переколотить треть ее населения.

Либералы после краха СССР хотели превратить Россию в шестьдесят Л юксембургов, отдавая их парами и поштучно плотоядным соседям. Либерализм — проказа, от которой начинают гнить и отваливаться куски зараженного тела. Путин своей административной реформой желает остановить болезнь. Помещает страну, страдающую либеральной лепрой, в семь лепрозориев, где опытные врачи, в основном генералы спецслужб и герои чеченской войны, станут пришивать стране отвалившиеся руки и ноги.

Либеральная федерация, которую создавали Собчак и Старовойтова, странным образом превратилась в груду булыжников, каждый из которых являет неповторимую в своем уродстве диктатуру. Путин, позволив губернаторам проделать черновую работу по сотворению региональных сатрапий, теперь кладет эти холодные крепкие булыжники в мостовую своей государственности. Когда поедем, будет немного трясти, но дорога не провалится.

Совет Федерации будет состоять из маленьких послушных Грызловых, бегающих ябедничать к Волошину, а губернаторы и президенты вольнолюбивых республик выстроятся в приемных у московских наместников. Их не будут подпускать к Москве ближе сто первого километра, и люди забудут, как выглядят щеки Аяцкова и есть ли усы у Прусака. Территориальная целостность России сохранится без применения «Града» и штурмовой авиации. Однако беднеющий народ не почувствует этих благих перемен. Станет петь унылую песнь Березовского на слова Грефа в обработке Касьянова, чувствуя на себе спокойный, чуть холодноватый взгляд полковника Путина.

Вся эта революция в лампасах может кончиться дикой путаницей и неразберихой, как совнархозы Хрущева. Или на стадии голосования застрять в Совете Федерации, натолкнувшись на сдвинутые животы губернаторов.

Так или иначе, но страну помещают в поролоновый чехол, застегивают длинную молнию от Смоленска до Владивостока, кладут на каталку и куда-то везут. Быть может, на опознание. И мы в чехле, чуть подпрыгивая на булыжной мостовой, задаемся извечным русским вопросом: «Кто мы?.. Что нам делать?.. Куда нас, простите, везут?..»

Путин нес чемодан Клинтона

Пролетая над Россией, Клинтон выглянул в иллюминатор и сказал: «Красиво. Похоже на Уганду».

Когда он шел от «линкольна» в пятизвездочный отель на Тверской, Путин нес ему чемодан. Лучшие перья либеральной журналистики, лауреаты премии «Тэфи», описывали туалет в номере Клинтона, показывали его тапочки и бандаж с подогревом. В номере его ждал сюрприз — надувная Моника Левински, изготовленная на бывшем ракетном заводе, построившем когда-то «Буран». Фракция «Яблоко» получила эксклюзивное право на употребление использованных Клинтоном зубочисток. Актрисе Фатеевой была обещана простыня из постельного комплекта президента, из которой та решила сшить вечернее платье.

Гитлер тоже прилетал на оккупированные восточные территории, под Винницу, где с интересом рассматривал покоренных славян.

Американскому президенту показали, как работает запущенная маршалом Сергеевым лесопилка, на которой распиливают тяжелые русские ракеты. Рассказали, как вырос при Касьянове российский бюджет, достигнув уровня штата Алабамы. Игорь Иванов, с орхидеей в петлице, подаренной Олбрайт, поведал, как Прибалтика и Украина, при поддержке российского МИДа, движутся в НАТО. Умный Караганов, по прозвищу Страусиное яйцо, подтвердил, что Россия выполняет поручение Америки, поссорилась с мусульманским миром и ведет войну по всей дуге нестабильности. Швыдкой в звездно-полосатом трико, снявший фильм о голом прокуроре, объяснил Клинтону, почему русские разлюбили, наконец, свои нелепые романсы и оперы, изнурительных Есенина и Достоевского и полюбили крутого Уокера. Матвиенко, в чьих васильково-комсомольских глазах до сих пор стоят слезы по жертвам Холокоста, подтвердила, что в России действительно стало больше могил, но зато они стали опрятнее.

Русский народ со своих огородов, где академики и литераторы выращивают редиску, чтобы не помереть с голода, смотрел на самодовольное американское ничтожество, которое считает себя лучшим человеком земли. Его бомбы взрывали школы, госпитали и монастыри Югословии. Джазмен-самоучка, он давал пососать свой саксофон похотливой толстушке в кабинете Белого дома. Он обернул земной шар, как селедку, в один огромный фальшивый доллар. Создал цивилизацию Микки-Мауса, в которую, как в разноцветную ядовитую пену, опускает мировую культуру.

Со своих огородов, поливая укроп и морковку, русский народ наблюдает «пятую колонну» России, которая сделала Родину слабой, постелила ее, как половик, под штиблеты Клинтона. Им нет числа, лукиным и арбатовым, Киселевым и Гусинским, доренкам и березовским, чья распря смехотворна, чья древняя дружба, скрепленная оттиском черного перстня, нерасторжима. Прибыл их Князь, их Тайный Повелитель, и они встречают его с религиозным трепетом.

Однако мир не таков, каким его показывает Си-эн-эн.

Россия — свет мира. Сотворенная из иных, нежели Америка, энергий, она задумана Творцом как Родина Любви, Красоты и Добра. Неистребима, как Полярная Звезда и созвездие Большой Медведицы.

Униженная в конце XX века, она сделает и новый, XXI, — «Русским веком». Одержит, как и в уходящем столетии, мистическую «Русскую Победу». В нас нет уныния, а есть знание своей предначертанности. С нами икона Казанской Божьей Матери, икона Сталинграда, икона горящего Дома Советов.

Прополов и хорошенько полив овощи на своих огородах, группа русских инженеров, конструкторов и военных осуществила недавно запуск сверхновой, сверхзвуковой крылатой ракеты. Предназначенная для истребления американских авианосцев, неуязвимая для ПВО противника, ракета совершила витиеватую, похожую на строчку глаголицы, траекторию и точно поразила морскую цель. О чем, сделав ужасные глаза, шепнула на ухо Клинтону испуганная женщина-госсекретарь.

В дом либерала стучится Берия

Нет ничего аморальнее и губительнее либерала, конкретно взятого, с сигаретой Елены Боннэр, с заиканием Сергея Ковалева, с бородкой Глеба Якунина, с ухмылкой Юшенкова, с оскалом Альбац, с миллиардами Гусинского, с ликом Явлинского, похожего на фальшивый купон.

Под музыку «либеральных реформ», прилипчивую, как свадебный марш Мендельсона, совершались все неслыханные злодеяния последних времен. «Освободили» от Советского Союза Туркмению, Казахстан и Прибалтику, сформировав там средневековые и фашистские государства, отдав миллионы русских в рабство «либералов в чалме». Разгромили КГБ, набив Россию, как рыбу-«фиш», агентами США и Израиля. Провозгласили «либеральную экономику», породив свирепую банду банкиров, посадив остальной народ на жмых и лебеду. Дали свободу вероисповедания, посеяв чуму сатанинских сект. Насаждали свободу нравов, а получили скотоложество. Скармливали региональным кашалотам суверенитеты, но пришлось три раза бомбить Чечню. Отстояли «свободу слова», а хлебаем телевизионное пойло, приготовленное по рецептам Всемирного еврейского конгресса.

И при этом никто из либералов на своих «Тэфи», банкетах и презентациях не заступился за безработный, вымирающий, рыдающий народ. Никто не швырнул в лицо Ельцину окровавленную рубашку убитого им ребенка. Не плюнул в глаза Грачеву за танки, из которых тот расстрелял парламент. И только все тот же Явлинский, надоевший, как тусклая клякса на стене, стал сдержанно, в интересах своего лживого движения, говорить о государственном перевороте 93-го года, словно мы забыли его людоедские призывы в расстрельную ночь октября.

Либерализм — это богатство и власть единиц, смерть и нищета народа, шизофреническое расслоение сознания для «обкуренных» одиночек. Инфицированный либерализмом интеллигентик, бывший советский инженер, оставленный «гориллами либерализма» без интересной работы, без космических запусков, без лабораторий, без осмысленного служения науке и Родине, ободранный, как липка, в провисших штанах, с урчанием в пустом желудке, с гнилыми обоями в своей тараканьей квартирке, экономит месяцами на хлебе, а потом идет на концерт любительской песни Дольского протестовать против тоталитаризма.

Сегодня страна, спущенная с дыбы ельцинизма, пытается вправить вывернутые либералами суставы. Загнать в стойло росселей и аяцковых. Приколотить наспех, гвоздями оторвавшийся кусок Кавказа. Накинуть намордник на цэрэушные СМИ. Отобрать у киллеров и банкиров алюминий и никель. Подвергнуть реабилитации в бутырском СИЗО олигархов, ошалевших от воровских миллиардов. Вычистить из ФСБ предателей, вернув офицеру безопасности роль весталки у немеркнущего огня государственности.

Либералы воют, как ведьмы на Лысой горе, которых перекрестил наперсным крестом православный священник. Поднялись над Русью, затмевая солнце, пачкая своей белесой гадостью церковные купола, памятники, крыши городов, кроны деревьев, шляпы респектабельных граждан. Особенно достается памятникам Достоевскому на Божедомке, Жукову на Манежной площади и Дзержинскому на задворках Дома художников. У последнего ветераны госбезопасности выставили пост, и участники штурма Дворца Амина двустволками и хлопушками отгоняют сбесившихся либеральных пернатых.

Странным кажется выступление коммуниста Кравца, который лобызался с Гусинским и намерен сражаться в одном ряду с Явлинским и Хакамадой за «либеральные ценности», организовать единый «антифашистский фронт от Чубайса до Зюганова» против Гитлера — Путина.

В стране идет мучительное создание новой идеологии, перестраиваются эшелоны власти, переформировываются социальные группы. Следует быть зорким, нравственно чутким, политически прозорливым, чтобы в один прекрасный момент не оказаться в мошонке у олигархов, не получить оплеуху от оскорбленного трудового человека России.

Сколько стоит скелет губернатора?

Когда косят луг, траву жалко. Когда убивают китов, полосатиков жалко. Когда нефтяное пятно заливает птичий базар, чаек и пингвинов жалко. Когда Путин разгоняет Совет Федерации, губернаторов не жалко. Их все не любят, уж больно противны. Народ не любит, потому что наврали с три короба на выборах, захватили губернии и жрут, как гусеница капустный лист. Дума не любит, потому что, надменные и чванливые, дробили все выстраданные Думой законы. Журналисты не любят, потому что скрутили голову прессе, невежественные и наглые, как Аяцков, несут безнаказанно пошлость и чушь. Олигархи не любят, потому что нефть, алюминий, сталь, дальневосточные крабы и сибирский лес пополняют бездонную мошну губернатора, и те не делятся. Власть не любит, потому что в пору своей слабости, когда она мочилась под себя и проносила ложку мимо слюнявого рта, губернские хамы пинали ее, выносили из Кремля: кто золотой кубок, кто суверенитет по-татарски.

Теперь власть помолодела, не досчиталась в ризнице дорогих кафтанов и шапок, увидела молодцев, разгуливающих по базару в царских одеждах, и послала к ним опричников. Шесть генералов и маленького садиста. Все с серпами. Для чего серпы, первым догадался Строев. Но поздно. Отрежут у него вялую ботву, потому что клубни давно отрезаны.

Либералы Егор Яковлев и Юрий Любимов, осыпанные перхотью перестройки, отпевают Совет Федерации, пугая диктатурой. Десять лет у них на глазах существовал режим, при котором разгромили Советский Союз, передали несметные богатства народа кучке гадов, напустили цэрэушников в министерства и штабы, расстреляли из танков Парламент, своевали две кровавые чеченские войны, выбрали на второй срок маразматика и пропойцу, затравили народ выборами, каждый раз подбрасывая в урны половину фальшивых бюллетеней, осквернили святую Победу, закупорили рот русским, выпуская от их имени Хангу с золочеными гениталиями. После этого — какой диктатуры бояться?

Если на флагштоке Совета Федерации вместо сепаратистских флагов Путин насадит головы губернаторов, то народ будет равнодушно торговать под ними редиской и семечками, поясняя заезжему депутату Европарламента: «Эвона, который с усами, летчик, — как колобок, всех накалывал, а теперь и его накололи!.. А левее, через две головы, глазки щелочкой, в шахтерской каске, — от коммунистов сбежал, да не добежал!.. А вон тот, в тюбетейке, нос кумысом испачкан, — большой был хан, да неловко пошутил с президентом!..»

Все это по-человечески понятно. Печальное похрюкивание губернаторов. Слезы в непонимающих коровьих глазах Строева. Утонченное сладострастие Хакамады, напоминающей римлянку в Колизее перед началом большого убийства. Перфорированный Доренко, сквозь каждую дырочку которого виден Березовский. Депутаты «Единства», одинаковые, как отпечатки президентских тапочек. С губернаторами, в этой их уродливой разновидности, придется проститься, как простились когда-то с большими прожорливыми рептилиями, которые погибли в одну ночь, когда над землей пролетел раскаленный болид. Палеонтолог будущего из косточек Росселя, волосиков Прусака, зубов Лебедя, кожных чешуек Титова, собирая нечто коллективно-безобразное, воссоздаст образ губернатора ельцинско-каменноугольного периода и выставит эту тварь в Парке культуры и отдыха.

Нам же следует угадать: для чего власть, безнаказанная, неограниченная, свободная от морали, от угрызений совести, глухая к увещеваниям пастыря, равнодушная к рыданиям народа, зачем эта власть обрубает собственные щупальца, которые запустила во все регионы, превратив Россию в дом осьминога?

И начинает мерещиться нечто ужасное. Пострашнее, чем продажа русских земель арабским шейхам. Или безвозмездная уступка Байкала Израилю. Или изъятие урана из всех ракет и подводных лодок и передача их фонду Сороса на вывоз. Этот ужас невыносим для простого смертного. Его нельзя угадать по сбивчивым словесам Грефа или обтекаемым заявлениям Касьянова. Его можно почувствовать, если поймешь, о чем думает мертвая голова губернатора, насаженная на копье перед зданием Совета Федерации.

С этим ужасом последних времен сражается немощный старец Иван Крестьянкин в келье Псковско-Печерского монастыря.

Если тронете Путина, врежем!

Путин зачитал свое послание к Федеральному собранию. Было тихо. Золотился орел. Что-то блестело на носу у Строева, то ли слеза, то ли сосулька. Грозно, как купол планетария, возвышался череп Шандыбина. Замерли четки в руках у Шаймиева. Фракция «Единство» делала вдох и выдох по счету «раз-два». Впервые за десять лет от лица Президента говорил человек. Не было звероподобных гримас. Слушатели не дождались рыка, в котором существо с кровавыми белками отхаркивало советскую эпоху. Невысокий изящный человек делился идеями, которые могли родиться в голове интеллектуала, управляющего своими эмоциями и мыслями, владеющего лексикой командира и аналитика. Было сказано нечто ошеломляющее, доселе звучавшее только со страниц оппозиционных газет, а теперь произнесенное первым лицом государства.

Нам сообщили, что народ вымирает, как при геноциде, и через десять лет нас станет в семь раз меньше. Россия ослабела, как зэк, на котором десять лет демократы возили мертвые камни. Региональные псы разорвали страну, как лоскутное одеяло, и ее приходится сшивать в Чечне орудиями залпового огня. Продажные СМИ, как грифы, поедающие человечину из рук олигархов, доклевывают государство. Еще немного таких «реформ» — и Монголия будет присылать нам советников, а русские роженицы, у которых отобрали детей, станут вскармливать своим молоком породистых щенков Оклахомы.

Президент произнес слова, которые действуют на подсознание русского. Родина. Государство. Народ. Национальные интересы. Отечество в опасности. Дорогие братья и сестры. Враг будет разбит. Победа будет за нами. Впервые людям, наевшимся «лебеды общечеловеческих ценностей», показалось, что из их печени вынули гвоздь, и вместо изнуряющей боли они почувствовали прилив бодрости. Им предложили соединиться не в «Движение обманутых вкладчиков», не в «Партию любителей пива», а в народ, поднявшийся во имя спасения России.

Сказав все это, Президент начал объяснять, как с помощью либеральной экономики, сохраняя нефть, водку, алюминий, сталь, лес и все остальное национальное богатство в руках интернациональных ворюг, — как с их помощью сделать народ богатым, а Россию сильной. На минуту возникло ощущение, что учитель взял в руки влажную тряпку и стер с доски первоначальную, сделанную красивым почерком надпись. И нарисовал Грефа, Чубайса, Гайдара, Ясина, Шаповальянца, Немцова, Хакамаду, спирохету, палочку Коха, инфузорию-туфельку, вирус СПИДа, возбудителя сибирской язвы, сине-зеленую водоросль, раковую клетку, печень таракана, яйцо мухи и соринку на носу у Строева, которая оказалась крохотным метеоритом, прилетевшим из другой галактики.

И возникло щемящее чувство. Стало жаль Президента. Жаль себя. Жаль двуглавого орла, позолоченного Павлом Бородиным. Жаль носа Строева, ставшего мишенью метеоритов. Хотелось посмотреть на тех ловкачей, которые отняли у Президента вторую часть его торжественного, с нарядными буквицами Послания и всучили свои страницы, написанные ловкой скорописью, справа налево. И хотелось крикнуть: «Не трогайте Президента!.. Не смейте обижать маленьких!.. Вот вырастет, тогда вам задаст!..» Захотелось взять Президента в ладонь, как озябшего воробья, и внести в тепло, в дом, где перестанет нападать на него лютая свора губернаторов, свирепая стая олигархов, разъяренные журналюги с оскалом Доренко и загривком Киселева, страшные одноногие ваххабиты, американская сова Олбрайт, вылетающая по ночам полакомиться славянской кровью.

Хотелось обратиться по ОРТ к нации: «Народ, встань на защиту своего Президента!» Но народ не встанет. Слишком холодно и темно в обесточенных городах. Слишком дороги газ и электричество. Нечем платить за квартиру. Не на что купить анальгина после просмотра передачи Сванидзе. Не на что купить бензина на заправках ЛУКОЙЛа. Не на что похоронить саратовскую бабу Нюру, исправно голосовавшую за Ельцина, а теперь, после клинической смерти, проголосовавшую, если верить Аяцкову, за Путина.

И только газета «Завтра», которую не кормит «Газпром», ненавидит Гусинский, объезжает за сто верст Березовский, сидя верхом на Невзорове, — только наша романтическая газета, очарованная первой частью президентского послания, защищает его от враждебного мира, куда, не все до конца продумав, сунула его ФСБ.

Железно-деревянный Путин

Россия — улей, на который напали осы-разбойницы. Убили плодоносящую матку, сожрали мед, украли воск, изгадили жилище, оставили по углам нечистоты, трупы убитых пчел, огромного, отечного трутня, едва шевелящего гнилым туловом, остатки былой многошумной семьи, когда-то богатой и трудолюбивой, а ныне голодной, сонно и вяло ползающей по разоренному жилищу.

Путин — тот, которому дан в управление этот дырявый, открытый дождям и заморозкам, с пустыми сотами, улей. Ему — чистить, вытряхивать трупы, сберегать остатки еды, оборонять дом от прожорливых хищников, лепить заново соты, взращивать матку и при этом подкармливать огромного, зловонного трутня, которого, если умертвить уколом в распухшую голову, то из него изольется столько смердящего яда, что тут же вымрут остатки семьи.

Именно наличие этого уродливого, перекормленного, отекающего нечистотами паразита, который сожрал все живые силы народа, осквернен всеми возможными пороками и грехами, наличие в сегодняшней русской жизни тухлого ельцинизма — делает правление Путина двойственным и размытым, а его самого нецелостным, железно-деревянным, как ружье, у которого приклад железный, а ствол деревянный.

Путин, как Луна, у которой две половины — освещенная и сумеречная. На одной половине возглашают грозные, предельно откровенные истины о том, что народ вымирает. На другой половине продолжают «реформы смерти», истребляющие великий народ. На одной половине начинают ловить воров, изымают документы, открывают уголовные дела на олигархов. На другой — оставляют рычаги экономики у отъявленных жуликов, совершивших дефолт, перегнавших в иностранные банки все живые русские деньги. Одна половина бледными от волнения губами готова провозгласить мобилизацию последних оставшихся сил, спасать детей, матерей-одиночек, остатки ракет и танков. Другая с милой улыбкой поощряет «либеральные ценности», немыслимые без «праздников пива», дворцов богачей, налоговых льгот магнатам. На одной половине создают философию государства, религию державы, культ патриотов. На другой милуются с «либералами», для которых государство — враг, народ — идиот, патриотизм — убежище негодяев. С одного амвона зовут к единению общества во имя сохранения нации. С другого амвона вещает НТВ, как рыба-пила, перегрызает все крепи общества.

И так во всем эта путинская двойственность, черно-белость, железно-деревянность. Сможет ли в минуту боя выстрелить в супостата деревянно-железная путинская пищаль? А эта минута близится. Губернаторы-бояре сеют крамолу, хотят извести молодого царя. Чеченцы-ваххабиты завозят в Москву сладкий, как сахар, гексоген. Березовский помирился с Гусинским, Киселев с Доренко, черт с дьяволом, жаба с тараканом, вша с клещом, спирохета с идеей свободы и демократии. Умный, чуть заторможенный Илларионов своей кабинетной либеральной политикой спровоцирует голодные бунты. Ясный, как начищенный медный провод, Чубайс отключит от России последнюю электростанцию. Благородный, как остзейский барон, Греф обложит налогом каждый прыщик на лице Ханги. И тогда, в час великого смятения и неустройства, сумеет ли сделать выстрел путинская пищаль? Или в щепки разнесет ее деревянный ствол, и в руках у Президента останется обожженная железяка, напоминающая улыбку Александра Яковлева?

Путин вызывает сочувствие. Ему хочется верить. Хочется помогать. Да и как не помочь ему, убирающему нечистоты в родном храме, где враг устроил конюшню. И ты вместе с ним подымаешь икону, на которой вырезано срамное слово. Ставишь опрокинутый подсвечник. Извлекаешь из-под пепла обожженную священную книгу. Но слышишь в алтаре странный сип, хриплое дыхание, скрежет зубовный. Там, на священном камне, среди раздавленных чаш, растоптанных просфор, разодранных риз сидит жуткое отечное чудище с красными глазками, шунтированным сердцем и маленьким, как у злого павиана, мозгом. И ты понимаешь, что ни одна молитва, произнесенная в этом храме, не достигнет Бога, ни одна лампада не воссияет, ни единый больной не исцелится, покуда храм будет обителью Чудища.

Долой его. Подвязать конечностями к шесту. Вытащить сквозь пролом наружу. Оттащить подальше, в Антарктиду. Опустить в бетонный мешок. Залить раствором. Погрузить на глубину, где черти пляшут вокруг костров. Завалить вход в могилу ледниковой скалой. И пусть пингвины несут над ним вечную вахту памяти. А мы вернемся на милую Родину — рожать детей, колосить рожь, запускать на орбиты спутники и слушать, как по телевидению любимый артист читает главы «Войны и мира».

«Крупный российский бизнес» — в прорубь!

После Окинавы Путин немного поспит, и его позовут на «круглый стол» крупного российского бизнеса. Покуда Путин на Окинаве вставлял Шираку японские палочки, в Москве «крупный бизнес» ушел из Думы, рассказал еврейский анекдот, слетал в Швейцарию, где на него заведено уголовное дело, переманил к себе десяток губернаторов, объявил войну президенту, начал создавать антиправительственный холдинг, принялся ковать оппозицию, долечил остатки желтухи, подкинул деньжат Глебычу, помирился с Гусинским, пощекотал хвостиком ноздри генералу Семенову, спустил в Кабардино-Балкарии несколько селевых потоков и, утомившись от полезных дел, залез в мешок к Солохе, где уютно уснул, уткнув козлиные рожки в живот крестившего его отца диакона.

«Крупный российский бизнес» — это вид плесени, выросшей на срубленном дереве российской государственности. Вакциной из этой плесени убили страну и могут убить весь мир.

«Крупный российский бизнес» нельзя сравнить с английским капитализмом, родившимся под стук мануфактур и рев паровых машин. Нельзя сравнить с американской буржуазией, которая в драных портках, отстреливаясь из кольтов, добиралась до Клондайка и, царапая ногтями землю, отыскивала самородок. Нельзя сравнить с австралийским бизнесом, который, изживая в себе пирата и разбойника, в поте лица своего распахивал саванну, в великих трудах создавал край благонравия и благоденствия.

«Крупный российский бизнес» — это энергичная и преступная мразь, лишенная моральных основ, которая в сумерках перестройки торопливо, как мародер, обобрала убитую Родину, сдирая с хладеющего тела ожерелья, часы, нательные кресты, набивая ими пахнущие чесноком карманы.

Не ударив палец о палец, не создав ни одной машины, ни одной философской доктрины, банкиры и олигархи действовали как шагающие экскаваторы. Прошли по стране и вычерпали все ее богатства, деньги, ископаемые, художественные и научные школы, перегнав за рубеж, оставив вместо страны жуткий, наполненный смрадом карьер. Они отдали ненасытному Западу плодоносные силы России, сулившие нам цветение в XXI веке, который благодаря мерзавцам становится веком стратегического поражения Родины. Это они, банкиры и олигархи, ответственны за русскую катастрофу, за исчезновение восьми миллионов жизней, за попрание уголовных законов и религиозных заповедей, за растление нескольких поколений.

За все это их следует казнить. Их казнь должна быть дантовой. Если тварь воровала нефть, ей через огромную клизму закачают в заднее отверстие тонну нефти-сырца. Если мразь воровала алмазы, ее набьют через рот и ноздри якутскими и архангельскими алмазами, повесят на фонарный столб, чтобы сверкала, как бриллиантовые подвески. Если сволочь крала русскую древесину, выстригая, как бритвой, реликтовые леса Приморья, Сибири, Кавказа, ей забьют в задницу ствол столетнего бука, комлем вперед. Если поганец воровал деньги «Аэрофлота», его засунут башкой в сопло летящего «Ил-68». Если извращенец и русофоб владел телевизионным каналом, его положат на всю жизнь в одну постель с Хангой и сутками станут играть свадебный марш Мендельсона.

Этот «крупный бизнес» своровал не просто богатства и деньги. Он своровал саму власть, насытив ее таким порочным человеческим материалом, что расстрел этой властью парламента, или бандитский дефолт, или «три бычка», указанные Немцовым в декларации о доходах, или Черномырдин, басаевед, медведеубивец и сербопродавец, — покажутся нам смешками Хакамады в сравнении с тем, что сулит народу эта потусторонняя, с витыми рогами, власть. Если, конечно, ей не сделать подсечку дзюдо, ловкий бросок карате, подножку самбо — замечательной борьбы, которой учили советских разведчиков, перебивавших ребром ладони шейные позвонки врагам Отечества.

Пускай Доренко и Третьяков, эти молочные младенцы, попавшие в руки растлителя, призывают нас к «нулевому варианту», по которому мы, превращенные в «нули», должны простить людоедство «крупного российского бизнеса». Пожалуй, мы готовы принять «нулевой вариант», но лишь в том виде, когда воры вернут стране вывезенные триллионы долларов, восстановят бесплатные больницы и школы, отдадут народу «Уралмаш» и «Останкино», воскресят восемь миллионов умерших. После этого мы остановим «бэтээр» и ослабим трос вокруг худосочной гусиной шеи «крупного российского бизнеса». Младших научных сотрудников вернем в НИИ и цветочные ларьки. Азербайджанских и грузинских воротил отправим в шашлычные. Ловких еврейских мальчиков, стремящихся к знанию и культуре, отдадим в хедер, и когда они станут молодыми раввинами, пошлем их в Палестину, к Ясиру Арафату.

Нынешний «крупный российский бизнес» не может стать выразителем национальных интересов, локомотивом «русского экономического чуда», как не может им стать чудище, съедающее на обед по тысяче русских младенцев. Мобилизация национальной экономики произойдет без них, как без Басаева и Хаттаба. Россия прижжет каленым железом место, куда ее укусил «крупный бизнес», и начнется медленное исцеление. Та неизбежная пора, о которой Блок сказал: «Долго будет Родина больна».

Путин, налей молока ребенку!

Ельцин передал Путину вместо России ржавый обломок — ржавая лебеда на полях, ржавые ракеты в шахтах, ржавые трубы в земле, ржавые границы, ржавая культура, ржавые мозги в головах отупевших соотечественников. Ельцин и сам был обрезком ржавой канализационной трубы, сквозь которую текли нечистоты горбачевской перестройки. Требовать от Путина немедленного чуда, чтобы Родина тотчас засияла былой красой и блеском, могут только дети, которых немало среди седовласых, утомленных оппозиционеров, десять лет сражавшихся с кремлевским чудовищем. Теперь, когда из отрубленной башки Урода вытекает ядовитая слизь, а остывшее тулово по частям протаскивают сквозь Спасские ворота, прочь из Кремля, так и хочется, чтобы расколдованная Родина засверкала своей первозданной красой.

Чуда не будет. Будут труды, разочарования, срывы, яростное нетерпение, изнурительное ожидание, медленные приращения, в которых народ станет спасать свой полузатонувший корабль. Откачивать воду из трюма, ставить на днище заплаты и при этом вести на палубе бой, отстреливаясь от наседающего врага. Не станем требовать от Путина немедленных результатов. Попробуем разглядеть тенденции, которые при известных условиях могут привести к результатам.

Победа в Чечне, где каждую неделю пропадает рота русских солдат, возможна, если хватит воли выстоять перед Америкой, скрутить предателей в Совете Федерации и на телевидении, снабдить вертолеты приборами ночного видения, вновь развернуть сокращенные десантные войска, внушить спецназу, что они — лучшие люди России.

Уберечь от распада зыбкую, как кисель, федерацию возможно, если поместить заносчивых губернаторов и потешных президентов в отстойник Госсовета, постепенно усиливать роль семи наместников, одновременно ослабляя туземных царьков, с тем чтобы покончить с национальным делением страны, уберечь Россию от участи СССР, разорванного сворой национальных кобелей.

Казну пополнить деньгами, столь необходимыми для спасения детей, строительства флота и содержания честных сыщиков, возможно, если сломать страшную помпу, перекачивающую ресурсы России в западную копилку, а для этого в руки государства следует вернуть нефть, алмазы, водку, алюминий и лес, одновременно мягко тряхнуть за ворот олигархов, чтобы они, подобно Гусинскому, отступились от неправедных накоплений и по возможности удалились от Кремля на дальность действия тактической ракеты.

Уцелеть под натиском блока НАТО, который стараниями Козырева приблизился к Смоленску и Пскову, возможно, если выбрать союзниками Белоруссию и Югославию, вернуться в Ливию и Ирак, стратегически взаимодействовать с Китаем, Северной Кореей и Индией, используя в интересах своей безопасности миллиарды землян, ненавидящих американских пришельцев.

Сберечь от вымирания народ, вернуть в общественное сознание в качестве высших ценностей такие понятия, как Государство, Держава, Родина, можно, если под непрочной, как туалетная бумага, программой Грефа таится строгий мобилизационный проект Совета безопасности и Генштаба.

Все это присутствует в деяниях Путина. Все это побуждает людей независимо от их партбилетов и кредитных карточек поддерживать Президента. Если он вернет к управлению Родиной русских людей, если наполнит русскими патриотами правительство, посольства, разведцентры, телевизионные каналы, банки, то цветение России неизбежно. Отрезанная от корней верхушка «нового класса» наполнится живыми соками Родины, станет служить России, а не врагам, не жутким химерам и утопиям, к числу которых, несомненно, относится либерализм, задуманный как мучительная смерть русским.

Такая русификация революционных преобразований в России проходила дважды — после Петра и Ленина. Приводила к колоссальным обретениям в экономике, культуре, государственном строительстве. Это и должно стать главной идеологией путинского правления, которую сформулируют не теперь, а позже. Идеологом Петра стал Пушкин, через сто лет после великого царствования.

Не так уж и важно, какой вид партии и идеологии ты выбрал. Не столь интересно, какой формы кувшин оказался у тебя в руках. Важно, что ты патриот, любишь Родину, и тогда в этом кувшине у тебя окажется молоко, а не синильная кислота. И ты нальешь это молоко своему и чужому ребенку.

Березовский кует оппозицию из соломы

Чем Борис Березовский похож на Сергея Образцова? И тот и другой — кукловоды. Тряпичные актеры великого кукольника мирно истлевают в сундуках и чуланах. Актеры Березовского сорят конфетти в «Единстве», дерутся в президентском дворце Карачаево-Черкесии, пускают пузыри на ОРТ, разбивают хлопушки в Совете Федерации. Не забыто высказывание надменного олигарха, что он при желании посадит в кресло Президента России хоть куклу обезьяны.

И вот нам показывают новый спектакль марионеток. «Конструктивная оппозиция» — так остроумно, в стиле «ретро», назвал свою миниатюру Березовский, подобрав для игры самое старое и смешное, что отыскалось на чердаке «Логоваза», еще не до конца съеденное мышами и молью.

Александр Яковлев, о котором думали, что он давно обратился в кучку пепла, а на его заплатанной жилетке, как на коврике, дремлет Елена Боннэр, снова появился, подобно струйке дыма из «козьей ножки» старого лешего. Василий Аксенов, который якобы умер в прошлом веке в Гарлеме, задохнувшись в объятиях старого негра, и был похоронен на острове Пасхи под скромным псевдонимом «Набоков», опять появился в зеленой патине времени. Станислав Говорухин, не пропустивший ни одной политической подворотни, где бы он скромно не сделал «пи-пи», приговаривая «Так жить нельзя». Отто Лацис, чья мизантропия делает издаваемую им газету прекрасным средством для изведения мух, стоит только замочить ее и разложить по кусочкам в блюдечках, на видных местах, Лацисом вверх.

Все это, осыпаясь опилками, издавая легкие потрескивания, то и дело падая на пол, грозило бонапартизмом. Стращало народ президентом, президента — губернаторами, губернаторов — олигархами, олигархов — Гибралтаром, который стал местом ссылки опальных олигархов. «Меньшиков в Березове» — так будет называться картина Шилова, изображающая небритого Гусинского в Гибралтаре.

Мистическим образом начало спектакля в 18.00 совпало с моментом взрыва на Пушкинской. Когда подземный переход дымился, как крематорий, и оттуда пахло жареным человеческим мясом, гексогеном и привычным для нас запахом предательства и терроризма, Березовский, с характерным заиканием, делал Путина ответственным за взрыв. Призывал его немедленно договориться с чеченцами, то бишь с Басаевым и Масхадовым, обещая в противном случае бесконечную кровь и террор, удачно объединяя эту чеченскую угрозу с создаваемой им «оппозицией».

Мы помним Хасавюрт, внесенный в книгу Гиннесса как рекорд национального предательства, учиненного другом Березовского Лебедем. Помним Рыбкина, за которым всегда мелькала лысенькая голова Бориса Абрамовича. Четыре года подарили кремлевские изменники Басаеву и Хаттабу, чтобы те всласть наворовали рабов, насоздавали укрепрайоны в Ботлихе, ударили в Дагестан, взорвали пять многоэтажных домов, среди которых не было особняка «Логоваза». Теперь же, когда русским штык-ножом отрезали ногу Басаева и побрили задницу иорданца Хаттаба, Березовский, все еще полагая, что русские — это народ-придурок, в Кремле сидит невменяемый старец, а премьером остается ватный, как пуфик для пудры, Степашин, — Березовский снова толкает нас под кровавое колесо, которое, если не вогнать в него слегу, покатится по всему Кавказу, Поволжью, Сибири, превращая Россию в хлюпающую кровью дерюгу.

Какова рецензия на спектакль марионеток, предложенный нам вечным выдумщиком?

Куклы и впрямь хороши, вызывают то смех, то отвращение. Сам режиссер порождает сложное, скорее щемящее, чем гадливое чувство. Его режиссерские дни сочтены. «Электронный кольт ОРТ», который он держал у нашего с вами виска много лет кряду, похоже, заряжен одной бузиной. Скоро вместе с НТВ попадет на склад трофейного оружия, вместе с гранатометами чеченских полевых командиров.

Спецназ и «антитеррор» ФСБ помогут нам расквитаться за взорванных девушек.

Кто действительно будет нам интересен и впредь, так это Говорухин, ибо обнаружено еще несколько маленьких политических подворотен, где его ждут с удобным гульфиком от Версаче.

Мерзко смотреть на эти ужимки, когда в ожоговом центре продолжают умирать обгоревшие. Когда в Баренцевом море, в железной лодке, гибнут сто отважных русских мужчин.

Сбросим Ельцина с корабля современности

О чем говорил Путину святой старец Иван Крестьянкин в «Богом данных пещерах» под Псковом? О том ли, что гибель Шестой псковской роты в Аргунском ущелье — еще одна капля русской крови в жертвенную чашу, из которой пьем за грехи власти. Или о том, что гремящие на Москве чеченские взрывы — есть знаки, которые посылает Господь правителям, погубляющим свой народ. Или предсказывал гибель в пучине русской атомной лодки, через которую Бог перстом указующим побуждает властителей не ввергать Родину в пучину бед. Или показывал на стене темной кельи, как горит свечой посреди Москвы Вавилонская башня, уязвлявшая народ, словно саранча последних времен.

Беды, что рушатся одна за другой на Отечество, не исхлебать стараниями неутомимого в огнетушениях Шойгу, стремительного в беге на месте Рушайло, профицитно-дефицитного Касьянова. Их причина — в богопротивном ельцинизме, куда на посрамление и посмешище ввергнут великий народ. В пакостном и неправедном строе, который, как гнойный аппендицит, отравляет живую кровь, поедая любую живую молекулу, обрекая страну на мучительное гниение. Путин, покуда не отречется от Ельцина, будет походить на человека, в чей пиджак вцепился и тянет назад огромный скользкий рак. На медного всадника, оседлавшего каракатицу, что покрывает Россию тьмой и зловонием. На горнолыжника, летящего в бездну среди горящих городов, падающих эскадрилий и тонущих флотов.

Сегодня, когда еще стиснут в кулаке утонувшего моряка гаечный ключ, когда испуганная Миткова вся в останкинской саже, когда Гусинский примеривается в Гибралтаре, как бы половчее скакнуть обратно в Россию, у Путина есть минута вспомнить об Иване Крестьянкине и из пасынка Ельцина превратиться в сына Отечества.

Ельцинизм есть предельное выражение властного уродства, когда власть, без этики, без традиции, без божественных заповедей, поддерживая и воспроизводя себя самое, съедает ненасытно страну, народ, историческое время, приводя к мучительной смерти царство и подданных. Ельцинизм — продолжение онкологии в политике. Добывая себе власть в отдельно взятой Российской Федерации, Ельцин расчленил свою Родину, Советский Союз. Балансируя на шатком стульчаке своего президентства, раздавал суверенитеты, распарывая на куски Россию. Стремясь к самовластию, танками раздавил Парламент, залив Москву кровью детей и женщин. Цепляясь хладеющими руками за власть, в инсультах, с прогнившей печенью и истлевшим сердцем, пошел на повторные президентские выборы. Желая запугать население, разбомбил до фундаментов Грозный. Желая подсластить Америке, насыпал в боеголовки песок. Желая создать новых дворян и опричников, отнял у народа богатство и вскормил на них животный мир новых собственников. Пройдя по России, как огромный скелет с косой, уменьшив ее население на восемь миллионов, он трусливо бежал из Кремля, заготовив заранее грамоту о своей неприкасаемости, заложив во все щели и трещины государства ядовитые яички и куколки.

Путин, не решаясь на ампутацию ельцинизма, это все берет с собой. Из яичек очень скоро выведутся прожорливые злые муравьи, которые обгложут Путина добела, как брошенную в муравейник лягушку.

Сын Отечества, волею обстоятельств, пускай самых грозных и страшных, получивший власть, есть тот, кто видит смысл царствования в упрочении государственной мощи, в благосостоянии подданных, в насаждении искусств и знаний, в угадывании промысла Божьего. Родная история богата такими примерами. Александр Невский и Дмитрий Донской, Петр I и Екатерина Великая, а в позднейшие времена — Иосиф Сталин, который принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой, пожертвовал семьей, но сохранил страну, умер в стоптанных сапогах посреди богатой Державы, а в час вселенской беды, в 41-м, когда немцы штурмовали Москву, не сбежал из власти, остался с народом, готовый разделить с ним муку.

Только преодоление ельцинизма сделает Президента Путина народным лидером, обеспечит всенародную поддержку в тяжких трудах, народное прощение при неизбежных ошибках, народное ликование при достижении Русской Победы.

Хакамада превратила Березовского в сверчка

Нам будет не хватать Березовского. Его заиканий и бекасиного блеяния. Его трогательных подскакиваний, под стать шаловливому козлику. Его желтухи — результата неосторожного поцелуя. Перелома бедра — последствия езды на снегоходе. Его запоров, приобретенных на бешбармаках Назарбаева, и расстройств, полученных на дастарханах Алиева. Его закадычной вражды с Гусинским и лютой дружбы с Басаевым. Его вегетарианства и людоедства. Способности надуть генерала Лебедя через соломку Невзорова и тут же схлопнуть его, как перезревший «дедушкин табак». Его несостоявшегося ареста, несостоявшегося убийства, несостоявшегося самоубийства. Его депутатства, которое сначала состоялось, к великому горю черкесов, а потом не состоялось, к безмерной радости карачаевцев. Его крещения, наделавшего переполох в православном мире. Его открещивания от израильского гражданства, после чего осмелели палестинцы. Уголовного дела по «Аэрофлоту», которое закрыли, как дверь в гостинице, чтобы снова открыть. Выемку документов из «Атолла» и съемку показаний с «Андавы». Его умения превращать респектабельных журналистов в животных, а животных и птиц в губернаторов.

Нам будет не хватать его появлений на пресс-конференциях, прямо с борта горящего самолета, тонущего ледокола, подбитой из рогатки летающей тарелки. Когда в последний раз по нему проехал танк и строительные рабочие, приняв его за лист шифера, покрыли им крышу на даче Михалкова, он долго из деликатности не напоминал о себе, и только рост цен на нефть и угроза «русского фашизма» вернули его к политике.

«Тринадцать банкиров», которых он, как двенадцать негритят, водил купаться в море, куда-то делись. Но Примаков, терпевший Доренко, подобно спартанцу, у которого лисенок выгрызал под плащом пупок, как-то обмолвился, что он привык к боли и ему жаль Доренко.

Дружба, связывавшая Березовского с семьей Президента, кончилась отставкой последнего. Усилия, которые Березовский потратил на избрание Путина, завершились раздачей акций ОРТ. Творческая интеллигенция, получившая в управление акции, напоминала дощечки в заборе, мимо которых пробежал спаниель и каждую пометил струйкой. Бенедиктов не мог не взять акции, потому что у него обнаружились руки, растущие прямо из ушей. У многих интеллигентов не оказалось рук, а только четыре ноги, и они брали ртом, прямо с земли. Лацис, у которого не оказалось ни рук, ни рта, подцепил клейкую акцию другим местом.

Директор ОРТ Эрнст, решив устраниться от скандала, просил называть его — Эрнст Неизвестный. На что великий скульптор пригрозил изваять его в виде морковки, торчащей из ноздри Волошина.

На сгоревшей Останкинской башне был личный кабель Березовского, связывающий его с президентами латиноамериканских республик, который не сгорел, потому что был покрыт изоляцией, сделанной из репутации Рыбкина. Когда в кабеле случился разрыв, питерский журналист соединил зубами разомкнутые концы и держал целых шестьсот секунд, позволив Березовскому переговорить с колумбийским другом.

Нам будет не хватать Березовского. В поисках его мы станем обращаться то в Интерпол, то вчитываться в списки жертв холокоста. В одном месте нам скажут, что он, как Маленький Принц, улетел на другую планету, названную именем Евтушенко. Нам даже покажут эту планету, размерами с почечный камень. Не поверим басням Аксенова, верного друга Березовского по подпольной борьбе с режимом. У Березовского иная судьба.

Добрая волшебница Хакамада, как пушкинская Наина, вернула Березовскому его истинные размеры. Оставаясь живым среди нас, он стал просто не виден. Опять превратился в маленького сверчка и был перенесен в деревню Жестылево Дмитровского района, в дом бабушки Палаши, в ее теплый валенок, откуда тихо сверчит. Баба Палаша услышит, достанет Березовского из валенка, выпустит на стол, где тот ползает и ест хлебные крошки. Насытившись, добрый сверчок начнет рассказывать старушке историю своей жизни. Как катался на шестисотом «мерседесе» и входил без пропуска в Кремль. Какие у него были прекрасные женщины из манекенщиц Юдашкина, и он мчался на снегоходе вдоль по Питерской, и при повороте на Тверскую-Ямскую сам Лужков, в батистовом трико и ермолке, принял его за герцога Эдинбургского и послал воздушный поцелуй. Бабуся немного послушает, закручинится и со словами: «Грехи наши тяжкие» смахнет разговорчивого сверчка в темный валенок.

Русских офицеров — в дикторы ОРТ!

Напрасно демжурналисты набросились на стиль, коим написана «Доктрина информационной безопасности России». Им ли, говорящим, по меткому выражению Полторанина, на «лагерном иврите», оценить блистательную лексику документа, не уступающего по изысканности Набокову. Что может быть прекраснее языка, которым изъясняются русские офицеры, обеспокоенные судьбой Отечества? Пожалуй, лишь текст судебного приговора, пресекающего деятельность предателей Родины. Рекомендуем преподавателям русской словесности включить наиболее поэтичные места «Доктрины» в хрестоматию родной литературы, выдавив оттуда братьев Вайнеров, братьев Стругацких, братьев Тур, братьев Монгольфьер и других «братьев наших меньших», против кого и направлен упомянутый ослепительный текст.

Бывший министр печати и информации Федотов, пытавшийся при Ельцине закрыть газету «День», которую все же без суда и следствия, под грохот грачевских танков, закрыл его «брат» со зловещей фамилией Цабрия, — этот экс-министр, на долгие годы пропавший без вести в Женеве, издевался над «Доктриной», отрицая роль иностранных государств в спонсировании российской прессы, в управлении ими информационными потоками России.

А как же Сорос, агрессивный русофоб, державший на содержании целый гарем демократических газет и журналов? А «Ньюсуик», спаренный с «Итогами»? А радио «Свобода», на льготных условиях отхватившее особняк в лучшем районе Москвы, рассылающее по стране подрывных журналистов-бабицких? А Лев Новоженов, в гайморитной передаче «В гостях у Льва» ставящий под сомнение принадлежность Южных Курил России? А НТВ, пропитанное идеологией НАТО, как уксусная тряпка, поднесенная к устам Христа? А усатый «агент влияния», благословлявший американские «В-1» в дни бомбардировок Белграда? А Масюк, бравшая интервью у агентов турецкой разведки Хаттаба и Басаева? А некрофилы, торгующие снимками русских трупов, вызывающие у солдат такую живую и праведную ненависть, что, увидев телекамеру, те пускают в нее пулю? А мерзавцы, на трагедии Военно-Морского флота изготовляющие «информационный продукт», добивающий остатки военной мощи страны? А «чернуха», навязывающая мысль о беспросветности русской жизни, после чего обязательно последует сюжет о веселой рок-опере на Бродвее? А цветная пена иностранных боевиков и «мыльных опер», как из прорванных очистных сооружений, дни и ночи текущая в русские дома? А дядюшка Познер, воспитывающий нас на примере дядюшки Сэма? А дикторши, у которых случается многократный оргазм при слове «Америка»? А последний инцидент в Ханкале, когда военные помешали провокаторам НТВ вклиниться в мучительный конфликт Кадырова и Гантемирова, суливший пролитие крови?

Телевизионные империи Гусинского и Березовского есть мощное, оснащенное западными прицелами, сконструированное западными оружейниками информационное оружие, с помощью которого олигархи рвутся к политической власти. Эта власть должна продлить выедание у поверженной страны последних остатков живой плоти, после чего огромный белый русский скелет останется лежать от Смоленска до Владивостока, напоминая наивным народам, к чему может привести отсутствие у них «Доктрины информационной безопасности».

Нам нравится, что прогнали Доренко с его голыми проститутками, и пусть его место займет наш добрый товарищ из Ханкалы — полковник Кухаренко. Нам нравится, что дядюшка По, почуяв запах ружейной смазки, добровольно отказался от программы «Мы». Ибо «Мы», народ, умираем от «вас», Познер.

Как только власть создаст свою службу информации, перестанут тонуть подводные лодки и гореть телевизионные вышки. Перестанут умирать дети и осыпаться позолота с кремлевских соборов. Мы увидим другую страну. Не ту, которую показывает нам губастенькая Зайцева, заглядывая в золотые клозеты богачей. И не ту, которую подсовывает нам влажный от профессионального рвения Лобков, демонстрируя, как злой волшебник А. Яковлев выращивает на своей даче анчар и смазывает им стрелы. Мы увидим страну, мучительно выбирающуюся из-под глыб ельцинизма. Услышим ее писателей, философов, правдолюбцев. Увидим родные лица, родные пейзажи. Возликуем и восплачем от звуков любимых стихов и песен. Преодолеем уныние, страшное опустошение душ, раскол, на который нас обрекли враги. А Новодворскую, с ее мазохизмом и неистребимой любовью поправлять бюстгальтер перед телекамерой, мы попросим спеть под клавесин «Доктрину информационной безопасности», которая, положенная на музыку Шнитке, вполне может сгодиться в день закрытия московской редакции радио «Свобода».

От чиновника — к лидеру, от лидера — к вождю!

Грохот двух катастроф, оглушивших Россию, — потопление «Курска» и пожар телевышки — начинает стихать, и вновь обыватель с облегчением слушает лепет жизни, белиберду передач, бодрые обещания министров. Сквозь эстрадные песенки, рекламный вздор, веселую пошлость затейников не улавливает угрюмые, едва различимые скрежеты новых катастроф и крушений.

К желтым водам Амударьи вышли талибы, неся на плечах гранатометы и «безоткатки», таинственное племя, бессчетно рождающееся в предгорьях Гиндукуша, как библейские народы Гога и Магога. Грозно, задумчиво взирают на оазисы Ферганы, хлебные житницы Казахстана, плодородные долины Кавказа, тучные земли Татарии.

На Балканах добивают Милошевича. Сербы примирились с потерей Косова, с отпадением Черногории. Раздавленные бомбардировками, обманутые Россией, склонили выю перед Олбрайт, морскими пехотинцами 6-го флота. Выбирают себе проамериканского президента, которому Сербская Православная церковь шлет свои поздравления. Дивизии НАТО смыкают фронт от Балтики до Адриатики, смеются над русскими десантниками в Приштине.

В России облетают золотые леса, замерзают пруды, Чубайс отключает электричество в детских домах и ракетных шахтах. Цены на бензин поставили олимпийский рекорд по прыжкам в высоту. Квартплата приближается к цене похорон. Хлеб стоит столько же, сколько стоила при коммунистах осетрина. Лекарства доступны миллионерам, которые пересаживают домашним собачкам органы русских детишек. В глазах кубанского хлебороба, ивановской ткачихи, офицера подводного флота все чаще вспыхивает фиолетовым огоньком ненависть. Слышит ли Путин, как в глубине под кремлевскую стену прорубают потаенную штольню, закатывают бочки с порохом, кладут пороховой шнур, ставят горящую свечу? Откликается ли русская власть на грозные, идущие из преисподней сигналы?

Она посылает Ястржембского к талибам упрашивать их прекратить наступление на Среднюю Азию, готова порвать с Ахмад Шахом Масудом, и при этом объявляет о сокращении армии до размеров комендантского взвода. Она посылает Игоря Иванова, отмеченного жарким поцелуем Олбрайт, к Милошевичу с целью уговорить последнего добровольно явиться в Гаагу, и при этом тормозит Союз с Белоруссией, последним своим союзником. Эта загадочная кремлевская власть продолжает твердить о державности, но позволяет Грефу и Кудрину разбойничать в экономике, запускает в пустую казну Починка, который мечется, как голодная мышь по сусекам.

Аппетитная булка, показанная Путиным народу, оказалась талантливо разрисованным муляжом, и народ угрюмо жует эту вязкую целлюлозу, выплевывая цветные ошметки. Офицеры госбезопасности и победные генералы чеченской войны, которых Путин привел в политику, надеясь с их помощью сломить олигархов, эта «преторианская гвардия» споткнулась о Березовского и Гусинского, смехотворно помахивает повестками в суд, вызывая едкие насмешки Марка Дейча, потирающего ручки в древних цыпках. Почему Путин, обладая сталинскими полномочиями, добившись симпатии общества, топчется на месте, трагически растрачивая запас национального доверия, боясь разорвать с преступными кланами, с предательскими сословиями, с актерами-содомитами, экономистами-шпионами, энергетиками-людоедами, журналистами-русофобами? В чем его несвобода и тайна? Почему он кажется врагом себе самому?

Отгадка мерещится в свойствах его психологии. В тайном страхе отшатнуться от порочной среды, которая привела его в Кремль, помечена трупными пятнами ельцинизма, преступлениями против Родины, грехом отцеубийства и святотатства. В страхе порвать с ядовитым племенем и напрямую обратиться к народу. В страхе соприкоснуться с народной стихией, грозной, взрывной, непредсказуемой, огненной, как магма, тяжкой, как оползень, слепой, как землетрясение. Чтобы встать во главе народа, надо быть Вождем. Стать самим народом, его страстью и болью, бессмертной верой и мессианским подвигом. Маленький клерк, отгороженный от народа своей конторкой и щелкающими счетами, никогда не станет Вождем. Правительственный чиновник, помещающий пухлое тело в уютный «мерседес» с затемненными стеклами, несущийся вдоль многолюдных домов и улиц, никогда не станет Вождем. Президент, явленный народу через цветные светофильтры экранов, загримированный Глебом Павловским, позирующий на фоне крейсера, перехватчика, Успенского собора или Эйфелевой башни, не станет Вождем, которого ждет народ в переломные, горькие мгновения истории. Переход от Президента к Вождю — есть акт творения, в котором участвуют человек, народ и Господь Бог. Человек исчезает в народе, народ исчезает в человеке, и Богу угодно это мистическое растворение и слияние. И тогда победно грохочут пушки Полтавы, сдается Тулон, Черчилль уступает дорогу Сталину и Россия на гагаринском звездолете мчится в Космос, развешивает русские фонари в темных закоулках Вселенной.

Решится ли Путин на широкий и мощный шаг, чтобы войти в народ? Или предпочтет топтаться на пороге Всемирного еврейского конгресса, дожидаясь, когда ему Бобков выпишет пропуск в «Мост-Медиа»?

Бабушка на Даниловском рынке, торгуя грибочками, на вопрос иностранного политолога из «Рэнд корпорейшн» о том, как следует проводить Путину свою внутреннюю и внешнюю политику, ответила: «Что я тебе, милый, скажу. Назвался груздем — полезай в кузов!»

Нельзя не согласиться с бабусей.

Путин — президент или муха?

Политика Путина напоминает полет испуганной мухи, которая, бросками и зигзагами, повинуясь законам неэвклидовой геометрии, описывает в пространстве многоугольную фигуру, возвращается на прежнее место и замирает под абажуром, издавая тонкий щемящий звук.

Он разгромил сепаратистов в Чечне, но тлеющая, незавершенная война питает русские кладбища равномерными порциями гробов. Он подковал и поставил в стойло иноходцев-губернаторов, назначив над ними семь строгих конюхов, но те лузгают семечки, а иноходцы прогрызают стены конюшни, и Шаймиев, в нарушение Конституции, избирается на третий срок. Он утеснил олигархов — несносного, трескучего, как сорока, Березовского и надменного, как целлулоидный божок, Гусинского, но тихий Абрамович двумя булькающими глотками выпил всю русскую нефть, а Дерипаска превратил весь русский алюминий в огромный слиток и выбил на нем свой профиль.

Он разгромил две виртуальные империи — ОРТ и НТВ, прогнал под дождь нашкодившего от возбуждения Доренко и вырвал клыки саблезубому тигру Киселеву, вставив ему в челюсти клочки промокашки, но вся русофобская тля, как и прежде, облепила экраны, и на беспросветном телевидении нет ни одной патриотической, державной программы. Он заключает договоры с Индией, Китаем и Ираном о поставках военной техники, спасая от крушения русский остановленный ВПК, но при этом срезает русские ракеты, топит станцию «Мир», гробит ядерный щит, превращая проект по созданию «Тополей» в летящий по ветру тополиный пух. Он возвращает внешнюю политику России в Ливию и Ирак, восстанавливает попранную дружбу с Северной Кореей, но глава МИДа Игорь Иванов, который носит под шелковым бельем медальон с личиком Олбрайт, предает Югославию, «кидает» Милошевича, последнего союзника России в Европе. Он чувствует угрозу талибов, строит военный союз с Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном, но при этом готовит сокращение армии до уровня караульного взвода, выводит войска из Грузии, «подмораживает» союз с Белоруссией. Он выступает в защиту русских, которых в казахстанских тюрьмах поливают кипятком, а в фашистской Латвии сажают на ржавую, оставшуюся от гестапо цепь, но дома, в России, он равнодушен к русским, и чуть выдается свободная от горных лыж минутка, так сразу едет в гости к Хазанову или в десятый раз смотрит свою любимую пьесу «Контрабас» в театре у чернозубого Райкина. Он справедливо, с некоторым преуменьшением, говорит о вымирании народа, о «тупике реформ», но экономическая политика крепкого, как желудь, Касьянова — с ростом цен на еду и лекарства, на жилье и проезд — есть устоявшаяся практика «экономического геноцида», выметающего из России миллион человек в год, и он не вырывает из рук «реформаторов» эту страшную «метлу смерти». Он, как в кинофильме «Россия молодая», провозгласил величие Державы, с Петровской прямотой обратился к народу, обещая соединить растерзанное на части народное тело, восстановить гордую мощь, привнести просвещение, учредить ремесла и науки, спустить на воды новый флот, привести в Полтаву русскую рать, поднять над Нарвой русский победный флаг, но «экономика Чубайса и Грефа» с удвоенной силой выкачивает из России живые соки, цепко выхватывает у русского каждый заработанный рубль и отдает его американцу и немцу.

И мы умираем, чахнем, стенаем, молимся пустому небу, взываем к милосердию палачей, тянемся к выставленному за пуленепробиваемой витриной сусальному калачу, тупо разглядываем на телеэкранах огромный шиш, уставленный в русское лицо. И сквозь бутафорию инаугураций, сквозь салюты, взлетающие над голодной, с погашенными окнами, Россией, сквозь обманный лепет депутатов и откровенную ложь министров начинаем понимать, что мы — в желудке у прожорливого ненасытного чудища, опоясавшего землю стальным чешуйчатым туловом. Нас проглотили. Сжирают. Переваривают. Обволакивают ядовитой слизью. Смачивают кислотным желудочным соком, в котором распадаются территории, растворяется воля к сопротивлению. И скоро — быстрее, чем вырастут волосы на лысой голове Хакамады, — Россия превратится в огромную малолюдную территорию, разделенную на семь американских зон ответственности, в каждой из которых будет управлять злой человечек с кивающей головой Кириенко, сглатывающий красную слюнку с говорливых губ, не устающих повторять: «Россия будет великой!». Залогом тому — мемуарист Ельцин, уже без рук и без ног, с одной лиловой, как подгнивший корнеплод, головой, чьи веки подпирают обугленные кости мучеников 93-го года, чьи мертвые губы продолжают сипло шептать: «Путин, иди ко мне, мальчик мой!»

По-прежнему, со все меньшей долей сомнения, витает вопрос: Путин — президент умирающего, стремящегося к спасению народа или разноцветная муха, сидящая на мокром, уже не моргающем глазу Ельцина?

В могилу Ельцина вгонят кол

Думе, которую Кремль набил серыми пиджаками и скверно проглаженными галстуками «Единства», предложено принять Закон об абсолютной неприкосновенности Президента. Об абсолютной его безнаказанности. Абсолютной непогрешимости. Если, например, президент, нажравшись водки в какой-нибудь охотничьей сторожке, отдаст приказ разрушить вверенное ему государство, его нельзя будет за это расстрелять. Если он, в припадке лютой ненависти, пошлет воздушную армию на какой-нибудь цветущий северокавказский город, сотрет его с лица земли, превратив сто тысяч жителей в обугленные скелетики, его нельзя будет за это повесить. Если он обворует до нитки свой зажиточный хлебосольный народ, лишит его хлеба, крова, тепла, обрекая на мор, выкашивая в нем каждый год миллион жизней, то такого президента-людоеда нельзя будет посадить на кол. Если он подгонит танки узколобого генерала к Парламенту и начнет гвоздить по народным депутатам, разжигая «смоляной факел демократии» в центре Москвы, то его нельзя будет за это посадить в газовую камеру. Если он задумает уничтожить все русское, талантливое, доброе, что сложилось в великую культуру, могучую науку, верящим и любящим оком заглянуло в будущее, осветило русской улыбкой Космос, если вместо этого он рассадит повсюду развратников, содомитов, педерастов, ненавистников, невежд, пошляков, покрывающих страну Рублева и Вернадского туберкулезной слизью, то на злодея не найдется закона и его нельзя будет спалить на электрическом стуле.

Такая непогрешимость не снилась даже Папе Римскому, который однажды, во времена Борджиа, оказался бабой с грудями и так раздразнил Европу, что та впала в протестантизм и революции. Такой Президент, появись он в нашем Отечестве, приобрел бы статус помазанника, и мы, погубив цивилизацию XX века, благополучно спикировали бы в абсолютное самодержавие, к Ивану Грозному, разорившему Тверь и Новгород, распотрошившему Россию до смуты, срубившему все русские дубравы под плахи.

Такой законопроект, предложенный Путиным и, естественно, поддержанный серыми пиджаками «Единства», был бы отвергнут даже дикими племенами Амазонки, не принят последним каннибальским племенем Африки.

Где, в каком тухлом уголке мозга мог родиться такой законопроект? В какой изглоданной пороками и болезнями печени он мог проклюнуться? В какой сотрясаемой ужасами и сатанинскими кошмарами душе он мог угнездиться? Этот чешуйчатый, с раздвоенным языком и перепончатыми крыльями законопроект выполз из Барвихи, из-под кровати Ельцина, из его ночного горшка, сберегаемого, как священный сосуд, Наиной Иосифовной. Прислушайтесь, как ревет, страшась возмездия, окровавленное чудище, набитое плохо переваренными младенцами, с огромным клистиром, который держат над ним Полторанин, Шахрай и Бурбулис, с капельницей, в которую мочатся Гайдар, Чубайс и Явлинский, с мокрым компрессом, который придавил тучными ягодицами Черномырдин, друг Гора, пузырь болотного газа, гармонист, стрелок по медвежатам, расстрельщик Дома Советов.

Демонстрирует ли Путин, предложивший Думе этот лютый законопроект, под которым бы подписались Кальтенбруннер и Гиммлер, чтобы избежать Нюрнберга, демонстрирует ли Путин абсолютную зависимость от «семьи» и той политической падали, от которой по всей России расползаются трупные пятна? Или он готовит его для себя, затевая преступные деяния XXI века? Отдаст Курилы Японии? Расчленит страну на семь дохлых государств во главе с кириенками? Заморозит население Сибири? Поставит во главе Министерства обороны американца Чейни? Введет в качестве государственного языка иврит? Пригласив на праздник «Дня Нерождаемости» глав «большой семерки», примет роды последнего русского младенца? Легко, по-пушкински, гусиным пером, вычеркнет статью Конституции о двух президентских сроках и впишет поэтическую строчку о пожизненном правлении и учреждении династии Путиных, под одобрительные кивки Райкова и Слизки?

У истории свое возмездие. Свои суды. Свои плахи. Она хохочет над лукавыми дьяками, стряпающими законы, которыми хотят обмануть Мироздание. Перехитрить Ноосферу. Заслониться от Бога. Спрятаться от грохочущего самума, разрушающего поганые режимы, неправедные царства. Опрокидывающего троны и ночные горшки. Вгоняющего отточенный кол в ненавидящее, преступное пред небом и людьми сердце.

Будешь красивой и сильной, Россия!

Россия, как женщина в больничной палате, медленно исцеляется после смертельной, сразившей ее болезни. После бредов, ночных кошмаров, красного дыма, в котором летают чудища, терзают больную плоть, язвят безумием разум. И вдруг наутро — тихое пробуждение, окно в зимнем снегу, ледяная веточка дерева, и на ней румяный снегирь.

Болезнь не прошла, еще вернется, еще измученное тело полно ядов и немощей. По-прежнему идет мор по русским пространствам. Воры и кровопийцы гонят за кордон русские деньги и нефть. Беспризорные дети ютятся в сырых подвалах. На телеэкранах — все те же ужасные бесстыжие хари. Талибы собирают войско на юге. Американские лодки-убийцы шныряют в северных русских водах. В Чечне летят солдатские головы, как цветы под косой. Но что-то неуловимо меняется, уловленное чутким слухом, замеченное зорким глазом, услышанное прозорливым верящим сердцем.

Как сказал на юбилейном вечере «Завтра» академик Шафаревич, власть изменила язык, заговорила по-русски. В ее лексике появились сакральные, ключевые слова — Родина, Держава, Народ. Этими словами она таинственным образом соединилась с глубинными источниками национальной жизни. И пусть она отчасти лукавит, пусть притворяется, пусть не пропускает Пурим и Хануку — произнесенные слова меняют ее, заставляют креститься правой рукой, замирать при появлении красного знамени, вставать при звуках державного гимна, сострадать при виде изможденного лица крестьянки.

Быть может, мы ошибаемся? В своей доверчивости и наивной вере, в своем нетерпеливом ожидании чуда стараемся узреть то, чего нет?

Но ведь два самых злокозненных и ненавистных русскому сердцу олигарха, Гусинский и Березовский, превращены в извивающихся полураздавленных червяков, которых и на крючок-то нельзя наживить, — карась сплюнет. Но ведь «демократы», еще недавно огромные и косматые, с кровавыми клыками, сжались до размера комариной пипильки, и только опытный энтомолог найдет половые различия Немцова и Хакамады. А президенты-сепаратисты, после того, как Путин окунул свое волевое лицо в кумыс, так все разом и подпали под федеральную длань, крадутся на задворки ханских дворцов, где в золотых шкатулках закопаны партбилеты. На губернаторских выборах побеждают чекисты и коммунисты, и прав полковник Харитонов, замечая, что «Яблоко» от яблони недалеко падает и «мы милого узнаем по походке». А то, что пустили под Питером Северо-западную ТЭЦ и впервые, после десяти лет ельцинизма, заработали электрические генераторы новой России. А то, что к ужасу американских «агентов влияния», заложивших толстую грибницу в российские министерства, штабы и разведку, Президент России едет то в Индию, то в Китай, посещает то Пхеньян, то Гавану. А то, что бесславно продул американские выборы сутяга и волокитчик Гор, надежда русофобов НТВ, «гарант неприкосновенности» Черномырдина, кормилица Грефа, поилица Чубайса, примочка Кудрина, клистир Гайдара. А то, что раввина Берковича отдубасили не «баркшовцы», а сами евреи. А то, что нобелевский лауреат — коммунист Алферов. А то, что в русской провинции обильно издаются книги русских прозаиков и поэтов. А то, что Украина Кучмы окончательно погубила свою экономику и теперь вынуждена топить электростанции салом и идти к «москалям» с газовым баллоном. А то, что утверждается Союзный бюджет Белоруссии и России.

Боже мой, да сколько еще иных примет, позволяющих опытному наблюдателю по цвету сосульки угадывать приближение весны.

Но будем знать, что эти перемены, «проталины в вечной мерзлоте демократии», появились не сами собой. Не по милости властей. Не по упущению врагов рода человеческого. Но благодаря страшной, невиданной по обилию русских жертв схватке, что ведет народ вот уже десять лет, совершая незримые миру подвиги, теряя по миллиону сограждан в год. Так ворвавшийся в грудь осколок, рассекая аорты и ткани, окружается несметным множеством кровяных телец, которые кидаются на отточенные кромки, тупят, оплавляют, окружают инородное острие живой оболочкой.

Гибнут тысячами, порождая в раненом теле жар и бред, воспаленный больной гнойник. Медленно, из года в год, выдавливают осколок, отдаляют от жизненно важных центров. Усмиренный, обезвреженный осколок замирает где-нибудь в укромном уголке тела, под сильной мышцей. Или выходит наружу, буравя кожу, измельченным стальным горохом.

Так и мы, всенародным усилием, на баррикадах и в монашеских кельях, в конторах и гарнизонах, не смиряясь, не живя по подлым законам, помогая ближнему, любя Отечество, трудясь ради сохранения жизней любимых и близких, не оставляя окоп в Аргунском ущелье, не покидая реакторный отсек на тонущем «Курске», мы оживляем нашу несравненную любимую Родину.

Владивосток — раненое сердце России

Апокалипсис «Курска». Мистический факел «Останкино». Вымораживание Приморья, когда русский край с чудесными городами, могучим флотом, Академией наук, миллионным населением погружается, как мамонт, в вечную мерзлоту. В Москве идут пышные презентации, поет счастливый Киркоров, мелким литературным хищникам вручают «Триумф», пугало Новодворской вещает о возврате коммунизма, Касьянов демонстрирует свежее, умытое туалетной водой лицо. А в Приморье на кроватях сугробы, в ваннах — глыбы льда, черные, без огней, провалы окон, и у маленького первобытного костра сбились остатки племени, когда-то называвшегося русским народом, а теперь опрокинутого в неолит, в глодание мерзлых костей, в языческое камлание, когда младенцев приносят в жертву Богу Зла — Чубайсу.

Десять лет на территориях СССР, скрепленных стальными винтами государственности, накрепко сваренных двутаврами экономики и политики, реализуется глобальный проект, превращающий страну в гнилую рогожу, с треском теряющую отгнившие лоскутья от Памира до Балтики. Сегодняшняя Россия — бесхозный кусок фанеры, из которой умельцы лобзиками выпиливают Кавказ, Поволжье, Якутию, Калининградскую область, а теперь и Приморье, отделяя его от России в пользу сильных и жадных соседей.

За минувшие два года саботажники из Минфина не доплатили Приморью миллиард рублей, приблизив крах краевой экономики. Тарифы на тепло, на топливо, на перевозки, придуманные изуверами для Приморья, втрое превышают общероссийские, обрекая край на ледовый плен. Тайфуны, терзавшие эти земли в течение лета, чудовищные холода, павшие на утомленную инфраструктуру, оставили равнодушным тупой и сытый Центр, из которого на один день примчался разноцветный, как попугай, Шойгу, покрасовался перед телекамерами и улетел в теплую берлогу «Медведя». НТВ и ОРТ круглосуточно показывают катастрофу Приморья не для того, чтобы привлечь внимание Путина и ускорить чрезвычайную помощь, но для того, чтобы напугать Приморьем Россию, убедить ее в ненужности гиблого края, поощрить отток русского населения с берегов Тихого океана, которое за годы ельцинизма уменьшилось вдвое, замещается все прибывающими китайцами. Губернатор Наздратенко демонизируется, словно Гитлер, которому мстят за жертвы «холокоста», и спецпредставитель Пуликовский, бездарно сдавший Грозный, хочет сдать Приморье Чубайсу, что пострашнее Басаева. Неустанно, как мыши, прогрызающие мешок, действуют ревнители передачи Сахалина, Курил и Приморья в лоно Японии, шелестят на научных конференциях, осторожно лепечут в прессе, скребутся в сусеках МИДа, готовят «встречу без галстуков», «Россию без Курил».

Приморье — полигон, на котором отрабатывается зловещий тезис либеральной экономики о «нерентабельной территории», «нерентабельном населении», «нерентабельном народе». Согласно этой гайдаровско-чубайсовской формуле, вся Россия нерентабельна, подлежит списанию, дешевой распродаже. Весь русский народ нерентабелен, подлежит сокращению до пятидесяти миллионов, занятых на обслуживании олигархов, владеющих русским лесом, алмазами, нефтью.

Эта ненавистническая, фашистская экономика, работающая как огромный Освенцим, убивающая в год по миллиону русских, находит продолжение в лютой русофобии, которая вдруг фонтаном яда прорывается в высказываниях Коха, сердечного друга Чубайса, или тайно, как отравленный ручей, струится в культурной политике Швыдкого. Провинциальная Россия мрет, порастает бурьяном забвения, из которого гордо, до неба, подымается огнедышащая Москва Лужкова, превращенная в гибрид Баку и Тель-Авива.

Царь и Сталин понимали движение русской цивилизации к Тихому океану как важнейший вектор русской истории, соединяющей Россию с Миром, Космосом, Бесконечностью. Русская история дышит океаном. Океан — это русская мечта, русская тайная вера, русская беспредельность, родившаяся из крохотной, сверхплотной спирали, сжатой на семи московских холмах, распрямившейся за тысячу лет до Аляски и Калифорнии. Мудрые правители России посылали на Дальний Восток морские и сухопутные экспедиции, создававшие карту края, гербарии растений, опись народов, словари туземных языков, отмечали удобные гавани и месторождения руд. Столыпин дарил крестьянам коров, безвозмездные денежные ссуды посылал на тучные земли Приморья. Красная власть строила гавани, города, аэродромы, создавала дальневосточный оплот, протягивая державную длань к экватору, к Антарктиде. Дальний Восток — второе, молодое сердце России, которое убийцы Родины пытаются вырвать из русской груди.

Президент Путин, поднимись над рутиной пиаровских кампаний, клановых склок, мотылькового порханья по миру. Отряхни с полковничьего мундира либеральную перхоть. Вырви из рук Чубайса электрический рубильник, которым он пытает Россию. Осмысли российскую историю как Божественный промысел. Полюби Дальний Восток как чудесное творение народа, из которого ты вышел и которому призван служить.

От Бутырской до Бруклинской — рукой подать

Две бригады ФБР работают на берегах Средиземного моря. Одна в Ницце, на вилле Березовского, другая в Малаге, во дворце Гусинского. Оба «средиземноморца», боясь Бутырской тюрьмы, охотно сотрудничают с американскими агентами, помогая им рисовать карту криминальной России. Агенты ходят купаться, высыхают от бирюзовой влаги, потягивают виски со льдом и, набрасывая на плечи халаты, развертывают контурную карту. Закрашивают фломастерами в разные цвета русские города и губернии. Наносят имена криминальных главарей, названия преступных группировок, связи бандитов с губернаторами и министрами, с генералами МВД и деятелями культуры. Карта пестрит названиями банков, отмывающих наркодоллары. В ней помечен транзит воровской русской нефти, алмазов и алюминия. Каллиграфическим почерком поименованы «архитекторы дефолта» и суммы, которые те перекачали в офшорные зоны. Здесь показано, как разворовываются русская рыба, лес, произведения искусства. Аккуратными цифрами, чтобы хватило места, исчислены шестизначные суммы взяток, полученные высшими чиновниками, а также процент сфальсифицированных голосов на двух последних президентских выборах, которые безупречный Вешняков и его кристальный предшественник Рябов назвали самыми честными. Особыми, несмывающимися чернилами выведены имена Листьева, Кивилиди, Холодова, Старовойтовой, Рохлина, соединенные пунктирными линиями с именами «заказчиков» и суммами выплат за их убийство. В приложениях к карте, предназначенных только для главы ФБР, излагается причина «гексогеновых взрывов» в Москве и их влияние на смену политического руководства страны.

Эта карта в руках ФБР дороже той, на которую средствами агентурной и космической разведки ЦРУ нанесло русские ракетные базы, хранилища ядерных бомб, подземные штабы и электронные центры. Эта «криминальная карта» позволяет управлять Россией с помощью «засвеченной» криминальной элиты, шантажируя ее разоблачениями, пугая то Бутыркой, то Бруклином. Если прежде Россией управляли с помощью «пятой колонны», засевшей во всех подразделениях государственной власти, с помощью дивизий НАТО под Смоленском и Псковом, с помощью американских космических группировок, повисших над Москвой и Сибирью, то теперь добавляется третий рычаг управления — криминальная элита, от известных певцов до алюминиевых магнатов погрязшая в преступлениях.

Вот почему начинает нарастать угрюмое давление на Россию упертого техасца. Давление, которое должно бы отрезвить Путина от «либеральных иллюзий», куда его завернули, как в целлофан, и, перевязанного ленточкой, принесли в политику, словно букет на могилу Собчака.

Однако «либерализм» Путина крепчает, как мороз в Приморье.

Осиное гнездо НТВ, прилепившееся под кровлей Еврейского конгресса, гудит от хохота, глядя, как Путин смешно подпрыгивает, пытаясь достать его палкой. То одна, то другая оса вылетают и больно жалят смешного прыгуна. А тот нет чтобы прихлопнуть злых ядовитых насекомых, приглашает их в Кремль, поит кофеем, и люди дивятся, что он такое нашел в полосатых осиных попках, из которых торчат заостренные жальца.

По мере усиления НАТО, обновления американского флота, развертывания американских космических группировок Путин, как настоящий разведчик, сокращает русскую армию, режет подводные лодки, готов затопить космическую станцию «Мир», судит героя чеченской войны танкиста Буданова, позволяет Гантамирову вырвать из рук ФСБ Арби Бараева. И все это объясняется нехваткой денег в казне. Кудрин стертыми в кровь пальцами в сотый раз пересчитывает бюджет, которым легко можно накормить всех собак в домах по Успенскому шоссе, но невозможно прекратить вымирание русского населения со скоростью миллиона в год.

А откуда быть казне, если олигархи, как липкие грибы и полипы, облепили Россию, вывозят двадцать миллиардов долларов в год, пьют здоровье «своего Президента», а оппозиция, предлагающая свой план спасения Родины, терпеливо, рокочущим басом излагает его в пустую канализационную трубу, гулкую, как набат?

Чем-то он напоминает, наш Путин, легкое разноцветное конфетти, на которое приятно смотреть, когда оно летит из хлопушки, весело устилает паркет танцевального зала, где скользят бальные туфельки, начищенные офицерские сапоги с гремящими шпорами. И никто не замечает, что огромная хрустальная люстра висит на последнем волоске. И вот уже летит та муха, что, усевшись на люстру, обрушит ее на головы танцующих. И нет ни конфетти, ни дамских кринолинов, ни усиков Грефа, ни кудряшек Кудрина, ни оттопыренных ушей Починка, ни золотых колец Матвиенки, ни розовых ноздрей Павловского, ни родимых пятен Волошина. А только дымная груда обломков, по которой, похрустывая фарфоровыми черепками, уверенный, цепкий, в приглянувшейся народу попугаячьей куртке, идет Шойгу.

Станцию «Мир» утопили из Хьюстона

Убийство «Мира» носило ритуальный характер. Убивали мощный, крепкий, дееспособный организм. Телеметрия станции безукоризненно выполняла команды. Двигатели безупречно меняли орбиту. Окуляры четко просматривали изображение земли и звездного неба.

Ее убивали на потеху дикарей острова Фиджи, после чего Россию пригласили в свой «клуб» Уганда, Танзания и Габон. Офицеры НАСА чокнулись шампанским, когда небо прорезали огненные останки «Мира». Убивать станцию заставили пленных русских космонавтов и конструкторов, создававших ее когда-то во славу Советского Космоса. Американо-еврейская компания НТВ неделями смаковала предстоящую казнь, сладострастно показывая горе и тоску русских. Коптев, ритуальный палач «Мира», напоминал электронную куклу, приводимую в действие красной кнопкой из Хьюстона. Клебанов, главный идеолог казни, напоминал Дантеса — навеки прославил себя уничтожением мирового шедевра, перед которым буддийские истуканы Бамиана кажутся мертвыми кусками глины. «Не мог щадить он нашей славы; не мог понять в сей миг кровавый, на что он руку поднимал!..»

Ученые-патриоты предлагали способы продления жизни станции. Предлагали подбросить ее на более высокую орбиту, где она могла бы ждать дня, когда финансами России перестанет управлять Кудрин и его сменит финансист-патриот. Иран предлагал купить станцию, и Россия, получив полную стоимость «Мира», получала бы доходы от обслуживания станции, от подготовки иранских космонавтов, оплату космических кораблей, деньги на аренду космодромов. Все это было отвергнуто по настоянию Америки.

Убийство «Мира» состоялось в годовщину президентства Путина. Именно в этот день ритуально была срезана вершина русской цивилизации — мистическая мечта Федорова о воскрешении из мертвых, футурологический порыв Циолковского к космическим поселениям, подвиг гениального Королева, полет прекрасного, как ангел, Гагарина. Утопив «Мир», враги России желали утопить Победу, штурм рейхстага, память о двадцати миллионах погибших. Лучшего памятника годовому правлению Путина нельзя было придумать политтехнологам. С этим несравнимы ритуальное потопление «Курска» и ритуальный пожар в «Останкине».

После этой операции, не вызвавшей восстания дремлющего народа, можно будет безнаказанно распилить на куски храм Покрова-на-Нерли и отправить в Калифорнию, в Дисней-лэнд. Можно будет отдать Курильские острова Японии, а Калининградскую область — Германии. Можно запретить преподавание русского языка в школах и поставить в «Парке культуры и отдыха» огромную, из золоченого папье-маше, работы Церетели, скульптуру Матвиенко, защитницы «жертв холокоста».

Государственный департамент Америки объявил в этот день о готовности принять эмиссара чеченских террористов, и они, вдохновленные этой встречей, вслед взорванному «Миру» взорвали три грузовика с аммоналом, растерзав двадцать пять граждан России. В эти же дни американцы сказали «фас» албанцам из «Армии освобождения Косова» и боевики албанских наркоторговцев начали атаку на Македонию, продавшую соседей-сербов, когда она на своей территории дала пристанище военной армаде НАТО. Игорь Иванов, этот трепетный куст жасмина, лепечет сожаления по поводу агрессии албанцев — тот самый Иванов, кто вместе с неудачником-самоубийцей Черномырдиным доломал Милошевича, заставил сдать Косово.

Сегодня Америка, как и десять лет назад, является главным источником наших бед, причиной наших неудач и унижений, главным препятствием на путях национального возрождения. Выдавливание по каплям американского раба из русского общества — есть огромная мировоззренческая и политическая задача, часть национально-освободительной борьбы.

Мы радуемся договору с Ираном о поставках оружия и строительстве атомной станции, воспринимая зубовный скрежет мрачнокожего Пауэлла, как сладкую музыку Моцарта. Мы приветствуем «шпионские скандалы», отбрасывающие нас еще на один вершок от пропахшего потом, мочой и кровью ковбойского седла. Мы поступим по-мужски, если в ответ на высылку наших кротких, с голубиными лицами дипломатов выметем из России всю агентуру ЦРУ, засевшую не только в посольстве, но и в предательских «натовских» партиях, в пронатовских, в прочеченских телеканалах, в корпорациях и банках, управляемых из Лэнгли, десять лет разрушающих жизненные центры России.

Нас радует подъем национально-освободительной борьбы на Украине против холуя Америки Кучмы. Восхищает твердость Лукашенко, ратующего за Великий Союз.

Нас огорчает приговор московского суда русскому парню Сусликову, который обстрелял шпионское гнездо американского посольства, стреляя тем самым в невидимки «В-1», бомбившие белградские больницы, в крылатые ракеты и бомбы с обедненным ураном, заражавшие центр Европы. Этот никому не известный парень в одиночку искупил предательство российского МИДа и Ельцина, снискал любовь поверженных сербов. Настанет время, когда Сусликова выпустят из тюрьмы и ему в Кремле, вместе с Будановым, президент вручит орден Мужества.

Вопрос на засыпку Патрушеву. Как бы поступила Америка, если бы в малодоступных горах Сьерра-Невады обосновался иорданец Хаттаб? Посылала бы туда спецназ, вооруженный старыми СВД? Запускала Рушайло, годного лишь для борьбы с тишинскими карманниками? Гробила новобранцев, плодя материнские слезы? Она использовала бы нейтронную бомбу, созданную ученым Теллером, облучила иорданца в его берлоге и постелила бы сухую шкурку Хаттаба у порога Белого дома.

Разве в России нет нейтронных зарядов? Или ее правительство состоит сплошь из иорданцев?

Возвращение Красного знамени

Трое русских парней в джинсах и кожаных куртках на последние гроши приехали в Ригу и подняли на башне Красный флаг. Несколько часов тысячи пленных русских, которых возят по Риге в полосатых робах, и тысячи краснолицых, с дубинами, латышских фашистов наблюдали чудо — возвращение Красного флага. У одних от счастья трепетали измученные сердца, у других они содрогались ненавистью. Этот подвиг молодых патриотов сравним с высадкой человека на Марс, с беззаветным и святым сражением Шестой роты десантников, бессмертным рывком матросов «Курска», заглушивших реактор. Подвиг во имя Родины. Именно поэтому был оглашен лютый приговор латышского суда — пятнадцать лет тюрьмы — равносильный смертной казни, рассчитанный на то, что молодые герои, сломленные в застенках, сошедшие с ума, превращенные в уродов, будут выставлены на посмешище рижских бюргеров, на устрашение русских рабов. В этом приговоре сквозь парики и пудру «европейских ценностей» глянули упитанная харя фашизма, латышская дивизия СС, изуверство «зеленых братьев», произвол и мстительная ненависть недобитков, с восторгом встречавших на улицах Риги легионы Гитлера.

А что же Россия? Парней сдала ФСБ, выслеживала их, поставляла информацию рижской охранке, долавливала на Алтае их товарищей, заточила в «Лефортово» их вождя Лимонова, демонстрируя патологию сознания, убогую слепоту холуйских службистов. Они служат режиму, что по указке Америки разгромил Советский Союз, увел из Прибалтики могучую группировку войск, руками Козырева создал карликовые русофобские государства, напоминающие злобных уродцев, где были оставлены на растерзание ветераны войны, ветераны КГБ, просто русские люди. Нынешняя ФСБ ведет свою родословную не от Дзержинского, а от предателя Бакатина. Не умея или не желая выловить террористов Хаттаба, она имитирует успехи в работе, подавляя русское освободительное движение в Казахстане и в Латвии. Парни, поднявшие Красный флаг над Ригой, искупают позор генералов, верхом на танках убежавших из Прибалтики под улюлюканье «Саюдиса». Эти парни не дают забыть двухсотлетние усилия России, пробивающие петровское окно в Европу. Эти парни в джинсах продолжили сопротивление рижского ОМОНа, борьбу приднестровцев, среди которых много отважных рижан. Теперь мы станем называть этих смельчаков и героев — «краснознаменные рижане».

Российский обыватель, оскопленный телевидением, пропущенный сквозь стерилизацию демократической пропаганды, иногда отвратительней беспощадного своим русофобством латыша. Жидкие мозги, духовная лень, травоядное потребление не позволили обывателям поддержать отчаянный рывок 93-го года, когда горстка русских пассионариев гибла на баррикадах Дома Советов под залпами танков Грачева. Они же, подопытные свинки в лабораториях Гусинского и Березовского, выбрали тухлого, могильной синевы Ельцина президентом на второй срок. Теперь же, когда их измученные соотечественники сидят на цепи в рижской тюрьме, они аплодируют старушке Вайкуле, приезжающей в Россию из Риги заработать на ортопедическую обувь. Им, клюющим крошки со стола Чубайса, не понять великий трагизм наших дней, чудотворную икону русского сопротивления, мистику Красного флага.

Красный флаг для России — это огненные стяги конницы Дмитрия Донского, летящей по Куликову полю, это цвет православной Пасхи, воскресшего русского Бога, это Знамя Победы, полыхнувшее над горящим рейхстагом, это кумач героев-баррикадников, трепетавший под пулями Ельцина вместе с андреевским и имперским полотнищами.

Красный цвет для России — ее мистическое бессмертие, огненный луч, ведущий великий народ в кромешной истории. Все, кому дорог Красный флаг, кто признает его партийным, религиозным, национальным флагом России, выступи в поддержку узников рижской тюрьмы. Вырвем национальных героев из рук палачей! Коммунисты всех мастей и идеологий — это ваш флаг. Православные, возглашающие «Христос Воскресе!», — это ваш флаг. Национал-патриоты, верящие в неисчерпаемость России, — это ваш флаг. Путин, ты вернул Красное Знамя Победы в геральдику Государства Российского. Парни в рижском узилище — герои и мученики Государственного флага России.

Вернем домой патриотов Родины!

Россия — империя света

Господь Бог сотворил мужчину и империю. А женщина и республика родились из их ребер.

Россию в самых древних ее проявлениях Господь Бог, словно чудесный небывалый цветок, посадил в великолепную чашу — Империю.

Русская империя — творение особого рода. Она растет, расширяется в своих пределах, достигает небывалых, непомерных размеров, а потом взрывается, как звезда, разлетается на множество мелких, острых осколков, усевая континент Евразии горячим пеплом. В астрономии аналогом ей служит «пульсар» — сгусток плазменного вещества, собирающего своей могучей гравитацией огромные облака космической пыли, прессующий их, создающий из них сверхплотное ядро, а потом, через взрыв и эманацию, разбрасывающий это оплодотворенное вещество в самые дальние углы вселенной.

Русскую империю можно уподобить огромной, ясной, сверкающей льдине, медленно плывущей по просторам сибирских разливов. Достигая узкого места, горловины, где Река Истории стремительно убыстряет свой бег, эта льдина раскалывается, превращается во множество хрупких обломков, в ледяную крупу, в туманное месиво. Но стоит реке излиться на широкие пространства, как эти ледяные корпускулы вновь находят друг друга, соединяются, спаиваются, превращаясь в огромное незыблемое ледяное сверкание.

Киевская Русь, собрав в свое лоно славян, угров, финнов, щедро посыпав этот пирог варяжской солью, была Империей. Великокняжеская Московская Русь, перемешанная с ордой, чудью, шагнувшая в ногайские степи, к беломорским лопарям, к черемисам Волги и зырянам Урала, была Империей. Великороссия, охватившая весь континент между трех океанов, собрав в себя сто языцев, сто верований, красочная, как русский летний луг, как восточный домотканый ковер, была Империей. Советский Союз, сковавший свою загадочную боевую машину размером в девять часовых поясов, дышащий в затылок Африке, Азии и Америке, был, несомненно, Империей. Не нужно быть пророком, а только чутким, внимательным наблюдателем, следящим из окна, как высыхает желтая больная пена очередного эпилептического припадка истории, чтобы сказать: Русская империя возродится.

Каждая катастрофа, уничтожавшая русскую государственность, завершалась новым имперским взлетом, обновленными имперскими красотой и могуществом.

Что истачивало великолепный резной терем русской державы? Какая стенобитная машина всякий раз разбивала крепостные стены русской государственности? Какие чума и язва уносили державные, плодоносные силы империи? И что это за безымянный космический дух, который каждый раз на огромном евразийском пепелище ставил золотой свежеструганый сруб возрожденной русской державности?

Либеральная идея, древняя, как сифилис, обнаруженный в костях неандертальца, четвертовала Россию, раздирала ее крючьями, разбрасывала ее трепещущие, стенающие органы по мусорным оврагам и ямам. Вновь и вновь в сумерках истории появлялась загадочная Дева Евразии, похожая лицом то на славянку, то на татарку, то на грузинку. Ходила по этим оврагам и ямищам, собирала отсеченные руки и ноги, складывала тело, возвращая ему сердце, глаза, печень. Ставила на ноги проснувшуюся от смертного сна страну.

Глубинная сила, заложенная в великие хребты, в течение великих рек, в «розу ветров», в быт и уклад, в космическую и земную мечту евразийских народов, выбирала для своего проявления каждый раз новую элиту взамен одряхлевшей и рухнувшей, через нее творила новый имперский период.

Элита Киевской Руси, состоявшая из славяно-варяжской дружины, управляла колоссальных размеров страной, воевала, строила, собирала дани, усмиряла бунты, крестила волхвов, одевала монашеский клобук и творила летописи, писала «Слово о полку Игореве». А когда обленилась на богатых кормлениях, накушалась всласть на пирах, обособилась в каждом молодом князе и отроке, Киевская Русь была уничтожена либеральным эгоизмом, освобождавшим князьков от воли властного Центра, рассыпалась на крошечные наделы размером в 6 соток, стала легкой добычей татарской конницы.

Элитой Московской Руси были бояре и воеводы в окружении Великого Князя — его длинные руки, скорые мысли, мудрое прозрение о «Третьем Риме», водители полков и советники, раздобревшие на княжении, задремавшие на воеводстве, возмечтавшие в своей гордыне о собственных Великих Престолах. Стали угрозой государственной целостности, легли под топор царя Ивана, окровенили стогны Твери и Новгорода, посаженные на копья поплыли по Волге и Тверцу. Обезглавленная боярская Русь, лишенная разума и государственной воли, стала полонянкой польских гетманов, татарских стрелков, казацких смутьянов. Была растерта в комок пыли либералами XVI века, превратилась в перекати-поле смутного времени.

Худородное дворянство сложило сословие, стало той элитой, которая выстроила Великороссию, соединила Русь с Украиной, утвердилась в Сибири, прошла с полками Скобелева до Бухары, завоевала и воспела Кавказ, написала «Войну и мир» и «Братьев Карамазовых», выиграла Бородино и Балканскую войну. Утомленная и изнеженная, продырявленная, как сыр, пороками аристократизма и декаданса, проиграла в карты Россию, прозевала ее на спиритических сеансах, сломалась на Русско-японской и Германской, вольнодумствовала на митингах, толкнула царя подписать Манифест, а потом отшатнулась от него, передав без единого выстрела в руки Керенского, Троцкого и Юровского. В смерти русской империи повинно дворянство, превратившееся из воинов, петровских бомбардиров, генштабистских путешественников и исследователей, в рефлексирующих либералов.

Красную империю создавали комиссары — закрытый метафизический орден, имевший сакральную цель, хранивший негасимую лампаду «красного смысла». Все деяния этой элиты — ликбез, домны Магнитки, боевые самолеты, патриотические песни, освоение Северного полюса и Ледового морского пути, вплоть до великой Победы, проложившей путь в русский космос, — служили делу империи. Сталинская элита генералов, строителей, атомных физиков, поэтов и ракетчиков деградировала при Брежневе в упитанную самодостаточную номенклатуру, пригревшую либерала Горбачева, не сумевшую в августе 91-го года арестовать Ельцина, проложившую ему путь в Беловежье, где завершилась жизнь великой красной страны, где была надкушена становая жила России. Величие коммунистической советской элиты в период восхождения «Красной Звезды Победы» и ее мерзость и падение в период «желтой звезды Перестройки» — драма русского XX века.

Владимир Путин, кого впервые заметили в отреставрированных Бородиным кремлевских палатах, кого по-отечески облобызал одряхлевший Ельцин, кого панибратски похлопывал по плечу Березовский, — есть все то же необъяснимое чудо Евразии, пресекающее время распада и расщепления.

Путин — кадровый офицер КГБ — выводит на свет новую элиту России, состоящую из офицеров и генералов разведки, пополняемую аналитиками ГРУ и штабистами армии, в чью задачу входит извечное собирание имперской России, утверждение нового имперского централизма.

Путинская элита выходит на свет, как молодая трава сквозь шлак либерального пустыря.

Не Путин прерывает либеральный период новейшей русской истории. Либерал не поставлен к стенке, не заключен в ГУЛАГ, не роет Беломоро-Балтийский канал. Он не изгнан с НТВ, не отлучен от ТВ-6. Либерал зачах, скукожился, сгнил, как склизкий перезрелый гриб, превратился в дырку русской истории.

Путин на похоронах Собчака прощался с либерализмом, и вдовьи слезы Нарусовой оросили могильник, куда забетонировали капсулу со страшной разрушительной силой. Через тысячу лет извлеченный из кургана скелетик, мучнистый череп и мальтийская ладанка будут светиться в ночи.

Либерализм в России кончился, как эпидемия, унеся с собой 8 миллионов жизней, израсходовал свою энергию в борьбе с кровяными тельцами русских. Перенеся страшную смертельную болезнь, Россия похожа на изможденную женщину, которая ходит, держась за стенку. В русском сознании, где навсегда, словно на горячем воске, отпечатались такие понятия, как татаро-монгольское иго, нашествие французов, нападение кровавого Гитлера, — там же, в этом списке национальных трагедий, значится либерализм. Как детскую считалку, заучили русские люди истину, что либерализм — это злокозненное разрушение цветущего СССР с длящимися кровавыми войнами, реками слез, океаном народного горя. Либерализм — это свобода слова для горстки пустопорожних мерзавцев, десятилетие не вылезающих с телеэкранов, при гробовом молчании замурованного в немоту большинства меркнущих в безмолвии русских художников, мыслителей, праведников. Либерализм — это райский остров в районе Успенского шоссе, с дворцами из родосского мрамора, с зоопарками, в которых гуляют павлины и скачут абиссинские бабуины, с вертолетом охраны, парящим над заповедным районом. И это гнилые хижины залитой водой Якутии, склизкие квартиры промерзшего Приморья, тараканьи углы, из которых выходят в плавание герои-подводники. Либерализм — это рыгающие огнем танки у Дома Советов, стальной сердечник, пробивший грудь баррикадника, стакан водки в клешне Ельцина, гематома дьявола на лбу Горбачева. Либерализм — это бомбы, посыпающие Грозный, Масюк, берущая интервью у палача русских солдат, гетто чеченских беженцев, бумажные веночки на могилах пермских омоновцев. Либерализм — это огромный голубой алмаз на пальце олигарха и запаренный жмых в тарелке ткачихи. Либерализм — это неутомимый косматый пах Ханги, СПИД проституток, торговля органами, бельма городов, опоенных наркотиками. Либерализм — это Новодворская, топчущая слоновьими ногами красный флаг империи, тщедушный Радзиховский, вкрадчивый, как малокалиберный патрон НАТО, Черномырдин, как бомба, взорванная над Домом Советов, Буденновском, Югославией, а теперь и над Киевом, которому уготована участь Белграда.

Как можно скорее Путин должен освободить себя от «честного пионерского», данного Ельцину, отринуть Волошиных, починков, швыдких, отказаться от бессмысленных и унизительных встреч с одесскими смехачами, хождение к которым является хождением праведника в совет нечестивых. Так избавляются от больничного белья в инфекционных боксах, ибо бактерии либерализма, забившись в поры и складки новой исторической эпохи, приведут к рецидивам смертельной болезни.

«Дух дышит, где хощет». Но все же, почему работники госбезопасности, офицеры и генералы ГРУ, отважные силовики стали проводниками новой русской государственности? КГБ, или «контора», как по-свойски называют ее чекисты, или «Система», как выспренно именуют госбезопасность политологи, — комитет оставался последним заповедником, куда не проникли на всю глубину деньги олигархов, скупавших на своем пути «красных директоров», высоколобых политиков, мелкотравчатых литераторов, коррумпированных журналистов. «Система» сопротивлялась и продолжает сопротивляться изъедающей серной кислоте коррупции. В ней ценности патриотизма, которые шельмовались и высмеивались все прошедшие 10 лет, продолжают сочетаться с отвагой и готовностью к стремительным радикальным действиям. В ней продолжают функционировать и развиваться мощнейший аналитический аппарат, огромные информационные банки, по своим возможностям, по оригинальности своих концепций и решений намного опережающие арсенал либеральных лжереформаторов, смехотворных в сатаровских попытках изобрести идеологию, создать гибрид государственника-патриота. Люди «Системы», многократно изгоняемые из кабинетов Лубянки, поносимые, бросаемые в пыточные камеры либеральных журналисток с резцами Альбац и Политковской, не сломались, не исчезли, сменили офицерские погоны на штатские звания менеджеров, банковских служащих, управляющих систем безопасности, сохранив корпоративную солидарность, ощущение братства и закрытого ордена. Одержимые государственным мессианством, преданные высокой идее, не отвергнувшие среди пороков и денег высших нравственных ценностей, люди «Системы» сохранили особое, уникальное видение развития страны. В ней, как в закрытой

изотерической школе, вызревают управленцы нового поколения, сочетающие в своих приемах принципы гибких социальных технологий и социальной инженерии и нравственного, национально-философского подхода к мучительным проблемам современности.

Русская государственность развивалась большими проектами, огромными уложениями, двигалась в истории колоссальными рывками. Сегодня, когда либералами утерян масштаб истории, только люди «Системы» сохранили вкус и потребность в огромных замыслах, в социальном проектировании, понимая развитие как конструирование самой истории. «Система» унаследовала от советского периода идею больших проектов, огромных социальных решений.

Уже сегодня Путин может положить на стол целый ряд частично или полностью осуществленных проектов, направленных на сохранение целостности государства.

Усмирение террористической Чечни, разгром террористической армии Басаева и Хаттаба, которые с чеченских гор затевали экспансию в Дагестан, на Волгу, в Сибирь, по всей «дуге нестабильности» бывшего Советского Союза, спасли от кровавой беды колоссальные территории и народы, их населяющие. Победа в чеченской кампании подарила стране новую плеяду талантливых военачальников и государственников, многие из которых прямо из армии пошли в управление губерниями, принесли дух оптимизма и победы в охваченные деградацией и прозябанием регионы. Генералы ФСБ Патрушев и Угрюмов — среди минных взрывов Чечни — объект особой, религиозной ненависти объединившихся либеральных предателей и ваххабитских недобитков.

Создание Путиным семи федеральных округов подобно наложению шин и стальных штырей на переломанную и распадающуюся костную систему России. Этот навязанный извне, почти силовыми методами скрепляющий каркас начинает срастаться с плотью, дает упавшей навзничь плоской, горизонтальной стране новое, вертикальное восхождение. Кладет предел остервенелому национализму. Становится прообразом новой государственной административной реформы, которая оградит себя от просчетов большевистской национальной политики.

Обеспечение юридически безупречных условий, при которых телекомпания НТВ, субсидированная Гусинским, выполняющая волю Русского еврейского конгресса, перестала существовать, — есть колоссальное достижение информационной политики путинской власти. Перестало действовать крупнокалиберное информационное орудие, заряжаемое разрушительными снарядами, стреляющее прицельно по самым чувствительным центрам государственной и народной жизни. Артиллерийский наводчик этой пушки находился в Лэнгли и в штаб-квартире НАТО. Заряжающий — в студии «Останкино». Взрывы — в каждом русском доме.

Не надо заблуждаться относительно роли Коха, который якобы наступил на кадык Гусинскому. Русофобствующий ультралиберал Кох и весьма сомнительный «русский аристократ» Йордан внутренне были солидарны с либеральным НТВ, тайно саботировали устранение Гусинского, многократно срывали мучительную юридическую процедуру. И пусть общественность, наконец, узнает, что заслуга в подавлении «Большой Берты» НТВ принадлежит элитному генералу ФСБ Юрию Заостровцеву…

Растерзанное либералами русское общество, превращенное в клочки и лохмотья, где каждый исповедует свой символ веры, поет свой политический или религиозный псалом, молится на своих политических божков, глух к любому надсословному, национальному слову, — русское общество было безболезненно, малыми тратами, приведено в относительное, пусть временное успокоение. Социальным проектированием можно назвать эклектическое на первый взгляд, глубоко продуманное и эффективное создание государственных символов современной России. Мир символов, союз символов, сосуществование символов мгновенно привели к социальному компромиссу, к еще не заключенному, но уже витающему в воздухе социальному договору всех сословий сегодняшнего российского общества. Двуглавый орел соседствует с красной звездой, триколор — с алым стягом Победы, государственный гимн на музыку Александрова — с кафедральными песнопениями храма Христа. Сохранены усыпальницы царей и великих князей, погребены трагические кости последнего императора, но при этом не разрушен сакральный красный некрополь Кремля. Это создает уникальные предпосылки перейти от простого суммирования и складирования минувших эпох к творческому, национальному синтезу русской истории.

Во внешней политике Путиным сделано почти невозможное. Руками Козырева Ельцин уничтожил глобальную систему государственной безопасности. Передал обескровленную, лишенную армии, экономики, патриотических государственников страну в руки американцев, которые, пользуясь рекомендациями Бжезинского, готовились к окончательному расчленению остатков «империи зла». Возвращение путинской России на Ближний Восток, в Ливию и в Ирак, обретение ею союзников в лице мощных цивилизаций Китая, Индии и Ирана ослабляют мировую американскую диктатуру, гибко вписывают Россию в многомерные потоки мировой истории как великую суверенную державу.

СНГ, который при Ельцине напоминал попавшее под электричку тело, медленно, перед лицом глобальных угроз, по требованию населяющих республики народов, подчиняясь глубинным сокровенным тенденциям Евразии, складывается в новую целостность. Так под безобразными белилами маляра медленно проступает древняя церковная фреска. Таинственная фреска Империи.

Экономика России по-прежнему остается экономикой миллиардеров и нищих, экономикой утекающих за кордон миллиардов и невыплаченных зарплат и пенсий. Но в ней обнаружились новые интонации, слышится новое звучание, имя которого — «национальные интересы». Крупная буржуазия, добывшая свои несметные состояния не трудами, а аморальными налетами на беззащитную, бесхозную государственную собственность, — эта крупная буржуазия, кажется, проходит самый отвратительный, контрнациональный период компрадорского разбазаривания Родины. Мучительно, с непониманием, понукаемое то налоговой полицией, то уголовным розыском, то вкрадчивым словом Президента, начинает думать о государственной казне, о

государственном производстве, о нации, которая нуждается в национальном хлебе, национальной стали, национальной энергетике как средстве суверенного существования. Искушение монетаризмом, на которое поддался Путин, может пройти, как только обнаружится, что государственный бюджет, собираемый реформаторами Грефа и Кудрина, не в состоянии поощрять деторождение, строительство подводного флота, развитие русской литературы и балета. Как только обнаружится, что монетаризм и империя — понятия, исключающие одно другое.

Противопоставление между новым государственным централизмом Путина и свирепой монетаристской атакой Кудрина, Чубайса и Грефа, затеявших одновременно восемь либерально-экономических реформ, очень скоро может приобрести трагический, необратимый характер. Народ не может молиться на икону новой путинской империи в домах, где нет света и тепла, где царят нищета и голод, где в «красный угол» выставляется очередной гроб с любимым человеком.

Среди запущенных в производство социальных проектов есть один, быть может важнейший, направленный на саму элиту, на ее самовыстраивание, самовзращивание, превращение ее в объект самопознания и, как следствие, — в объект непрерывного творческого развития. Новая элита должна формироваться не путем длительного искусственного отбора, на который у России нет исторического времени, но путем искусственного умного конструирования с привлечением самых авангардных слоев российского общества, заинтересованных в развитии. Иначе Путин не сможет приступить к реализации своей исторической миссии и его действия погрязнут в трясине разрушительных штампов, в гнилых интересах вчерашнего изглоданного дня.

Из каких колодцев станет черпать Путин «живую воду» новой русской государственности? Откуда будет пополнять кадровый ресурс своего государственного делания?

Это будут по-прежнему люди разведки, люди спецслужб, собирающиеся на свой собор, на свой национальный, невидимый миру съезд, выходя из подполья и конспирации, покидая офисы министерств и банков, являясь по зову своего командира на государственную имперскую службу. Это будут генералы и адмиралы, знающие цену военной мощи страны, закаленные в малых и больших войнах, стремящиеся силой русского оружия остановить нашествие на дальних и ближних рубежах Отечества. Это будут патриотические губернаторы и политики-державники, не разделенные на «красных» и «белых», исповедующие символ имперской веры. Это бизнесмены малые и крупные, порвавшие с олигархизмом, поставившие накопленные богатства на службу народу и Родине, — новые Мамонтовы, Рябушинские, Щукины. Это будут представители религиозных конфессий, возглашающие общенациональный религиозный мир, знающие великую веротерпимость русской империи. Это будут художники и писатели-патриоты, во время страшного ельцинского десятилетия, как весталки, хранившие священный огонь русской культурной традиции, скрывая под рубищем драгоценные заповеди русских духовидцев, — от нестеровских летописей и толстовских романов до стихов Блока и эпопей Шолохова. Это будут мыслители и философы, не отравленные тлетворным ядом западного либерализма, не находившиеся все эти годы на дотациях Сороса и фонда Карнеги, истово и отважно исповедующие идею Великой России.

Уже сегодня видно, как Путин стремится покончить с вакханалией ельцинского парламентаризма, как пытается остановить растаскивание правительства экономическими монстрами и политическими группировками, как хочет покончить с профанацией федерализма, наглотавшегося до заворота кишок ельцинских суверенитетов. Новая структура исполнительной власти, которая начинает брезжить в тумане отлетающего ельцинизма, опирается на устойчивый треножник — на Госсовет, Совет безопасности и правительство. Нынешняя администрация президента, возглавляемая Волошиным, превратилась в инкубатор склок, рискованных интриг, антигосударственных комбинаций, и эту лукавую и ненасытную ватагу вполне могла бы заменить обычная рутинная канцелярия, производящая потоки бумаг и документов, не пускающая на свой порог соглядатаев алюминиевых и нефтяных магнатов. Стратегическими концепциями государственных преобразований России — экономических, политических, культурных, военных — будет заниматься Совет безопасности. Не тот, который возглавлялся бездарным, безвольным Рыбкиным, и не тот, которым манипулировал скользкий гражданин нескольких стран Березовский, а новый, куда пришел соратник Путина Сергей Иванов, за считаные месяцы превративший эту мертвую организацию в интеллектуальный штаб русского возрождения. Рушайло, даже антропологически, видимо от долгого общения, напоминающий Березовского, должен оставить Совбез и исчезнуть в тех социальных сумерках, из которых когда-то возник. После его ухода пусть православный священник заново освятит помещение и побрызгает кропилом нового главу, элитного генерала-аналитика ФСБ…

Пускай правительство занимается тактическим воплощением предложенной Советом безопасности стратегии. Пусть Госсовет, состоящий из региональных мужей, отвечающих за судьбы колоссальных российских пространств, многие из которых сравнимы с Европой, возглавит не случайный человек, волею интриг вознесенный на вершину, а подлинный государственник, патриот. И пусть такой Госсовет привносит в работу Совета безопасности и правительства элементы здравого смысла, драгоценную эмпирику, не видную из центра. Реализует принцип просвещенного централизма, когда ни один факт самой безвестной окраины, ни одно событие на самых отдаленных рубежах страны не оставляется без ответа, замечается центром, привносится в общую копилку российской государственности.

Уже сегодня кончается межпартийная чехарда, гражданская рознь микроскопических лидеров, бессмысленное копошение множества крохотных партий, крохотных, как морские рачки и креветки, составляющие бессмысленный планктон политики. Партийная реформа, закон о партиях приведут не столько к размежеванию основных политических сил страны, сколько к сближению основных политических групп России. Быть может, обозначат путь к тому завещанному великими предтечами проекту, именуемому Русским Собором.

Опасности, подстерегающие новую государственную элиту, непомерны. Трудности неисчислимы. Соблазны поистине дьявольские. Не искуситься на голую, бездуховную власть. Не прельститься на сопутствующее власти богатство. Не поддаться на убогий «корпоративный реванш», на простое вытеснение старых властителей новыми. Не стать закрытой бюрократической

группой, но дрожжами, на которых будут всходить сдобные хлеба будущей государственности. От преждевременного старения, от морального измельчания, от превращения многомерной государственной и общественной системы в одномерное убожество может уберечь элиту привнесение в нее религиозного, метафизического смысла. Только религиозный метафизический идеал, сокрытый в некрополях, символах, храмах, в душах пастырей и воинов, не подвержен тлению, не подвластен коррупции, не доступен захватчику. Идеология русского государства, охраняемая ее стражей, ее гвардией, ее государственной элитой, будет прочно стоять на ногах, упираясь стопами в степи, хребты, в берега океанов, вознесясь головой в небеса, поднимая очи к лазурной бесконечности неба.

Контуры новой имперской идеологии родятся не в интеллектуальных лабораториях, а в сражении с будущим, в народном историческом творчестве, в ответах Родины на яростные вызовы XXI века. Но уже сегодня можно перечислить основные постулаты, которые были заложены и в концепцию монаха Фелофея, возгласившего Третий Рим. И в государственное уложение Уварова, уповавшего на триединство самодержавия, православия и народности. И в доктрину красной государственности. «Русская идея», меняя из века в век носителей, облекаясь в разные слова, излагаемая каждый раз по-новому в различные исторические периоды, сохраняла свои основополагающие, незыблемые сущности. Вот их суть.

Россия должна быть великой, охватывать своей территорией колоссальные пространства Евразии между трех океанов, удерживать страшное давление материков, сохраняя архитектуру мира, удерживая на своих столпах шестую часть мирового космоса.

Россия — многонациональная империя, смысл которой не в подавлении малых народов, а в их примирении, сочетании, в создании многоязыкого вселенского хора, в соединении разрозненного человечества для великих вселенских деяний.

Власть в России должна быть сильной, просвещенной, умудренной опытом прежних ошибок, окрыленной благой вестью мира. Власть в Российской империи будет новой формой просвещенно-религиозного централизма, где человек достигает самораскрытия, тысячекратно усиливается и ускоряется в космическом циклотроне империи.

Русский народ — самый многочисленный, добрый, терпимый, наивно преданный и героически-жертвенный, готовый бесконечно трудиться и сражаться за свой и чужой порог, — русский народ никогда не был носителем узкого и свирепого национализма, не превращался в злобного, мстительного хорька, связывал свою самодостаточность и суверенность с открытостью всем остальным народам. Как возвещали об этом Пушкин и Достоевский, как подтверждает вчерашняя и сегодняшняя практика нашего русского бытия.

Смысл своей истории Россия видит не в стяжательстве, не в накоплении земных богатств, не в подчинении и мировом господстве, но в непрерывном поиске истины, в неутомимом исследовании мира, в религиозном, художественном и научном прорыве. Именно в России родились Вернадский и Николай Федоров. Отсюда улетел в бесконечный Космос Гагарин.

Здесь развивается философия бессмертия и благоговения перед жизнью, сотворяются «новая земля и новое небо», происходит открытие нового вселенского человечества.

«Русская Победа» — есть неизбежная принадлежность нашей истории, делающая каждый исторический век «русским веком», ведущая нас через горести, поражения и невзгоды к ослепительному Божественному прозрению.

Суров и прекрасен лик Родины. Желтеют лютики на берегах синей Онеги. Пасутся в лугах три заповедных коня — красный, белый и черный. Сидит на пригорке ученый отрок, читает книгу Николая Федорова о воскрешении мертвых. Протрубит ангел с лицом Юрия Гагарина, и восстанут из могил все, кто жил до нас на земле. И князья Борис и Глеб, и Владимир Красное Солнышко, и Филипп Колычев, и протопоп Аввакум, и нищенка с паперти, и сталинградский пехотинец, и Стенька Разин, и Иосиф Сталин, и все наши прадеды, деды, отцы. Только либералу будет отказано в воскрешении. Рассеянный на безличные атомы, он будет носиться под воздействием магнитных полей в безжизненном вакууме, сдуваемый солнечным ветром, потихоньку утекая в «черную дыру» мироздания. Здесь же, на цветущей земле, среди других народов и царств раскинется пышный цветущий рай России — Империи Света.

Горбачев и Яковлев встают из могил

Сохраняем целостность России — и обещаем японцам Курилы. Сдерживаем наплыв китайцев на Дальнем Востоке — и даем «подъемные» на выезд из Приморья последних русских. Твердим о неделимости Родины, но стоимость проезда отрезает Сибирь от Центра. Говорим о росте промышленности, но Чубайс обесточивает заводы. Ратуем за стабильность в обществе, но цены на бензин и на хлеб превращают человека в зверя. Поем о родной земле, но продаем ее иностранцам.

Ищем деньги на строительство ракет и подводных лодок, но миллиарды утекают на Запад.

Маршируем под красным флагом, но народ загоняем в ночлежки. Поем могучий гимн СССР, но чувствуем себя гражданами Руанды. Произносим патриотические речи, но культурой руководит русофоб. Заселяем Москву бакинцами, но слышим о жестокой русской империи. Не высыхают слезы на дивном лице Матвиенко, «оплакивающей жертвы холокоста», но семипроцентный рост валового продукта связан с производством русских гробов.

Путин похож на человека, в котором Греф борется с Дзержинским. Вырвет у себя глаз — и тут же вставит обратно. Отрубит руку по локоть — и тут же приклеит. Вспорет себе живот самурайским кинжалом — и тут же зашьет сапожной иглой. Путин стоит на месте со скоростью тысячу километров в час. Вместе с ним охваченная идиотизмом выборов, обдираемая, как липка, реформами стоит на месте Россия. Смотрит, как удаляются от нее в будущее осмысленные, организованные страны, присылая в наш неолит своих археологов.

Одним из таких археологов является «тихий американец» Томас Грехэм, по-своему очаровательный и милый, чью референтную справку, написанную для Буша, мы опубликовали в прошлом номере «Завтра». Добытая с риском для жизни друзьями Эймса и Хансена, она, лишенная разноцветной слизи российских политологов типа Никонова или Караганова, показывает, что Америка не сомневается в скором распаде России, в переходе Калининграда к немцам, Северного Кавказа к туркам, Сахалина и Курил к японцам, а Сибири под протекторат США. Она, не без сожаления, констатирует отсутствие политической воли у Путина, мел котра вчатость и дряблость российских элит, бесперспективность нынешней российской политики.

Если на эту угрозу не реагируют в Кремле, то либо там засели самодовольные слепыши, как это было в кабинетах ЦК, когда от землетрясения уже тряслась в графинах вода, а они все еще писали брошюры о хозрасчете. Либо там сидят умные разрушители, спокойно управляющие уничтожением страны, ненавидимой ими ненавистью Гайдара, Чубайса и Коха.

Что может разбудить Путина, эту спящую царевну, лежащую в хрустальном гробу ельцинизма? Быть может, поцелуй талиба, пришедшего с гранатометом в Москву? Или пожар Кремля, возникший от неосторожного обращения Волошина с кипятильником? Или заморозки, подобравшиеся из Артема к кабинету с двуглавым орлом, на котором печально повисли сосульки? Или паводок, когда вышедший из берегов Енисей затопит Садовое кольцо и президентский кортеж пересядет с «мерседесов» на катера, — с воем сирен, с блеском мигалок, расплескивая воду, промчится по волнам в Троицкие ворота, и постовой на надувном плотике отсалютует веслом? Или одновременный взрыв всех нефтепроводов и канализационных труб, падение всех мостов и самолетов, сход с рельсов всех поездов, когда в багровом зареве, черный и огромный, словно Кинг-Конг, побредет по России Шойгу, пробираясь сквозь завалы и руины, неся на плече отопительную батарею?

Появились знамения и признаки большой и скорой беды. Подымаются из политических могил Яковлев и Горбачев. Все в земле, опутанные гнилыми кореньями, один в полуистлевшей жилетке с проглядывающими желтыми ребрами, другой с фиолетовым трупным пятном на лбу. Создают какую-то загробную партию, то ли социал-каннибалов, то ли каннибал-социалистов. Верный признак Конца Света.

Где «Большой проект», которым спасались гибнущие народы и страны, будь то лапотная Россия времен Сталина, или разгромленная, висящая в нюрнбергской петле Германия времен Аденауэра, или изглоданный хунвейбинами Китай времен Ден Сяопина? «Большой проект», который ждут изнывающая от бессилия страна, связанный по рукам и ногам народ?

В нашу сельскую церковь, что подобно чуду встает из руин и скверны, одеваясь белыми ризами, синими главами, золотыми крестами, привезли колокола. Все девять: от малого, нежно звенящего, до сорокапудового, гулко-басистого. Подняли на колокольню краном, закрепили на толстых балках, подвязали под чугунные языки пеньковые верви. Батюшка святил колокола, кропил водой, и прихожане — старый ракетчик, академик-биолог, дипломат, а также крестьяне из соседних деревень, отрок, помогающий батюшке в церкви, мои дети и внуки, и всяк, кто случился рядом, — прикладывались к бронзовой, отлитой на колоколе иконе Державной Божьей Матери, а потом глядели сквозь арки колокольни на зеленые леса, голубые озера и реки, на воздушные облака с пролетными птицами. Слушали звоны, плывущие над любимой землей, будящие сонных, воскрешающие мертвых. Спустились в храм, где, едва слышные, перекатывались дивные звоны. Служили молебен о России. И я думал: «Господи, если ты превратил камни в хлеб, воду в вино, Савла в Павла, преврати Путина из полковника КГБ в вождя нации!»

«Девочка плачет — Путин улетел…»

«Обращение сорока трех» — не психопатический всплеск Новодворской. Не пастеризованное, как кефир, заявление Пехтина. Не египетский иероглиф Глеба Павловского. Это документ патриотической оппозиции, где формулируется абсолютно новая, трагическая для России реальность, когда пропущенный сквозь мясорубку Думы фарш путинских законов превращает страну в котлету, которую с аппетитом будут поедать финансовые воры, экономические преступники и политические жулики. Не остается и следа от советского уклада, в котором «красные жрецы» попытались воплотить народный идеал Рая Земного, создали цивилизацию Космоса, науки и образования. Страна превращается в «малину», где два десятка нефтяных, алюминиевых и электрических миллиардеров кидают на кон Курилы, Северный Кавказ, Калининградскую область, запихивая недавнюю сверхдержаву в крематорий глобализма. И дым от сгорающего ежегодно миллиона россиян не вызывает жжения слизистых оболочек Путина. Видимо, этот дым Отечества ему и сладок, и приятен.

Помада, румяны, белила, тушь, перламутровые тени, парижский грим, огуречный крем, плацентарный бальзам и облепиховое масло, которые использовал Путин для создания своего образа Отца Нации и плейбоя, израсходовались. Их смыло наводнение в Якутии, они потрескались от морозов в Приморье, их обожгли взрывы на «Курске» и пламя станции «Мир», они изрядно заржавели от кровавого ветра Чечни. Под раскисшей маской Петра Великого мы видим бледного, встревоженного, неуверенного в себе человека, ищущего, как бы еще раз половчее, выигрывая историческое время, обвести вокруг пальца стервенеющий, открывший обман народ.

Державный конь, на котором Путин скакал два года, заекал селезенкой, упал и сдох. Сегодня что ни подлец, то державник. Что ни вор, то патриот. Что ни бандит, то православный. Фракция «Единство», которая даже в туалет ходит сообща, возглавляемая энергичной Слиской, считает, что она и есть долгожданное воплощение «соборности». Народу стал тошен патриотизм с чубайсовско-волошинским двуглавым орлом, уцепившимся когтистыми лапами за «Газпром» и РАО «ЕЭС».

Путин похож на Девочку с картины Пикассо, что балансирует на шаре. На нее угрюмо взирает могучий Атлет, символизирующий русский народ, а вдалеке пасется тощая белая лошадь, символизирующая Березовского. Чтобы девочке-Путину удержаться на шаре, ей придется сделать шаг «влево». Например, переименовать Волгоград в Сталинград, и при этом, под отвлекающие громы салютов, передать Дерипаске остатки госсобственности.

Конечно, в сложившейся политической ситуации белая лошадь-Березовский хотела бы подойти к могучему озлобленному Атлету, предложить ему поскакать вместе, прочь от балансирующей акробатки-Путина. Но Атлету никак нельзя доверяться белой кляче, иначе она оседлает Атлета и пришпорит его, как она поступила с Невзоровым и Третьяковым. Где теперь оба? Где их стремена и уздечки?

Если оставить в покое Пикассо, то мировая ситуация вокруг России трагична. В Америке противоборствуют два взгляда касательно русской судьбы. Либо рассматривать Китай в качестве стратегического соперника США и использовать Россию как антикитайского союзника Штатов. Либо поделить с Китаем мировое пространство и отдать Россию Пекину в качестве зоны влияния, с последующим переходом обезлюдевших Приморья и Сибири под юрисдикцию «срединной империи». Оба варианта будут безропотно приняты Путиным, который друг Фридмана и у которого нет денег для модернизации тяжелых ракет. В этих условиях внутренний конфликт Путина одновременно с радикальными либералами и патриотической оппозицией окончательно добивает и без того дохлую центральную власть. И это, увы, накладывает на патриотов ограничения. Путин вполне может шантажировать «государственников» угрозой распада страны.

Кто этот червячок, которого с обеих концов ухватили две бойкие птицы? Каждая тянет в свою сторону, хочет разорвать червячка. Тот растягивается, утончается, становится похожим на нитку. Но при этом что-то лепечет про укрепление вертикали власти и консолидацию общества.

Не обагрим русской кровью мечети Кабула

Буш кипятит Индийский океан авианосцами. Развешивает над Кабулом спутники-шпионы. Расставляет вдоль афганской границы чернокожих солдат спецназа. Кричит в мегафон на весь мир: «Кто не с Америкой, тот с террористами!»

Последние десять лет Америка была с террористами. Склеила движение Талибан. Оснастила бен Ладена. Забомбила Милошевича и отдала сербское Косово террористам-албанцам. Союзник Америки Турция поддерживает Басаева и Хаттаба. Сатрап Америки Шеварднадзе держит на границах с Россией базы боевиков. Генералы Пентагона выгибают исламскую дугу нестабильности у южных пространств России. Закладывают мины сепаратистских мятежей и восстаний.

Но рвануло не в Фергане, а на Манхэттене. И теперь Америка на ощупь ищет бен Ладена в пустыне Регистан и в Сахаре, намереваясь разбомбить половину земного шара, чтобы не промахнуться. Одновременно делит человечество на две части. На ту, что готова поцеловать американскую золотую туфлю. И на ту, что гордо отворачивается. Одна часть станет истреблять другую, и Америка повяжет подвластные ей народы кровью других, непокорных.

Российские либералы, одна из самых подлых разновидностей биосферы, требуют включения России в военные акции Буша. Хотят направить русские полки в Кандагар и Герат. И вот мы уже видим Явлинского, Елену Боннэр и Новодворскую, в камуфляже, с гранатометами, на броне, обнимающих американских морских пехотинцев на берегах реки Кабул. Эдакая «встреча на Эльбе».

Двадцать лет назад могучий Советский Союз, обеспокоенный ростом фундаментализма в Средней Азии, предчувствуя радикальный исламский взрыв у южных рубежей государства, помог просоветскому режиму в Кабуле. Ввел войска, установил контроль над территорией Афганистана. С кандагарского аэродрома советские штурмовики могли через десять минут после взлета бомбить американские авианосцы в Персидском заливе. А из Джелалабада, сквозь Хайберские ворота, открывался прямой путь в Пакистан, к Индийскому океану. Режим умного и гибкого Наджибуллы, опираясь на экономическую и военную мощь СССР, управлял страной, и когда американские агенты Горбачев и Шеварднадзе под ликующие клики либералов отозвали войска из Кабула, Наджибулла без поддержки Москвы целых два года противостоял моджахедам, за которыми неотступно стояла Америка. Пал под улюлюканье российской либеральной сволочи. Изрезанный, окровавленный Наджибулла, висящий на ветке сухого кабульского дерева, — преступление Козырева, передавшего огромные пространства Азии в руки стратегического противника.

И вот теперь либералы, все с теми же постаревшими, изъеденными пороком лицами, под военную дудку Америки хотят послать обессиленную, ошельмованную, изнуренную Чеченской войной русскую армию в афганские кишлаки и ущелья, чтобы рязанские и вологодские парни сражались за Оклахому. Арафат сдал американцам свою кровь, которую, как говорят, влили перепуганному нью-йоркскому раввину. Российские либералы хотят сдать кровь русских юношей, облизывая мокрыми язычками свои липкие красные губки.

Америка высадит десант в район Лашкаргаха, постреляет из М-16 по вершинам гор, разобьет крылатыми ракетами пару мирных кишлаков. Дождется, когда русские части втянутся в ущелья Саланг, Бамиан и Панджшер. А сама уйдет, оставив нас воевать на весь XXI век, породив непрерывные восстания и войны по всей Евразии — от Кушки и Алма-Аты до Казани и Пятничной мечети в Москве. Либералы, разумеется, уедут к родственникам в Америку, а русские будут жить среди пожарищ, взорванных атомных станций и непрерывных гробов, сделанных из сибирского леса умелыми китайскими плотниками.

Путину трудно. Слишком он несвободен. Слишком много Америки засело в его правительстве, набилось в банках, окопалось в газетах и на телевидении. Слишком нравится ему сидеть в золоченой гостиной среди семерки главных масонов мира. Но ему следует по-полковничьи сказать американцам: «Мы с вами, ребята. Мы против террористов, о'кей. Мы бьемся с ними семь лет в Чечне, теряя на этой войне лучших русских мужчин. И будем биться, пока не заспиртуем головы Басаева и Хаттаба. Чечня — это наша зона ответственности в борьбе с международным терроризмом. Скажите своему вечно потному лорду Джаду, чтобы не мешал, не совался к войскам. Пусть лечит свой геморрой. А мы тем временем, в полном согласии с призывами Буша, немного побомбим Шеварднадзе, чтобы свернул чеченские базы в Панкисском ущелье. По-братски обратимся к коммунистическим расстригам Назарбаеву и Ниязову, пусть не дурят, не дают свои аэродромы под В-1, а то ведь подвесят их, как Наджибуллу, и не спасет никакой Папа Римский».

Сейчас хорошее время. Осеннее солнце светит так низко, что высвечиваются американские полоски и звезды на лбах российских предателей. Будем внимательны к гексогену. Если снова грохнет в Москве, будем знать, что с помощью этих взрывов Америка побуждает нас ко Второму Афганскому походу. Но ведь не все в Кремле дураки.

Куба — да! Путин — нет!

Контртеррористическая операция вышла на уровень, когда американцы потеряли под Кандагаром геликоптер и двадцать десантников, а Россия потеряла базу Камрань во Вьетнаме и центр радиоэлектронной разведки на Кубе. Немужская страсть Путина к Бушу столь велика, что закрытие кубинского центра, оснащенного совершенными системами разведки, напоминает свадебный подарок и не идет в сравнение с тем, что сделал когда-то предатель Бакатин, передавший ЦРУ электронную систему подслушивания в американском посольстве. Но чтобы мнительный Китай не обвинил Россию в сговоре с Америкой, Путин отказался от базы Камрань, без которой Тихоокеанский флот становится обычным речным пароходством, не мешая океанической стратегии Китая. За это Цзян Цзе-минь подарил Путину синюю курточку с нарядными пуговками, в которой тот стал похож на ученика шанхайской средней школы. Япония с ревностью отнеслась к путинским подаркам, и чтобы не обидеть длинноволосого японского друга, ему, по-видимому, преподнесут Курильские острова, за что Путину перепадет чашечка саке. Узнав о подарках, канцлер Шредер пробурчал на швабском диалекте понятное одному лишь Путину ругательство, после чего ему пообещали Калининградскую область с костями Канта и великолепными военными пирсами на Балтийском море.

Горбачев может спокойно заниматься социал-демократическими кружками, потому что в «большой политике» у него окончательно утвердился преемник. Путин — это Горбачев в петровских ботфортах на босу ногу. Та же эйфория от международных встреч. То же разоружение и уступки в одностороннем порядке. Та же склонность обольщаться улыбками европейских дам и приемами во дворце Рамбуйе. Нечувствительность к царедворцам, залепившим ему глаза сладким клеем обмана и лести.

Кремлевская челядь, будь то штатные политологи с бильярдными шарами вместо голов, или услужливые военные, хлебавшие из полевой кухни лет тридцать назад, или журналисты, безупречные, как гигиенические прокладки, — все в один голос копируют дрянные, словно мокрая промокашка, установки в пользу отказа от баз. На сэкономленные деньги можно улучшить содержание армии, построить новые космические группировки. Ну а если отдать американцам Сибирь, то можно набить все небо над Московией воздушными шариками и нарядными аэростатами. А если отдать Турции Северный Кавказ, то сержанты Республики Русь станут ходить в шелковых портянках и золоченых киверах.

Уж коли в основе принятых антинациональных решений лежит экономика, то как же великолепна и могущественна была экономика СССР, которая позволяла содержать базы за рубежом, создавать космические группировки, запускать «Бураны» и станции «Мир», строить океанический флот, подводные лодки типа «Курск», передавать населению бесплатное жилье в новых городах, формировать величайшую в мире науку, обеспечивать народу бесплатную медицину и образование. Этой советской ошельмованной экономике нынешняя «либеральная» власть противопоставляет олигархическую экономику полудохлой страны, способную лишь обслуживать прихоти аморального меньшинства да реставрировать Кремлевский дворец — сусальную безделушку для заезжих иностранцев.

Сегодняшняя российская власть — это сверхпрочный сплав воровской экономики и воровской политики. Из этого металлургического тугоплавкого сплава можно строить в Москве небоскребы любой высоты, не боясь атаки «боингов». Аксененко, которого обвиняют в злоупотреблениях МПС, отряхнет перышки, как отряхнули их Черномырдин и Вяхирев, основатели загадочной «Итеры», как отряхнул их Потанин, обвиненный в укрывательстве астрономических налоговых сумм. Когда назначили Березовского в Совет безопасности, было ясно, что криминал прорвался в сокровенные чертоги власти. Теперь, когда Рушайло, прямой начальник коррумпантов МВД, этой «черной дыры» государства, назначается в тот же злополучный Совет безопасности, ясно, какими критериями пользуется Путин. Мы, смертные, истосковавшиеся от бесчинств и неправды, бессильны противодействовать. И только Сажи Умалатова отчеканит «Орден Путина», которым за умеренную плату станет награждать Касьянова, Кудрина, Грефа.

Русский народ, совершивший величайшую в мире Революцию, победивший в величайшей Войне, сделавший XX век «русским веком», сегодня дремлет, словно сонный богатырь под степным дубом, и в его карманах безнаказанно шарят тати и проходимцы.

Так будет не всегда. Где-то далеко, из других галактик, летит крохотная корпускула света. Стремительно приближается, увеличивается. Готова ворваться в земную жизнь, ударить в неприступную Башню Зла. Опрокинуть ее зловонную громаду на погрязший в грехах и разврате Нью-Содом.

Такими корпускулами света были Христос и Магомет. «Свет мира идет с Востока».

Путин — любимая сестра Буша

Вся Россия с восторженным трепетом наблюдала визит Путина в Америку. Учителя, крестьяне, пограничники, матери-одиночки, беженцы, туберкулезники в тюрьмах, вдовы моряков — всех без исключения умиляла трогательная сердечность встречи. Какое аппетитное «барбекю» на косточке кушали два Президента. Как славно выглядел на техасском родео упрямый бычок, чем-то напоминавший Христенко. А какие удобные туалеты в скромном, под стать хозяину, уединенном ранчо. И что за славные собачки у Буша, как изящно, словно Плисецкая, они подымают ножки. И как ловко, к месту в который раз повторяет наш Президент свою любимую шутку о том, что его в семье окружают одни только девочки, включая собачку. А как свободно, непринужденно он держится с американскими детьми, рассказывая им о борьбе с терроризмом. Как элегантно, не хуже Жака Ширака, «делает ручкой» журналистам, проходя в зал заседания. Чего стоят его неподдельное волнение среди развалин Торгового центра и историческая запись в «книгу мертвых». А слова о «великом городе и великом народе», который все равно победит, несмотря на бешеное сопротивление афганских детей и женщин.

Было видно, что ему хорошо в Америке. Совсем как Горбачеву, которого настолько очаровали американцы, что он решил разоружиться в одностороннем порядке и объединить две Германии. За что и получил высокий титул Герцога Мира, по-английски «пиз дюк». Мы гордимся нашим нынешним Президентом — он умеет сдерживаться, владеет собой. Не чета Ельцину, который был настолько растроган, что помочился на шасси «боинга», быть может, того самого, что позже проткнул небоскреб Манхэттена.

«Слава богу, — думали мы, слушая Путина, — конец холодной войне, конец изнурительному соперничеству. Теперь мы — партнеры, союзники. Мы братья и сестры. Братья по «антитеррористической коалиции» и сестры по «глобализму». У нас один папа — Папа Римский и один дядя — Дядя Сэм.

Слава богу, нам теперь не нужна собственная армия — она ведь есть у Америки, одна на двоих. Нам не нужна разведка — ЦРУ будет встречено на Лубянке с «хлебом-солью». Нам не нужен Космос — ведь он есть у американцев, и неутомимый Клебанов, сбивший станцию «Мир», может теперь отъехать в Хьюстон. Не нужен и флот — зачем все эти «Орлы» и «Курски», которые устала топить многострадальная лодка «Огайо». Не нужна дорогостоящая русская наука, дублирующая американскую, — ученые Массачусетса и Принстона сделают сами, без нас, все великие мировые открытия. Не нужно кино с печальным, словно утомленный Холстомер, Михалковым — ведь есть Голливуд, Уорнер Бразерс, великий, как разноцветный мыльный пузырь, американский кинематограф. И что самое главное: нам больше не нужно свое правительство, в котором бестолково, как чаинка в жидкой заварке, мельтешит Починок. Ведь есть же правительство Америки, которое справится, наконец, с русской неразберихой, воровством, отмыванием денег, «северным завозом», с остатками имперских амбиций, для чего Россию примут в НАТО, накроют зонтиком «национальной ПРО», превратят в еще один американский штат.

Прав Путин: лучше быть сенатором в Вашингтоне, чем Президентом в Кремле.

Теперь, когда визит завершен и мы, слава Всевышнему, живем в другой России, подведем итоги братания.

Россия с удвоенной энергией станет допиливать советские ракеты. Американские войска — страшный сон Политбюро — прочно обосновались в Средней Азии. Китай убедился, что Россия становится его стратегическим противником. Американская ПРО, под кодовым названием «Техасское барбекю», будет развернута. Цены на нефть упадут столь низко, что Касьянов сытым баском церковного дьякона попросит очередные заимствования.

И еще один колоссальный плюс поездки. Кончена двухлетняя шизофрения, когда у Путина наблюдали раздвоение личности. Либеральная экономика олигархов и международных воров прикрывалась патриотическим лаком и державной позолотой. «Державный проект» Путина, словеса о суверенности, отпоре, народе, возрождении, сильной и независимой России — вся эта обветшалая бижутерия отброшена, и теперь идеологией путинской России становятся глобализм, американизм, влипание в космополитическую слизь, которая окончательно засосет несчастную страну, выбирающую себе трех подряд президентов-разрушителей.

Как же мало требуется Западу, чтобы в очередной раз обольстить нестойких, недокормленных почестями, случайных во власти российских политиков, чтобы те, за честь откушать на ранчо кусочек свининки на косточке, сдавали стратегические интересы Родины. Как же просто, наподобие капустного кочана, устроена идеологическая кухня Кремля, где раз за разом сдирается прелый листок очередной идеологии-однодневки и, в конце концов, остается зияющая пустота с улыбающейся сочной личинкой Глеба Павловского.

«Кто вы, мистер Путин?» — «Да никто!»

«Партия сласти»

Биологи, изучающие жизнь крупных амеб, столкнулись с загадочным видом, чье размножение происходит на трехполой основе. На днях во Дворце съездов, в этой кремлевской биолаборатории, наблюдалось соитие трех родственных образований — «Единства», «Отечества» и «Всей России». Можно было видеть, как «за стеклом» медленно сливались три студенистых железобразных тела, образуя единую клейкую массу, в которой, как в лягушачьей икре, сначала темнели три отдельные разобщенные семидоли, а потом стали сближаться, оплодотворять, проникать друг в друга, превращаясь в темное, окруженное слизью ядро, проявившее тенденцию роста. Возникшее новообразование напоминает большую медузу или миску крахмального клейстера с темной, плохо различимой сердцевиной. Исследования продолжаются.

Мы помним, как рождалось «Отечество» Лужкова из маленького плесневого грибка на кремлевской стене. Грибок, питаясь сыростью и продуктами распада, заполнявшими кирпичные швы, превращался в водянистый волдырик, из которого выскочил упругий, как футбольный мяч, Лужков и стал биться кожаной головой в Спасские ворота, требуя, чтобы ему отдали Кремль. Ельцин, подобно огромной трухлявой колоде, переполненный короедами, червяками, улитками, со множеством ядовитых мхов и лишайников, вначале не замечал сердитый футбольный шарик, и лишь спустя некоторое время приказал его пнуть. Доренко так его бил ногой, так плюхал в лужи, так запускал свечкой в небо, лупил о штангу, выбрасывал на трибуны, что мяч в конце концов порвался и из него с неприличным звуком вышел воздух.

Шаймиев, как кусок мыла, сваренный из мертвых костей коммунизма, ловко намыливал петлю на шее инсультного Ельцина. Испуганный татарским сепаратизмом, дробя и членя страну, Ельцин откупился от Шаймиева невиданными льготами. Когда «вся Россия» умирала и мучилась, Татарстан, не платя налоги в казну, процветал. В Казани намекали на особый «татарский путь», поддерживали генерала Дудаева, открывали ваххабитские медресе, поощряли сепаратистов Якутии, Башкирии и Бурятии. Путин секатором урезал льготы, посадил на шею Шаймиева маленького беспощадного хищника, разорившего «дефолтом» страну, показал картинку взорванного до основания «сепаратистского» Грозного, и Шаймиев униженно стих. Милосердно оставлен на «третий срок». Будет дремать на расшитых серебром восточных подушках, видя во сне свой огромный, отлитый из золота памятник, выше, чем у «туркмен-баши».

Шойгу — ангел бурь и катастроф, парит над взорванными городами, упавшими мостами, рухнувшими самолетами. Реет над лесными пожарами и разливами нефти. Вестник русской беды, уверенно и гордо шагающий среди ржавых кораблей и мертвых машин, остановившихся моторов и прохудившихся канализационных сетей. Властители, терзающие страну, плодящие очаги смерти, посылают в эти «черные дыры демократии» своего гонца, который, в нарядной куртке, похожей на оперение злого попугая, является среди гробов и скелетов. История чеканит монету. На одной стороне — Путин, на другой — Шойгу. И еще не известно, как упадет эта золотая деньга на будущих президентских выборах, — на «орла» или «решку».

Шойгу умело провел объединительный съезд трех партий, как проводят очистку местности от ядовитых отходов. Смел совочком движения Шаймиева и Лужкова. Ссыпал в могильник, неподалеку от того места, где захоронена «сибирская язва».

Три президента один за другим сокрушали страну. Горбачев ее оглушил контузией. Ельцин смертельно ранил. Путин исполнил «контрольный выстрел». Образованная в Кремле «партия власти», безликая, серая, лишенная идеи и веры, состоящая из тяжелых, одинаковых, как булыжники, безгласных и верноподданных слуг, напоминает агрегат из арсенала МЧС — то ли асфальтовый каток, то ли снегоуборочную машину. То ли Виктора Степановича Черномырдина, из утомленного сперматозоида которого и клонирована новая партия.

Жизнь медуз недолговечна. Прокатится шторм, отхлынет море, и на отмели останется бесформенная, оплывшая, как растаявший холодец, гора слизи. Припечет солнышко, слизь станет сохнуть, засочатся мутные ручейки, и в них забарахтаются три крохотных червячка-головастика — добыча прожорливых птиц.

Двенадцать отрубленных голов президента

«Чекисты» рвут на части «волошинцев». «Волошинцы» выгрызают печень «чекистам». «Чекисты» выцарапывают «волошинцам» глаза. «Волошинцы» вцепились «чекистам» в горло. «Чекисты» с криком: «Путин — наш рулевой!» — перехватывают «волошинцам» сонную артерию. «Волошинцы» с клекотом: «Ельцин — наш гарант!» — откусывают чекистам детородный орган. Страна смотрит на эти «собачьи бои», болеет то за одного, то за другого «кобеля», не понимая, за что идет схватка. Политологи стертыми, как пятаки, словами объясняют: «Борьба элит». Историки глубокомысленно поясняют: «Борьба старой и новой России». Юристы намекают: «Борьба с коррупцией».

Парламентарии умничают: «Вертикаль власти». На самом же деле, схватка идет за большую, не до конца обглоданную берцовую кость, на которую накинулась изголодавшаяся свора мускулистых зверюг, отбирая ее у отяжелевшей стаи, избалованной на теплой псарне.

Сражаются не две различные концепции государства, не два отличных экономических курса, не два мировоззрения или две религиозные философии. Это не спор Курбского и Ивана Грозного. Не распря Никона и Алексея Михайловича. Не драма Петра I и царевича Алексея. Это не «западники» и «славянофилы». Не «масоны» и «церковники». Не Ленин и Мартов. Не Сталин и Троцкий. И даже не Лигачев и Яковлев. Здесь нет и тени идеологии, теории развития, геополитической доктрины. Только схватка за деньги, за должности, за место под солнцем, за особняки, корпорации, банковские счета, за «сладкий мед власти», которым щедро измазаны лбы, морщины и бороды матерых ельцинистов и который клейкой росой окропил усы, бородавки и лысины новой «петербургской команды».

Кстати, в Петербурге обозначилось резкое сокращение населения за счет кадровых перемещений в Москву. Нехватку населения решено восполнить за счет беженцев из Средней Азии и китайцев. А Высшая школа ФСБ прекратила выпуск оперативных работников и целиком переключилась на подготовку будущих депутатов, директоров банков и глав администраций.

Путин — не альтернатива Ельцину. И даже не его развитие. Он клонирован из «ельциклетки» и несет в себе устойчивый, проверенный на «русскую катастрофу» ген. Путин одаривает Ельцина высшими наградами и почестями. Сохраняет в политике и экономике все без исключения позиции «ельцинской семьи». Покрывает преступников «Беловежского сговора» и расстрела Дома Советов. Ни на секунду не прерывает реформы Гайдара — Чубайса, превратившие в прах некогда цветущую и могучую Родину.

Грабят, как никогда. Лопатами, скребками, шагающими экскаваторами, детскими совочками выгребают до дна все богатства страны, опустошая казну, не оставляя денег на народные нужды, на государственные институты, на развитие. А чтобы морочить впавший в детство и голодные галлюцинации народ, выдумывают множество нарядных и затейливых «блефов», которые, как елочные игрушки, конфетти и хлопушки, неутомимо производятся кремлевской администрацией, этим коллективным Уолтом Диснеем.

«Блеф державной России», под которым скрывается полная капитуляция перед Штатами. «Блеф СНГ», который фиговым листком прикрывает появление американских военных баз в Узбекистане, торможение Союза с Беларусью, враждебность к Абхазии и Приднестровью. «Блеф военной реформы», при стремительном уничтожении флота, авиации и ракетно-ядерного щита, когда больше невозможно слушать министра Иванова, филолога по образованию, создающего в России «филологические войска». «Блеф ВПК», когда прорывы на рынки Ирана, Китая и Индии не служат увеличению «оборонного заказа» России, а лишь наполняют карманы торговцев русским оружием.

«Блеф борьбы с коррупцией», когда крупные воры получают должности послов, правительственные награды, а плюшевый Степашин становится любимой игрушкой расхитителей алмазов, нефти и газа. «Блеф культуры», когда высшим достижением оной становится пошлейшая программа «За стеклом». «Блеф демократии», когда удавка, вначале придушившая Думу, теперь захлестнута на Совете Федерации.

Кстати, новый спикер верхней палаты Миронов оказался страстным коллекционером минералов. Говорят, в его коллекции много агатов, сапфиров, алмазов, изумрудов, аквамаринов, топазов и других камней. И теперь на фасаде Совета Федерации будет выбита надпись: «Время собирать камни».

А совсем недавно обе элиты — «чекисты» и «волошинцы» — дружно собрались на презентацию удивительного календаря под условным названием «Двенадцать отрубленных голов Президента». Художник Врубель, большой мастер раскрашивать фотографии, изобразил головы Путина с его характерными уморительными гримасками. В этом календарном издании дышало что-то древнее, сказочное, связанное с двенадцатиглавым змеем. Весь тираж был освящен иерархами Православной церкви и отправлен самолетами МЧС в Афганистан, в район Торо-Боро, для оказания гуманитарной помощи сдавшимся талибам.

Путин — воздухоплаватель мыльных пузырей

Пиар-кампания Путина — это когда дешевую бумажную дудку окунают в мыльную пену, смешливые губы пиарщиков выдувают перламутровый, полый пузырь, в котором забавно отражаются Кремлевский дворец, Президент, горные лыжи, Починок, бюстик Петра, обломки «Курска», еврейский балет, православный епископ. Пузырь летит, переливается, лопается, брызгая мутными капельками. Но вместо него тут же выдувается новый, в котором отражаются Библиотека Кремля, кимоно, благодарный пенсионер, Киселев, усики Клебанова, повязка федаина, монастырский скит, рухнувший в Чечне вертолет. Пузыри летят над зачарованным народом, который тыкает в небо, изумленно покрикивая: «Эва! Эва!».

Так пролетел над страной восхитительный радужный пузырь «борьбы с беспризорностью», где фиолетовое отражение Матвиенко радостно поддакивало Президенту, которому пришла в голову столь счастливая мысль. Вслед за этим с бумажной дудки слетело чудесное надувное изделие — «развитие всенародной физкультуры и спорта», чему посвятил двухдневное заседание Госсовет, состоящий из рыхлых, толстых дядек с одышкой и геморроем, и все та же, теперь уже золотистая, словно ячменный колос, Матвиенко сообщила, что в народе стали страшно популярны горные лыжи. По-видимому, школьники Вышнего Волочка, учительницы Владивостока, офицеры Ярославля закупают дорогие горные лыжи, костюмы от «ади-даса» и массами едут в Швейцарские Альпы, беря пример с Президента. Еще один пузырь, в котором, как в трюмо, отражаются Греф, Илларионов и Кудрин, — «об экономическом росте и улучшении благосостояния». Этот мыльный, в драгоценных переливах, аэростат парит над бюджетниками, которым не выдают зарплату, над стариками, у которых нет денег на баснословно дорогие лекарства, над квартирами, за которые невозможно платить, над телефонами, в которые напоследок, перед тем, как их отключат, несутся проклятия, над газопроводами, которые питают огромную газовую камеру российской экономики, где умертвляется по миллиону сограждан в год.

Особенно характерно для бурно развивающейся российской экономики массовое отключение электричества, когда замирают целые экономические районы и военные округа, гаснут, проваливаясь в ночь, города и вмерзают в причал флоты. А министр-филолог, не знающий, как заряжать «Калашникова», жалко лепечет о своей непричастности. А Верховный вручает Госпремию хитрому одесскому толстячку с лягушачьими лапками, чей «джип», на радость всей российской культуре, снова возит пузатое смешливое тельце.

Американские эксперты в закрытом докладе сделали заключение, что уже три месяца, как прекратился рост валового продукта России. Клоуны в правительстве знают об этом, но дурачат публику, потряхивая бубенцами фальшивых прогнозов. Бегство капиталов из России напоминает сходы снежных лавин. Казна пуста, и в ней поселилась большая голодная крыса. Денег не хватает на ракеты, солдатские портянки, ремонт мостов, стипендии студентов, не говоря о строительстве стадионов и сиротских приютов. Экономическая жизнь страны ошалело шарахается между Чубайсом и Шойгу, один из которых обесточивает экономику, порождая множество мелких и крупных катастроф, а другой, съедая последние казенные деньги, ликвидирует аварии, получая «благодарности на костях». По-прежнему богатеют упыри-миллиардеры, щеголяя гемоглобином на горных курортах, откуда не видны синюшные личики беспризорных детей. Если продать гардероб Матвиенко, соизмеримый по объему с железнодорожным вокзалом, можно обновить локомотивный парк страны и запустить энергоблок на атомной станции.

Великая советская экономика, над которой глумятся микроцефалы в окружении Путина, обеспечила процветание самой большой территории мира, содержала самую могучую на земле армию, питала революции на континентах Азии, Америки, Африки, обогнала Америку в Космосе и в Мировом океане, накопила несметные богатства для рывка в предстоящий XXI век — богатства, которые бессовестно расхитила новая знать, построив на них «царство золотых унитазов», самое ничтожное и карикатурное государство в истории.

Долго ли будут летать над Россией мыльные пузыри путинской пропаганды, в каждом из которых, окруженный радужной пленкой распада, переливается очередной блеф? Долго ли послушные вереницы избирателей будут тянуться к урнам, напоминающим крематорий, из которого валит дым сгоревшей истории? Долго ли под песни Пугачевой и Лещенко предатели будут торговать Курилами и Калининградом, а под шуточки и ухмылки Задорнова очередной солдат ляжет в цинковый гроб? Или с последним пузырем лопнет небо, и в черную дыру просунется клыкастая страшная харя русской катастрофы?

Полковнику Путину никто не пишет

Американские дровосеки раскалывают Россию, как березовый чурбак. В распиленный торец с кольцами тысячелетней империи, в радиальные трещины вбивают аккуратные клинья. Несколько — в Среднюю Азию. Еще один — в Грузию. Другой — в Крым. Третий — в Приморье. Осторожно постукивают, расширяют трещины, вгоняют новые клинушки. Чтобы с последним ударом распалась огромная деревянная плаха. Не разлетелась с грохотом в разные стороны, а с мягким треском развалилась грудой поленьев. Долби себе каждое по отдельности колуном, бери в охапку, тащи в печь «нового мирового порядка».

Цыплячье горлышко Путина все крепче сжимает стальная перчатка Буша. И писк все тоньше, глазки все жалобней, лапки почти не дергаются, желтые крылышки едва трепещут.

Как в этих случаях поступал бы русский царь или Сталин, или блистательный дипломат Горчаков?

Вы нам военные базы в мусульманское подбрюшье России? Скупили всю бросовую агентуру Политбюро в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении? А мы в ответ поддержим арабские режимы Хусейна и Арафата, окажем поддержку русскому населению Северного Казахстана. Вы вломились в Грузию, уютно размещаетесь на бывшей советской базе Вазиани, блокируете русские нефтепроводы? А мы запускаем механизм распада Грузии, поддерживаем вхождение Абхазии в Россию, помогаем Южной Осетии и Аджарии.

Вы срезаете на выборах крымско-русского лидера Леонида Грача, передаете Крым под контроль Америке, готовите русскую севастопольскую бухту под базу 6-го американского флота? А мы на полградуса поворачиваем вентиль на газовой трубе, соединяющей Уренгой с дохлой экономикой Украины, и там все начинают петь и говорить по-русски.

Вы перекрываете кислород Приднестровью, разжигаете румынский мятеж в Молдове? А мы возвращаем в Тирасполь русскую 14-ю армию, даем кредиты президенту Смирнову, признаем независимость Приднестровья.

Вы ускоряете продвижение НАТО на Восток, размещаете в Польше и Чехии военные контингенты? А мы соединяемся с Беларусью в единое государство, рассекаем военной группировкой натовский кордон от Балтики до Черного моря.

Вместо всего этого — жалобный писк, беспомощный лепет и непрерывное, одно за другим, предательство.

Средняя Азия отдана в «бессрочное землепользование» Америке. Китай благодаря «американским телодвижениям» Путина становится для нас откровенно враждебным. Шеварднадзе, весь кипящий червями, ненавидимый в России и Грузии, получает от Путина новый шанс. Все, кто тянется и тяготеет к России: Крым, Абхазия, Приднестровье, — тупо и беспардонно отталкиваются. Длинноволосый премьер Коидзуми приоткрыл путинский план передачи Курил Японии — уже подписан МИДом секретный меморандум, отосланы «ориентировки» в администрацию Сахалина, что в конечном итоге повлечет отделение от России Приморья и Сахалина. Уж не поэтому ли мы отказались от вьетнамской базы в Камрани, отдавая ее Америке, что она больше не понадобится Тихоокеанскому флоту, превращаемому в озерную флотилию? Северная Корея, Иран, Ирак, сражающийся народ Палестины видят в Кремле англоязычных политиков, счастливо подхвативших американский ярлык «Ось зла», точную кальку «Империи зла», послуживший разрушению СССР.

«Русский фактор» в Казахстане и Латвии подавляется Путиным. Русских патриотов поливают кипятком в застенках Назарбаева. Лимонова, заступившегося за русских Крыма, Риги, Павлодара, держат на цепи в Лефортове. Может, после потопления американцами «Курска», сожжения по воле Хьюстона космической станции «Мир» все еще будем умиляться золотому орлу на троне Президента? Плакать над михалковской фальшивкой «Сибирский цирюльник»?

Главная американская база давно развернута в Кремле, в Сенатском корпусе, на втором этаже, в малахитовом кабинете, в лазурной гостиной, в библиотеке из красного дерева, в туалете с платиновым унитазом, в ванной с яшмовой джакузи. Туда иногда допускают нашего Президента, когда ему срочно необходимо принять душ после лыжных катаний в Яхроме. Но чаще там бывает Чубайс в форме американского морского пехотинца, с боевыми наградами Пентагона — за отключения ядерных и ракетных объектов обесточенной Российской армии.

По-человечески Путина жаль. Ему, бывшему полковнику КГБ, уже давно никто не пишет. Разве что Глеб Павловский пришлет ему манжету, слегка испачканную в «Фонде эффективной политики», и на ней — несколько странных значков, срисованных с кумранских рукописей. Путин не поймет, тяжело вздохнет и отложит. Отправится кататься на горных лыжах — единственное занятие, которое ему по-настоящему хорошо удается.

Сталин просил Путина его не беспокоить

Если Путин встанет на стул, подымется на мыски и очень постарается, то, быть может, сумеет завязать шнурки на ботинках Сталина. Можно ли сравнить Путина и Сталина? Муху и Галактику? Писк комара и грохот Ниагары? Смешок Шендеровича и поэму Данте?

Сталин сражался за власть, шел к ней через тюрьмы, трагедии, великие труды. Путина принесли и поставили, как приносят чайник, накрытый «бабой», оставляют посреди стола.

Сталин владел «образом будущего», видел на сто лет вперед, сотворял это великое будущее. Путин только и знает, что катается на лыжах.

Сталин владел исторической теорией, провидел войны и революции, указывал место, которое надлежит занять СССР среди бушующего XX века. Путин озвучивает пустые и глупые тексты «пиарщиков», от которых засыхает герань в горшках и киснут на кухне щи.

Сталин планировал историю, создавал ее, сотворял очередной ее отрезок, вырывая силой и прозрением у Грядущего. Путин как встал в позу «инвестиционных ожиданий», так и стоит по сей день, и все приезжают посмотреть на эту странную согбенную фигурку.

Каждый год и месяц сталинского правления был отмечен результатами: построенными заводами, изобретенными машинами, снятыми фильмами, эскадрильями самолетов и флотилиями кораблей. При Путине заводы стоят, но открываются «казино» и «ночные клубы», и повсюду идет непрерывное, изнурительное и бессмысленное говорение — брехня, брехня, брехня.

Сталин работал и жил ради трудового народа, строил новые города, открывал библиотеки, берег народную копейку, вкладывая ее в оборону, науку, здравоохранение. Оставил народу могучую космическую державу, а своему семейству пару истоптанных сапог. Путин живет ради сотни толстосумов, которые обворовали страну, обескровили народ, вывозят за рубеж краденые миллиарды, отгородились от народа колючей проволокой и пулеметами. При нем население убывает по миллиону в год и растут на Успенском шоссе «города золотых унитазов», где и у него самого есть терем.

Сталин создавал политическую элиту из талантливых крестьян и рабочих, окружил себя патриотами Родины, раскрыл неограниченные способности народа, что позволило России стать первой страной мира, с лучшей армией, кинематографом, физикой, воздухоплаванием. Путин окружил себя космополитами, презирающими Россию, закрыл доступ в элиту «простолюдинам», обрекая их на тюрьмы, криминальные группировки, преждевременную смерть от чахотки. Россия откатилась на задворки истории, и ее национальным героем стал одессит Жванецкий.

Сталин создал в искусстве «Большой стиль», направляя художников, писателей, архитекторов, режиссеров и композиторов на создание величественной «красной иконы», на которую молилось все человечество. Путин что-то робко лепечет о культуре с министром Швыдким, который прославился показом по телевидению гениталий прокурора и проституток и отстаивает правомерность мата в русском литературном языке.

Сталин послал своему врагу Троцкому в подарок ледоруб. Путин объявляет во «всероссийский розыск» Березовского, который хохочет над ним со всех экранов, показывает кассету, как «путинцы» взорвали дома в Москве.

Сталин увеличивал территорию СССР, присоединял к ней заповедные русские земли, окружал страну мощными поясами дружественных стран. Путин, вслед за Горбачевым и Ельциным, не сберегает территорию, а готовит передачу Курил японцам, отталкивает от России друзей, делает из Китая врага, отдавая судьбу Российского государства в руки Пентагона и ЦРУ.

Сталин был Первым Лидером мира, переиграл Муссолини и Гитлера, в Тегеране и в Ялте навязал свою волю Рузвельту и Черчиллю, не болтался по белому свету, как турист или эстрадный певец. Путина пускают в «восьмерку» как пажа, где он приносит сигары Бушу и мобильник Блэру. И даже в «олимпийском комитете» не могут запомнить его имени.

Сталин окружил себя государственниками, умными дипломатами и стратегами. Путин поставил рядом с собой Миронова, заступника японских шпионов и израильских карателей, о котором шутят: «Миронов — друг Аронов».

Сталин выиграл самую страшную в истории человечества войну, одержал мистическую Русскую Победу, которая стала вероучением для многих поколений русских людей. Путин смехотворно и бездарно воюет в Чечне, вооружив армию дротиками, проиграл «куриную войну» Америке, а все его победы — в «покер» с ничтожными ставками.

Нам понятен Путин, как музыка «чижик-пыжик». Все, что он говорит или делает, — это «операция прикрытия» для получения сверхприбылей нефтяными, алюминиевыми и алмазными магнатами, а также для нелегальных валютных утечек величиной в сто миллиардов долларов годовых.

Сталин — это больше, чем человек и вождь. Это категория. Это способ существования России в XX веке. Это бессмертное начало, которое будет постоянно воплощаться на трагических переломах истории. И мы еще увидим, как по униженной и оскорбленной стране, неспешно, заложив руку за борт долгополой шинели, попыхивая трубкой, в фуражке с красной звездой, пройдет спокойный, узнаваемый всеми человек, возвращая народу заводы, гарнизоны, университеты, кардиологические центры,

и мы станем изучать правила русского языка не по «матерщиннику» Швыдкому и «дзюдоисту» Путину, а по «Вопросам языкознания» товарища Сталина.

«Культ личности» Владимира Путина

По пылинке, по молекуле создается «культ личности» Путина.

В первую очередь, «пиар». Его много. «Путин в самолете». «Путин спасает утопающих». «Путин принимает роды». «Путин в синагоге». «Путин и Папа Римский катаются на горных лыжах». «Пиарщики» высокой квалификации не уступают гримерам в морге.

Затем, «думское большинство», голосующее именем Путина. Безликое, слипшееся, как пластилин, это «коллективное бессознательное» навьючивает на страну образ Путина, как навьючивают мешки с камнями на подыхающую клячу.

Конечно же, движение «Идущие вместе». Веники, с которыми они спят и едят, делают их похожими на опричников Ивана Грозного. Привязав к седлам метлы, те бешено скакали по городам и весям, выметая крамолу. Портрет Путина на майках, чуть деформированный пупками и сосками, делает Президента созвучным Че Геваре.

Назначенец Путина Фетисов создал «спортивное движение имени Путина», которое должно перевербовать фанатов «Спартака». Однако здесь возможна «большая путиница».

По-прежнему страстной обожательницей Путина, несмотря на старческий тремор, является артистка Фатеева, а также ряд «смехачей», чьи «джипы» то и дело возвращают их одесским владельцам. И, разумеется, ездящий на «вольво» Жириновский, за что и получил прозвище Владимир Вольвович.

Неутомимо и талантливо трудится художник-«путинописец» Врубель, чей календарь «Путин во сне и наяву» висит даже в камерах смертников. Последняя работа неуемного «путиноеда», «Путин на фоне черного квадрата», является не чем иным, как парным изображением Первого и Второго Президентов России.

Этот перечень довершают недавно вышедшие комиксы «Володя Путин забрасывает гранатами иорданца Хаттаба», а также детские альбомы «Раскрась сам», где Президент контурно изображен сидящим в цветочной клумбе.

Весь этот оглупляющий тошнотворный фарс мог превратить Путина в карикатуру, если бы не трагический, душераздирающий фон, на котором ловкачи-портные шьют Президенту шутовской балахон.

Гойя своим жестоким страшным етилом создал серию офортов «Каприччиос Путина». Бегущие из армии дезертиры, падающие под пулями «спецназа». Горящие по всей стране обломки вертолетов и самолетов и похороны погибших. Потопленная лодка «Курск» и ржавый, неплавающий флот. Убитая станция «Мир» и руины русского Космоса. Голодные глаза ученых, пытающихся вспомнить закон Ома. Голодовки учителей и врачей и младенец, умирающий в обесточенной барокамере. Мелкий торговец, обираемый до нитки чиновником. Туберкулезные тюрьмы, переполненные русским людом. И повсюду, среди пепла, воронья и развалин, в жутком грохоте пушек и в надгробных рыданиях, среди костлявых трясущихся рук и ослепших от горя глаз — Путин. Элегантный, утонченный, без галстука. Пьет вкусный коктейль с Жаком Шираком, у которого на плечике уютно пристроилась химера с Собора Парижской Богоматери.

Желая окончательно, подобно Петру Великому, войти в историю, Президент обьявил войну писателям. Он и войдет под именем «книгоборца», «сороколовца» и «лимонодавца». Эту войну он может выиграть только с помощью министра обороны Иванова, который окончил филологический институт и превратил Российскую армию в «филологические войска». Вот он бросает их в бой. Разбитый наголову враг бежит, оставляя в качестве трофеев печатные машинки, компьютеры и ручки «Паркер».

— Семеновцы, пленных не брать!.. Преображенцы, на штык этого осквернителя русской словесности!.. Бомбардиры, «пли» в этого террориста, притворившегося цитрусом!.. Виктория полная!..

Борясь с проходимцами и кустарями, которые наживались на изображении властвующих особ, самодержцы под угрозой казни запрещали им отливать царские статуи и рисовать августейшие портреты. Поручали это придворное дело лишь избранному, приближенному мастеру. Почему бы не пригласить в Кремль Александра Шилова? Пусть по его эскизу отчеканят на Монетном дворе золотой рубль. На нем в римской тоге и лавровом венце Президент Путин задумчиво читает книгу Сорокина «Лед», делая для себя выписки гусиным пером. При этом рубль нужно отчеканить в количестве восьми единиц — для каждого члена «восьмерки». И сделать это еще до дефолта.

Бабочка-траурница президента Путина

Наше правительство — это команда единомышленников. Артель профессионалов. Союз смышленых и находчивых. Смешливых и добычливых. Это — наши Столыпины, Плеве и Витте. Наши битте-дритте. Наши грефы и трефы. Они — те, кто по первому зову, отбросив все лишнее, несущественное, могут тут же собраться и сыграть в преферанс. Невзирая на обстоятельства, могут мгновенно мобилизоваться, сосредоточиться и, сойдясь, негромко попеть. Такого правительства нет ни у кого, даже в Португалии. Это — единство в многообразии. Малое в большом. Сытое в голодном. Сухое в мокром. Богатое в бедном. Умное в глупом. Алмаз в навозе. Иголка в сене. Истина в вине.

Здесь все распределено, все проверено. У каждого свой труд, свой участок, свое «хобби».

Министр Сергей Иванов отвечает за падающие вертолеты и взорванные «бэтээры». «Посольский» Иванов отвечает за передачу японцам Курил, а немцам Калининграда, в девичестве — Кенигсберга. Кудрин, повинуясь внутреннему голосу, выплачивает внешние долги, не допуская их сокращения. Починок следит за шахтерами, которые на Горбатом мосту касками продолбили дыру в Америку. Матвиенко ответственна за голодовки учителей и самоубийства безденежных офицеров. Министр юстиции Чайка, махая серебристым крылом, облетает колонии строгого режима, готовя посадочные места для писателей. Швыдкой, с привычным для элиты матерком, занимается «реституцией» — не путать с занятием безработных русских девушек на ночных тротуарах. Лесин чистит ноготь, чтобы придавить им очередную газету. Греф отвечает за «экономическое чудо» в родовых угодьях Авена, Абрамовича, Фридмана. Патрушев отвечает за гексоген. Сельхозминистр Гордеев — за лебеду. Министр образования Филиппов — за неграмотность. Грызлов — за коррупцию МВД и взятки ГАИ. Клебанов отвечает за тонущие подводные лодки. Коптев — за уничтожение космических станций. Шойгу отвечает за паводки, трясения земли, извержения вулканов и сифилис в деревеньке Борки. Христенко отвечает за малый бизнес. Касьянов — за большой дефолт.

Когда они собираются все вместе в Доме Правительства, в них появляется что-то античное. Ареопаг. Или Академия Аристотеля. Или, может быть, термы. На них туники, сандалии на босу ногу, лавровые венки. Никакого белья.

Первые минуты, когда их снимает телекамера, чтобы показать в новостях, они еще слегка смущены, неловки. Говорит их природная застенчивость. Их недавнее деревенское прошлое. Но стоит уйти операторам, как все они приступают к привычным занятиям.

Касьянов тут же разбивает яичко, выпивает, булькая в горле желтком, дабы не потускнел его изумительный баритон. Починок начинает озоровать, достает из кармана бороду Карабаса-Барабаса, прицепляет и начинает стращать Матвиенко. Та падает в обморок, и часть министров бросается расстегивать ей корсет из китового уса, усыпанный жемчугами Карибского моря. Греф начинает искать блошку в шевелюре Кудрина. Министр обороны Иванов, в шелковом трико, на пуантах, выделывает «дефиле», повторяя рисунок танца времен Фридриха Великого. Министр образования Филиппов, зля Швыдкого, пишет на бумаге буковку «Х» и рядом две скромные точки. Грызлов незаметно приковывает к столу наручниками министра Игоря Иванова, а потом дико кричит: «Пожар!» Сельхозминистр Гордеев достает семечки и начинает задумчиво лузгать, свешивая с нижней губы бесконечную, до пола, гирлянду шелухи. Лесин достает мобильник, начинает звонить через стол министру Чайке, и тот отвечает: «Перезвони через пять минут». Патрушев тихонько, под столом, с навыками разведчика, щекочет прокурора Устинова. Тот терпит, наливается багровым цветом а потом вдруг принимается дико хохотать, глядя на Шойгу. «Что здесь смешного, милостивый государь?» — холодно замечает Шойгу и вызывает Устинова на дуэль. Им раздают пистолеты. Просят помириться. Напрасно. Они начинают сходиться. Выстрелы звучат одновременно. Оба, пронзенные свинцом, смертельно раненные, садятся пить чай, заедая чудесными печеньицами, испеченными в кулинарии напротив. Заслушивается вопрос об объединении Беларуси с Россией. Все начинают рыться в карманах и достают пресловутый «общий рубль». Беларусь включают в состав Костромской губернии, предлагая Лукашенко пост вице-губернатора.

Расходятся за полночь, когда фонарщик зажигает перед Домом Правительства керосиновые фонари. Осторожно огибают Горбатый мост, чтобы не упасть в выдолбленную шахтерами пропасть, на дне которой мерцают огоньки Лас-Вегаса. Бредут по домам, кто в Бутово, кто в Медведково, неся в портфелях детишкам плавленый сырок.

Ну а что же Путин, наш Президент? Он обременен. Объявляет в стране очередной траур. Нельзя его за это не любить. Чудесная бабочка-траурница, черно-лиловая, с вафельно-белой каймой на широких печальных крыльях, облетает огороды, капустные гряды, вянущую картофельную ботву. Это Президент — изящный, печальный, навевающий мысль о скорой осени.

Ночью в небе августа много звезд, падающих метеоров, туманных серебряных сгустков. Заслоняя их, бесшумно летит огромная бабочка-траурница, не ведая сна, накрывая крыльями Россию. Если зарисовать ее полет, переложить эту волнистую линию на музыку, то услышим «Траурный марш».

Полувечный

Наш Президент не может не нравиться. Изящный, артистичный. Герой кулис, кумир галерки, он любит театр. Любит занавес, блеск лорнетов, шкаф с театральным реквизитом. Любит примерять костюмы и шапки. Вот на его голове стратосферный шлем высотного летчика. Вот черная пилотка подводника. Темный колпак хасида. Кокошник вологодской девы. Пернатый убор ирокеза. Он прекрасно, тонко играет. В спектакле «Путин» исполняет главную роль.

Он — мастер мизансцены. Его самолет приземляется в покоренном Грозном, и он принимает парад победителей. Он на борту боевого корабля, и бомбометы громят подводный флот неприятеля. Он окунает лицо в миску кумыса и сквозь слой кислого молока приветливо смотрит на подданных. Среди золота и малахитов Кремлевского дворца, босой, в кимоно, он легко берет на бедро посла иностранной державы и мягко опускает его на паркет. А затем непринужденно, без галстука, кормит русских воробьев вместе с Жаком Шираком. Подсыпает овес техасскому жеребцу. Скармливает лотос нильскому крокодилу.

Он многолик и неповторим. «Сто воплощений Путина» — так будет называться барельеф на стене буддийского храма. Маленькие, прекрасно скомпонованные рекламные ролики — другое амплуа Президента. Ежедневно и ненавязчиво рекламируют товар «В. В. Путин». Поддерживайте отечественного товаропроизводителя, и у вас, молодые люди, не будет кариеса, и вы, милые барышни, будете чувствовать себя комфортно на танцах и в спортивном зале.

Но где-то рядом, не попадая на эти перламутровые переводные картинки, ревет и реальная жизнь, грохочет русская история, протачивая свое черное, угрюмое русло. Рушатся горящие, переполненные людьми вертолеты. Тонет наполненный стенаниями гигантский «Курск». Бенгальской звездой сгорает восхитительная станция «Мир». Наводнения, ледники, лавины сметают города и селения. Автоматы неутомимо строчат на улицах Москвы. Каждый год Россия не досчитывается миллиона своих сыновей. С американских спутников видно, как расползаются серебристые пятна русских кладбищ, похожие на полярные шапки.

Всего этого нет на нежных слайдах с милым ликом Президента, которые с помощью лазера проецируются на летящие облака, прозрачные и летучие.

В русской истории правители проламывались к власти с помощью топора, штыка, неутомимой придворной интриги. Иван Грозный повалил на плаху удельных князей, вырубая топором грубый контур Великой России. Петр Первый перевешал мятежных стрельцов, разбил шведов, построил Санкт-Петербург. Ленин согнул о колено ось русской истории и в кровавой квашне Гражданской войны замесил тесто советской империи. Сталин стиснул в кулаке континенты, сделал XX век «русским веком».

Путин далек от подобных деяний. Далек от «великих проектов». Ибо он не добывал власть, не карабкался к ней по отвесной стене, не ломился сквозь жуткие препоны истории. Он нашел эту власть, как находят кошелек, гуляя по тропинкам парка. Она упала ему на фрак, как падает оброненная птичкой белая капелька. И он не знает, что делать с кошельком, — тратить или искать владельца. Не знает, что делать с капелькой, — отстирывать или сменить сюртук.

Он — назначенец. Его назначили на должность, и он достойно выполнит порученное работодателем дело и уйдет, забрав из кремлевского кабинета альбом нарядных фотографий.

Только что отпраздновали пятидесятилетие Путина. Без помпы, строго, как и положено в наше непростое время. Валентина Матвиенко, зная, как скромен Президент, подарила ему обыкновенный букет цветов, кажется из «Алмазного фонда». Ювелиры Урала, по скромности достатков не способные на большее, подарили макет шапки Мономаха из чистого золота, усыпанный самоцветами. Среди подарков выделялась «История Государства Российского», роскошный фолиант Карамзина, в кожаном переплете из шкуры кенийского козла. Известный художник-маринист Врубель изготовил портрет Путина в штормовке, с обветренным лицом «морского волка», выходящего из трюма под музыку известной народной песни «На палубу вышел, а палубы нет…» Движение «Идущие вместе» подарило Путину чучело сороки, посаженной в клетку. Было много песен, много телефонных звонков. Звонили Буш и Жванецкий, артистка Фатеева и Эдуард Шеварднадзе. Растроганный Президент простил Березовского, послал в тюрьму Лимонову бутерброд с икрой, обещал провести реформу якутского языка и восстановить на Лубянке памятник Дзержинскому, но с соловецким камнем на плечах.

Газета «Завтра» послала своему Президенту подарок — перламутровый мыльный пузырик, в надежде, что он долетит до Кремля. Источник из окружения Волошина подтвердил, что подарок принят. Президент с улыбкой поиграл пузырьком, передав его затем министру обороны Иванову.

Морг-Ост

Путин, наивной, верящей, сентиментальной душой, взятой напрокат у Михаила Сергеевича, стремился на Запад. Желая прослыть «западником», воздвигал пышные дворцы внутренней и внешней политики в викторианском стиле, с элементами готики и позднего барокко. Но угрюмо и хрипло дохнул норд-ост, разнес фанерные декорации, шмякнув незадачливого архитектора затылком о кирпичную стену сортира, на которой гвоздем начертано: «Welcome».

Атака террористов на Москву превратила в «ничто» образ «просвещенного западника», тоскливо вопрошающего синоптиков, откуда подует ветер и какая нынче над Москвой «роза ветров».

Запад беспощадно и холодно взирал на русскую трагедию, и не было газеты в Европе и Америке, что не проявила бы сочувствия к «трагическим» чеченским мученикам и не лягнула бы русский спецназ за газовую передозировку. Европейский Союз длинно плюнул из Копенгагена в лицо Путину, не отменив «Всечеченский конгресс», не выдав Закаева, лишь издали подразнивая Москву его респектабельной чеченской бородкой. Друг Шредер, после всего совместно выпитого пива и съеденных баварских сарделек, заступился за черных баб-террористок, толкая Путина на переговоры с Масхадовым. Надежда на особую, в пику Америке, европейскую политику лопнула, и, несмотря на изнурительный воробьиный щебет Рогозина, примеривающего на себя пиджак Игоря Иванова, «калининградская проблема» будет решена для Москвы «по-датски», то есть самым унизительным образом.

Американцы раздумывают: включить ли банды Ведено и Сержень-юрта в террористические списки, и это оскорбительное думанье клерков воспринимается русским МИДом как дипломатическая победа князя Горчакова. Пока умирали от газа москвичи и офицеры «Альфы» приставляли глушители к белым лбам террористок, выигрывала Америка. В ее интересах вдрызг рассорились Россия и Европа, и никакой отдельно европейской политики России больше не существует. Русское общественное мнение, которое тайно торжествовало после террористического удара по Манхэттену, воспринимая 11 сентября как «кару господню» гордой сатанинской империи, теперь отождествляет свою трагедию с американской, начинает видеть в исламе «вселенское зло», что и требовалось русофобу Збигневу Бжезинскому. Готовясь бомбить Ирак, Америка больше не встретит возражений России, которая проголосует в ООН, как униженный сателлит.

Так ведет себя внешний «западный друг». А внутренний? Как вели себя западники-либералы из «Яблока» и СПС, из респектабельной еврейской элиты, с которой нежничает Президент? Все эти режиссеры, певцы, политологи, устроившие антигосударственную истерику перед телекамерами? Эти «шерочка с машерочкой», когда крутится двуголовое существо с одним пупком и двумя ногами, и не поймешь, где Немцов, а где Хакамада? Или Венедиктов, чьи волосы набились в каждый рот и ноздрю, не давая дышать? Как они мытарили власть в ее смертельные роковые минуты! Как требовали от Путина, чтобы он босиком, с веревкой на шее пошел на Кавказ к Масхадову! Как заступались за кавказцев в Москве и за евреев в Хевроне и Тель-Авиве! Как лицемерно посыпали голову пеплом над покойниками, давая понять, что в их смерти виноват жестокий Кремль, бессердечные силовики, агрессивные русские генералы! Именно так действовало первое поколение сорвавшихся с цепи либералов во время тбилисских событий, стрельбы в Риге и Вильнюсе, в Карабахе и Фергане, приближая развал великого Советского государства.

Прозрев в страшном сне, мы узнали: идет война, жестокая, без линии фронта, с мгновенно возникающими очагами в районах атомных станций, нефтепроводов, химкомбинатов, питьевых водозаборников. Жертвы в этой войне неизбежны и не просчитаны. Как во всякой тотальной войне, народ и власть объединяются, понимая, что только сильная власть может защитить народ от нашествия, только с помощью объединенного народа власть может одолеть врага. Для этого власть и народ заключают неписаный, священный договор, прекращая вражду, как бы глубока она ни была до начала военных действий. Так, в 41-м году Сталин, лидер жестоких большевиков-реформаторов, двадцать лет воевавших со своим народом, обратился к стране с покаянными, идущими от сердца словами. Соединил усилия покачнувшейся власти и жертвенный стоицизм русских. Стал не лидером, но вождем. Добился величайшей в мире победы. Сплотил неразрывно власть и народ.

Сумеет ли Путин отречься от миллиардеров Фридмана и Абрамовича, «реформирующих» русский народ на миллион покойников в год? Станет ли он защитником и радетелем народа, которого пятнадцать лет терзают беспощадные террористы-реформаторы? Если да — народ встанет рядом с властью в годину жестоких испытаний. Если нет — власть и народ погибнут поодиночке.

Путин — гений пустоты

Президент Путин объявил прямой диалог с народом. Вопросы-ответы в режиме реального времени.

В урочный час из бойницы в кремлевской стене выставилось большое, с хорошо промытыми завитками, с розовой мочкой президентское ухо. К нему потянулись вопрошающие граждане со всей необъятной России, выстраиваясь в бесконечную очередь, от Кремля до Капотни, и дальше — за Кольцевую дорогу, в поля. Подходили, вставали на цыпочки, задавали внимавшему уху наболевшие вопросы.

Женщина из Ульяновска протягивала к уху окоченелую девочку и спрашивала, дадут ли тепло в дома. Учительница из Челябинска показывала уху дыру на колготках и спрашивала, на что жить, если полгода не получает зарплаты. Солдат из Чечни потрясал перед ухом обломком вертолета и спрашивал, чем воевать. Ограбленный бизнесмен из Торжка приближал к уху синяк под глазом, интересовался, когда покончат с бандитами. Мать непутевого сына, стащившего булку хлеба и угодившего за это в тюрьму, спрашивала, когда посадят олигархов, обворовавших страну. Профессор-демограф с голодным урчанием в желудке задавал вопрос, когда прекратится мор, уносящий по миллиону сограждан в год. Профессор-медик, стыдясь застиранного, в заплатках халата, просил ответить, когда ассигнуют деньги на борьбу с туберкулезом и СПИДом. Вологодский писатель в залатанных валенках спрашивал, когда Президент перестанет ходить к раввинам, встретится с русской интеллигенцией и узнает о бедах народа. Журналист, освещавший захват «Норд-Оста», вопрошал, чем заняты Патрушев и Грызлов, если террористы гуляют по Москве и готовят атомный взрыв в метро. Депутат коммунистической фракции делал запрос, как далеко еще продвинется НАТО на Восток, если американцы уже под Ферганой и Бишкеком. Геополитик в умных очках задавался вопросом, будут ли после бомбардировки Белграда, Кабула, Багдада бомбить Петербург. Приезжий белорус недоумевал, почему Президент разлюбил Союз с Беларусью.

Не было конца вопросам. Ухо жадно внимало. Иней на Кремлевской стене растаял вокруг розового от волнения уха.

Потом оно исчезло из бойницы. Вместо него выставились знакомые всем президентские губы, и столпившийся на площади народ услышал.

Он, Президент, рад искренним и умным вопросам. Катание на лыжах позволяет ему эффективней служить России. Он выучил английский настолько, что говорит с Тони Блэром на его родном языке. Благодарит умельцев Урала за Шапку Мономаха. Экономический рост — налицо, и мы уже дышим в затылок Португалии. Мир в Чечне достигается через войну в Ираке. Министр обороны Иванов — несравненный мастер «дефиле». МВД всего за три дня отыскало «джип» Жванецкого. Поменяв ракеты на ракетки, мы стали чемпионами по теннису. У первого президента России хороший стул. Спасибо актрисе Фатеевой за букетик фиалок.

Губы Президента шевелились, произносили слова, и от них шел пар. Потом они исчезли, и наступила тишина. Народ, запрудивший Красную площадь, молчал. Только слышно было, как поскрипывал протез инвалида Чеченской войны. Как урчало в желудке у голодного демографа. Как попискивал закутанный в тряпье синюшный ребенок. И каркали вороны, сидящие на церковных крестах.

Народ безмолвствовал.

В это время, по другую сторону кремлевской стены, на землю спускался ловкий, улыбчивый фокусник Глеб Павловский. Через плечо его висели две крашеные, из папье-маше, президентские губы. За спину он закинул пенопластовое президентское ухо. Их искусно изготовили и нарядно раскрасили в мастерской Марата Гельмана. Оба факира, довольные представлением, хорошо закусили, обсуждая попутно текст новогоднего президентского послания, где слова «С Новым годом» произносятся по-английски. А также мероприятие «Идущих вместе» по раскрашиванию памятника Карлу Марксу в цвета радуги. Между тем, ухо и губы лежали в углу, и факиры размышляли, куда бы их лучше пристроить. Приближалось католическое Рождество, и просвещенные сторонники Запада закупали американских индеек и готовились к празднику. На Пушкинской площади уже стояла огромная пластмассовая елка, украшенная хлопушками, шарами, надувными рыбами, резными петухами, с нарядной шестиконечной звездой. На эту елку и повесили раскрашенное президентское ухо, две губы и нос, изготовленный на всякий случай, но не нашедший себе применения. Нос, ухо, две губы, повешенные за петельки, раскачивались на елке среди шаров и хлопушек. Шаловливый мальчишка, будущий скинхед, выстрелил в них из рогатки. А проходивший мимо строгий хасид почтительно приподнял свою черную шляпу.

Саддам — герой, Буш — убийца, Путин — тряпка

Не думай, что Ирак далеко и там — не твоя война. «Томагавк», пробивший кровлю дворца Аль-Саддам, снес купол с колокольни Ивана Великого. Кассетные бомбы, разорвавшие в Басре триста детей и женщин, накрыли детский дом в Костроме. Бомба с лазерным глазом, разгромившая музей в Тикрите, спалила дотла Эрмитаж. Б-52 над Багдадом с грузом крылатых ракет атакует Североморск и Тулу. Пожар нефтяных полей под Умм-Касром перекинулся в Нефтеюганск. Спецназ США, стреляющий в ополченцев Умкии, пробивает пулями русских солдат под Смоленском.

Война в Ираке — твоя. Кровь на берегах Евфрата и Тигра — твоя. Буш и Рамсфелд — твои палачи, товарищ.

Жуткий моллюск ползет по планете, оставляя порушенные страны, поруганные народы, кровавую слизь. Он прополз по Югославии и Афганистану, изглодав эти земли, как прожорливая улитка истачивает капустный лист. Ползет по Ираку, опрыскивая ядом, проедая дыры, превращая дворцы и святыни в зловонные пепелища. Проползет по Палестине и Сирии, сжует Иран и Корею, нападет на Минск и Москву. Моллюск огромен, сила его непомерна, прожорливость ненасытна. Происхождение моллюска загадочно, напоминает пришествие инопланетной жизни, добывающей на земле пропитание.

Речь идет о новом явлении, лишь условно именуемом «Буш». Оно не имеет аналогов. Его не описывают экономические теории, политические схемы, религиозные философии. Оно рассыпало в прах фальшивый миф Хантингтона о «войне цивилизаций», ибо против жуткого моллюска восстали исламский мир, католическая Франция, лютеранская Германия, православная Россия, конфуцианский Китай, буддийская Индия. Восстала половина самой Америки, ужаснувшаяся тому, что выкормила эту чудовищную, хлюпающую кровью улитку.

Загадочна новизна этой страшной угрюмой сущности, перерабатывающей человечество на отходы. Она претендует на управление миром, на конструирование истории, на присутствие в любом народе, в любом, самом отдаленном кусочке земли. Она, эта мерзкая устрица, уверена, что овладела тайной жизни. Воздействует на жизнь бомбардировщиками, нефтяными потоками, банками, Дисней-лэндом. Но еще и магическими рецептами, колдовским гипнозом, таинственными, запущенными в жизнь энергиями. Культом новой религии, связанной с технологиями, электронной войной, ядовитой «культурой», рассасывающей традиционные ценности, создающие пирамиду «нового мирового порядка».

Эта сущность коснулась России. Проползла сквозь девяносто первый, раскроив на ломти СССР. Проползла сквозь девяносто третий, запалив в центре Москвы пожар Парламента. Проползла сквозь двухтысячный, превратив жилые дома в гексогеновый пар. Пятнадцать лет жрецы Америки указывают России на заокеанского идола, предлагая молиться на него, обещая несметные блага, экономическое чудо, преуспевание граждан, расцвет свобод и искусств. В итоге — смерть, вымирание населения, отсутствие армии, распад территорий, болезни, тоска и несчастье.

Жрецы Америки, которые гонят русский народ на поклон к заокеанскому кумиру, проявились в дни иракской войны. Козырев, который водянистыми глазами напоминает головку лазерного наведения для американской крылатой ракеты. Новодворская, похожая на танк «Абрамс», стреляющая во все, что носит арабское или славянское имя. Швыдкой, матерщинник и даритель коллекций, который в ночь, когда бомбы рвали Багдад, запустил мерзопакостную «Культурную революцию», где ратовал за разрешение порнографии. Певец Леонтьев, весь в рыбьей чешуе, прыгал по сцене и, хлюпая селезенкой, славил Америку в дни, когда даже Голливуд плевал в президента Буша. И, конечно, Радзиховский, отважный, как американский морпех перед тем, как того взял в плен иракский патруль.

Заявление Путина «по иракскому вопросу» было невозможно слушать. Оно напоминало жалобный скрип калитки, которую забыли запереть и которую мотал ветер. Его обычные слова, легкие, как воробьиные перышки, летели и сгорали над пылающим Багдадом.

Господин Президент, когда же вы перестанете морочить нам голову по поводу «военной реформы»? Когда закроете брешь для сорока миллиардов долларов, ежегодно утекающих из России? Ведь на эти деньги мы смогли бы развернуть новое поколение тяжелых ракет «Сатана». Спустить на воду новые подводные крейсеры. Взять на вооружение «Черную акулу». Укрепить обороноспособность Родины. Впрочем, оставим надежды. Вы — друг олигархов, а они — друзья Буша. И следующее десятилетие нам предстоит слушать все тот же лепет про инвестиции, про гражданское общество, ходить на выборы в гости к господину Вешнякову, праздновать день святого Патрика и святого Валентина и хоронить, хоронить, хоронить.

Русский, знай: американец ударит бутом в твой дом, просунет в дверь ствол ручного пулемета, харкнет тебе на стол. Герои Умм-Касра, не пускающие оккупантов к Багдаду, сражаются не только за Ирак, но и за Россию. Подумай, что можешь сделать, сидя в своей деревушке, в своей городской квартире, далеко от поля сражения? На предстоящих выборах не голосуй за «партию власти». Она нас губит, нам лжет, высасывает из нас последние соки. Она — звездно-полосатая, кишечнополостная. Она и есть тот моллюск, что приполз к нам в Россию.

Американцы назвали свою операцию «шок и трепет». Когда Буш вышел к телеэкранам, все испытали шок. У него не было лба, волосы начинались прямо за надбровными дугами. Все испытали трепет — он держал оторванную ручку иракской девочки. Показал журналистам и спрятал в нагрудный карман.

Ирак, победи! Саддам, в эти дни ты — самый великий лидер!

Антисоветский Путин

Генерал КГБ Калугин — хрестоматийный предатель, сдавший врагу товарищей по борьбе, погубивший агентов, вскрывший «сеть», разрушивший множество блестящих и тонких замыслов советской разведки. Пороки превратили его лицо в отвратительную маску, какая бывает у грешника, предавшего своего благодетеля, за что Вельзевул в девятом круге ада неустанно грызет его кости.

Однако в шумихе вокруг Калугина, наряду с праведным гневом, чудится странное злорадство тех, кто сам, будучи предателем, укрылся от внимания публики, сделал Калугина «козлом отпущения», выставил его наперед себя, чтобы тому достались все плевки и проклятия.

Разве Бакатин, сдавший американцам технические секреты, электронные системы прослушивания и подглядывания, «ослепивший» и «оглушивший» на много лет разведку, — не предатель? Он не в эмиграции, не принял американское гражданство, но его не судят, не расстреливают, как Пеньковского.

Горбачев, предавший партию, общественный строй, государство, признавшийся в том, что его целью с измальства было разрушение коммунизма и он, как крот, прорыл дыру из ставропольского колхоза в Кремль, сознательно погубив великое дело своих товарищей, — он предатель и отступник, каких не видел свет, но, как ни в чем не бывало, живет среди нас, лепечет про социал-демократию, суется в соратники к Глазьеву, рекламирует «пиццу-хат».

Ельцин, разгромивший гигантскую державу из десяти часовых поясов, развеявший на сквозняках истории тысячелетние труды предков — Ивана Калиты, Алексея Михайловича, Петра Первого, Екатерины Великой, Муравьева-Амурского, Семенова-Тяньшанського, Сталина, Фрунзе, космического Гагарина и ядерного Курчатова, — такого метафизического предательства не знали народы и царства. Но он по-прежнему среди нас, что-то радостно мычит, кого-то поздравляет, кому-то дает советы, защищенный от кары путинским иммунитетом, американским «вердиктом о неприкосновенности».

Сам КГБ, чьи ветераны гневно порицают Калугина, — не он ли объединял две Германии, обеспечивал «бархатную революцию» в Восточной Европе, растерзал Чаушеску, штамповал «народные фронты» в Прибалтике и на Кавказе, создавал капиталистические «совместные предприятия», строил многопартийную систему, внося в политику шумных карликов, один из которых по сей день трещит, кукарекает, пукает, наводя трепет «на думское большинство»?

Комитет государственной безопасности не справился с вмененной ему задачей — не обеспечил безопасность страны, не сберег государство. Более того, теперь очевидно, что председатель Комитета Крючков в дни ГКЧП умышленно не отдал приказ «Альфе» арестовать Ельцина, что привело к провалу замысла, краху страны. Вся последующая кровь, расстрел Парламента в 93-году, две чеченские войны, мор населения, непрерывные убийства, подрывы на фугасах и «поясах шахидов», весь кромешный ужас последующего десятилетия, — это прямой результат того августовского предательства.

Но, может быть, офицеры и генералы КГБ после этого стали десятками пускать себе пули в лоб? Или постриглись в монахи? Или написали мемуары, полные раскаяния и покаяния? Ничуть не бывало. Подобно генералу Бобкову, они всем скопом пошли в услужение к банкирам и олигархам, создали спецслужбы при банках и корпорациях, стали служить идеям, за которые еще недавно сами сажали диссидентов в тюрьму, устраивали гонения на интеллигенцию. Так грандиозная корпорация КГБ совершила корпоративное предательство, внося трупные яды в действие своих преемников из ФСБ.

Сам Путин, плоть от плоти безыдейного, расшатанного перестройкой КГБ, забыл присягу советского офицера, пошел в услужение к Собчаку. Став Президентом, постоянно кидает камушки в советское прошлое. Оно и понятно. Таков комплекс ренегата, страшащегося ценностей, от которых отступился. Советское прошлое дышит могучей историей, светит красными звездами, взывает голосами жертвенных подвижников, плещет стягом Великой Победы. От него не заслониться изъеденной молью горностаевой мантией, каким бы модельерам ни заказывал ее Путин. Перед советским прошлым выглядит смехотворно бутафорская «петербургская империя» Президента, в которой нет места величию, трагедии, государственному подвигу, а один только фарс, пиар, балаган.

Современная ФСБ, бессильная перед чеченским терроризмом, опустившая руки перед миллиардными хищениями бюджета, допустившая агентов иностранных разведок в военные штабы, атомные центры, в само правительство, сегодня все силы отдает борьбе с оппозицией. Формирует «честные выборы». Ведет слежку за патриотами. Перехватывает и фальсифицирует телефонные переговоры. Плетет политические интриги и комбинации в поддержку «партии власти». ФСБ — есть важнейший элемент «административного ресурса», которым пользуется власть, прорываясь в Парламент.

«Империя спецслужб», которую строит Путин, зиждется на стратегическом предательстве. Похожа на позолоченный фанерный дворец, возводимый на замороженном рыбном холодце. Чуть потеплеет — холодец растает и потечет. Сусальная декорация рухнет, и вылезет голова дохлой рыбы с белыми вываренными глазами.

Воздух, как смертью, пропитан предательством — в политике, в культуре, в партнерских отношениях. Не о новых ли предателях написал Пастернак: «А в наши дни и воздух пахнет смертью. Открыть окно — что вены растворить…»

За кого проголосует Ходорковский?

Откровенная диктатура лучше лживой демократии. Расстрел у кирпичной стены достойней, чем фальсификация выборов. Урна с прахом предпочтительней урны с фальшивыми бюллетенями.

«Честные выборы» — это Кобзон без парика, Грызлов без МВД, Абрамович без «Челси», что абсолютно исключено.

Под Москвой, в Волоколамском районе, в полузаброшенных деревнях спешно прописывают тысячи невесть откуда взявшихся людей на время выборов, с указанием за кого проголосовать. К Тульской области, где губернатором коммунист Стародубцев, прикрепляют сто тысяч израильтян с двойным гражданством, чтобы те сделали «красный пояс» более розовым, не превратив его при этом в «пояс шахида». По московским жилищно-коммунальным конторам ходят функционеры одной влиятельной партии, фотографируют служащих, выдают партийные членские билеты, предупреждая, что в составе избирательных комиссий при подсчете голосов они должны выполнить свой партийный долг. Заработали на полную мощь всяческие «циомы» и «аденомы», выдавая прогнозы о поражении коммунистов и блестящей победе «партии власти», что является компостированием мозгов в интересах «Единой России». Идет тошнотворный, аморальный пиар, как в случае с годовщиной «НОРД-ОСТА», когда лидеры проправительственной партии — министр Шойгу и замминистра Васильев, стоя на гробах, демонстрируют дееспособность силовых структур, а Немцов, с обожанием глядя на мундиры, подвергает сомнению право граждан на самоудушение. За кого бы из них проголосовали покойники?

Отвратительна и смехотворна история с островом Тузлой, когда на беду украинцам и русским Рогозин, благоухая, как дешевый одеколон, готов сам превратиться в дамбу и пропустить по своей спине очередной самосвал с песком. Заученно говорит о «российских интересах», как говорил он это в Калининграде, в Страсбурге, перед картой Туркмении, надеясь на пустопорожней риторике добиться расположения как власти, так и народа.

Арест Ходорковского знаменует борьбу Кремля с олигархами, рисует образ «народного президента», карающую справедливость неподкупной Прокуратуры, как если бы мы забыли, что именно директор ФСБ Путин вывел своего благодетеля Собчака из-под удара Прокуратуры, предоставил ему самолет «Петербург — Париж», а главный преступник Ельцин, чьи руки в крови, находится под августейшей защитой.

Продолжается избиение КПРФ, когда компартию с мешком на голове привязали к столбу, а телевизионные негодяи за деньги, делая ружья «на караул», а потом, приставляя их к казнимому, без устали бьют в упор под костяные улыбки Вешнякова.

И следует ли изумляться, что к урнам в декабре придет главный российский избиратель Иван Иванович Против всех, страстно, с гражданской ненавистью вымарывая названия партий? Его приход знаменует выздоровление народа после длительного отравления. Однако не уберегает нас от безбожной фальсификации, даже если урны будут сделаны из прозрачного хрусталя, у каждой встанет морской пехотинец США, а системой «ГАС-Выборы» будут управлять монашки-кармелитки, данные напрокат Папой Римским.

Так, может, и впрямь отказаться от отвратительного балагана, напоминающего свальный грех?

Ни в коем случае. Надо идти в эту клоаку, используя краткую возможность, раз в четыре года выпадающую кандидатам от народа, чтобы крикнуть людям истинную правду о стране, аморальной власти, провозгласить цели борьбы и Победы.

Надо еще и еще раз, разрывая на груди рубаху, возопить о страшном море, выкашивающем миллион русских в год, на потеху тем, кто называет русскую историю «дефективной» и «дурной», кто мучает русский слух ложью о «русском фашизме», кто защищает орды нахлынувших на Русь захватчиков с золотыми зубами, скупающих в провинции рынки, магазины, земли, милицию, районную власть, журналистов.

Надо объяснить русским людям, что их сознательно лишили капиталов, исключив появление в России русских банков, русских финансовых потоков, действующих в интересах русского предпринимателя, торговца, землевладельца, способных на пепелище обустроить русскую жизнь, защитить русскую семью, русскую мать и младенца.

Надо указать на преступление власти, разорившей могучее производство, где русские люди строили турбины и самолеты, ракеты и генераторы, возводили электростанции, прокладывали через континент дороги, направляли в Арктику ледоколы, были заняты в освоении гигантских русских пространств, чувствуя себя народом-созидателем, а не народом-бомжом, ютящимся у ржавых скелетов, в которые власть превратила русскую промышленность, лишив работы самый трудолюбивый и талантливый народ в мире.

Надо вернуть народу надежду на восстановление великих пространств, великой евразийской империи, созидая которую русские ощущали себя мессианским народом, вовлекли в мировую цивилизацию множество других народов, соединив их в братство, построив дивные города во льдах и пустынях, соединив языки и таланты, умения и богооткровенные знания в единый вселенский хор, славящий Родину, человека, Божественный мир.

Вот почему, товарищ, ты должен прийти на выборы. Иначе в дамских трико, с лягушачьей лапкой во рту, с корзиной подарков, где под грудами раскрашенных муляжей упрятана отрубленная ручка ребенка, в твое непротопленное жилище, чудовищный, как реформа ЖКХ, придет Караулов.

Народ безмолвствует

«Как буря, смерть уносит жениха!» — это о Волошине. «Во глубине сибирских руд» — это о Ходорковском. «Все мое!» — сказал булат», — это о Путине. Пушкин — великий политолог, у кого прилежно учатся Белковский и Павловский, сражаясь друг с другом аналитическими докладами, рассекая общественное мнение секирами своих интеллектов, оба «в чешуе, как жар, горя».

Под разговоры о стабильности сносится целый период российской истории. Под заверения о преемственности рубятся канаты, соединяющие «ботик Путина» с «пристанью Ельцина». Сам Президент, как молодая жена, переходит жить в другую «семью», где много металлических пуговиц и лампасов, урчащих желудков и длинных рук с пистолетами. Исподволь, под шумок Чеченской войны и Иракской кампании, среди катастроф и терактов, паводков и лесных пожаров, Путин по-сталински, осторожно решал кадровую проблему — проводил «чекистов» и «питерцев» в администрацию, в федеральные округа, в монополии, в армию, в прокуратуру. И когда в органах из сослуживцев и однокашников сложился «коллективный Ягода», а в прокуратуре «коллективный Вышинский», а олигархи, те, что покуда в России, и те, что уже в Лондоне и Тель-Авиве, сложились в «троцкистско-бухаринский блок», был нанесен удар сокрушительной силы, от которого вдребезги «размозжились о мостовую собачьи головы».

В чем смысл «удара»? Предвыборная шумная стая политических соек, скворцов, свиристелей со свистом объясняет — каждый по-своему. Установление абсолютной, неограниченной власти Путина. Пресечение заговорщицких поползновений бизнеса захватить политическую власть. «Передел собственности», когда богатства олигархов перейдут к «чекистам», как когда-то, при Иване Грозном, феодальные уделы бояр, после казней и разорений, перешли к худородным дворянам. Предвыборная пропаганда, льстящая чаяниям населения. И, наконец, — исправляется уродливая олигархическая экономика, не позволяющая дышать стране, не оставляющая средств на развитие, на поддержание государства, на сбережение вымирающего народа. Только последняя версия, если она верна, заслуживает серьезного анализа. Таит в себе ожидаемый народом результат. Чревата поражением или победой.

Для того, чтобы возродить производящий сектор экономики, оживить авиационные и текстильные заводы, восстановить дряхлеющие электростанции и агрокомплексы, запустить в океан корабли, а в Космос орбитальные группировки, нужны гигантские инвестиции, за которыми десять лет безуспешно охотится Россия, обивая пороги иностранных компаний и банков. Таких инвестиций нет и, по-видимому, не будет.

Сталин, совершая индустриальную революцию, бросил в ее огненное пекло ресурс многомиллионного русского крестьянства. «Выжал сок» из деревни, использовал даровую рабочую силу деревенских трудолюбивых парней и «зэков», при этом озарив сознание народа великой мечтой, громадной восхитительной целью, ради которой совершались жертвы и подвиги. Сегодня для технотронной революции не используешь ресурс деревни, где остались одни головешки. Не загонишь в ГУЛАГ население, ибо жертвы ГУЛАГа недавно, у Соловецкого камня, приравняли «реформы Чубайса» к тоталитарным репрессиям. Похоже, «ресурс развития» будет взят у олигархов, «экспроприирован по закону», вырван у всех, чей доход превышает, скажем, сто миллионов долларов. Стряпчие, мытари, баскаки, сборщики налогов и податей становятся главной ударной силой этой «революции реформ», которая, согласно законам революционной гастрономии, с аппетитом пожирает своих детей.

Если власть и впрямь задумала подобную революцию, что препятствует ее проведению?

Власть насквозь прогнила, изворовалась, изолгалась. Лишена национального озарения, забыла о служении. Министр Лесин просаживает в преферанс состояния. Министр Грызлов встречается с музыкантом Гробовщиковым. Министр Швыдкой торчит в экране, как предмет фаллического культа. С такими не провести революцию.

В самой власти, как мертвая крыса в докторской колбасе, укрылся Ельцин. Преступник всех времен и народов, палач Дома Советов, «переворотчик», синоним всех преступлений, отравляющий трупным ядом всю нынешнюю российскую жизнь. Пользуется иммунитетом Путина. Передал ему по наследству все страшные болезни эпохи. Врач, зараженный туберкулезом и сифилисом, не может лечить больных.

У ленивой и вороватой власти нет управленцев, способных поднять из праха отрасли производства, оживить погибшие территории. «Чекисты» по природе своей пригодны лишь для спецоперации, а опытные менеджеры олигархических компаний улетят на «Панамерикен» и «Люфтганзе» при слове «чекист».

И, наконец, индустриальные и социальные революции совершаются при поддержке народа, к которому власть обращается с внятным призывом, возжигающим сердца, находящим отклик в сокровенной глубине измученной народной души. Такого призыва нет. Нет «Большого проекта», озаряющего будущее, если не считать лепета про «удвоение валового продукта» или посещения «Музея первобытных народов Урала».

А потому народ угрюмо взирает на шабаш политологов, на тюремные халаты олигархов и лампасы «силовиков», в которых те стоят за прилавками мебельных магазинов. Путин однажды пообещал сильную Россию, после чего американцы разместились в Средней Азии. Пообещал сильную армию и флот, после чего утонул «Курск» и сгорела станция «Мир». Пообещал борьбу с бедностью, после которой голодные шахтеры руками разрывают недра земли, спасая от погибели других голодных шахтеров.

А посему очередная схватка — есть продолжение борьбы «мышей» и «лягушек», борьбы властных кланов, одинаковой во времена Елизаветы Петровны, Николая II или Леонида Брежнева.

Народ же безмолвствует.

Тридцать вопросов Путину

«Компьютерные игры», которыми забавляет страну Путин, три часа отвечая на вопросы-заготовки «трудящихся», включают в себя множество фильтров, очищающих и стерилизующих вопли, раздающиеся из всех «уголков нашей необъятной Родины». К примеру, если десантник с оторванной ногой на больничной койке начинает материть Президента, то его кровавый хрип превращают в деликатный вопрос, какие имена дал Президент щенкам своей разродившейся в день выборов суки. Есть три десятка вопросов, на которые Путин не дал ответа в своем «диалоге» с народом. Быть может, ответы на них мы услышим в течение президентской кампании.

Осознает ли Президент, что он, офицер спецслужб, изменил советской присяге и пошел в услужение к Собчаку, лютому разрушителю СССР, КГБ и армии? Насколько справедливы обвинения Путину в экономических махинациях в период его работы в мэрии Санкт-Петербурга?

Что двигало Путиным, когда он принял протекцию Березовского и стал директором ФСБ? Не нарушил ли Путин закон, когда будучи «главным комитетчиком» России дал Собчаку самолет, вывез его из страны, спрятав в Париже от правосудия? Несет ли Путин личную ответственность за операцию ФСБ по грязной дискредитации генпрокурора Скуратова с использованием явочной квартиры ФСБ, «комитетских шлюх» и скрытых съемочных камер? Стоило ли Путину нравственных терзаний его решение стать марионеткой Березовского, пойти в «преемники» Ельцину, согласиться на использование таких избирательных технологий, как «вторая чеченская», фабрикация «Единства», беспринципное подавление политических конкурентов Примакова и Лужкова? Сознает ли Путин, что, обеспечив Ельцину иммунитет, он берет на себя весь груз ельцинских преступлений — расчленение СССР, госпереворот 93-го года, расстрел Парламента, развязывание «первой чеченской», а затем заключение предательского «хасавюртовского мира», криминальную приватизацию? Не является ли трагическая гибель «Курска» — результатом путинской олигархической экономики, не оставляющей денег на поддержание обороны страны? Что двигало Путиным, когда он позволил, в угоду американцам, уничтожить русскую космическую станцию «Мир»? Не является ли «пустышкой» путинская военная реформа на фоне бьющихся вертолетов, тонущих лодок, отсутствия «военного заказа» на оборонных предприятиях, общей деградации ВПК? Почему нефтяные потоки Чечни до сих пор, с попустительства властей, находятся в руках Басаева, что питает финансово чеченскую войну и препятствует ликвидации главного чеченского террориста? Правда ли, что в ночь после операции «Норд-Ост», когда еще умирали отравленные заложники, Путин пил шампанское «за победу»? Почему Путин не отказывается от «либеральной экономики Грефа — Кудрина», что приводит к гигантской утечке капиталов, к пустой казне, к отсутствию средств на поддержание всех инфраструктур государства? Почему Путин благосклонно отнесся к размещению американских баз в Средней Азии и Грузии, что противоречит российским национальным интересам? Почему Путин противодействует стремлению Абхазии, Приднестровья, Южной Осетии, Крыма, Северного Казахстана войти в состав России, что соответствует чаянию разделенных народов? Почему Путин тормозит реализацию Российско-Белорусского Союза? Почему Путин индифферентен к вымиранию и деградации великого русского народа, и в его «программах» нет ни слова о «сбережении народа»? Не потому ли русофоб Швыдкой, педалирующий тему «русского фашизма», столь долго занимает пост министра культуры, что он, с подачи Путина, реализовал на телевидении порнографическую операцию по устранению Скуратова? Не претит ли Путину, стоящему со свечой во Храме, развитие сатанизма в России, ярким примером которого являются оргии «золотой молодежи» с участием дочери Собчака? Что побудило Путина нарушить «Закон о выборах» и открыто, до начала предвыборной кампании, поддержать Валентину Матвиенко? Если Россия — президентская республика и Президент является внепартийным общенародным лидером, почему Путин открыто на выборах поддержал партию «Единая Россия»? Если злоупотребления Ходорковского были известны Путину еще несколько лет назад, почему его посадили в тюрьму только теперь? Не является ли Абрамович «личным спонсором Кремля», что выводит его из поля зрения Генпрокуратуры? «Вертикаль власти», насадившая на единый шампур исполнительную, законодательную и судебную власть страны, не является ли худшим пережитком советского централизма? Почему ближайшим сподвижником Путина является Грызлов, глава коррумпированного Министерства, один из замминистров которого Орлов находится во всероссийском розыске? Не является ли нарушением Конституции подмена в Совете Федерации народно избранных губернаторов ничего не значащими назначенцами? Не полагает ли Путин, что, набив Думу чиновниками из «Единой России», он закупорил все живые сосуды государства, без которых немыслимо творчество и развитие? Не является ли аморальным превращение всех электронных СМИ в государственные и использование их в качестве кувалды для подавления оппозиции? Правда ли, что щенкам разродившейся президентской суки присвоены имена членов «восьмерки»? Правда ли, что в случае выдвижения «Тату» на президентские выборы Путин войдет в состав группы?

Эти и многие другие вопросы вы можете послать Президенту по электронному адресу: «Кремль, собака, администрация, сука, точка, ру».

«Шикарно, как всё на Руси»

Эту фразу оставил в книге отзывов Путин, когда на Рождество посетил Суздальский музей-заповедник с его святыми храмами, древними могилами, иконами мучеников и чудотворцев.

У многих, услышавших этот президентский отзыв, возникло ощущение, будто за шиворот положили лягушку, — такое же неудобство, смятение, недоумение. Эта мещанская, помпезно-пошловатая фраза заимствована из буржуазного лексикона: «шикарная женщина», «шикарный лимузин», «шикарный отель». Ею невозможно описать явления русской старины, когда святость, красота, жертвенное служение были основными понятиями народа. Когда хлеборобы и воины, схимники и землепроходцы сложили великое царство между трех океанов. Какое бескультурье, историческая глухота и бестактность потребовались для того, чтобы все это назвать «шикарным»?

Но, может быть, это — обычная путинская неловкость, внутренняя скованность, психологическая «деревянность», когда от застенчивости язык сам собой выговаривает бестактности и нелепицы, за которые становится стыдно и тому, кто «вякнул», и тому, кто услышал, — в данном случае гражданам России? Помните, как на вопрос, что сделалось с «Курском», мы услышали наивное путинское: «Он утонул» — что многим показалось верхом цинизма? Или пресловутое, блатное, на публику сказанное: «Мочить в сортире» — после которого вся страна вымокла в крови и задохнулась от газа? Или остроумная шутка на пресс-конференции, когда Путин предложил какому-то журналисту, неуемному на вопросы, сделать «обрезание» то ли языка, то ли крайней плоти, что вызвало дискуссию: является ли Путин приверженцем иудаизма или просто любителем блюд из «соловьиных язычков»?

Но главное, жутковатое подозрение, которым прониклись многие, услышав путинское: «Шикарно, как всё на Руси», — сводилось к тому, видит ли в истинном свете страну этот весьма осведомленный человек, который четыре года правил государством и готов править еще четыре? Куда будет направлена его энергия, если всё уже на Руси «шикарно»?

«Шикарно» ли состояние народа, нежелающего «в неволе» рожать детей, пораженного болезнями, наркоманией, пьянством, прозябающего в унылом и тусклом неверии? «Шикарно» ли состояние русских тюрем, где царствует туберкулез и гниют те, кто в другое время, при иной власти, мог бы стать инженером, поэтом и космонавтом? «Шикарно» ли одичание страны, где уже многие разучились грамоте, невозвратно погибли великие школы физики и математики, исчезли без следа тысячи великолепных высоких технологий, как исчезают занесенные в «Красную книгу» виды редких животных? «Шикарно» ли обстоит дело с общественной моралью, когда мать продает ребенка, цвет русских девушек вышел на панель и заражен СПИДом, когда убить человека на улице — что семечку разгрызть, когда власть имущие стоят на виду в церквях с рождественской свечкой, а потом идут воровать, развратничать, губить, переправлять за границу награбленные миллионы, творить зло «ближнему своему»? И что «шикарного» в том, что чеченской войне нет конца, чеченская нефть питает в равной степени террористов и антитеррористов и Басаев все шлет и шлет в Россию несчастных чеченских вдов, прячущих под трусами взрывчатку? Можно ли назвать «шикарной» систему власти, когда снова устанавливается унылое единообразие мнений, когда в Думу пришла воинствующая пошлость, когда холуйство и лесть к «сильным мира сего» становятся гражданской доблестью, «инстинкт раба» поощряется, и единственные, кому вольготно на Руси, — это чекисты и юмористы?

Куда ни ткни, везде этот путинский «шик». И мы можем твердо сказать, что, избравшись вновь, внесенный в Кремль на огромной лопате Центризбиркома, как вносят в печь каравай, Путин останется глух к непрерывному русскому воплю, раздающемуся из глухих деревень, из рухнувших шахт, из обломков вертолетов и лодок. Четыре года после запланированной мартовской победы станут временем имитаций, отсутствием реальной политики, годами тошнотворного пиара и дурацких записей в «книге отзывов».

Была и другая надпись, сделанная другим русским человеком, моряком «Курска». «Не надо отчаиваться» — предсмертная записка из черной бездны, из безнадежной тьмы, на свет Божий, милым и близким, всем русским людям, страждущим и горюющим. Слова святого, уповающего на Русь Бессмертную.

А что же противники Путина? «Младший брат» Жириновского, то ли охранник, то ли банщик, человек простодушный, видимо, так будет представляться во время дебатов: «Я — Малышкин, Овен, сорок четвертый размер ботинок». Хакамада, странным образом все более покрываясь черными и белыми перьями, обретая сходство с сорокой, станет мазохистски стрекотать о «малом бизнесе», «контрактной армии» и «вертикали власти». Глазьев вряд ли соберет необходимые два миллиона подписей, если в этом ему не помогут «сырьевые» и прочие олигархи. Брынцалов будет раздавать своим сторонникам бесплатное слабительное, а спикер Миронов, основавший какую-то кладбищенскую «Партию жизни», заменит гробовщика Стерлигова, поливая «виагрой» груды мертвых костей.

Жаль, что Н. Харитонов ввязывается в это пустяшное дело. Конечно, его многое ставит вровень с Путиным — оба они полковники ФСБ. Но ведь есть и различие: Харитонов только собирается восстановить памятник Дзержинскому, а Путин уже стал «железным Феликсом».

Николай Михайлович, может, ты по-крестьянски спрыгнешь с этих недостойных каруселей и пойдешь сеять хлеб?

Президентская выборная кампания будет «шикарна, как и всё на Руси». Но я не участвую в этом «шике». Не хочу Бога гневить.

Урны надувные, бюллетени липовые

Русский человек — государственник, империалист, мистический централист. Верит в божественный смысл государства, в его небесный прообраз. В «райский чертеж», по которому из века в век Россия возводила государственный чертог, где венценосный Хозяин Дома восседает под Древом Познания Добра и Зла. Русский человек, казнимый царем, ложась на плаху, славил грозного царя, просил у него прощения. «Красный заговорщик» в темных коридорах Лубянки, под дулом нагана, перед тем, как пуля размозжит затылок, кричал: «Да здравствует Сталин!» Этого не понять либералу, европейскому бюргеру, мелкому буржуйчику, скучному диссиденту.

Это понимает Путин. Эксплуатирует русскую «религию государства», тонко имитируя государственные рефлексы. Обставляет свое правление государственными символами, будь то двуглавый орел или красное знамя, горностаевая мантия или советский гимн. Манит к себе народ. Так охотник, дуя в жестяную свистульку, манит на выстрел рябчика.

Государство, которое строит Путин, — это государство-оборотень, государство-самоед, государство, выгрызающее само себе желудок. Огромное, урчащее, ненасытное скопище больших и малых чиновников, хищных волков, мелких пиявиц, сосущих червей, трупных жуков, алчных и жестоких пираний. Министры и губернаторы. Генералы и прокуроры. Мэры и судьи. Хозяева роскошных залов и обитатели гнилых кабинетиков. У всех у них — рыла, хоботки, щупальца, присоски, вампирические красные губки, чувственные, в розовой пенке ротики, которыми они присосались к России и сосут. Впиваются в каждую вену, в каждый кровяной сосудик. Наливаются, как кровавые бурдючки, питательными веществами, оставляя страну синюшной, безжизненной. Румянят свеклой ее смертельно-бледные щеки в дни инаугураций и выборов.

Имитация — «политическая технология» нынешней власти. Говорить о военных реформах и продавать на сторону авианосцы. Вещать о целостности государства и готовиться передать японцам Курилы. Бороться с коррупцией, поручая эту борьбу коррупционерам. Стоять в храме со свечкой и участвовать в оргиях на швейцарских закрытых курортах.

Все, что зовется сегодня «российской элитой», будет гореть в аду и кипеть в смоле.

Вольский и Примаков, у которых только что отняли олигархический «Союз предпринимателей», — две вставные челюсти, переносимые из одной эпохи в другую. Нарусова — «веселая вдова», накрывшая юбкой сначала Петербург, а затем и Туву. Коптев, возвращающий Россию из Космоса к деревянной сохе. Все, кого ни возьми, внесены чертями в адское меню. Из каждого сделают в аду барбекю.

Потанин — владелец «Норильского никеля», глубинных шахт, где каторжане ГУЛАГа когтями процарапывали мерзлоту, пробираясь к драгоценным металлам. Построили в тундре город, чтобы во искупление жертв процветала страна, но все это «схапал» странный человечек, возникший, как сероводородный пузырек на болоте. Не он ли жирует в злачных, скрытых от глаз заповедниках, куда свозят шлюх, у которых в причинные места вшиты бриллианты по сто карат, в то время как в России без лекарств умирают младенцы?

Швыдкой — «духовный гуру» путинской культуры, представленной смехачами, эстрадниками, мужиками в бюстгальтерах, безмозглыми, с дырками в голове артистами, безголосым париком Кобзона, подагрическими ляжками Пугачевой, надувными резиновыми великанами, исполняющими танец живота под разговоры о «русском фашизме».

Политики «Единой России», похожей на огромный кусок пластилина, куда вмазаны едва различимые лица, расплющенные зады, скрюченные пальцы, пустые глаза. Серое, мягкое вещество, из которого скучающий Путин слепит медведя, верблюда, козла, унитаз, старую калошу, кровлю синагоги, гриб-поганку, Венеру Милосскую или большой, выставленный на Охотный Ряд кукиш.

Вершина путинских имитаций — выборы, выстраданные Россией за две тысячи лет своей истории. Походами Святослава на Царьград. «Словом о полку Игореве». Покорением Казани. Присоединением Сибири. Строительством Санкт-Петербурга. Написанием «Анны Карениной». Возведением Днепрогэса. Победой над фашизмом. «Космическим» Гагариным. И все для того, чтобы в президенты, на потеху Путину, устремился Малышкин под ручку с Хакамадой, вприпляску с Харитоновым, под мышкой с Глазьевым, в мошонке с Мироновым.

Когда-то главными новостями страны были известия о пуске ледоколов, открытия в астрономии и физике, изумительные романы и кинофильмы. Теперь же нас извещают о расколе в микроскопических партиях, о сифилисе в родильных домах, о суках и щенках Президента.

Как долго может держаться эта уродливая «государственная пирамида», поставленная дыбом, на острие? На сколько пунктов должен упасть доллар, чтобы рухнула пирамида? Сколько китайцев должны переселиться в Россию, чтобы страны не стало? Сколько чеченских женщин должно взорвать себя на Манежной, чтобы русские женщины перестали рожать? Какую песню должен исполнить Киркоров, чтобы у коров обнаружилась «говяжья чума»?

Россия живет святостью русских вдов, бескорыстием русских ученых, подвигами безымянных десантников, постом безвестных монахов. Она живет деяниями священномучеников — таких, как русский солдат Евгений Родионов, отдавший юную жизнь за Россию.

Путиконечная звезда

Когда сносят вещевой рынок, появляется много работы для мусорщиков, поливальщиков улиц, работников санэпидемстанций. То же — после президентских выборов. На месте многочисленных лотков остались полудохлые тельца политологов, сломанный каблук Хакамады, слеза Глазьева, баночка талька от Малышкина, баночка виагры от Миронова, ночной колпак Рыбкина, алебастровая копилка, где вместо кошки фигурирует Дзержинский с прорезью на голове. Кроме того, в кучах мусора обнаружены невзлетевшая баллистическая ракета, взорванный вагон метро, кувшин с водой из бесхозного «Трансвааль-парка», а также письмо двухсотлетней чеченской старушки Путину и множество испорченных бюллетеней с дарственной надписью главного устроителя выборов: «Всегда Ваш…»

Что же осталось на этом пустыре?

Утрамбованная, крутого замеса, сбитая пятками глина «Единой России», куда запрессованы остатки былых политических партий и из которой, добавив кизяка, лепят саманную постройку российской государственности. Единомыслие всех, как результат скудоумия каждого, когда одна четырехлетняя пустота сменяется второй четырехлетней, и в этом историческом вакууме, где невозможно дышать, по-прежнему будут властвовать таинственные уродцы, загадочные карлики, тихие долгоносики и легкие пузырьки угарного газа, один из которых, похожий на Жванецкого и Швыдкого, выскочил на мгновение из темных пучин, проблистав потной лысинкой на фоне кремлевской стены. Запущена соковыжималка, оставляющая от ЮКОСа мокрую сладковатую мякоть, но ни единая капля этого душистого, отжатого прокуратурой напитка не достанется вдовам и сиротам, а все будет закачано в эластичные оболочки новых, экзотических плодов, что усеяли вертикаль чекистской власти. Через четыре года сад, посаженный в воронках от бомб и снарядов, начнет наконец плодоносить. Бог мой, какие там будут бананы, ананасы и манго, и кто, как вы думаете, станет самым богатым человеком России?

Восторжествовала и победно утвердилась советская политическая система периода ее самой безнадежной и унылой скуки, после которой и началась «перестройка с пятном на лбу». К этому фиолетовому пятну мы теперь вернулись, потеряв треть великих пространств, несметные ресурсы и мессианскую идею, на которую по-прежнему будут гадить разноцветные «попугайчики либеральных реформ». Такое движение по кругу возможно только в шахте, где тащится ослепшая от темноты кляча, вращая лебедку.

В сверкающем ледяном кристалле советской нормативной идеологии дремали вмороженные вирусы и бактерии всевозможных идей, философий, политических движений и партий. Когда ослепительное солнце горбачевского предательства растопило этот великолепный кристалл, бактерии ожили, вирусы проснулись. Превратились в эпидемии и десять лет терзали ослабевшее тело страны. Славянофилы и западники, сионисты и фашисты, татарские националисты и якутские империалисты, язычники и катакомбные христиане, коммунистические футурологи и радетели египетских культов. Теперь же, когда общественная жизнь завершилась и опять превращается в правильный, отесанный со всех сторон брусок, эпидемии свертываются до размеров бактерий и вирусов. Вновь погружаются в глубину «партии власти», прячась от глаз людских. Внутри этого торфяного брикета, осторожно его разрушая, будут соперничать друзья великой Америки и сторонники сильной Европы, патриоты государства Израиль и ревнители «Республики Русь». Тихий шелест политических короедов не будет слышен на НТВ, и только труха кадровых перемещений, сор перестановок и увольнений будут подгребаться в совочек и выкидываться на обозрение толпы.

Но значит ли это, что прекратится живое биение народной мысли, омертвеет творчество, исчезнет пытливая энергия познания? Она оставит партийные форумы и пресс-конференции «вождей», улетучится из тусклых политических платформ, из мертворожденных программ. Брызнет огненным семенем в искусство и литературу, оплодотворяя музыку, стих, роман. В русской культуре вновь будут поставлены «роковые вопросы», задуманы невиданные, головокружительные открытия, совершатся дерзновенные прорывы в Неведомое. Художник, побывавший в этом Неведомом, обугленный, как пролетевший сквозь огонь космонавт, откроет народу великие, добытые истины. Эти истины — о непрерывном русском пути, о Боге, бессмертии, о Русском Рае, в который стремится душа, исполненная любви и страдания. В литературе истосковавшийся человек увидит себя, не изуродованного клещами Центризбиркома, не поднятого на дыбу изуверами-политологами, не четвертованного на «колесе смеха» юмористами-лауреатами, а во всем своем иконописном величии. Ибо русская литература — громадный, набирающий высоту иконостас, в котором новые художники построят очередной ярус, напишут образы трагической и великой России.

Что же касается публичной политики, то над этими испепеленными холмами восходит багровая «путиконечная звезда». За ней, ничем не напоминая волхвов, тянутся с ужасными лицами политтехнологи. Изуродованные ложью, мертвенные, без единой кровинки «пиарщики». Длинноязыкие льстецы. Длиннохвостые правозащитники. Верноподданные журналисты. Христопродавцы в золотых ризах. Растлители малолетних из «партии власти». У всех у них прозрачные голубые утробы, в которых дремлют зародыши. Наливаются, прижимают к груди крохотные резные копытца, упирают в утробу заостренные мордочки с витыми точеными рожками.

Победа Путина озарена адским пожарищем в центре Москвы, когда Кремль окружило зарево погибели и Царь-колокол издал живой человеческий стон.

Пышней инаугурации — только похороны

Кремлевское действо напоминало фильм Михалкова «Сибирский цирюльник». Много сусального золота, бутафорской державности, театральных костюмов. Дух лубка победил окончательно. Сусальность стала эстетикой новой российской знати. Чем печальнее жизнь в России, тем наряднее торжества. Безвкусица достигла предела, за которым она становится вкусом. Патриарха и Зорькина сближали шелковые черные мантии. Грызлов и Миронов стояли, как подсвечники, в которых пылали негасимые свечи любви. Фрадков был похож на Витте. Патрушев на Плеве. Сергей Иванов на Столыпина. Игорь Иванов держал в руках голову еще одного свергнутого пророссийского лидера. Кивера были изготовлены на бывших ракетных заводах. Конный эскорт был началом далеко идущих нововведений. Кремлевский полк, согласно военной реформе, пересядет на верблюдов и боевых слонов. В его состав войдет эскадрон марокканских страусов, верховой езде на которых обучаются дети из благородных фамилий.

Придворная знать сплошь состояла из бывших членов КПСС и разбогатевших комсомольцев. Голова Потанина едва выглядывала из Царь-пушки. Абрамовича поставили на верхнем ярусе колокольни Ивана Великого. Наина Ельцина выглядела, как вдовствующая императрица. Генералы, епископы, министры, придворные живописцы, вельможные витии, депутации земель, представители сословий, земство, купечество, малые народы Севера — все выражали верноподданность, готовность под музыку Глинки «умереть за царя». Ничто не выдавало в них типичные свойства российской знати, дважды за прошлый век предававшей своих государей.

Греф, явно скучая, стал карябать ногтем золотую колонну. Отколупнул позолоту, и под ней открылась ржавая канализационная труба, напомнив о реформе ЖКХ. Путин шел по красному ковру, тщательно проверенному миноискателями. Многие заметили, что у него не работает правая рука, и это делает его похожим на Сталина. Конституция, на которой приносилась присяга, была в переплете из кожи то ли варана, то ли Зелимхана Яндарбиева. Краткая речь изобиловала сильными выражениями. Умирающие от болезней бедняки, отлученные от бесплатной медицины и дешевых лекарств, с удовольствием узнали, что их здоровье является достоянием нации. Дети из неимущих слоев, лишенные доступа к платному образованию, радовались за богатых азербайджанцев, которые могут купить места в российских университетах, стать новыми Ломоносовыми с овощных рынков. Ученым разгромленных научных школ понравились слова о громадном интеллектуальном потенциале народа. Безработным шахтерам, ткачихам и крестьянам полюбились фразы о трудовом порыве, обеспечившем высокие темпы роста. Почти до слез тронули заверения о том, что доставшаяся от предков держава находится в надежных руках. Видимо, речь шла о предках Московской Руси, ибо именно ее размеров достигла сегодня Россия, лишившись половины империи, которую создавали не бутафорские, а настоящие цари и вожди.

Завершая отчет об инаугурации, можно утверждать, что она удалась. Напоминала своей эстетикой яичко Фаберже, купленное Вексельбергом, что выгодно контрастировало с черно-белыми кадрами Великой Отечественной, когда русские люди в пыльных гимнастерках сотворяли историю, удерживая закопченными руками купол мира, а пуританское советское руководство спало на железных кроватях в своих рабочих кабинетах.

Высокую оценку инаугурации дал американский посол в Москве, который наблюдал ее, сидя голым в джакузи. Его не смущало обилие золота, малахита и мрамора, ибо, как известно, Кремлевский дворец является нарядным предбанником техасского ранчо, где обитает истинный правитель России.

Бутафорским на инаугурации было все — позолота, гербы, прически дам, величие князей и графов, мытые шампунем конские хвосты и затычки из пакли, спасавшие Ивановскую площадь от конского навоза. Настоящим был только бронированный «мерседес», комфортабельный кусочек Германии, столь милой сердцу российского Президента, куда Путин и поместился, спасаясь от фугаса «замоченных в сортирах» полевых командиров.

Вечная память русским и чеченцам, убитым 9 мая в Грозном, отдавшим жизни за Государство Российское.

Басня Путина Федеральному собранию

«Послание Федеральному собранию» Путина — подвиг разведчика. Операция под прикрытием. Активное мероприятие. Это пулемет, загримированный под букетик гвоздик. Топор, увитый свадебными лентами. Зурабов в пуантах и розовом трико, танцующий «танец маленьких пенсионеров». Греф, кормящий вкусным бульоном голодных детей. Сергей Иванов, разворачивающий у границ НАТО шестьдесят сталинских дивизий. Едва ли такое послание смогла бы написать Лубянка, даже с примыкающей к ней торговой фирмой «Три кита». Или Глеб Павловский, если его посадить на цепь и не давать любимый йогурт «Клубничка». Или даже Рогозин, если ему, как в свое время Немцову, пообещать, что он преемник Президента. «Президеныш», — скверно выразилась одна злая дама. Такие послания являются свыше, как скрижаль Моисея.

В послании изображены направления политики Путина. Изображены убедительно, с использованием сусального золота и прозрачного лака. Палехская шкатулка: раскрываешь нарядный ларец, а там, на тряпочке, отрубленный палец.

Каждая строчка послания дышит жизнью, как дышал ею соцреализм. Читаешь о борьбе Президента с бедностью, и не хочется думать о полумертвых хакасских шахтерах. Слышишь, как Россия рассталась, наконец, с олигархизмом, и досадуешь на «боинг» Абрамовича, сделанный из черепов. Блестяще проведенную военную реформу подчеркивает ликвидация дивизии подводных лодок «Тайфун», наводивших ужас на стратегического противника. Умиротворение Чечни подтверждается терактом в Грозном, после которого не стало Кадырова. Утверждение о том, что мы заняли наконец достойное место в мире, не опровергается фактом, что мировые СМИ перестали упоминать о России.

Из послания, в который раз, становится ясно, что Путин — реформатор. В нем действительно присутствует нечто от памятника Петру: что-то от всадника, что-то от коня, что-то от змеи. Это и есть долгожданный синтез, желанное триединство: «Православие, самодержавие и народность». Слияние всех со всеми. Слияние Волги с Каспийским морем. Коми-Пермяцкого округа с Пермской губернией. «Тюменской нефтяной компании» с «Бритиш Петролеум».

Тезисы послания напоминают конфету в сахарной пудре, но вместо мягкой и милой ягоды внутрь заложен шарик от подшипника. Надкусишь — не поможет и «блендамед».

Отдельно и пафосно заявлено, что нам придется наконец построить «свободную страну свободных людей». Многие либеральные дамы, услышав эту фразу, расплакались. Они всегда плачут при слове «свобода». Либерализм — это когда дамы плачут при слове «свобода». Когда десять лет режут стране горло, извлекая застрявшую кость тоталитаризма. Когда стреляют из танков по Парламенту, и все метко, прицельно. Когда нежно по шерстке гладят Грозный установками залпового огня. Когда девять десятых освобожденного от социализма народа становятся рабами хлебной корки. Когда свободные миллиардеры являются кормом прокурора Устинова. «Вам не нравятся либералы, господин Президент? А зря. Вы просто неправильно их готовите».

Свобода, не та, о которой говорится в послании, а та, за которую ложатся грудью на пулеметные гнезда, обретается бесстрашием и любовью. Ее не получают из рук Президента, как орденок для Жванецкого. Она добывается в смертельной схватке. Такой, какую вел в Индии Ганди. В США — Мартин Лютер Кинг. В Палестине ведет Арафат, а в Венесуэле Чавес. В борьбе, что стоила жизни Космодемьянской, Кошевому, Гастелло, Карбышеву и двадцати пяти миллионам советских людей, которых считают рабами нынешние либералы. В чудовищные, рабские годы, которые переживает Россия, свободными были баррикадники Дома Советов, моряки «Курска», десантники Шестой роты, святомученик Евгений Родионов.

Свободны ли вы, господин Президент? Свободны ли настолько, чтобы честно сказать народу о том, что ему, умирающему, предстоят грандиозные испытания, величайшие трагедии и он, народ, чтобы уцелеть от либералов всех пород и мастей, должен подняться на освободительную народную борьбу, и тогда ему понадобится лидер, не меньший, чем Нельсон Мандела, и в тюрьме остававшийся свободным человеком?

«Послание Президента Федеральному собранию» чем-то напоминает свадьбу Грефа. Золоченая, с деревянными спицами карета катит мимо фонтанов Петергофа. Парики и плюмажи. Камергеры и камер-юнкеры. Кунсткамеры с заспиртованными выкидышами. Кавалергарды с медными касками. Губернаторша в декольте по пояс. Но это лишь мнимость. Не карета, запряженная шестеркой, а жуткая колесница Апокалипсиса с зубцами, лезвиями, остриями катит по России, соскабливая с земли русский народ. И там, где она прокатилась, больше не плодоносит земля, как если бы на эту землю помочился ядовитый, скакнувший из преисподней козлище.

«Мобилизационный проект» — или распад России

«Избиение младенцев» в Беслане — взрывы подобной силы перемещают тектонические пласты, ровняют горы и долины, перемешивают пресные и соленые воды, соединяют землю и небо. Российское общество не соединилось в монолит, не образовало сплав, не пришло к единству, которое одно обеспечивает победу в войне, жертвенный стоицизм, братское стояние в час смертельной угрозы. Рассеченное, оно действует конвульсивно, как разрубленная на части лягушка, где каждый обрубок мнит себя целым и будет расклеван и проглочен черной прожорливой птицей, летящей на падаль.

«Либералы» очнулись после провала на выборах и напоминают бесов, сорвавшихся с ночной колокольни. Все те же орущие рты, истошные голоса, ненавидящие глаза. Они требуют «больше демократии», как перед распадом СССР, «контроля общественности над спецслужбами», как во времена Глеба Якунина и Альбац, «среза» Путина, не способного руководить государством. Настаивают на неумении русских управлять своей страной, охранять ядерные станции и ракетные шахты, улаживать внутренние распри. Требуют ввода американских оккупационных войск, переговоров с Масхадовым. Стремятся сломать общественное мнение России, осуждающее агрессию Америки против Афганистана и Ирака, приравнять террор Басаева к интифаде палестинцев, выставить арабов врагами России, истолковать ислам как «религию зла». Все, кто со времен Горбачева и Ельцина истреблял и ненавидел страну, отламывал от государства самые сочные живые ломти, сеял рознь между народами, громил силовые структуры, создавал криминальную власть, утопил в «черных деньгах» политиков, милиционеров, разведчиков, купил на корню суды, растлил журналистов, превратил Россию в огромную свалку ржавых заводов и заброшенных гарнизонов, — все они сегодня визжат, потрясают оторванной ручкой ребенка и требуют «больше свободы».

Гарри Каспаров смотрит на Россию как на шахматную доску, где в каждой клетке стоит американский морской пехотинец. Радзиховский, много лет не снимающий звездно-полосатые подштаники, хочет воздеть их сегодня на кремлевский флагшток. Адвокат Резник на Васильевском спуске патетически, как Долорес Ибаррури, выкликает: «Мы победим», а думает: «Русский фашизм не пройдет». Лужков, в правление которого Москва превратилась в столицу чеченских игорных домов, казино и притонов, в огромную базу террористического подполья, наивно разводит руками: и откуда только террористы берут оружие? Миллиардеры, спрятавшись от народа в «золотом городе» на Успенском шоссе, выпускают Примакова и Вольского, и те сулят окровавленному Кавказу «отступную». Млечин и Сванидзе, лютые, покрытые шерстью антисоветчики, олицетворяют на телевидении власть, и многим это кажется страшнее террористов Басаева.

А что же Путин? После многообещающей речи, которую произнес в наглухо застегнутом пиджаке, он упускает время, давая «бесланскому взрыву» превратиться в необратимые последствия взрыва.

Какие-то «координирующие центры» из пятидесяти генералов, будто эти генералы лучше предшествующих. Вместо расследования — какая-то «туфта» прокурора Устинова про террориста по кличке Полковник. Какие-то двадцать думских «законов по борьбе с терроризмом», которые пополнят остальные две тысячи неработающих в России законов. Лепет военного министра Иванова про ракетные удары по базам террора, когда эти базы в Москве, у Кремля, и, похоже, в самом Кремле. Отставки, перестановки, взыскания. Трепетания мухи, попавшей в паутину.

А ведь были сказаны слова о «войне», «мобилизации», «консолидации». Мы знаем, как проигрывают войны в условиях «либеральной анархии». Так были проиграны царем Русско-японская и Первая мировая. Знаем, как выигрывают войны. Так коммунисты выиграли Гражданскую и Великую Отечественную.

Война — это громадный проект, имя которому «Мобилизационный». Только «Мобилизационный проект России» позволит выиграть войну с терроризмом и приступить к послевоенному восстановлению разрушенного народного хозяйства.

«Мобилизационный проект» — это классика, которой владеет любой серьезный государственник и которая означает быстрое и эффективное усиление государства на период военного времени. Мобилизуются людские ресурсы, в данном случае вместо болтунов, предателей и придворных лжецов на все ключевые посты ставятся государственники, проверенные в боях и катастрофах, что означает смену гнилой, зараженной распадом элиты, особенно в армии, ФСБ и правительстве. Наносится беспощадный удар по коррумпированным слоям, откуда непрерывно исходят метастазы распада, измены, рождаются «норд-осты» и «аквапарки», что превращает государство в огромный оптовый рынок, на котором, как арбузами, торгуют государственными тайнами, оружием, министерскими портфелями. Государство устанавливает контроль за экономикой, национализируя бюджетообразующие отрасли: нефть, алкоголь, энергетику, обкладывая налогами высокодоходный бизнес, не допуская приватизации стратегических производств. Контроль в средствах массовой информации служит подавлению информационной составляющей террора, изгнанию из идеологии и политики «агентов врага». Апелляция не к элитам, а ко всему народу в целом, для чего народ выводится из состояния униженности и подавления, устраняются «враги народа», ответственные за вымирание, обнищание, деморализацию, и народу возвращается его историческая, творящая миссия.

«Мобилизационный проект» должен быть обнародован Путиным до следующего теракта, которым будет либо захват Парламента, либо удар по атомной станции. Проект должен быть обнародован, несмотря на леденящие взгляды предателей, взирающих на Президента во время встреч с «силовиками» и членами Госсовета. Иначе Путину не помогут ни кремлевские стены, ни бронежилет.

Только что Путин собрал министров и губернаторов. На некоторых не было лица. Это признаки того, что административные решения Президента актуальны. Но этого по-прежнему недостаточно.

Кто убил шофера?

У Патриарших прудов отыскали автомобиль, набитый взрывчаткой, которая должна была взорваться у Триумфальной арки, где Кутузовский проспект сужается и президентский кортеж несется вблизи тротуара. Шофер, перегонявший машину, участник покушения на Президента, во время допроса почувствовал себя плохо и скоро умер от разрыва сердца. Так устраняют свидетелей. Убийство шофера скрыло от следствия террористическую сеть в Москве, откуда боевики выходят на взрывы метро, самолетов, жилых домов. Предатели в следственных органах и в системе безопасности вплетены в террористическую сеть. Кто самый высокий предатель? Кто в спецслужбах заинтересован в устранении Президента? Кто впрыснул тонкую струйку яда в вену шофера?

Воздух в России пахнет осенними листьями, детской кровью и предательством. Сванидзе, как цепной пес, защищавший демократию и либерализм, сегодня с хлюпаньем плотоядных губ защищает авторитарные сдвиги политики. Губернаторы, которых недавно, как нашкодивших кошек, вышвырнули из Совета Федерации, а сегодня превращают в безвольных солдат Президента, как один, одобряют свое низложение, демонстрируют трусость, подлость, сребролюбие. Происходит новая линька гадов, элита в очередной раз сбрасывает кожу — струится по-змеиному, силится вползти в новый политический период. Из коммунистов — в либералы. Из либералов — в патриотов-державников. Из величественных державников — в подлых холуев власти. Товарищи Дзасохов и Строев, если вернется коммунизм, вы снова станете членами Политбюро? Раббе Сванидзе, смогли бы вы озвучивать идеи Гитлера и Кальтенбруннера? Какая все-таки гадкая субстанция, эта политика.

Окончательно протух ельцинизм — эта лживая «демократия», при которой, вопреки воле большинства, был распущен Советский Союз, установилась власть горстки хищников с личинами Гайдара и Немцова, был многократно обобран благоденствующий народ, создан «клуб комсомольцев-миллиардеров», свора продажных журналистов подавляла общественное мнение, выклевывая глаза оппозиции, дважды была развязана чеченская война и расстрелян из танков Парламент. Из пепла горящего Дома Советов, вся в кровавых бинтах, возникла Конституция 93-го года, каждая статья которой проверена в моргах, в пыточных камерах ОМОНа, у расстрельной стены стадиона «Асмарал». Эту Конституцию черепов и берцовых костей, Конституцию народного мора и слез не жалко, как не жалко огромную дохлую рыбину в холодце ельцинизма.

Вы слышали, как заверещал Горбачев, эта пицца-хат с пятном томатного соуса? Значит, что-то правильное есть в непоследовательных и робких деяниях Путина.

«Реформа политической системы» — окончательное уничтожение «демократических» партий, назначение Козака, стремление зажать в кулак бесконтрольных губернаторов — может кончиться ничем. «Раскозачиванием» и «раскулачиванием», взрывом у Триумфальной арки, если эту реформу не поддержит народ, попираемое, удушаемое и оскорбляемое большинство, которое вот уже двадцать лет с ужасом следит за тем, во что превращают Родину.

Народ не поддержит реформу, если его по-прежнему будут держать в конуре те, кто живет в замках и дворцах на Рублевском шоссе, почитая народ за быдло. Если по-прежнему будут расти тарифы на газ и электричество, если нефтяные компании будут пухнуть от сверхприбылей, а бензин станет дороже виски, если московская строительная мафия продолжит строить дома для миллионеров-кавказцев, а русских людей за неуплату будет выселять из квартир. «Экономика смерти», созданная Грефом и Кудриным, как воплощение ельцинской «демократии смерти», должна быть остановлена, превращена в «экономику развития», в «экономику сбережения народа».

Народ не поддержит «борьбу с терроризмом», покуда на экранах лютует либеральная гниль, проповедующая слепое наслаждение и разврат, невежество и цинизм, которые сжирают в сознании людей любовь к Родине, братское бережение друг к другу, поклонение государству, созданному предками между трех океанов и разрушенному врагами России.

Народ не поддержит Путина, если вместо показушной борьбы с «оборотнями» по коррупции во властных структурах не будет нанесен сокрушительный «сталинский удар».

«Мобилизационный проект», начало которому положили недавние путинские инициативы, включает в себя идеологию великих пространств, сбережение великого, живущего на этих пространствах народа.

Иначе предпринятые шаги повиснут в воздухе. Будут рассматриваться как очередная чиновничья хитрость, где назначения губернаторов за гигантские взятки обогатят «клуб пятнадцати высших чиновников страны», за два года создадут для них фонд в 20 миллиардов долларов, что пополнит список миллиардеров «Форбса» еще на двадцать персон.

Ловите Ельцина вниз по течению

Российская история убыстряется. Под грохот терактов, обрызганная детской кровью, среди истерических воплей вчерашних политических кумиров российская история делает новый крутой вираж. Так поворачивается среди разрывов зениток тяжелый, подбитый бомбардировщик, из которого сыплется копоть, обломки фюзеляжа, тела пилотов, сорвавшиеся с подвесок бомбы. Махина скрежещет, скребет обломанными крыльями небо, меняет высоту и курс. Россия избавляется от Ельцина, перерубает гнилые канаты, отпуская распухшее мертвое тело вниз по течению — туда, где вдали отражается багровым пожаром расстрелянный Дом Советов.

Истребление ельцинизма происходит через истребление ельцинских элит. Подавлены олигархи. Трое из них навсегда покинули Россию и могут вернуться лишь в кандалах. Другие выглядят, как поношенный пиджак Примакова и язва желудка Вольского, держатся тихой кучкой, попискивают о патриотизме, поджидают изделия отечественного автопрома — «черных воронков». Абрамович с испуганным рыльцем стал символом «врага народа». Ходорковский с печальной библейской улыбкой напоминает катакомбного мученика, повторяющего из раскаленного котла: «Братья, любите друг друга!»

Сокрушена вавилонская башня всемогущего либерального телевидения. Все, что недавно звалось «четвертой властью», «итогами», «свободой слова», «личным вкладом», «намедни», управляло политикой, создавало и развенчивало лидеров, вело информационные и «горячие» войны, учило любить Америку, брить лобки, вставлять бриллианты в прямую кишку, — все кануло в мусорном бачке истории, на котором стоит алебастровый «Тэфи» с трещинками от неосторожного обращения. И бушуют по всем программам радужные, как мыльная пена, ток-шоу с обожающими Путина диск-жокеями.

Политические партии превратились в «партии для фортепьяно с оркестром», где на сверкающем озаренном рояле солирует Президент, а в оркестровой яме, невидимые, сидят понурые, берущие фальшивые ноты скрипачи и флейтисты, среди которых один Жириновский то и дело вскакивает и дует в милицейский свисток.

Губернаторов всех до единого макнули головой в унитаз, и они, отфыркиваясь, по-собачьи сбрасывая с загривков брызги, благодарят макателя и просят еще. Бодро заявляют, как здорово в жару принять освежающий душ. Таких губернаторов, как Аяцков, отдавший жену в цепкие лапки прокуратуры, не жалко. «Предавший родную жену предаст и Родину», — намекается в нашумевшем интервью Суркова, где говорится о «пятой колонне» изменников. Теперь на торжественных заседаниях Федеральное собрание исполняет не Гимн России, а романс Бетховена «И мой сурок со мною».

«Конституция попрана!» — воют на луну либералы. Но ее нельзя не попрать. Она, ельцинская, создана на крови расстрелянных баррикад 93-го года. Она — документ ельцинского государственного переворота и расстрела из танков предыдущей Конституции. Она закрепляет олигархический «общак», две «чеченские войны», воровской дефолт. В ней каждая статья склепана из косточек умерщвленных русских людей. Косточки зашевелились, и статьи распались.

Централизм, полосатый, как шлагбаум, пахнущий казармой и парикмахерской в Доме на набережной, гулкий, как пустынные коридоры ЦК, с чопорной лентой камергера на кожаной тужурке комиссара, в императорской короне, за которой вьются матросские ленточки, централизм наркоматов, столыпинских трибуналов, праздничных богослужений и секретных совещаний в Кремле, возвращается в политику, как запоздалая зима русской истории. «Весна тревоги вашей позади, — говорит либералам голос Левитана, — к вам в дни Беслана стужа возвратилась…»

Централизм неизбежен, если власть решила нанести смертельный удар по коррупции, укрепить расползающиеся территории, начать сбережение вымирающего народа. Без централизма не обойтись, если у власти появятся национальные проекты возрождения индустрии, науки, оборонного комплекса. Если же таких задач и проектов нет, то централизм превращается в закрепление «экономического ельцинизма», в средство борьбы с оппозицией, в коррупционный мегапроект взымания взяток с назначаемых губернаторов.

Труп Ельцина уплывает в историю, но раки, напитавшиеся плотью утопленника, остаются с нами. Гайдар и Чубайс реализуют «экономику смерти», продается американцам ЛУКОЙЛ, растут тарифы и цены на хлеб, отнимаются льготы у пенсионеров, утекают за океан миллиарды, отталкивается братская Беларусь, с экранов проповедуется гедонизм и разврат, Сванидзе и Млечин плюют в советское прошлое. Трупные пятна ельцинизма проступают в новой «эфэсбэшной элите», которая заселяет особняки на Рублевке, ставит в них золотые унитазы.

Только прямое обращение к народу, реальный переход на сторону большинства обеспечат Путину победу над опостылевшим меньшинством, которое мучило и убивало Россию пятнадцать трагических лет. Если же Путин, под вопли и стоны Беслана, произвел очередной «фальстарт», оставил народ погибать в казематах «реформ», ельцинская элита воспрянет. На глазах молчаливого, тысячекратно обманутого народа вынесет Путина из Кремля. Задвинет на его место распухшее, в водорослях, улитках и жуках-плавунцах синее тулово, отекающее зловонной жижей.

«Колесо смеха» российской власти

Цены на нефть идут за облака. Из облаков сыплется дождь нефтедолларов. Растет золотая гора. Выше Московского университета, выше Казбека. Новый, сложенный из золотых глыб, из драгоценных брусков, поднебесный пик — «Пик Путина». На вершине золотой горы в «позе лотоса» сидит Президент. Как Будда, озирает мир. У подножия горы клубится, воздевает руки народ. Умоляет Путина кинуть вниз золотинку. Жизнь невозможна. Бензин недоступен. Хлеб дорожает. Нечем платить за тепло. Старики без лекарств. Врачи и учителя без зарплаты. Народ умоляет Путина поделиться тем, что создавали когда-то советские люди, открывая в тундре месторождения нефти, прокладывая в топях нефтепроводы, строя города и дороги. Путин не делится. Золотая гора все выше — как «вертикаль власти». К ней причалила «тучка золотая» — реформа управления. Она выглядит как «колесо смеха», воздетое высоко над народом, в котором действует «пятая колонна», выстраивается союз коммунистов и либералов, режиссер Любимов отказывает Березовскому в гостеприимстве, заверяя, что «Таганка» — театр, а не тюрьма. «Колесо смеха» медленно вращается. В люльках смеются Кудрин и Греф, Фрадков и Жуков, губернаторы-назначенцы и «чекисты» из «Единой России», Пушков и Караулов. Грызут «орешки с золотыми скорлупками», поплевывают на народ. «Колесо российской государственности» совершает круг за кругом, на одном месте, в пустоте.

Отдельно от «колеса», в лазурном небе, на золотой табуреточке, сидит Абрамович, как маленький божок, повелевающий драгоценной горой. Он — духовник Путина, кормилец Ельцина, забавник и колдун, мучитель народа. Протягивает синюшным младенцам флакончик «детского питания» и сам его выпивает. Показывает морякам слиток золота, на который можно построить новый атомный «Курск», и покупает себе роскошную яхту. Потрясет перед носом летчиков деньгами, на которые можно создать эскадрилью перехватчиков, и покупает себе личный «боинг». Сетует на гнилые жилища и дырявые бараки, в которых живет пол-России, и вселяется в Виндзорский замок. Печалится по поводу детской смертности, разгула туберкулеза и СПИДа, мора в деревнях и поселках и приобретает английский клуб «Челси». Абрамович — магический талисман Путина. То человечек с редкой щетинкой, скрюченными цепкими ручками. То огромный, светящийся в ночи, болотный гриб. То разноцветный нарядный дракончик, похожий на брошь Мадлен Олбрайт. Прежде чем приступить к реформированию очередного, еще живого кусочка России, Путин берет благословение у Абрамовича.

По другую сторону от «колеса смеха», в оранжевой хламиде, с золоченой лысиной, как буддийский бонза, — мэр Лужков. На его груди медальон с портретом Кагановича. Он нашел его на дне бассейна «Москва», в том месте, где выходец из каганата разрушил православный храм. Уже тогда, задумывая белую пенопластовую копию храма, мэр таинственно поглядывал на «Манеж», Манежную площадь, гостиницу «Москва». «Манеж» волновал своими деревянными пожароопасными перекрытиями и отсутствием подземных гаражей. Манежная площадь раздражала патриотическими митингами, напоминала о событиях 93-го года, когда народ штурмовал ненавистную мэрию, полагая, что оттуда поступил приказ отключить от Парламента свет и воду, обнести обреченную «цитадель демократии» спиралью Бруно. Идея отдать великолепную московскую площадь чеченскому миллиардеру Джабраилову, застроить ее безвкусными колонками и баллюстрадами, уставить зверушками Церетели была триумфом градостроительной политики, синтезом бизнеса, небрежения к истории Москвы, антисоветизма. Пожар, отметивший второе избрание Путина, помог строительству подземных гаражей под «Манежем». Оставалось, целуя медальон Кагановича, разрушить на глазах москвичей шедевр советской архитектуры — сначала обещая построить вместо него пенопластовую копию, а потом все больше склоняясь не занимать священное место, а открыть на фундаментах ненавистной гостиницы бассейн «Москва», часть которого, с искусственным льдом, предоставить «моржам». В книге Нострадамуса предсказано, что в начале XXI века в «загадочном граде, что посреди лесов и снежных равнин, будет обретать яйцеголовый начальник по прозвищу Разрушитель гостиниц, который построит в центре града «Дом Магомета». Значит ли это, что на месте гостиницы «Москва», по просьбе владельцев оптовых рынков, возведут мечеть?

«Колесо российской государственности» монотонно вращается над осенней Россией. Смеются обитатели люлек. Задумчиво смотрит с золотой вершины Будда в кимоно. Колесо издает странный, печальный звук. В нем — скрип заржавелых цепей, стон разбитых подшипников, хлюпанье осенних болот, шипение бикфордова шнура, бульканье пузырьков в желудке Грефа, катание горошин в горле Фрадкова, костяной стук клюва, в котором Жуков держит засохшую ручку ребенка, шелест змеиных чешуек, что поблескивают на теле Зурабова. Все сливается с заунывным ветром остывающего мироздания.

Американские астрономы записали мелодию, излетающую из «черной дыры» Вселенной. Она полностью совпадает с тоскливыми звуками «чертова колеса российской власти».

Лживотворящее древо

Никогда на Руси не лгали так, как сегодня. Лгут все и везде, по всякому поводу, огромно и мелко, корыстно и бессмысленно. Лгут министр и околоточный, правозащитник и проститутка, каждая молекула воздуха, каждая птичка на голове памятника-новодела. Кажется, всех нас накрыла тень огромного, лживотворящего древа.

Солгал мэр, разрушая шедевр советской архитектуры, гостиницу «Москва». Обещал сделать ее крепче и краше, а теперь сулит на ее месте самый красивый в мире пустырь. Лжет министр обороны, уверяя, что ракеты «Тополь» обеспечат безопасность страны. «Тополя» в сравнении с изымаемыми ракетами класса «Сатана» — теннисные мячики, легко отбиваемые ракетками американской ПРО, что разворачивается у границ России. Лукавит велеречивый дьякон Кураев, сидя в обнимку с Жириновским, как принято в ЛДПР, уверяя, что жизнь станет лучше, если убрать из календаря праздник «7 ноября». Вместо того, чтобы заступиться за умирающий русский народ, восстать против «табачного бизнеса» церкви, осудить бессердечных, сребролюбивых иерархов, благословляющих безбожную власть. Лукавит Путин, приезжая поздравлять Пахмутову, создавшую «музыкальную идеологию» СССР. Поздравляет, а сам добивает «советские остатки» в политике, миросознании, экономике. Тайно, без всенародного обсуждения передает стратегические острова Китаю, нарушая территориальную целостность России, продолжая ельцинское расхищение Родины.

Лжет Караулов, рыдая по поводу истребления великой промышленности, обороны, науки, при этом люто понося все советское, будто эта великая оборона, плодоносящая наука, жертвенная народная этика не были частью советского строя. Лжет Генпрокуратура, нападая на одного Ходорковского и оставляя в покое любимчика Путина, самого страшного антирусского олигарха Абрамовича. Разбогател на советской нефти и оптом скупает средиземноморское побережье, где замок Татьяны Дьяченко соперничает с резиденциями королей. Лгут министры «экономического развития», заявляя о росте доходов населения на фоне дикого дорожания бензина, тарифов, хлеба, коммунальных услуг, непосильных для большинства населения. Лгут экономисты, талдыча о преимуществах буржуазной экономики над советской, которая за три «сталинских пятилетки» стала одной из самых могучих в мире, в то время как пятнадцать лет «реформ» превратили Россию в экономический огрызок Запада, о чем и свидетельствует скорая продажа «ЮКОСа» итальянской нефтекомпании. Одну часть России — «другу Джорджу», другую — «другу Сильвио», третью — «другу Томасу».

Лгут депутаты, повторяя, как заклинание, тезис о стабильности и благополучии. Трещит территория, содрогается тектоническими ударами. Исчезает население Сибири и Дальнего Востока, открывая дорогу китайцам. Черкесы гоняются, как за зайцем, за трусливым президентом, который боится показать народу руки — а вдруг в крови? Элиста еще не остыла от гематом и костных переломов, когда доведенный до отчаяния народ был избит костоломами от «вертикали власти». «День милиции» — праздник с кровавыми слезами на глазах, когда народ плачет от поборов, взяток, милицейских бесчинств, когда в Махачкале три боевика, окруженные в доме, блокированные СОБРом, бэтээрами, снайперами, благополучно уходят из окружения. Такое возможно лишь при повальном предательстве, после чего депутату Гудкову надо снова потребовать увеличения зарплаты ментам. Лжет комиссия по расследованию теракта в Беслане — ни слова правды о количестве боевиков, о пропавших без вести, о коррумпированности силовых структур и политического руководства республики. Лгут все идеологи, делая вид, что мы живем в Великой России, наследнице Белой Империи, так, словно от нее не отодрали Украину, Белоруссию, Прибалтику, Среднюю Азию, пустив на ветер тысячелетние труды русских государственников. Так, будто Россия сохранила мессианскую имперскую идею, имеет патриотическую элиту, могучую армию, окормляющие народ церковь и культуру.

Ничего этого нет и в помине — имитация, ложь, жалкая мина при мерзкой игре.

Путин войдет в историю России как великий имитатор, балансирующий на тонкой, лучистой паутинке вселенского обмана. Этой паутинке не дает оборваться сонмище придворных лжецов, картежных шулеров, горбатых шутов, носатых юмористов, безносых телеведущих, веселых очковтирателей, вешателей спагетти, промывальщиков мозга, мелких чертенят, заплевавших глаза русскому человеку разноцветной ядовитой слюнкой.

Среди нынешнего распада и всеобщего оглупления, среди дряблости никчемных партий и отсутствия коллективного сопротивления самым ценным, последним оплотом истины остается отдельно взятая, не сдавшаяся, не прельстившаяся личность, культивирующая в себе стоицизм, неподкупность, трезвый взгляд на жестокую реальность русской жизни, отвергающая сентиментальные иллюзии, гордо и бесстрашно, пусть даже в одиночестве, стоящая среди осенних буранов русской истории. У такой личности есть великая русская культура, бесконечный собор русских пророков и гениев. Есть омытое христовыми слезами православие. Есть бесконечная любовь к своему попранному народу, к своей великой Родине.

«Я русский — какое счастье!» — воскликнул Пушкин в пору «золотого века» России. «Какое счастье быть русским!» — повторяем мы вслед за ним под черным небом сегодняшней жизни.

Путин, не отдавай ракеты Америке!

Близится историческая встреча в Словакии Буша и Путина, которую готовы вписать в «календарь предательств» огненной сатанинской цифрой. В этот день от Путина будут требовать, чтобы он передал российский ракетно-ядерный потенциал под контроль американских «морпехов». Разумеется, в интересах мирового сообщества, чтобы заслонить от Аль-Каиды русские АЭС, арсеналы плутония и урана, базы авиации и флота. Вы помните потустороннее лицо Горбачева в Рейкьявике после переговоров с Рейганом, когда «пятнистый генсек» дал согласие на одностороннее разоружение, демонтаж социализма в Европе, слом СССР? Это было лицо отцеубийцы, совершившего неотмолимый грех. Станем же внимательно следить за лицом Путина во время встречи с Бушем.

Ласточки предательства мелькают в воздухе. Кондолиза Райс, черная, как «квадрат Малевича», заикнулась о «двойном контроле» над русскими ракетами. Западная пресса, называющая Путина «фашистом», впрямую требует защитить русскую «ядерную триаду» как от чеченских террористов, так и от неадекватных русских «державников». В российской прессе появились высказывания высоколобых профессоров из «Института США и Канады» о желательности «двойного контроля» — того самого «института предателей», откуда в сюртуке академика Арбатова выползла «перестройка», где созревала личинка Кокошина с его «оборонной достаточностью», уничтожившей военную мощь СССР. Министр Сергей Иванов побывал в Америке, где он выглядел как военнопленный. С ненормальным блеском в глазах оповестил о двойном американо-русском участии в стратегических учениях — американский полковник запускает российскую ракету и становится Героем России?

Кажется невероятным. Невероятней, чем вывод Горбачевым советских дивизий из Германии и уничтожение им ракетного комплекса «Ока»? Невероятней, чем расчленение Ельциным СССР и передача нефтяных ресурсов России под эгиду проамериканских олигархов? Невероятней, чем согласие Путина на развертывание американских баз в Грузии и Средней Азии? Невероятней, чем передача Китаю русских островов на Амуре и отказ в пользу Казахстана от гигантских приграничных территорий? А подрывы русских ракетных шахт? А снятие с дежурства ракет «Сатана» и отвинчивание боеголовок? А упразднение после аварии «Курска» смертоносной для американцев торпеды «Кит»? А подготовка «дарственной» на передачу Курил Японии?

Предательство — это наркотик, без которого не обходится нынешняя российская власть. Половина элиты — в правительстве, армии, Федеральном собрании, в бизнесе — засаживает «косячки» предательства.

Путин слаб, обложен «красными флажками» внутреннего заговора, слышит со всех сторон: «Ату! Ату!». И когда в Словакии ему покажут фотографию триумфальной колесницы, на которой стоит император Буш в лавровом венке и золотых доспехах, а за колесницей, в цепях, бегут Милошевич и Саддам Хусейн, Путин отдаст американцам не только русские ракеты, но и самое дорогое для него существо — домашнюю брудастую суку.

Передача под контроль американцев ракетно-ядерного потенциала России означает необратимое закабаление страны, превращение русской армии в «иностранный легион» американских вооруженных сил, использование русских для войны с мусульманским миром, а в дальнейшем и с Китаем, которому Буш в своей инаугурационной речи — «борьба Америки за мировую свободу» — объявил стратегическую войну.

«Ракетно-ядерный щит СССР» — детище Иосифа Сталина, закрепившее победу над фашизмом в 1945 году. Уничтожение «щита» — окончательное попрание великой Победы, которое готовятся осуществить враги России в нынешнем юбилейном году.

Молодым человеком с геологами я ходил с радиометром по красным урановым песчаникам, наблюдая, как стрелка на циферблате ползет вверх. Позже, в годы писательства, мне посчастливилось воспеть «ядерную триаду» страны как воплощение русского гения, мужества и величия. Под Челябинском на секретном заводе я видел, как работают тысячи сверхточных центрифуг, обогащая уран, — изделия, недоступные другим цивилизациям и культурам. Под Красноярском, в гранитных катакомбах, я видел, как механические роботы лепят из серебристого порошка плутониевые боеголовки, словно это были снежки. В Семипалатинске я наблюдал экспериментальный ядерный взрыв, когда содрогнулась земная кора, черная гора приподнялась на дыбы и присела, словно ей подрубили поджилки. На Байконуре я видел, как запускали боевые «Протоны», и ракета, пролетая сквозь перистое облако, превращалась в прозрачную радугу, вынося на орбиту спутник-разведчик. Я мчался по снежным ночным дорогам на гигантском тягаче, перевозившем мобильные ракеты, неуязвимые для врага. На подводной лодке опускался на дно Тирренского моря вблизи Италии, где шныряли американские ПЛАРБы. Я трогал руками горячий корпус прилетевшего из Космоса «Бурана», напоминавшего белого зверя с опаленной шерстью. Опускался в ракетные шахты Плесецкого, оставаясь с офицерами на боевом дежурстве.

Ракетно-ядерный потенциал страны — это воплощенная история Родины, от Куликовской битвы до взятия Берлина. Великая культура народа от «Слова о полку Игореве» до «Войны и мира» и «Тихого Дона». Великая сущность России, неотторжимая от Волги, Урала, народных песен, молитв Серафима Саровского. От великих побед и жертв, путем которых идет народ.

Морская пехота России, не дай американским «морпехам» растоптать великую Родину!

Путин — сердечная недостаточность России

Успехи внешней политики Путина — такой же блеф, как и успехи внутренней. Состоялось огромное театрализованное действо «День Победы» для представителей «восьмерки», с вышвыриванием москвичей за пределы «третьего кольца». Буш улетел, оставив над «Внуковым» элегантную струйку дыма. «Первая леди» России с трудом совлекла свои нелепые, кустарные туалеты. И началось международное поношение России. Латвия, сделав губки свастикой, стала выцарапывать у России Пыталовский район. «Горячие эстонские парни» потребовали возвращения Печер. Грузинские бабешки, которыми окружил себя Саакашвили, стали выгонять русских военных. Поляк Квасневский закатил России истерику. А российские парламентарии в ответ стали надувать резиновые мускулы, брящать деревянными алебардами. Леонтьевско-пушковско-брылевское телевидение стало великодержавно восклицать: «Доколе России терпеть»? Ровно дотоле, пока Путин будет считаться крупным политиком, честным патриотом и независимым лидером.

Россия слабеет с каждым днем. Она похожа на женщину, которую ударили кастетом и повалили на землю. Множество мародеров снимают с нее часы, браслеты, выдергивают из рук сумочку, а из уха — золотую серьгу. «Большие батальоны», которыми располагал когда-то Советский Союз, превратились в карликовые роты «почетного караула» и бесчисленные охранные подразделения, холуйски стерегущие богатства миллиардеров. Смехотворен министр обороны Иванов, карикатурно стоящий в лимузине Гречко и Устинова. Разве он способен в ответ на территориальные претензии Латвии и Эстонии усилить русские дивизии в Калининграде, прислать на Балтику соединение больших десантных кораблей? Поэтому безнаказанно чирикают обнаглевшие воробьи, отклевывающие от России то один, то другой кусочек.

А как не отклевывать, когда Путин, вслед за изменниками Горбачевым и Ельциным, раздает направо и налево русские земли. Он вслух примирился с тем, что русские Крым и Харьков, Северный Казахстан и Нарва отрублены от России. Он отдал Китаю драгоценные стратегические острова на Амуре. Вместе с Лавровым готовится передать Японии русские Курилы. Разве так поступают национально мыслящие лидеры? Даже в самый безнадежный для немцев период, когда русские танки стояли на Одере, канцлер Аденауэр заявлял о единстве Германии, о претензиях на исконно немецкие земли. Где вы, канцлер Горчаков и нарком Молотов? Сегодня МИД наполнен личинками, отложенными Козыревым. Сегодня отношениями между Москвой и Тбилиси управляет Госдеп США, который никогда не позволит Путину увеличить цены на поставляемые в Грузию газ и электроэнергию.

Под рокот бутафорских грузовиков, провозивших по Красной площади утомленных ветеранов, под сполохи китайского фейерверка, озарявшего счастливое лицо Кондолизы Райс, под печальные слова Шредера, кладущего розы на могилы легионеров вермахта, продвинулись переговоры Буша и Путина о контроле американцев над российским ядерным комплексом. Это объясняет арест экс-министра ядерной энергетики Адамова. Измученный допросами и застенками, он должен оповестить мир о том, что ядерные материалы России бесконтрольно расползаются по планете, что безопасность атомных станций и ракетных шахт не обеспечивается, что русские нуждаются в жестком контроле со стороны американских морских пехотинцев.

А что контролируется в России? Утечка мозгов и капиталов? Работорговля? Распространение радикального ислама в Татарии и Башкортостане? Стук крупнокалиберных пулеметов в Андижане сливается с грохотом минометов в Черкесске. Откроются от снега перевалы Афганистана, и тысячные отряды талибов, вертких, бесстрашных, громящих американцев и их кабульских приспешников хлынут на север, в узбекскую Фергану, в казахский Джамбул, откуда рукой подать до Северного Кавказа и Поволжья. Чтобы препятствовать этому, чтобы радикальные исламисты не взорвали республики Средней Азии, состоялся тот давний, ошельмованный либерал-предателями «афганский поход» советских войск. Вывод этих войск по мосту через Амударью с помпезным Громовым, представленный как великое достижение свободы и миролюбия, был началом «великого крушения». Повлек за собой уход из Германии, Восточной Европы, Прибалтики, Украины, Молдавии, Таджикистана. Знаменовал начало крушения СССР. Шествие НАТО к Смоленску и Пскову. Расцвет радикального ислама в Средней Азии с последующими кровавыми войнами в Чечне и на Кавказе.

Большая ложь сегодняшней российской пропаганды в том, что гниение преподносится как расцвет. Угнетение и вымирание народа — как реформы. Беспощадная эксплуатация — как включение в мировую экономику. Коррупционная власть и растленная элита — как демократия и «гражданское общество». Жалкое, приближающее конец русской государственности правление Путина — как вершина «национальной идеи» и «державного строительства».

Этот строй сгнил, от него смердит. От него убегает все живое и дееспособное как в самой России, так и за ее пределами. К нему слетаются трупоеды и любители падали. Лишь крохотные горстки людей противодействуют лжи. Как те двое «лимоновцев» на отвесной стене гостиницы «Россия» с плакатом: «Путин, уходи сам!», пускающие дымки сигарет в наглые зенки режима. Честь им и слава.

Восстание машин

«Меж люлькою и гробом спит Москва», — написал Баратынский. «Меж трансформаторной подстанцией Чагино и кабинетом Чубайса», — скажем мы с ненавистью. Сутки Москва жила так, будто на нее упал огненно-рыжий метеорит. Сутки у всех на устах взбухало одно матерное слово, и слово это было «Чубайс». Сутки Москва, от дитяти до постового милиционера, жалела, что не сработал фугас у поселка Жаворонки и Чубайс продолжил свое черно-рыжее дело. Когда он все-таки попадет в ад, его станут мучить черти, заперев без кислорода в лифте, закупорив в туннеле метро, забрасывая тысячами дохлых кур, помещая в осатанелые автомобильные пробки, показывая морги с умершими пациентами, выливая на голову нечистоты, набивая ему легкие фекалиями, заражая желудочными инфекциями. И тогда ему взрыв тротиловой шашки под колесами «мерседеса» покажется детской хлопушкой.

Страшен Чубайс-энергетик, добивающий самую великую в мире советскую энергосистему, опоясавшую всю Евразию, питавшую могучую индустрию державы. Но еще страшнее Чубайс-экономист, проамериканский реформатор, вместе с Гайдаром навязавший России «экономику смерти», когда все несметные ресурсы страны оказались у горстки вампиров, и они уже десять лет сосут народную кровь. Выгребают из страны все добро, все тепло, все алмазы и нефть. Все гениальные открытия и великие прозрения. Превращают Россию в выжженную землю, где мор, гниение, непрерывный стон. Уже сгнил необратимо русский Север. Сгнила русская деревня. Сгнили армия и флот. Сгнили сотни отраслей и научных школ. Одичала половина народа. Обезлюдели Сибирь и Дальний Восток.

Черед дошел до Москвы, где враз погасли все вывески казино и ночных клубов, зависли все компьютеры, считающие барыши миллиардеров. И только продолжали истошно мигать фиолетовые маячки на президентском кортеже, в котором маленький и испуганный, как Наполеон в горящей Москве, мчался Путин.

Путин не уволит Чубайса, потому что служит Чубайсу, был поставлен Чубайсом. Чубайс и Абрамович «под ручки» привели Путина в Кремль. Иногда появляются в малахитовом кабинете, чтобы принять у Президента бухгалтерский отчет: сколько русских закопано в текущем квартале, сколько алмазов и нефти ушло из России.

Если не вкладывать деньги в энергосистему, а только высасывать, набивая карманы, энергосистема рухнет, как это было недавно в Москве. Если не вкладывать деньги в государство, в народ, в развитие, рухнет само государство. Это знает Путин, реализуя «экономику смерти» — «чубайноми-ку». На время путинского правления пришлись символические катастрофы. Сгорела башня в «Останкино» — символ информационного могущества власти. Утонула громадная лодка «Курск» — символ военного могущества государства. Сегодня «обесточилась» Москва — мистический символ империи, ее сердце, пережившее жуткий инфаркт, ее мозг, пораженный инсультом. Путин сознает себя губителем страны. На его лице — тень смерти. Не его, а нашей с вами. Он исчезнет бесследно, оставив нам погубленную Родину. Когда на телеэкране вкрадчивым голосом он «реагировал» на катастрофу Москвы, его окружали бесчисленные мошки. Казалось, они летят из него, как крылатые муравьи из трухлявой древесины, и он источается, пропадает на глазах, превращаясь в легковесное облако мошек.

Не нужно ждать увольнения Чубайса. Есть «коллективный Чубайс», со щучьим лицом Абрамовича, лысеющим черепом Потанина, цепкими лапками Вексельберга, алюминиевыми глазами Дерипаски, раздутым от газа животом Черномырдина, липкими от нефти губами Богданчикова, пластмассовым крупом Батуриной. Этот синтетический монстр переживет увольнение Чубайса, продолжая грызть и глодать страну.

Не надо ждать от Генпрокуратуры расследования «коллапса Москвы». Где расследование событий в Беслане? Где объективное расследование гибели «Курска»? Разве Генпрокуратура провела расследование по докладу Степашина о криминальном характере приватизации? Разве проверила Абрамовича, как проверила Ходорковского? И разве после этого Генпрокуратура не выглядит организацией по сокрытию преступлений?

Так случилось, что русский народ не восстает против своих поработителей. Кровавый Ельцин, вгоняя танковые снаряды в Дом Советов, расстреливая из пулеметов баррикадников, подавил народную волю. Лишь горстка смельчаков сподвиглась на акт возмездия, от которого ускользнула бронированная машина Чубайса. Патриотические партии слишком слабы, чтобы скинуть бетонную глыбу «Единой России», придавившую Думу. «Оранжевый» Киев и «розовый» Тбилиси не случатся в «красной» Москве.

Случится иное. Грядет восстание оскорбленных машин. Как «истребители танков», обмотанные гранатами, бросались под немецкие гусеницы, так станут взрываться подстанции и реакторы, рушиться мосты и самолеты, падать небоскребы и телебашни. Ржавый металл, охваченный пламенем, в облаках ядовитых газов, — искореженные моторы, утонувшие корабли, скрюченные рельсы — начинают поход на Рублево-Успенское шоссе, где в дивных дворцах, окруженные драгоценностями, обитают хозяева загубленной страны. Их не спасут построенные под дворцами бункеры, запасы еды и вина, автономные дизели и пулеметы на вышках.

Эй, абрамовичи, Вексельберги, потанины, выходите на свои подстриженные газоны! Взгляните поверх своих заповедных сосняков и дубрав! Видите, как, сминаясь и перевертываясь, разбрасывая болты и двутавры, огромная, до неба, похожая на жуткого великана, движется гора изуродованных взрывами машин? Не надо бежать. Не надо надевать пластмассовые каски. Гора летит вам на головы. Прощайте!

Империя заносит «Булаву»

Год 2006-й обещает быть двуглавым, как и российский герб. Одна голова дурная, кукарекающая, опостылевшая своим сусальным гребнем, долбящая сточенным клювом корыто с отрубями. В другой голове слегка приоткрылся зоркий и умный глаз, не куриный, а орлиный, и вместо обтрепанного хохолка начинает переливаться алмазами имперская корона.

По-прежнему, как и в предшествующие годы, мы будем ошалело строить «демократию». Выбирать и переизбирать. Назначать и переназначать. Укреплять федерализм и выстраивать «вертикаль». Создавать комитеты и распускать комитеты. Созывать палаты и разгонять палаты. Воздвигать рыхлый, как огромный стог сена, ворох мнимой политики и фальшивой свободы. В этом стоге, в самой его глубине, по-прежнему лежат три покойника, три убитых властью богатыря, которых власть все с той же старательностью будет забрасывать прелым сеном «демократии». Убийство Ельциным Советского Союза, вопреки воле народа, заявившего на референдуме о своей приверженности СССР, — государственное преступление, за которое во всех странах мира казнят. Разгон Ельциным Советов и расстрел Парламента — акт государственного переворота, который подтвердил отважный Зорькин, деяние, за которое сидят в тюрьме два южнокорейских президента. Преступная приватизация, проведенная с грубейшими нарушениями закона, о чем свидетельствует нашумевший доклад Степашина, делает всю экономическую политику криминальной, собственников-воров и их политических покровителей адресует в колонии строгого режима. Если бы в России была установлена реальная демократия, то пришедший к власти народ разрыл стог сена, обнаружил убитых и совершил возмездие. Все, что сейчас зовется демократией, — это обман, мнимость, избирательная фальшь, направленная на сокрытие преступлений.

По-прежнему будет расти дороговизна, плата за квартиру, налоги на жилье и землю. Бензин станет таким же дорогим, как донорская кровь. Жизнь станет невыносимой, но при этом пышно распустятся четыре бумажных бутона, четыре искусственных дивных цветка — четыре «национальных проекта», на которых, как на четырех китах, зиждется операция «Преемник». Медведев, наш будущий Президент, не сходит с экранов. Разговорился, принарядился, элегантно повязывает галстук, радеет о каждой копейке, которую получат медсестры, учителя и сеятели, — наивные мужики уже приготовили лукошко, наполнили овсом, готовятся сеять. Стоимость пресловутых проектов — это стоимость передачи власти от Путина к Медведеву, из которого пропагандистская машина делает крупного государственного деятеля — то ли Столыпина, то ли Петра.

Окончательно сгниет «имперский проект» Михалкова — кивера, палаши, рассусоленные дворцы, горностаевые мантии и жеманные фрейлины. «Русскую империю Михалкова» продают на потеху гомосексуалисту Элтону Джону, сексуальному маньяку Клинтону, извращенцам-миллиардерам, которые приезжают в Петергоф, арендуют Екатерининский дворец, жрут, развратничают, валяются на царицыных постелях, рыгают на малахитовые украшения и хрустальные люстры.

Не утомятся крючконосые «антифашисты» навьючивать на русские патриотические организации тухлую дерюгу «русского фашизма», чтобы сковать национальное пробуждение, забить насмерть национальный протест.

Однако, несмотря на все эти мерзости и дурь, начинают угрюмо шевелиться, неуклюже напрягаться дремлющие в недрах Государства Российского мускулы реальной империи. Не той, «белой», с конными царями и золотыми епитрахилями, о которой рыдают монархисты. И не «красной», ушедшей навсегда в Лету, мистической, неповторимой, захватившей в свои объятия полсвета. А новой, еще не названной, не нашедшей себе эмблему, философскую форму, изреченную идеологию и живую культуру. Нефть и газ становятся орудием новой имперской политики. Стальные жгуты опутывают и скрепляют разорванные пространства, заставляя отпавшие окраины теснее жаться к могучим бокам метрополии. Украина почувствует, как остывает ее техносфера без русского газа. Прибалтика очень скоро поймет, что она — лишь букашка, ползущая по стальной трубе русской энергетики. Трубопроводы по дну Балтийского моря, в обход надменной шляхты, напрямую в Германию, есть долгожданная, отложенная на весь двадцатый век ось «Берлин — Москва». Нефтепроводы в Китай и Японию, запуск на Дальнем Востоке Бурейской ГЭС — геополитика, медленно, но верно возрождающая имперское строительство в поверженной и отброшенной вспять России. Транссибирка и БАМ, Севморпуть и ленточная заполярная цивилизация, рвущаяся к нефтяным шельфам, к чистейшим хранилищам пресной воды, к алмазам и молибдену, — все это вновь начинает загружать истосковавшийся народ вековечной имперской работой. Той, которая делала Россию великой, взращивала воинов и землепроходцев, космонавтов и певцов империи.

Запуск твердотопливной «Булавы», непревзойденной ракеты XXI века, с десятью боеголовками, делает бессмысленной всю систему американской ПРО. Десять разделяющихся головных частей, словно драконы, разлетятся по космическим орбитам. Меняя траектории и направления ударов, посыплются на головы безумцев, возмечтавших овладеть священным русским пространством.

И по-прежнему Россия стоит не на четырех бутафорских тумбах медведевских «национальных проектов», а на тысячах и миллионах русских патриотов, которые, каждый на своем месте, отстаивают, не дают упасть утомленному, расшатанному, но живому Государству Российскому.

Газовый пузырь Путина

Перед Новым годом Россия своевала с Украиной газовый «блицкриг», повысив экспортные цены на газ в четыре раза. Как всякая война, и эта сопровождалась громогласной пропагандистской кампанией. На разных телеканалах свора придворных политологов, платных депутатов, прикормленных патриотов, лживых экспертов, холеных чиновников уверяла нас в благотворности русских действий: «Ага, хохлы, отделились? Намылились в НАТО? Запрещаете русский язык? Хрен вам русский газ! Замерзайте, бандеровцы гребаные!» «Хватит вам во имя фальшивой «дружбы народов» объедать русских людей. Мы лучше этот газ в русские деревни направим, свои больницы и дома обогреем». «Ющенко, майданский вор, присосался к русской трубе. Пригнул год назад Януковича, «опустил» русскоязычных. Так мы ему сейчас, перед парламентскими выборами, подбросим большую сосульку. Сделаем русские «ГАЗ-ВЫБОРЫ». «Ну, наконец-то проснулась матушка-Русь. Вспомнила про империю. Пристегнем отпавшие земли ремнями трубопроводов! Вернем сепаратистов в стойло империи высокими ценами на газ!»

Чего только ни говорилось за эти дни! Украинцы готовились запустить американцев на российские радары дальнего обнаружения в районе Мукачева и изгнать из Севастополя Черноморский флот. Министр обороны Иванов обещал пересмотреть российско-украинские границы, что предвещало работу артиллерии, авиации и морской пехоты. Националисты в украинском МИДе сулили России неизбежный распад. Россия натравливала на Украину Европу, злорадно следя за градусниками в Берлине и Вене. Все настроились на продолжительную свару.

И вдруг все успокоилось. Из Белого дома высунулась изящная черная ручка, погрозила пальчиком Путину, намекнула на его исключение из «большой восьмерки». И вот уже нет никакой войны. Путин униженно благодарит Ющенко за понимание. «Газпром» продает Украине газ по 230 долларов, что должно убеждать в незыблемости «рыночного подхода». Но Украина покупает газ по 95 долларов, что свидетельствует о существовании какой-то жульнической «схемы». При этом Путин говорит об абсолютной «прозрачности» сделки, хотя сделка имеет прозрачность бетона. И там, где недавно кипели страсти политологов, праведный гнев депутатов, экономические расчеты экспертов, чопорная неумолимость чиновников, — там образовалось большое свинство, как, впрочем, и следовало ожидать.

В черной «схеме», в хитросплетении «посредников», «дочек» и «промышленно-финансовых групп», в «перетеканиях», «слияниях» и «отчислениях» тонет экономическая правда, суть которой в том, что никаких новых денег от «газовой сделки» в российский бюджет не поступит. Не будут построены больницы, дороги, университеты и «истребители пятого поколения». Не увеличится продолжительность русской жизни и число младенцев в русских семьях. Но вырастет в «Газпроме» число новых Черномырдиных. Разбухнут криминальные состояния чиновников. Российские богачи скупят еще двадцать километров на Лазурном берегу Франции. Поплывут в Средиземном море новые роскошные яхты с «газпромовцами» на борту. А в России взбухнут цены на бензин. Втрое вырастут тарифы на тепло, электричество, газ. Потащатся в лес русские горемычные бабушки с саночками, чтобы привезти валежник и растопить «буржуйку».

Ющенко откровенно хохочет над Путиным. Выглядит в глазах приверженцев как победитель, вторично «нагнувший» москалей. Уверен в победе на выборах. Сторонники России деморализованы, смотрят на Москву с гадливостью. Хохлы делают еще один мощный шаг в НАТО. Антипатия между украинцами и русскими приобретает характер устойчивой «межнациональной розни», с которой якобы борется российская власть, снимая с выборов «Родину» или подавляя газету «Завтра». Сама же за последние десять лет перессорила все народы, еще недавно «братские», а теперь, после бомбардировок и «газовых войн», ненавидящие друг друга. И все это — на руку Америке, вбивающей клин за клином в расколотые пространства СССР. Путин в этих процессах выглядит как служащий Госдепартамента США.

Поучительным итогом «газовой войны» является отчетливое понимание, что установлен санитарный кордон вокруг оскопленной России. Козыревы, радзиховские, сванидзе лгут, говоря, что России никто не грозит. Что «концепция имперских пространств» давно устарела. Что в нынешнем мире правят финансы и информация.

Не верьте либеральным лжецам и американской агентуре. Русские цари и вожди, пробиваясь к морям, «прорубая коридоры» в Европу, думали не о мировом господстве, а о жизнеспособности Государства Российского. Того государства, которое уничтожили предатели Горбачев и Ельцин и памятью о котором манипулирует Путин.

«Газовый конфликт» показал, что сегодняшней Россией правит «нефтегазовый класс» крупных акционеров «Газпрома» — та во многом анонимная прослойка, где мелькнет какая-нибудь гестаповская фамилия, то ли Мюллера, то ли Кальтенбруннера, и утонет в безликом студне Медведевых и Куприяновых.

В трагедии Шекспира «Макбет» сидят на болоте три ведьмы. А потом исчезают. И один путник объясняет другому: «Земля, как и вода, рождает газы. И это были пузыри земли». То же и с пузырем недавней «газовой войны».

Разрешите обратиться, «товарищ Сталинград»!

Чудовищное наваждение, пьяный бред, угарный кошмар — Бориска опять в Кремле. Наглый, довольный, нос картошкой, щеки бурачного цвета, плотный, как корнеплод. Его дурной голос, разбойная ухмылка, взгляд жестокого вепря. Кругом золото, мрамор, хрустали. Хороводы демонов и подземных чертей, адских посланцев и упырей, долгоносиков и кровососов. Поздравляют юбиляра, сжимают в клешнях и копытах, в паучьих лапах и крысиных когтях. Виляют лысыми хвостами, скалят песьи морды, дергают мокрыми рыльцами. На все лады славят своего предводителя, явившегося в Россию из самых темных, непрозрачных углов Вселенной, где обитают дремлющие духи мирового зла. Россия смотрела на празднество своего губителя, шелестела жестяными венками могил, стенала от ужаса и немощи среди трескучих морозов.

Юбилей в Кремлевском дворце показал, что Вельзевул «в силах», все клевреты его на местах, режут, пилят, клюют, долбят, истязают Россию. И Сванидзе с Патриархом всея Руси, тесно обнявшись, мчатся на огненной колеснице, запряженной косматым зверем.

Однако мистика русской истории такова, что после «великого взрыва», разрывающего пространства, начинается странное, на ощупь, собирание растерзанного континента. Оторванные конечности, отсеченная голова, разбросанные внутренности начинают искать друг друга. Сближаются, собираются. Орошенные «мертвой водой», скрепляются в единое тело. Окропленные «живой водой», наполняются дыханием и биением. Империя, на которой демократы и либералы поставили жирный крест, начинает таинственно возрождаться. Среди воровства, чиновничьего свинства, безумства правителей и либеральных кликуш складывается таинственный централизм, «имперский субъект», исполненный геополитического смысла. «Империя углеводородов», «централизм газовой и нефтяной трубы», геополитика «Газпрома», который становится столицей России, ее генштабом, правительством.

«Газпром» собирает Русь. Сливает компании. Соединяет трубы. Тянет стальные щупальца к терминалам Находки и Петербурга. Прокладывает трассы в Китай и по дну Балтийского моря. Эта стальная дратва сшивает кромки бывших советских республик. Вопреки взбесившимся «суверенным» президентам Грузии, Украины, Молдовы свинчивается распавшийся геополитический механизм Евразии, в котором по-прежнему центральным узлом остается Россия. Спасибо Ивану Грозному, присоединившему к Москве Поволжье. Спасибо Ермаку, присоединившему Сибирь. Спасибо Арсеньеву, изучавшему «дебри уссурийского края».

Чтобы строить нефтепроводы и насосные станции, нужны мощная металлургия и механические заводы. Чтобы управлять энергетикой гигантских пространств, нужны электроника, связь, информатика. Чтобы защищать стальные, на тысячу километров, жгуты, нужны мобильные подразделения армии. Чтобы охранять нефтепроводы, проложенные по дну Черного и Балтийского морей, нужен мощный флот. Чтобы сберечь от завистников гигантскую чашу нефти, которой является Россия, нужны ракеты «Булава» и «Тополь». Чтобы бороться за рынки сбыта, нужна дипломатия Горчакова и Молотова. Чтобы осознать новые имперские сущности, место империи среди динамичного противоречивого мира, нужны наука, философия, историческое видение, концептуальное мышление, новый «Проект будущего». Россия и ее народ после пятнадцати лет безделья получают новую работу. «Домашнее задание» по курсу русской империи.

Советский Союз в 80-х годах напоминал дремлющую беременную женщину, в которой развивался невидимый миру плод. Дивный младенец, именуемый будущей «русской цивилизацией». Были накоплены гигантские богатства, удивительные технологии, бесценные концепции, которые должны были превратить страну в абсолютно новое, постсоветское, духовно-технократическое общество, самое эффективное в мире. СССР был убит для того, чтобы с матерью умертвить нерожденного ребенка. Кинжал пробил материнское тело и вонзился в плод. Либерал-демократы вспороли живот беременной женщины и зарезали дитя.

Но они просчитались. Множество технологий из умерт-вленных КБ и институтов, из лабораторий и научных центров было сохранено и укрыто. Перенесено в «катакомбы». Спрятано в незримых хранилищах. Ждут своего часа, охраняемые весталками, сберегающими священный «огонь развития».

Государство, как только ощутит себя таковым, обратится к ученым и инженерам за новациями. «Катакомбники» выйдут на свет, неся в руках свитки своих учений и фантастических теорий, записи экспериментов, опытные образцы установок, которые, запущенные в серии, создадут новую авиацию и транспорт, новое топливо и энергетику, новые типы городов и селений. Знания о человеке расширят его творящие способности, отбросят скудоумие, приземленность, вновь ориентируют на познание: научное, духовное, религиозное.

Первой русской империей была Киевская Русь. Второй — Московское царство Рюриковичей. Третьей — «белое царство» Романовых. Четвертой — «красный» Советский Союз. Мы свидетели зарождения «Пятой Империи». Она еще не видна. Ее зачатия почти никто не заметил. Кругом все те же карканья, клекот и хрип. Но священное зачатие состоялось.

Мы, газета Государства Российского, уловили мистический акт зачатия. Будем следить, как в снегах и зорях взращивается эмбрион.

Но при этом ведем смертельный бой с прокуратурой, с «Московским бюро по правам человека» — сионистской структурой, требующей закрытия «Завтра» и суда над главным редактором. Извещаем читателей: наряду с зарегистрированной газетой «ЗЭК» мы имеем и вторую, резервную, газету «Товарищ Сталинград», которая займет место на поле брани, если враг убьет «Завтра».

И последние станут первыми

Я вырос в сердцевине «Красной Империи». В раннем детстве, перед самым концом войны, мать повела меня в Парк культуры, на «трофейную выставку», где стояли фашистские «Тигры» с ужасными пробоинами в башнях от советских самоходок КВ-16. Я тронул пальцем оплавленную броню. Ребенком я прошел с майской демонстрацией по Красной площади и сквозь букеты цветов, воздушные шары и транспаранты видел на Мавзолее Сталина. Отроком, в форточке, полной синего мартовского воздуха, я восхищался армадами реактивных самолетов, летящих на московский парад, что и побудило меня стать инженером-авиатором. Позднее мне довелось повидать грандиозные стройки в тайге, атомные города в пустыне, нефтяные фонтаны Самотлора, первый хлеб целины, вздыбленную гору, в недрах которой взорвался ядерный заряд. Я описал «ядерную триаду» СССР: уходил на атомной лодке в Атлантику, летал на стратегическом бомбардировщике, мчался под звездами на тягаче, за которым, словно железный кокон, колыхалась мобильная ракетная установка. Мне довелось побывать на всех локальных войнах, в которых участвовал Советский Союз, — Афганистан, Никарагуа, Кампучия, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Ближний Восток. В одном Афганистане побывал пятнадцать раз. Я пережил чувство триумфа, гордость за мою великую Империю, когда «Буран», облетев землю, опустился на Байконуре, и я трогал его остывающие, опаленные крылья, вдыхал странный запах «космической гари».

Я пугался, чувствуя первые толчки разрушения: поскрипывание корпуса, не выдерживающего давления, признаки первых трещин, побежавших по монолиту Империи. Видел, как, развернув знамена, покидала Афганистан 40-я армия под улюлюканье «демократов», называвших солдат «палачами», а академик Сахаров с трибуны Съезда изрек чудовищную ложь о советских вертолетчиках, что расстреляли находившихся в окружении десантников, дабы те не попали в плен. Я был в Чернобыле на десятый день катастрофы. Летая над «Четвертым блоком», глотая ядовитый воздух, пытался разглядеть в развороченном чреве реактора истинный лик беды.

Этот лик я разглядывал в Карабахе, Абхазии и Приднестровье — везде, где ломали ребра Империи.

Я поддержал ГКЧП, надеясь, что Комитет удержит падающую государственность. После провала был поражен тем, что камергеры «красной Империи» — велеречивые партийцы, могучие генералы, всесильные директора, вкрадчивые разведчики — улетучились, как дым, и никто не вышел защитить страну. 7 ноября 91-го года я один, надев ордена, «прошел парадом» по пустой Красной площади, повторяя марш двух мистических «красных» парадов 41-го и 45-го годов.

В 93-м я был с баррикадниками. У Останкина кинул камень в корму сбесившегося «бэтээра», стрелявшего в безоружных людей. После гибели СССР я жил, как после смерти, в дурмане, в непрерывных страданиях. Я чувствовал себя космонавтом в открытом Космосе без скафандра, сгорал от жестокой радиации.

Я не умер. В окружавшей меня реальности, наполненной демонами, гнусной бессмыслицей, разрушительным хаосом, что-то случилось. Так среди январских стальных морозов падает с кровли робкая капля. Так среди полярной тьмы на секунду блеснет первый луч. «Бог приходит к нам без звона», — утверждают мистики. Ангел Империи снизошел на Россию. Состоялось зачатие во сне. Завязался хрупкий бутон. Зародился эмбрион новой русской государственности. Новой Империи.

Когда совершилось чудо зачатия? Когда среди смерти зародилась новая жизнь? В чем обнаружила себя дивная завязь?

В 93-м на баррикадах Дома Советов под огнем стреляющих танков гибли последние защитники советского строя, арьергардный отряд воинов «Красной Империи». Кровавые танки Ельцина, сметая баррикады, превращая в пожарище Дворец в центре Москвы, цитадель «красно-коричневых», — разметали остатки советской эпохи, обломки рухнувшего СССР. И открылся простор для создания новой государственности. Защитники баррикад были первыми бойцами новой империи, авангардом новой государственности. «И последние станут первыми». Их мученическая смерть, их священная кровь окропили на прощанье уходящий Советский Союз. И одновременно освятили эмбрион нового Государства Российского. Не Ельцина, не Гайдара с Немцовым — государства русских патриотов, которые сразу же, после пожарища, составили большинство в Государственной думе. Знак таинственно состоявшейся завязи.

«Первая Чеченская война», куда я попал во время штурма Грозного, была поражением несчастной, бесхозной армии, за которой не было государства, а только стреляющие кинескопы либеральных мерзавцев, извергающие ненависть и хулу. Но среди поражения и уныния явил свое чудо русский святой Евгений Родионов. Положил свою отсеченную голову на мученический алтарь за Россию. Если бы не было этой сокровенной России, не могла состояться и жертва. Мученик Евгений указал святым перстом в те невидимые ясли, где явился дивный младенец.

«Вторая Чеченская», которую помню по взятию Аргуна, была победной войной возникающего государства. Шаманов и Трошев — первые генералы вновь обретенной Империи.

Гибель «Курска» стала всенародной бедой, сплотила народ, который в несчастье, впервые за десятилетия, ощутил себя единым народом. Переосмыслил несчастную гибель лодки как триумф русского духа и стоицизма, сделал подводников мучениками за Отечество.

«Беслан», по замыслам террористов, должен был снести вихрем детских смертей непрочное государство. Превратить его в кровавое месиво дерущихся территорий. Государство устояло, омытое детской кровью.

С тех пор я наблюдаю все новые и новые признаки рождения Империи. Спускается на воду подводная лодка «Лада». Летит из-

под воды сверхракета «Булава». Вращаются агрегаты вновь возведенной Бурейской ГЭС. Первые приметы «дела» вместо бездельных «казино», «игральных домов» и «ночных клубов». И главное — Америка все более внятно ненавидит Россию. А это добрый знак — Империя родилась.

За истекшие пятнадцать лет Россия недосчиталась 10 миллионов сограждан. Все это — солдаты, павшие от врагов государства. Герои, погибшие в боях за новую имперскую Россию.

Император Полярной звезды

Вначале была туманность. Затем был вихрь. В вихре возник кристалл. Его окружало сияние. Свечение мира заметили пастухи, звездочеты, странствующие волхвы. Они оповестили людей о таинственном, идущем с севера свете. Весть достигла многих, но никто не решался принять свет на себя. Затем явился один, который принял свет на себя. Назвал свет «своим». Дал ему имя — «Империя». Так возник Император. Его увидели все. Одни потянулись с мечами, чтобы убить его. Другие — с непробиваемыми щитами, чтобы его защитить. Возникли сражения, походы, великие храмы, светоносные тексты, богооткровенные деяния. Началась история.

Молодой Александр, сын македонского царя Филиппа, собрал генералов в крохотной комнате, где негде было яблоку упасть, и возвестил о начале похода. В этой тесной комнате возникла великая, на полмира, Империя. Молодой Бонапарт вышел к батареям и дал приказ расстрелять Тулон картечью. Глядел, как дуют из орудий свистящие вихри, и из этих огненных смерчей родилась Империя. Сталин, в тулупе, окутанный инеем, смотрел, как в мерзлых цветах желтеет лицо вождя и, туманный, стоцветный, раскручивается волчок Василия Блаженного. И из этого взгляда, раскрутившего стоцветный вихрь, возникла Империя.

Человек был выбран судьбой. Один среди миллиардов двигался в громадном потоке, омываемый слабой, крохотной струйкой. Возник турбулентный вихрь. Превратил поток в бурю, раздвинул воды, напитал неприметную струйку могучей силой. Эта сила вынесла человека на вершину власти в гибнущей разоренной стране. Власть далась ему даром. Для ее обретения он не совершал дворцовых переворотов. Не интриговал годами, таясь в «коридорах власти», дожидаясь урочного часа. Не рисковал жизнью. Не устранял соперников с помощью кинжала и яда. Он был «счастливчик», избранник судьбы.

Ему везло. Доведенный до отчаяния народ, ненавидящий власть, терпел его, не подымая восстания. В двух внутренних кровавых войнах, развязанных дерзкими горцами, он победил, почти не имея войск. Надменные богачи, подкупавшие чиновников и судей, владея армией наемных убийц, «правящие бал» в государстве, не трогали его, полагая, что президентская власть мнима. Он же незримо, используя властолюбие и алчность богачей, сталкивал их, и они, подобно паукам, «поедали» друг друга. Внешний враг, чья сила была непомерна, чьи боевые эскадры бороздили океаны и Космос, чьи наместники управляли планетой, — внешний враг не видел в нем конкурента. Терпел его, дважды продлевая срок его президентства, «выдавая ярлык на правление». Страна, которой он управлял, будучи разоренной и поверженной, обладала несметными запасами недр. Торгуя «дарами природы», он сумел скопить для страны запасы денег и золота. Его репутации не повредили ни страшные аварии, уносившие на морское дно корабли и подводные лодки. Ни злодеяния террористов, окропивших страну детской кровью.

Будучи прозорливым, обладая «мистическим опытом», он задумывался о своей судьбе. О своей «богоизбранности». Бог зачем-то, сберегая его силы, заслоняя от напастей охраняющей дланью, возводил его по ступеням власти, открывал горизонты. Словно готовил к чему-то. Ждал от него решения. Огромного, ему одному вмененного поступка.

Какого поступка ждал от него Господь? Может, хотел, чтобы он, испив «чашу власти», удалился на покой, вкушая до скончания дней сладость богатой безбедной жизни? Или, отойдя от изнурительных забот государства, включился в мировую карусель элитных клубов, престижных постов, увлекательных саммитов и презентаций? Но разве для этого Господь вел его по кромке пропасти, каждый раз зажигая перед ним лучистый фонарь над бездной? Разве для этого терпел его многострадальный великий народ, обреченный на сиротство, погибающий в непонимании и муке?

Президент задумывался о своем предназначении. Гадал о поступке, которого ждал от него Господь.

Чтобы не ошибиться в выборе, не обмануться прельщением, он отправился в одно из священных мест России, где, как говорило поверье, Господь Бог коснулся устами земли. Там из неба на землю проливаются священные силы, питая жизнь своей благодатью. Это место — под Псковом, у Старого Изборска, где бьют из горы Славенские ключи — питают череду прохладных дивных озер, вдоль которых на холмах и в долинах белеют чудесные храмы и где среди разноцветных камней ходил сам Пантелеймон Целитель. На этих священных местах совершалась русская история. Здесь зарождалась «Первая Империя» Киева и Новгорода, когда к городищу причалил свой челн Трувор, сподвижник Рюрика, сев на княжение в Изборске. Здесь, в Мирожском монастыре, старец Филофей изрек формулу «Второй Империи» — Московского царства, нарек его «Римом». Здесь Петр Великий, император «Третьей Империи», воюя со шведом, обложил стены псковского «детинца», земляными валами и «фортециями». Здесь, в сраженьях под Псковом и Нарвой, молодая Красная Армия одержала победу над немцами, положив начало «Четвертой Империи», а в годы Великой войны «красный герой» Матросов лег грудью на пулемет фашиста. Здесь же, в десантной дивизии, возведен воинский памятник героям Шестой роты, отдавшим жизнь за Россию, что осветило рождение «Пятой Империи».

Президент, оставив в стороне охрану, сидел один у немолкнущих Славенских ключей, в брызгах которых играла прозрачная радуга. Из озера, из далеких цветущих полей, из Труворова городища с крохотной белой церковью, подымался едва различимый столп света. Президент сидел и слушал таинственную, к нему обращенную молвь.

Нужна другая «Восьмерка»

Губернатор Валентина Матвиенко перед встречей «Восьмерки» завершила проект «Фасады Петербурга». Невский проспект сияет великолепием. Набережные Невы и Фонтанки поражают роскошью дворцов и вельможных особняков. Соборы блещут золотом. Каждое здание, как драгоценность, — в переливах розового, зеленого, голубого. Город поражает волшебством, негаснущими зорями, среди которых скачут бронзовые цари, несутся на серебряных крыльях ангелы. Всяк, ступивший на землю Северной Пальмиры, восхитится ее имперской красотой и величием.

Однако лучше не заглядывать за эти фасады — в смрадные дворы, обвалившиеся лестницы, ржавые коммуникации. Город напоминает нарядный, покрашенный снаружи корабль с дырявым днищем, сгнившими двигателями, полузатопленным трюмом.

Точно так же внешняя политика России разнится от внутренней. Столь же великолепен ее фасад и непригляден внутренний двор.

Канули в Лету позорные времена «пораженца» Козырева, который отдавал Америке один за другим плацдармы русского влияния в мире. Нынешнее поколение русских дипломатов привержено традиции Горчакова, который после унизительного разгрома России осторожно и вкрадчиво восстанавливал внешнюю архитектуру империи.

Америка в последний год демонизировала Путина. Устами Чейни и Кондолизы Райс укоряла за «антилиберальный курс», за «неоимперские амбиции», за «газовый шантаж», за поддержку «изгоев» Ирана и Северной Кореи. Группа ученых, близких к Пентагону, пригрозила России ядерным ударом, от которого русские уже не смогут защититься. Сенаторы предлагали исключить Россию из «Восьмерки». Либеральная пресса угрожала создать из Путина «русского Лукашенко». А самые радикальные — грозили Путину Гаагским трибуналом.

Уравновешивая неумеренное давление Запада, Путин устремился на Восток. Великолепно провел встречи в Шанхае и Астане, где складывается неформальный антизападный альянс — противовес нераздельной гегемонии США. Многоразовый салют северокорейских ракет, схватка ХАМАС и Израиля, решительное увеличение цен на экспортные поставки русского газа, провалившаяся проамериканская «оранжевая коалиция» на Украине, уничтожение Басаева — должны показать Бушу те пределы, до которых простирается влияние Америки.

Путин искусно аранжировал приближение «саммита». Съезд в Москве мировых религиозных деятелей показал духовный авторитет России. Дружеские встречи с правозащитниками смягчили образ «Путина-диктатора». Демонстрации стратегических бомбардировщиков и новейших штурмовиков создали необходимый «силовой фон».

Карканья западной прессы о неизбежном провале России за «осьмиконечным столом», скорее всего, так и останутся неприятным звуком.

Робкий кристалл зародившейся «Пятой Империи», благодаря усилиям дипломатов, будет сбережен от воздействий мощного врага, который не желает усиления России, отводит ей место за «полярным кругом» мировой политики.

Но все эти усилия окажутся тщетными, если Путин не соберет «Восьмерку» российских, патриотически мыслящих политиков и не займется реконструкцией экономического уклада, при котором страна умирает. Если «экономика смерти» не уступит место долгожданной «экономике развития». Никого не обманут так называемые «Четыре Национальных проекта» с их ничтожными ассигнованиями, напоминающими затраты на предвыборную кампанию «преемника». Они не исцеляют страну от страшной болезни — неолиберального экономического курса, когда все прибыли от экспорта нефти, газа, древесины, алмазов принадлежат алчным захватчикам, оседают в зарубежных банках, не расходуются на модернизацию рухнувшей техносферы, восстановление разгромленных науки и образования, на спасение вымирающего, лишенного «общенационального дела» населения. Не для того шли в Сибирь героические казаки Ермака и Дежнева, умирали «зэки» в норильском ГУЛАГе, падали в голодных обмороках герои великих строек, чтобы горстка аморальных захватчиков присвоила несметные богатства народа, проедала сокровища сверхдержавы, делая отвратительные «откаты» яичками Фаберже. Чем лучше играет футбольный клуб «Челси», тем чаще падают аэробусы с детьми. Быть может, жуткая катастрофа в Иркутске — часть общероссийской техногенной катастрофы — побудит Путина отвергнуть вурдалачную экономику, впившуюся в горло России?

Сквозь дурь оглупляющих шоу, слюнявый идиотизм «юморин», дурацкое, на три ноты «поющее мясо» «Фабрики звезд» все отчетливей звучат голоса экономистов и политиков, военных и философов, требующих от Путина пересмотреть экономическую модель страны, навязанную Америкой оккупированной, поверженной России. Выбрать ту, что, исключая социальную революцию, поведет Россию путями развития. Не вдогонку ушедшим вперед США и Китаю, а через их голову, перепрыгивающим броском, в то Будущее, которое сформулирует, наконец, «Интеллектуальный штаб» России. Будущее грозное и жестокое, без мифа о всеобщем благоденствии, торжестве «демократических ценностей», триумфе западной цивилизации. В этом грозном, быть может, катастрофическом Будущем у России есть спасительный путь. Богопознание и наука. Сверхновые технологии и молитвенная вера. Героическое стояние и яростный труд. Путь «Пятой Империи».

Наши славянские предки во время языческих игрищ прыгали сквозь разведенные на полянах костры. Проносились сквозь пламя, оставляя в нем свои немощи, хвори и слабости. Вылетали из огня молодыми, преображенными и счастливыми. Героями и чудотворцами.

От Савла к Павлу

На лбах политиков электронной строкой пробегает горящая надпись: «Третий срок». Валентина Матвиенко, облачась в очередной туалет из гардероба императрицы Елизаветы Петровны, предлагает себя в «преемницы». Касьянов, окруженный свитой либералов и патриотов, выступает с предвыборной формулой «Империя Свободы». Владислав Сурков в политической песочнице, перебирая узорные формочки, лепит куличики и пирожки, именуемые «партиями». «Национальные проекты» все больше напоминают четырехколесный экипаж, на котором Медведев собирается въехать в Кремль. «Элиты» шепчутся, ищут себе новую ветку, на которую можно перелететь со старой. Готовы льстить, предавать, «являться с повинной». Народ угрюмо смотрит, как ползут вверх цены на бензоколонках, как меняются «ценники» в продовольственных магазинах, и сурово спрашивает: «Где деньги «Стабилизационного фонда»? Почему их прячут в американских банках, когда русский народ чахнет от оскудения, падают набитые пассажирами самолеты и тысяча дальневосточных детей готова умереть, зараженная менингитом?»

В этой реторте, под нарастающим политическим и экономическим прессом, зарождается кристалл новой русской государственности. И не ясно: хватит ли температуры и давления, чтобы пепел сгоревшей страны превратился в алмаз «Пятой Империи».

Путин несвободен. Движется в узком «коридоре возможностей» среди невидимых ловушек, лазерной сигнализации, скрытых камер слежения. Стоит неловко задеть протянутую световую струну, наступить на лепестковую мину — как раздастся взрыв — страна останется без Президента, оранжевый огонь полыхнет по России и «Империя Свободы» Касьянова вернет страну в девяностые, «семейные» годы.

Россия все еще оккупирована. Враг, разрушивший Советский Союз, пришел на захваченную территорию и по-прежнему здесь. Контролирует экономику, государственные институты, средства информации, культуру. Все стратегические точки страны находятся под бдительным оком «атлантистов». Сибирская нефть, продаваемая по баснословным ценам в Европе, превращается в триллионы долларов, а те перетекают в Америку, питают шаткую экономику «атлантического мира», не дают упасть заокеанской цивилизации. Эти деньги — контрибуция, взымаемая победителем с побежденного «русского врага». Америка, руками России, торгует в Европе сибирской нефтью, а деньги кладет в карман.

Странное место — Кремль. Таинственна Грановитая палата. Мистической силой обладают гробницы Великих Князей и Царей. Магическим светом отливает брусчатка священной площади, по которой прошли два парада — сорок первого и сорок пятого годов. Смертный, даже случайно попавший на русский престол, осеняя себя порфирой власти, начинает тайно преображаться. Становится из временщика или баловня — властелином державы. Путин за время правления претерпевает незримые превращения, лишь отчасти заметные стороннему глазу.

Пытаясь вырваться из-под контроля Америки, он реализовал одну из редких, проверенных русской историей «имперских технологий». Утвердил централизм «Газпрома». В разоренной, разрозненной, контролируемой неприятелем стране создал «другую» страну, «второе» государство. Учредил, как это сделал Иван Четвертый, — «опричнину». Внутреннюю Россию, управляемую верной дружиной, ратью «опричников», — особо доверенных, приближенных не к телу, а к душе управленцев. Этот централистский бастион подчиняется лично Путину, его безусловная вотчина. Закрыт для проникновения враждебных агентов. Америка по-прежнему выдаивает из России «нефтяные» репарации, добываемые для нее «Газпромом», но сам «Газпром» — уже не американская вотчина.

Второй «имперской технологией», которая заложена в первой, может стать моментальное, одним нажатием кнопки, превращение централизованного энергетического гиганта из помпы, сосущей для Америки «русскую кровь», в могучую энергомашину, питающую цивилизацию «Пятой Империи». В источник Развития. В генератор «Русского Чуда». Так Ленин трактовал создание супермонополий, когда в результате революционного акта устраняется паразитарный собственник и вся монополия, с директорами и управлениями, начинает работать на социализм. Или, говоря о нынешней России, — на «путинский госкапитализм».

Особой «имперской технологией» будет побуждение Путина на совершение подобной политической и экономической трансформации. Это акт экзистенции, глубинного выбора, смертельного риска, мессианского порыва. Здесь бессмысленны советы приближенных, выкладки аналитиков, предупреждения разведчиков. Здесь сработает закрытая, невидимая посторонним коммуникация, соединяющая человеческую душу с Небом. Такая коммуникация у Путина есть. Свидетельство тому — его сокровенные беседы с псковско-печерским старцем Иоанном Крестьянкиным, связь с другим молитвенником Николаем Гурьяновым, его поездка на священный Афон. Та «божественная коммуникация», через которую совершилось преображение Савла в Павла, из человеческого пепла возник алмаз подвижника и апостола.

Если такая «небесная технология» сработает, то остальное — дело рук обычных политтехнологов. Запускается процедура общероссийского референдума, на котором народ не просит, а требует от Путина остаться на «третий срок». Это конституционное требование народа не подлежит обсуждению. Гарант Конституции Путин обязан его принять. Сам же референдум инициируется большинством регионов, на что вполне сгодится спикер Миронов. Здесь неожиданно из формочки талантливого кулинара Владислава Суркова выпадет горячий, вполне съедобный пирожок, который с удовольствием надкусит любая партия.

2008: Борьба политических магий

Драгоценный кристалл «Пятой Империи», хрупко взрастающий среди потрясений и хаоса, подвергается роковым испытаниям. Президент Путин, окруженный интригами, «окольцованный» агентами Запада, атакуемый Америкой, стоит перед мучительным выбором. Покинуть Кремль и в 2008-м отдать власть либеральному «преемнику», за которым маячит тулово Ельцина. Или совершить волевой, «имперский» шаг — обогнуть «острый угол» ельцинской конституции и остаться на «третий срок». Взращивать из пепла алмаз Государства Российского. Утонченные аналитики и спириты, политологи и знатоки магических технологий мерят события сегодняшних дней относительно единственной координаты — президентских выборов 2008 года. «Ось-2008» пронзает все пласты явлений, давая ключ к пониманию актуальной политики. «Грузинского кризиса» в том числе.

Саакашвили клятвенно обещал грузинам вернуть в состав оскопленной Грузии Абхазию и Южную Осетию, а американцам — создать на Кавказе антирусский плацдарм. Присутствие российских войск в самопровозглашенных республиках — единственная помеха для обещанного «аншлюса». Арест в Тбилиси русских офицеров — стремление вызвать у России неадекватный военный ответ, представить Россию как «имперского агрессора», обрушить на Россию лютый гнев Запада. Подверженная остракизму Россия откупается от разъяренного Запада выводом войск из Абхазии и Южной Осетии. Саакашвили, развязав «освободительную» антироссийскую войну, возвращает блудные территории в лоно великой Грузии. Посрамленный, проигравший Путин, потеряв доверие русских, бесславно уходит с поста.

Ответ Кремля был «асимметричен». Не ввязываться в конфликт, а отсечь себя от Грузии. Прервать сообщение. Закрыть переводы денег. Ускорить ликвидацию военных баз. Вывезти граждан России. Заморозить дипотношения. Грузия перестает существовать как географический факт, словно на раскрашенной карте территорий образовалось белое пятно.

Одновременно проводится операция «Грузинская рулетка». Наносится удар по грузинскому криминальному бизнесу в Москве: игорные дома, «казино», намеки на Церетели, «фигура умолчания» вокруг Лужкова. Удар, пройдя сквозь игорный дом «Кристалл» и церетелевского великана, вонзился в рынки, где засели азербайджанская мафия и ее покровители в мэрии. Осуществился первый, вожделенный для русских «наезд» на бандитский этнический мир, в котором русское общество видит угрозу для существования «русского мира». Все, за что была снята с московских выборов «Родина», за что противники «нелегальной эмиграции» нарекались «русскими фашистами», о чем выкрикивали на своих манифестациях и маршах «националисты», — все это неожиданно подхватила кремлевская власть и озвучил Путин. Он вмиг стал грандиозно популярен — защитник русских, заступник бедных, враг криминала и мафии. Его популярности хватит теперь еще на несколько президентских сроков. Энергетический удар, направляемый американцами сквозь раструб «грузинского кризиса», искривил траекторию, сменил «минус» на «плюс». Стал мощным стартовым двигателем для президентской кампании Путина. Пример того, как российская власть, наученная горьким советским опытом, овладевает «организационным оружием». Как информационные, политические и магические технологии обеспечивают победу без танков и воздушных армий.

Относительно той же «оси-2008» следует рассматривать убийство журналистки Анны Политковской. Бескомпромиссный враг «прокремлевского» Рамзана Кадырова и друг покойного «антикремлевца» Масхадова, противник «путинского централизма» и отважный глашатай «либеральных ценностей» — Политковская была убита в день рождения Путина. Примитивно считать, что убийцы хотели бросить тень на тех, кого атаковала журналистка. Цель убийства была в ином. Это было ритуальное убийство. «Подарок» ко дню рождения Путина. Магический знак, через который передается сокрушающий, уничтожающий удар. Смерть одного превращается в магическое острие, поражающее другого, в данном случае — Путина. Мы помним, как в день выборов Президента горел московский Манеж. Как «картинка» НТВ то и дело показывала разрастающийся пожар вокруг кремлевских башен. Как в отсветах этого пожара по черно-блестящей брусчатке Путин пересекал Красную площадь, направляясь в свой выборный штаб. Налицо было магическое, усиленное телевидением действо, когда объект ненависти помещался в «адов огонь», искривлялась «линия жизни» объекта, накликались на него все демоны мира, одним из которых впоследствии стал «демон Беслана». И только молитвенные усилия старцев в тайных монастырях и обителях ослабили действие магических чар. Избавили Путина и страну от сокрушительных катастроф.

В таких условиях создается «Пятая Империя» — «русский дом», в котором укроется от разрушительных вихрей истории ранимая, драгоценная «русская цивилизация», переносимая исторической синусоидой «из огня да в полымя». Строительство «русского дома» — есть «Общее дело» всех граждан многонациональной России. Дело, в котором переплетаются трудовые навыки, строительные технологии и молитвенные порывы.

Покров Богородицы и молнии ненависти

Во времена, когда над Кремлем развевался красный флаг, я ходил в Средиземном море на кораблях советской «Пятой эскадры», осуществлявшей противодействие американскому Шестому флоту. Среди эпизодов борьбы, протекавшей на воде, в небесах и в пучине, запомнилось, как наши разведчики добывали сведения об авианосце «Дуайт Эйзенхауэр». Туманно-серая стальная громада пенила море — гигантский сгусток стали, самолетов, электроники, ядерных бомб, стратегических секретов и замыслов. А следом, на почтительном расстоянии, шел наш маленький катер, разведчики сетчатым сачком вычерпывали из моря всякую падающую с авианосца дрянь: остатки еды, пачки сигарет, ошметки одежды, — в надежде обнаружить среди этого хлама стратегический секрет.

Сегодня политологи на утлой джонке преследуют кремлевский корабль, не умея проникнуть на борт. Исследуют несущественные мелочи, перелетающие через кремлевскую стену в мутный рассол политики. Довольствуются сором, видимостью, выстраивая зыбкие цепи логических построений от собственного носа в сумерки Грановитой палаты.

Публичная политика кончилась. Превратилась в конфетти партийных съездов и пленумов, в телевизионные ток-шоу, в бесконечные бессмысленные выборы, в законы, запрещающие «мигалки», законы, разрешающие «правый руль». Реальная политика, нырнув в катакомбы, стала достоянием узкого круга лиц. Отгородилась от публики шумовыми завесами, мишурой пропаганды, отвлекающими развлечениями, в которые превращают падение очередного самолета, очередной скандал Саакашвили. Привычные политтехнологии себя исчерпали, как исчерпывается со временем любой тип оружия. Политические оружейники ищут новые, более совершенные средства разведки и поражения.

Чтобы пробить защитный бункер, проникнуть сквозь экраны и оболочки, все чаще применяются «магические технологии». Взрывается «психотронная бомба», как в случае убийства Политковской. Кумулятивная струя взрыва, как молния, направляется в кремлевский бункер, где скрываются Президент и его окружение. «Пси-оружие», сконструированное с учетом новейших представлений о человеческой психике, ее рациональных и иррациональных пластах, поражает укрывшихся. Травмирует их сознание, парализует волю, искривляет вектор решений. Отраженная волна выплескивает из бункера драгоценную информацию, которую жадно исследуют «политические маги», отыскивая в лексике Президента, в выражении его глаз, в последовательности подлежащих и сказуемых признаки душевных ранений, новую, созданную взрывом конфигурацию власти. Вычерчивают параллелограмм сил, помещая в него противоборствующие центры влияния. «Магические технологии» — новейшие, бурно развивающиеся разработки, пополняющие арсенал «организационного оружия».

Четыре центра силы участвуют в кремлевском противоборстве, стараясь воздействовать на «Ось-2008». Склоняют Путина к выгодному для себя решению: идти или не идти на третий президентский срок. «Силовики», условно именуемые «питерскими», завязанные на нефть. «Технократы», связанные с ВПК, энергетикой, «корпорациями развития». Неолиберальный экономический блок, осуществляющий проамериканскую политику глобализма, где у России — третьестепенное, подчиненное место. «Олигархи» ельцинской поры, стремящиеся вернуть себе лидирующую роль.

Эти четыре центра противоречиво участвуют в кристаллографии кремлевской власти. Складывается и эффективно действует союз «неолибералов» и «олигархов», стремящихся побудить Путина отказаться от третьего срока, делающих ставку на Дмитрия Медведева, уповая на реставрацию «семейных традиций». Сближаются, но не могут сойтись «силовики» и «технократы», рассеивая свое влияние на Президента, — не умеют соединить «нефть» и «развитие», «Газпром» и высокие технологии, глобальный рынок и суверенную «Пятую Империю», интересы которой требуют от Путина продлить свои полномочия. В этом направлении действуют Якунин и Сечин.

От того, как скоро четыре центра силы преобразуются в два, зависит нервическая многомерность кремлевского параллелограмма. Как только из четырехполярной схемы сложится система двух полюсов, настанет момент решительной схватки. «Час кремлевского быка». Незримая для глаз коррида, после которой публике покажут либо труп изуродованного тореадора, либо тушу большого окровавленного животного.

«Борьба за Путина» становится единственным содержанием политики. Разделяет «влиятельный класс» на тех, кто желает для России долгожданного развития. И тех, кто уповает на развитие одной-единственной мировой державы — Америки.

«Психотронные бомбы», которые станут все чаще взрываться над кремлевским бункером, станут побуждать Президента отказаться от «третьего срока». Отдать на заклание «силовиков». Вручить отрубленные бычьи уши в руки либерального тореадора.

«Магические технологии» — это вершина современных знаний о человеке и обществе. Теория управления гигантскими массивами явлений через управление человеческой психикой с ее страхами, иллюзиями, реликтовой памятью, архетипами, мифологической составляющей сознания. Всем, что является содержанием религии и культуры, и о чем способен поведать не депутат или политолог, но художник или мистик. «Черный маг», сокрушающий злыми чарами Россию. Или «молитвенник земли Русской», вымаливающий для России Богородичный покров.

Оккультный фильм «Казино «Рояль»

Тот, кто собрался смотреть очередной фильм о Джеймсе Бонде «Казино «Рояль», напрасно рассчитывает на легкое зрелище, где гламурный герой, элегантный жуир и разведчик сражается с бутафорскими злодеями, прельщая зрителей безупречно повязанным галстуком и изысканными манерами аристократа. «Казино «Рояль» перечеркивает весь прежний, паточный кинопродукт и привносит в кинематограф нечто абсолютно иное — грозное и загадочное. Это «фильм-послание», написанное вновь сотворенным языком, с использованием изощренных методик и тотальных воздействий. Они нацелены на то, чтобы «послание» дошло, вонзилось в мозг отдельного человека, взорвалось в сознании всего человечества, которое одномоментно, на всех континентах, пошло на премьеру фильма. Оно оказалось под воздействием новой «магической культуры», накопленной Западом после 11 сентября. «Культурой», воздействующей на глубинные слои человеческой психики. Слишком грандиозным было зрелище «боингов», протыкающих небоскребы Манхэттена. Бомбардировка Багдада, свержение с постамента памятника Хусейну или даже предстоящее публичное повешение Саддама не могут соперничать с обвалом небоскребов, как если бы в них ударила молния Гнева Господня. «Боинги» перекодировали мир. «Казино «Рояль» — ответ Запада на этот новый, появившийся у человечества код.

Поводом, из которого вытекают все последующие рассуждения, является абсолютное антропологическое, психофизическое, поведенческое сходство главного героя Джеймса Бонда с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным. Такое сходство не могло быть случайным. В фильме, где художники и дизайнеры ювелирно работали над каждым кадром, над каждой рюмкой коктейля или складкой фрака, где осуществлялся тщательный отбор актеров на ведущую роль, где проходила безжалостная отбраковка уже известных «коммерческих» кинозвезд, такое совпадение было желаемым. Его добивались. Его усиливали, сопоставляя игру актера Дениэла Крейга с психофизическим портретом Путина. «Казино «Рояль» — «фильм-послание», в центре которого помещен Путин.

О чем же послание?

Фон основного действия — казино, зеленые ломберные столы, карточная игра. Карты, масти, комбинации тузов и валетов, напоминающие роковую формулу: «Тройка, Семерка, Туз». Таинство магических смыслов и волшебных воздействий, способных менять судьбу, корректировать «линию жизни» отдельных людей или целых сообществ, управлять историей. Само понятие — «Игра» — в современной политической философии противоположно понятию «История». «Игра» — это нечто противоположное «Истории». Сфабрикован «постисторический» мир, в котором стихийная, природная история исчезает, отодвигается на дальнюю периферию, проваливается в катакомбы. «Игра» — это искусственная матрица, вытесняющая из себя подлинную жизнь. Эрзац, претендующий на абсолют, добивающий остатки подлинной жизни во всех ее проявлениях. Фильм «Казино «Рояль» продолжает эстетику и философию фильма «Матрица», воспроизводя ее на новейшем, сверхакту-альном материале.

Джеймса Бонда — Путина (Владимира Владимировича Бонда) — посылает в «Игру» престарелая, умудренная и всеведающая Руководительница стратегической разведки «М». Она же — Пифия, знающая все наперед. Она же — Судьба, благосклонная к Избраннику-Путину, отыскавшая его среди миллиардов людей, поставившая во главе седьмой части мира. Эта благосклонность проявилась в том, как Путин расправился на вверенной ему территории с «мировым терроризмом», уничтожив ускользавшего от возмездия Яндарбиева, взорвав его в Катаре. Именно эта «избранность» воспроизводится в фильме стартовой погоней Бонда за террористом, с последующей расправой на территории иностранного посольства, что вызвало мировой скандал. Не так ли было в Катаре?

Противником Бонда на этот раз не являются бутафорские злые гении — то советские монстры, то арабские чудища, то извращенцы-неонацисты, то ненатуральные торговцы наркотиками или оружием. Тех злодеев Бонд уничтожал легким уколом булавки, от которого надувные злодеи лопались, как воздушные шарики. «В «Казино «Рояль» Бонду противостоит инфернальный злодей Ле Шиффр с плотоядно вывернутыми губами, слепой на один глаз, из которого время от времени вытекает струйка крови. «Одноглазое лихо», «Верлиока», — сказочное олицетворение зла, мифологический персонаж, один глаз которого смотрит в Ад. Злодей в новом фильме отражается в потаенных пластах человеческого подсознания, где обитают мифологические тени, волшебные ужасы прежних эпох. Ле Шиффр — представитель «черного мирового капитала», той виртуальной, «одноглазой» экономики, что составляет основу сегодняшней западной цивилизации. Выпивает из человечества все его жизненные соки и исторические смыслы. Отрицает реальную жизнь и историю. Превращает «Историю» в «Игру», а «Жизнь» в «Смерть». Противник Бонда — злодей метафизический, всеобъемлющий, олицетворяющий гигантскую мировую «Игру».

Связь между «Игрой» и «Историей», «Матрицей» и «Жизнью» осуществляется через глубинную экзистенцию, через любовь, «либидо». Это тончайший капилляр, соединяющий человека с «подлинным», «неигровым». Игольное ушко, сквозь которое возможен побег из «Игры», возвращение в подлинную, стихийную жизнь. Для Бонда — это восхитительная красавица Веспер Линд. Для Путина, скорее всего, это — Россия, подлинная, тщательно скрываемая им «русскость», мотивирующая его политическую стратегию, сберегаемая среди катастроф глобальной «Игры».

Бонд в казино обыгрывает злодея, становится обладателем несметных, миллиардных сокровищ. У него возникает искушение бежать из «Игры», обмануть судьбу, опровергнуть Пифию. Он бросает разведку, пишет прощальное письмо своей благодетельнице «М». Готов со своей возлюбленной безымянно раствориться в мире, где столько дивных лазурных лагун, чудесных ландшафтов, недоступных замков. Не надо убивать, не надо стаскивать с израненного тела окровавленную рубаху и мыть изрезанные руки. Не так ли и Путин, благополучно «процарствовав» два президентских срока, избегнув личных катастроф, став благодаря «Газпрому» «президентом-олигархом», намерен оставить Кремль? Скрыться из политики, предоставив

преемнику «расхлебывать» неизбежные катастрофы русской и мировой истории? Не так ли и Путин желает ускользнуть от фортуны, обмануть Судьбу-Благодетельницу?

Но побег Бонда не удается. Игольное ушко сжимается намертво. Капилляр, соединяющий «Матрицу» и «Жизнь», разрывается. Его возлюбленную убивают, лишая Бонда метафизического побега. Ужасна сцена, где плененный разведчик, голый и скованный, сидит на стуле и злодей, пытая его привязанной к веревке гирькой, — разбивает семенники. Плющит в человеке те зоны, через которые тот связан с родовым и природным началом, с прошлым и будущим, с детьми и потомками. Жуткая метафора того, как, лишая человека «подлинного», делают его роботом, «игроком».

Гибель возлюбленной метафорична. Веспер Линд погибает среди потопа и наводнения, которые разверзаются после взрыва удерживающих воду клапанов. Водяной смерч обрушивает старинный венецианский дворец, в котором красавица захлебывается от воды, и Бонд не в силах ее спасти.

Странно и зловеще в этом контексте звучат недавние предостережения Патрушева о возможных террористических актах на юге России — на гидросооружениях Волги и Дона. Взорванные плотины освободят несметные массы воды, которые смоют самые густонаселенные и живоносные районы России. Смоют саму Россию, а вместе с нею — и ту сокровенную мотивацию Путина, что заставляла его все восемь лет, изнывая и сдерживаясь, вести страшную войну за освобождение Родины. Мотивация — Россия исчезает, и незачем Путину оставаться в Кремле, который, как тонущий ковчег, станет погружаться в пучину русской катастрофы. Так прочитывается эта часть «кинопослания». Так «послание» коррелируется с действительностью.

Побег из «Матрицы» в «Жизнь», из «Игры» в «Историю» не удался. Бонд покорно обращается к своей покровительнице «М», к Пифии, к неодолимой Судьбе. Вновь получает задание и входит в «Игру», с новой, ему одному посильной задачей, для него одного уготованной ролью. Эту роль уступает ему американец, с которым Бонд сидит за карточным столом. Ибо там, за овальным столом мирового казино, сошлись лидеры «Восьмерки», и среди них Бонд-Путин. Именно ему, Путину-Бонду, американец — то ли разочарованный в своих возможностях Буш, то ли вдруг ставшая черным мужчиной Кондолиза Райс — передает полномочия на управление миром. Только так можно понять заложенную в «послание» метафору. Когда Президент России говорит, что не пойдет на «третий президентский срок», но сохранит свое влияние на ход вещей, — не имеет ли он в виду свое перемещение на более высокий, нежели президентский, уровень правления? Не готовится ли взойти на тайную вершину мировой власти, что не отмечена постами и титулами, выше лидерства в сверхдержаве, могущественней, чем управление ООН? Туда делегируют не избиратели, не мировые экономические ассамблеи, но тайные жрецы мира, управляющие историей через «Игру», раскладывающие на зеленом сукне карточные пасьянсы стран и народов, столь же загадочные, что и звездные гороскопы.

Карты в фильме играют завораживающую, магическую роль. Нужны гадатели и звездочеты, чтобы разгадать криптограммы, что выкладываются игроками на столе казино. Дешифровка их столь же важна, как и дешифровка кодов, управляющих ходом атомных субмарин, из которых в любую секунду может взмыть ртутный факел оружия «судного часа».

«Фильм-послание» вышел на экраны. Его выход освятили королева Великобритании и вся «черная аристократия» Европы. Его уже смотрят миллионы. Дойдет ли «послание»? Обладает ли загадочная магическая «культура», используемая в этом «послании», столь действенной силой, чтобы навязать человечеству, и одному из его несомненных лидеров, предначертанную роль? Время покажет. Теперь же «посвященным» людям: искусствоведам, психологам, специалистам по информационным войнам, «колдунам» и «магам», работающим в разведках и оборонных ведомствах, — следует подвергнуть фильм «Казино «Рояль» тщательному исследованию, послойно раскрывая и «распечатывая» скрытые в нем смыслы.

Самоубийство Литвиненко — акт шахида

Александра Литвиненко не убивали российские спецслужбы. Это не была месть предателю, что нарушил устав «тайного общества», изменил «ордену меченосцев». У российских спецслужб существуют другие, «знаковые» предатели, осквернившие «священный алтарь». Генерал Калугин, сдавший американцам драгоценную агентуру. Бакатин, раскрывший врагу систему электронной разведки в посольства США. Филипп Бобков, передавший Пятое управление в услужение Гусинскому и другим олигархам. Все эти предатели безбедно живут и ни разу их не коснулся карающий меч «конторы».

Александр Литвиненко не был опасен Путину, был «бросовой агентурой», и теперь, будучи мертвым, наносит ущерб Путину в сто крат больший, нежели при жизни.

Смерть Литвиненко — часть психотронной операции, которая проводится против Путина лично. Она имеет цель измотать его психику, деформировать волю, побудить отказаться от Третьего президентского срока, что открывает дорогу «либеральному реваншу», перечеркивает усиление России, прерывает созревание долгожданного «субъекта развития» — «Пятой Империи».

Открыта «психотронная охота» за Президентом. Путина последовательно «выводят» из власти, как в свое время «вводили», — с помощью взорванных московских домов, басаевского вторжения в Дагестан, Второй чеченской войны. Не Литвиненко нарушил «корпоративный контракт», за что его якобы устранили. Путин нарушил «корпоративный контракт» с теми, кто привел его к власти. Он сделал ставку на сильное государство, пошел против интересов «мировой корпорации», полагавшей, что она контролирует русскую Евразию.

Первым взрывом «психотронной бомбы» было убийство Политковской в день рождения Путина, в особый «астрологический день», когда психика человека подобна моллюску, раскрывшему защитные раковины, — открыта для внешних воздействий. Кумулятивный удар этого убийства привел к «гематомам», следствием которых стало пораженческое вступление России в ВТО — в глобальный «общий дом», где России отведен чулан.

Вторым «психотронным взрывом» стало убийство Литвиненко, в то время когда психика Путина была травмирована двумя, случившимися подряд, политическими поражениями. Отказом немки Меркель создать энергетический альянс с Россией. И крушением переговоров России с Евросоюзом в связи с обструкцией Польши. В изнуренное, огорченное сознание Путина была направлена «кумулятивная струя» второго взрыва. Разрушения оказались еще значительней. Путин предоставил Западу право бесплатного пролета над Сибирью, то есть уступил американцам один из главных ресурсов России — великое русское пространство. Акт — почти равносильный передаче Курильских островов Японии.

Путин подвергается психомагическому воздействию. Против него работают «колдуны» и «маги». Они наносят уколы в самые чувствительные для Путина точки. «Обкалывают» Путина, вонзая иглы в нервные центры, управляющие его психическим поведением.

Частью этой «акупунктуры» стала лондонская смерть Литвиненко. Лондон — одна из самых чувствительных для Путина зон. Там, в одном месте, собрались главные враги Путина — Березовский и Закаев. Там оседают все перебежчики, все разведчики-расстриги. Там, в Лондоне, — перекресток антипутинской оппозиции: политической, олигархической и культурной. Лондон — матка англосаксонской цивилизации. Центр мирового влияния. Штаб, управляющий миром. Убийство в Лондоне — это не убийство в Катаре. Взрывная волна микроскопического удара, нанесенного в Лондоне, превращается в «мировое цунами». Именно это «цунами» обрушилось сейчас на психику Президента России. Плющит ее, деформирует, выстраивает в мощном поле внешнего, подавляющего воздействия.

Почему теперь?

Происходит стремительное ослабление Америки. Штаты покидают Афганистан и Ирак, уходят с Ближнего Востока, этой «нефтяной матки» мира. Стратегическое ослабление Америки — шанс для России. Условие ее усиления. Среда для создания «Пятой Империи». Нарушается баланс, гарантирующий процветание виртуальной экономики, мировой финансовой сверхсистемы, которую в конспирологическом фильме «Казино «Рояль» олицетворяет злодей Ле Шиффр, главный противник Джеймса Бонда — Путина. Именно этот финансовый глобалистский строй стремится сохранить баланс сил — ослабить Россию на фоне ослабления Америки. Желает прекратить русский рост в связи с деградацией американского мирового порядка. Там следует искать «заказчиков» Политковской и Литвиненко. Там выдают «лицензию на убийство» и подряжают военных психологов, геополитических «магов» и культурологических «колдунов» осуществлять психотронные удары против Путина и России с применением сверхсовременных магических технологий.

Зная о существовании этой народившейся «культуры воздействия», имея представление о ее методиках и практиках, выскажем предположение, которое покажется экзотичным для всех, кто ведет расследование смерти Литвиненко. Он убил себя сам. Это был акт самоубийства, совершенный экзальтированным, пафосным, ненавидящим человеком, который благодаря психическим воздействиям был превращен в «шахида». Обвесился «взрывчаткой», оснастил себя «поясом» огромной разрушительной силы. Ринулся на Путина — и взорвал себя на пути его следования. Как «шахид» начиняет свой пояс пластидом, стальными гайками и болтами, проводками и взрывателем, так Литвиненко «оснастил» себя исламом, который принял, став частью мирового исламского сопротивления, нацелив его вектор на Путина. Именно принятый Литвиненко ислам стал психическим каналом, через который новоявленный «шахид» подвергся рафинированным психотехникам, практикуемым в лагерях по подготовке смертников. Он «оснастил» себя предсмертным завещанием, в котором обвинял Путина, — своей смертью превратил эти

обвинения в магический смертный приговор сакральному врагу. И, наконец, он «оснастил» себя фантастическим орудием самоубийства — радиоактивным полонием, который своей связью с алхимией, с трасмутацией, с превращением одного металла в другой, ртути в золото, должен был поразить воображение человечества, придать самоубийству теургический, ритуальный, космический характер. Кстати, «полоний» и «Польша», с ее разрушительной для России позицией на встрече в Хельсинки, могут рассматриваться как странное, чисто случайное совпадение. Хотя в «практиках», о которых идет речь, пустых совпадений не бывает. Не является совпадением поразительное сходство актера Дениэля Крейга с Президентом России Путиным. Не является совпадением отравление киноразведчика Бонда и отравление разведчика Литвиненко. Все это сложные знаки, скрытые иероглифы, фигуры криптограммы, которая ясна «посвященным».

Где расположена «третья акупунктурная зона», в которую вонзится игла? Если у наших спецслужб есть «потенциал обороны», если в них, после разгрома КГБ, восстановлена функция контрразведки, «чекистам» следует взять под защиту всех в России, кто открыто выступает против Президента Путина.

Как отреагирует Президент на два нанесенных удара и на третий, готовящийся? Как будут сочетаться с этими психтронными взрывами возможные теракты на гидроузлах, о которых предупреждал Патрушев? Путин может сломаться. Уступить Ле Шиффру. Сдать позиции. Уйти из политики. И тогда он погиб. Не только он, но и его соратники, союзники — все, кто уповает на сильное Государство Российское, на «Пятую Империю». Предстоит грандиозная либеральная «чистка», «вторая революция Ельцина», множество показательных процессов над «силовиками». Путина уже начали предавать чиновники-мздоимцы, напуганные антикоррупционными мерами. Олигархи, не прерывавшие связь с «изгнанниками» в Лондоне и Тель-Авиве. Аморальные журналисты, «слуги всех господ», примеряющие на себя обновленный либеральный сюртук.

Ответом Путина может быть только контратака. Форсированное создание национального центра «Развитие». Вбрасывание накопленных ресурсов Стабилизационного фонда в «Общее дело». В великое строительство. В созидание «Пятой Империи», которая объединит расколотое общество, вдохновит унывающий народ. Даст ему великое «имперское задание», на которое откликнется Россия своей коллективной психологией, творческой энергетикой, заслоняя Президента от психотронных ударов.

И еще, пусть афонские старцы молятся о душе Президента, отмаливая его грехи, сберегая для русского будущего, заслоняя от бесовских напущений.

«Партия третьего срока»

Страна празднует столетие Брежнева, как если бы над Кремлем развевался советский флаг. По всем телеканалам, во всех газетах, с загадочной настойчивостью, выполняя указание кремлевского «идеологического центра». Без глумления, без «либеральной иронии», с симпатией, почти обожанием, с тайным воздыханием. Одновременно прибывают в Россию останки колчаковского генерала Каппеля, бесстрашных офицеров которого в фильме «Чапаев» снопами косила пулеметчица Анка. Два параллельных мемориальных события знаменуют новый подход к истории стремление властей прекратить изнурительную борьбу исторических эпох, сражение «красных» и «белых», «либералов» и «централистов». Вся разрубленная аэродинамическая труба российской истории соединяется воедино, и ветер неразрывного «русского времени» начинает обдувать крохотный самолетик нарождающегося Государства Российского.

Конструкция и модель этого «самолетика» описываются несколькими идеологическими формулами, среди которых наиболее внятны концепции «Суверенной демократии» и «Пятой Империи». В последнее время появилось новое словосочетание — «Партия Третьего срока». Так именуются те политические группы, что выступают за продление президентских полномочий Путина на третий срок. Эти группы связывают с Путиным укрепление государства, его «суверенность», его новую «имперскость». Страх утратить государственные достижения, вернуться в пору «либерального хаоса», разменять на демократические абстракции реальный капитал вновь обретенного государства делают «Партию Третьего срока» новой политической силой, асимметричной существующим партиям. Эти «сверхсрочники» не являются клевретами Путина, не обязаны ему личным карьерным ростом, не боготворят его, как кумира. Сознают всю ограниченность условий, в которых тот вынужден действовать. Но они связывают с Путиным «идею Развития», которая остро обозначилась во всех слоях общества и окрашена личными качествами действующего Президента.

«Спрос на Развитие» огромен. Его требуют оборонщики, засидевшиеся на тощих дотациях. Энергетики, израсходовавшие мощности электростанций. Аграрии, сберегающие остатки сельского хозяйства. О Развитии спорят в Правительстве, в интеллектуальных клубах и академических «фабриках мысли». Симптомы развития налицо. Заработали крупнейшие заводы. Возвращены в производство остановленные в прошлом технические проекты. Оживились образование и культура. Изменилось общественное сознание, преодолев тяжкое беспросветное уныние. И все это, пройдя сквозь фокус народной психологии, связывается с мифом о Путине.

Это страстное «ожидание Развития», соединенное с образом Путина, истинным или мифическим, является мощным ресурсом, «магической технологией», «энергетическим реактором». Вокруг зияющей пустоты создается мощное поле надежды, упования, выкликания. Туда затягиваются «образы Развития», «идеологии Развития», «персонажи Развития», которые привносят в пустоту материальное наполнение, реализуют мечту, преобразуют ожидание в действие. Сегодня у России есть финансовые рессурсы, есть уцелевшая с советских времен материальная база, есть свежий слой энтузиастов-концептуалистов и есть страстное общенародное ожидание, готовое обратиться в созидающую энергию. Необходимо открытие, связывающее все это воедино, устремляющее медленный корабль русской истории в фарватер Развития.

В брежневское время СССР накопил громадные ценности. Под сводом остановившейся нормативной идеологии развивался грандиозный советский технократизм, строились супермашины, рождались промышленные отрасли, копились великие открытия в науке и технике.

Духовная жизнь устремилась в два русла. «Деревенская проза» знаменовала ренессанс национальной идеи, обращение к мистическим истокам народности, к православной традиции. «Трифоновская, городская проза» вносила в омертвелую советскую социальность элементы человечности, открытости и свободы. Три Космоса: «технический», представленный лунными и марсианскими проектами; «духовный», связанный с нравственно-религиозным порывом; и «социальный», наполненный поиском справедливых общественных отношений, — три эти Космоса силились соединиться. Ждали своего Демиурга, выкликали своего «мага» и «технолога». Не дождались. Синтез не случился. Страна упала.

Сегодня мы живем в пору «необрежневизма». Страна беременна Развитием. Среди катастроф и напастей взрастает младенец новой русской государственности — «Пятой Империи» русских. Удастся ли русской истории разродиться? Появится ли на свет дивное чадо? Или вновь отточенное лезвие «перестройщиков», «реформаторов», «ревнителей конституционного строя» проникнет в материнское лоно и заколет в утробе младенца?

«Партия Третьего срока» — незарегистрированное в Минюсте образование, куда входит большинство многонационального народа России, требующего от Путина продолжить мучительное «государственное дело».

«Путин, ни шагу назад!» — таков приказ Верховного Главнокомандующего, имя которому — Народ.

Россия — империя света

Грядущий 2007-й будет имперским годом — годом «Пятой Империи». Не питаем иллюзий, не испытываем сентиментальных восторгов. Знаем, будет много напастей, много бед и страданий. Продолжится мор, уводящий с земли русский народ. Продлится повальное воровство в правительстве, в «фондах», в чиновничьих кабинетах и кабинетиках. Горстка «инопланетян», захвативших русскую нефть, сталь и алмазы, переселившая в Европу и Израиль своих откормленных самок и холеных детенышей, станет по-прежнему уводить из России ее бесценное достояние. Не утомятся лгать политологи. Судьи за мзду продолжат творить судебные расправы. Волкодавы в камуфляжах будут избивать на улицах молодых патриотов. Телевидение не устыдится показывать срам и заливаться хохотом, в то время, когда народ заливается слезами.

Но «Пятая Империя», обнаружив себя однажды среди разорений и бед, продолжит свое взрастание. Мы увидим новых русских творцов, создающих и внедряющих волшебные технологии в промышленности, сельском хозяйстве и медицине. Обнаружим среди рухнувших деревень островки развивающихся хозяйств, а среди повалившейся на бок промышленности — оживающие заводы и отрасли. Мы услышим на космодроме рев новых межконтинентальных ракет, а на оборонных заводах увидим сходящие со стапелей сверхсовременные подводные лодки и самолеты. Мы возрадуемся, обнаружив успехи российской дипломатии, умело маневрирующей среди катастрофического, враждебного России мира. Писатели, музыканты, кинорежиссеры, воскресающие после тяжкого духовного недуга, вновь обратятся к высшим человеческим ценностям, по которым истосковался народ. Управленцы, структуралисты, социальные инженеры противопоставят хаосу и распаду новые формы организации корпораций и общественных организмов, отказываясь от пошлого либерализма, не прибегая к угрюмому администрированию. Продлится всеобщее, невыразимое в словах ожидание, выкликание, вымаливание лучшей для России доли, вера в ее неизбежное становление, страстный духовный порыв, одолевающий уныние, нигилизм, безнадежность. Тот патриотический порыв, в котором рождается «Общее дело», общее созидание, общие одоление и Победа.

Наступающий год — время изнурительных и бессмысленных парламентских выборов. Партии — мыльные пузыри. Столкновение этих мыльных радужных сфер. Разноцветные брызги. Черный пиар. Миллионы выброшенных на ветер денег. Истерика неудачников. Железный жезл государственного телевидения, которым невидимый пастырь гонит стриженый электорат в уготовленные стойла. Вся отвратительная пена «демократического процесса», которая призвана маскировать одно-единственное, радикальное, быть может, роковое событие — «Третий срок Президента».

Пойдет ли Путин на «третий срок», продолжив патронирование множества проектов, программ и процессов, которые своей волей и авторитетом он проталкивает сквозь пластилиновое сопротивление чиновников и олигархов? Или же откажется, не выдержав страшного давления врагов «Пятой Империи» внутри России и за ее границами? Изнуренный, оскорбленный, оставит свой пост, передав затеянное «Общее дело» в робкие лапки преемников, среди которых таятся те, что уже однажды изгрызли великое цветущее государство.

Власть отличается от управления. Управление страной — это искусство дирижера, соединяющего в гармонию множество инструментов и мелодий. Власть — это сгусток воли, собирающей в себя множество отдельных воль и энергий, направленных из народной среды к властителю и национальному лидеру, который создает из этих разрозненных воль мощный поток, преобразующий мир, формирующий историю, переводящий народную жизнь с одного энергетического уровня на другой. Если носитель этой коллективной воли имеет план сотворения нового общества, сверхзадачу, спасающую народ от погибели, проект преображения рухнувшей страны, то воля такого властителя приобретает священный характер, а сам властитель, царь он или президент, диктатор или демократический лидер, становится «помазанником». Становится угодным Мирозданию. Становится избранником Божьим. Его власть освещена великим откровением и великой любовью к народу, который поставил его над собой в час испытаний.

В эти дни Россия украшена елками. Они горят на площадях городов и в заводских цехах, в дорогих дворцах и бедных хижинах, в лагерных зонах и в православных церквях. Рождество — тот праздник, когда в темный мир проливается свет, в окаменелую материю и мертвую плоть просачивается животворящий дух. Нежное, чистое, драгоценное, исполненное любви и благодати, нисходит на рождественскую Русь. В эти дни мы все, весь многомиллионный многострадальный народ, превращаемся в волхвов, что узрели в небе голубую звезду, полярное светило России. Идем на его свет, следуем за его серебристым свечением, чтобы узреть чудо. Рождество новой русской страны — «Пятой Империи».

«Идет война холодная, священная война…»

Последние перестановки в правительстве относятся к тактике «Третьего срока» и не должны заслонить мюнхенскую речь Президента, относящуюся к стратегии «Третьего срока».

Эта речь явилась первым соразмерным ответом на десятилетние атаки Америки. Окрашенная эмоционально, исполненная радикальной риторики, она породила шквал агрессивных западных откликов с последующими ответами российской стороны. Этот обмен политическими и информационными шлепками осуществлен по правилам «холодной войны». Ее наступление одними воспринимается трагически, другими — как долгожданный подарок. Первая «холодная», ознаменованная речью Черчилля в Фултоне, длилась почти полвека и завершилась разгромом СССР. Вторая «холодная», открытая в Мюнхене, — не приведет ли к распаду России?

Победа американцев в первой «холодной войне» была достигнута без ядерных бомб и армий вторжения — невесомыми приемами «организационного оружия». Особой культурой воздействия, с помощью которой были размыты и перекодированы основы советского общества. Изъяты из него смыслы и мировоззренческие оплоты. Искажены «образы будущего». Предложены чуждые толкования истории. Внедрены пленительные чужеродные образы. Демонизированы отечественные герои и лидеры. Созданы интеллектуальные группы в политике, информации и культуре, являющиеся «агентами влияния». На их основе сфабрикованы организации, подобные антисоветским «Народным фронтам» и «Межрегиональной группе». Сложными воздействиями, информационными блефами, стратегической имитацией врагу удавалось менять цели советского развития. Устремлять его в ложном направлении, где бессмысленно расходовались ресурсы, гасилась социальная энергия, развитие утыкалось в тупики.

Вершиной «оргоружия» стали горбачевская «перестройка» и сам Горбачев, на протяжении пяти лет осмысленно разрушавший организацию СССР. Он уничтожил главную скрепу — партию. Послойно снял все контуры безопасности, лишив страну иммунитета. Насаждал взамен национальных «общечеловеческие» ценности. В августе 91-го, когда прозвучал последний залп «оргоружия», он ушел в тень, отдав разгромленную страну во власть победителей.

Когда одно государство побеждает другое, армия-победительница не уходит с захваченных территорий. Она остается в виде оккупационных гарнизонов и комендатур, военных баз и марионеточных правительств. Американцы, разгромив Россию, не ушли, но остались здесь, контролируя власть, экономику, информацию. «Оргоружие», что сокрушило Советский Союз в 91-м, существует у нас повсеместно. Его управляющее и тормозящее воздействие улавливается в думском законотворчестве, в деятельности бессчетных «неправительственных организаций», в программах телевизионных каналов. В той экономической и финансовой деятельности, что перекачивает русские ресурсы и деньги в американскую экономику, постоянно ослабляет Россию, управляет ее деградацией. «Оргоружие» врага в Кремле, у нас дома, в наших мозгах. И в таких-то условиях, после мюнхенской речи Путина, мы затеваем вторую «холодную».

Если мюнхенская речь — не фальстарт, если за ней не последует унизительный откат, если она — следствие возросшей самостоятельности Государства Российского — то этому государству следует создать собственное «организационное оружие», способное выдержать схватку интеллектов, не повторив трагический опыт СССР. Это «оргоружие», являясь целостным образованием, должно быть использовано в двух направлениях, что соответствует новому толкованию двуглавого российского герба. На внутреннем «театре военно-организационных действий» оно станет своеобразным СМЕРШем. Нейтрализует подрывную деятельность «пятой колонны», которая не является подпольем, но ядовитыми цветами расцвела в «экономическом блоке» Грефа и Кудрина, в культурном департаменте Швыдкого, в «правозащитных организациях», работающих на американские и еврейские деньги. Внешние стволы «оргоружия» будут нацелены в зоны противоречий, где схлестываются интересы Америки с интересами Арабского мира, Китая, Ирана. Туда после Мюнхена и направился Путин, поразив воображение Запада, в лучших традициях «организационной борьбы», угрозой «газового картеля».

Создание «оргоружия» под силу лишь высочайшему коллективному интеллекту, который в сегодняшней России рассеян по малоизвестным «клубам» и «школам», занятым на свой страх и риск, без поддержки государства, противодействием врагу. Этот коллективный интеллект, состоящий из разведчиков, культурологов, антропологов, специалистов по социальной инженерии, теоретиков религии и культуры, мастеров пси-технологий, — этот творческий, всеобъемлющий разум станет инструментом борьбы в той смертельно опасной «схватке миров», что именуется «холодной войной».

«Пятая Империя» — стратегия этой схватки. «Суверенная демократия» — ее идеология. «Партия Третьего срока» — политический субъект, на плечи которого ляжет главная тяжесть борьбы. Все это, вместе взятое, является актуальной «имперской технологией», ведущей к победе.

Расколоть историческое время России. Стравить в непримиримой схватке различные периоды русской истории. Превратить энергию исторического творчества в разрушительный вихрь. Так действует сегодня «оргоружие» врага в нашем духовном пространстве. Ответом на это могла бы стать всероссийская инициатива по великому примирению, соединению «распавшихся времен» в единый русский поток. Символические молебны и крестоцелования на могилах, куда опустятся, наконец, примиренные и упокоенные «белые» и «красные» кости, омытые слезами покаяния. Ненависть, которая хлещет в нашу жизнь из разорванных трубопроводов истории, да сменится великой любовью и упованием, которыми взращивается драгоценный кристалл «Пятой Империи» русских.

Две сосны Владимира Путина

Президент Путин напоминает древнерусского князя Игоря в трагический момент его жизни. Две тугие сосны согнуты до земли. Ноги князя привязаны к древесным вершинам. Сосны дрожат, как луки. Князь водит по сторонам беспомощными глазами. Воины с отточенными мечами готовы разрубить веревки, удерживающие сосны. И тогда разорванный князь взлетит к небесам.

Российская политика раздваивается, расслаивается, взбухает противоречиями. Вводит в заблуждение. Способствует хаосу. Порождает болезненную невралгию.

Сколько сил было брошено на создание консолидированной власти, выстраивание «вертикали», монопольное господство в Думе. В итоге власть сама рассекла себя пополам, выделила из себя вторую «партию власти», столкнула с первой. Прошедшие региональные выборы показали, что две эти «правящие партии» раскололи земское общество, всколыхнули вражду группировок, создали шаткую ситуацию в регионах, особенно там, где близость Кавказа порождает непрерывные опасные вибрации. Перефразируя древних, скажем: «Горе власти, разделившейся в себе самой».

Внешняя политика не менее противоречива. «Мюнхенская речь» дала старт «холодной войне-2». Была логичным ответом на наглые заявления Чейни, продвижение к границам России НАТО, размещение в Чехии и Польше элементов американской ПРО. Была откликом на свирепую антироссийскую и антипутинскую пропаганду, что требует систему ответов, иерархию ответных мер. Но, в лучших горбачевских традициях, умиротворяя Запад, мы отступаем, ссоримся с Лукашенко, единственным союзником на западных границах.

Власть, как она утверждает, начинает проводить долгожданную социальную политику. Развивает «Национальные проекты». Стремится уменьшить разрыв между богатыми и бедными. Но «тарифное безумие», взвинчивание цен на газ, электричество, телефон, рост налогов на недвижимость — эта политика погружает население в еще большую бедность, плодит миллиардеров, продлевает «русский мор». Церковь на Русском соборе, устами митрополита Кирилла, высказалась за прогрессивную шкалу налогов, справедливо распределяющую бремя между имущими и неимущими. Но Путин в своем бюджетном послании настаивает на «плоской шкале», что в интересах сверхбогатых сырьевиков. Разве это не трещина в отношениях государства и церкви?

Провозглашается война с коррупцией как с главным злом, подрывающим национальные интересы. Но оставляется на своем посту «злой гений» Зурабов, ненавидимый народом, министр, вокруг которого ширятся коррупционные скандалы.

То же и со Швыдким — власть призывает к базовым ценностям, патриотическому сознанию, сбережению русской культуры. Но поручает культурную политику господину, едва не вернувшему в Германию «Бременскую коллекцию», заявившему, что «русский фашизм страшнее немецкого», спонсирующему инфернальные биеннале.

Откуда эта путинская двойственность, грозящая безопасности страны и самого Путина? Это раздвоение, исходящее из Кремля двумя противоположными векторами, дробящими российскую реальность на множество осколков?

Вокруг Путина действуют две группировки, две соперничающие «школы». «Либеральная», олигархическая, прозападная, доставшаяся по наследству от Ельцина. И «силовая», питерская, благоприобретенная, состоящая из «верных по крови» соратников. Две эти группы, два «столпа», до поры до времени создавали равновесие. Были свайной опорой Путина. Закрепляли его в российском грунте и в «мировой почве», в респектабельной «Восьмерке». Однако со временем два опорных столпа превратились в две согнутые, предельно напряженные сосны, готовые разорвать Президента.

По мере того как близятся президентские выборы и все острее становится проблема «третьего срока», две эти группировки начинают сражаться уже не за влияние на Президента, а за свое выживание, свой экономический и политический статус, за свою личную безопасность. Обострившаяся схватка начинает сотрясать всю страну. Проходит причудливыми трещинами по экономике, культуре, медийному пространству. Общественное сознание начинает раздваиваться, как в бреду. В нем перекатываются конвульсии этой раздвоенности. Мы постоянно говорим об «организационном оружии» противника, которое ищет в России зоны противоречий, стыки конфликтов, трещины в структурах и смыслах. Одной из таких роковых трещин и является раздвоенность власти. Раздвоенность самого Путина. Его колебания. Предстоящий мучительный, экзистенциальный выбор. Если он идет на «третий срок», он перестает быть «преемником Ельцина». Становится историческим лидером России. Берет на себе колоссальное бремя народного вождя, спасающего страну от погибели. Если уходит из власти, как контрактник, чей срок вышел, то рушится вся духовная, религиозная составляющая русского возрождения. Вновь возвращается «бироновщина», возвращаются реликтовые ельцинские персонажи. «Оргоружие» врага рассечет страну на множество ломтей, продолжая «четвертование», которому был подвергнут СССР.

«Пятая Империя», этот восхитительный проблеск надежды, погружается в бездну, как Русская Атлантида, которой не суждено было всплыть, унося в пучину свой меркнущий золотой луч.

«На Муромской дороге стояли две сосны, мой миленький уехал до будущей весны…»

Одна страна — одна история

Президент Путин озаботился хаосом, царящим в историческом сознании народа, множеством противоречивых учебников, написанных либеральными учеными на деньги Сороса. В каждом пособии — свой кафедральный взгляд, свои либеральные симпатии и антипатии. В итоге возникает чудовищное крошево, где история Родины предстает чередой бессмысленных и кровавых отрезков, а сама Россия — тупиковой, обреченной страной.

Цветущее многоплеменное язычество было жестоко подавлено христианином Владимиром Красное Солнышко, который утопил в крови восстание волхвов. Святое православие Сергия Радонежского было отвергнуто сначала Иосифом Волоцким, а затем бито плетьми и возведено на костры патриархом Никоном, расколовшим Россию на две несовместимые половины. Самобытное русское развитие, поощряемое царем Алексеем Михайловичем и царевной Софьей, было прервано безумным Петром, который уставил плахами и дыбами изнасилованную страну, запустив в нее алчных иноземцев. Мощный «мобилизационный проект» Петра был поколеблен масонами и разночинцами, выпустившими демона революции. Твердый и властный консерватор Александр III уступил место безвольному Николаю II, проигравшему две войны — японскую и германскую, расстрелявшему безоружный народ 9 января. Кроткий, святой император Николай пал жертвой масонского заговора, центры которого находились в Англии и Франции. Либеральное, прогрессивное Временное правительство, даровавшее народу свободы, было безжалостно стерто узурпаторами — большевиками, ввергнувшими Россию в братоубийство. Истинные революционеры Ленин и Троцкий, стремившиеся к мировому интернационалу, носители «красного смысла», были низвергнуты Сталиным, который бросил в ГУЛАГ народ во имя построения бездуховной империи. Гениальный генералиссимус, творец Великой Победы, был ошельмован мелкотравчатым, мстительным Хрущевым, могильщиком Красной Империи. Великое государство СССР, родина Жукова и Гагарина, было погублено предателями и агентами Запада Горбачевым и Ельциным. Первое в истории России либеральное, истинно свободное государство, исповедующее прогрессивные ценности, вводящее Россию в семью цивилизованных народов, на глазах разрушается чекистом Путиным, повернувшим вспять русское развитие.

Так рассекают на части единую «линию жизни», в которой угадывается будущее. Разрубают волновод, по которому несется поток исторической энергии. Рассыпают на отдельные буковки Божественное Слово, которое звучит в исторических народных деяниях. И вот вся наша история похожа на разрубленного червяка, где каждый отрезок корчится, брызжет гнилым соком, порождая у русского человека отвращение к себе самому, уныние, утрату смысла, а у надменного иностранца — чувство превосходства, презрения к безумному и опасному народу, который заслуживает оккупации, а если нужно, то и уничтожения. Либералы, захватившие власть в 91-м году, стараясь удержать эту власть, сеют хаос в историческом сознании, обрекая народ на бездействие, ступор, неверие в историческую судьбу России, передавая эту судьбу в руки «просвещенного человечества». Путин, предлагая покончить с хаосом исторических воззрений, лишь наводит самый первый, предварительный порядок в педагогике, стремится вырвать молодое сознание из рук либеральных нейрохирургов, которые иссекают скальпелем центры памяти, вживляют чипы с программой саморазрушения.

Русское государство, пережив катастрофу девяностых годов, стремится воссоздать себя в новой ипостаси, именуемой «Пятой Империей». Оно собирает разрозненные силы, сбереженные ценности, не сдавшиеся умы. Оно пытается себя осознать, соотнести с былыми эпохами, черпать из них исторический опыт, созидательную энергию, дать нынешнему поколению ощущение огромности, непрерывности, неслучайности.

Народу предстоит вновь восстать из праха, восстановить погибающие города, вспахать запущенные земли, построить новые машины, совершить новые открытия. Эта работа не в одиночку, а всем народом, всем огромным братством, которое должно ощутить себя таковым, соотнести свои цели с теми, что ставили перед собой великие предки, украшая Россию крепостями и храмами, выхватывая страну из огня и полымя. Дело, что нам предстоит совершить, — есть вековечное русское дело, есть движение «русской цивилизации», которая, меняя свой образ, ныряя из одной исторической эпохи в другую, остается тождественна себе самой. Она — есть драгоценный кокон, где хранится стремление к Божественной Правде, райскому бытию, Великому Откровению, которое являлось во все века русским героям и мученикам, поэтам и прозорливцам. Об этом Откровении говорит история. Это Откровение делает историю священным писанием. Этот текст, выбитый кремневым зубилом на гранитной скале, выведенный гусиным пером на пергаменте, процарапанный острием на бересте, выложенный золотыми буквами вокруг купола колокольни Ивана Великого, начертанный краской на башне танка Т-34, — этот текст изучают историки.

Централизм, который вновь собирает растерянных и распавшихся русских в государство, носит универсальный характер и предполагает централизм истории. Новый учебник уже пишется, и кто хочет прочитать один из его абзацев, пусть окажется на заводе в Северодвинске, где спущена на воду лодка «Юрий Долгорукий» — сгусток технологий двадцать первого века, одухотворенный именем древнерусского витязя.

Донна Анна и «Черный командор»

Генпрокурор Чайка заявил, что найдены убийцы журналистки Анны Политковской. Арестованы исполнители, очевиден заказчик. Он пребывает за рубежом и недоступен для российской юстиции. Имя заказчика не названо, но все догадываются, что это Березовский. Березовский уже давно превращен в зловещего великана, который развязывает в России кровавые войны, спонсирует государственные перевороты, сотрясает экономику, насылает эпидемии и моры. Демонизация Березовского достигла эпических размеров — он превратился в безличностную силу зла, подобную Танатосу, которая черной тучей нависает из-за горизонта. Но Березовский — всего лишь человек, яркий, страстный, безгранично ненавидящий Путина, мечтающий о реванше, но все более беспомощный, отсеченный от России, принадлежащий к исчезающему, необратимому периоду ельцинской истории. Превращение Березовского в «черную дыру», куда сбрасываются огрехи русской политики, беспомощность силовиков, некомпетентность юристов, дефицит интеллектуализма спецслужб, — становится дурным тоном и вызывает злые насмешки.

Анну Политковскую убили не десантники, о которых она скверно писала. Не Кадыров, которого она обвиняла в злодеяниях. Не люди Кремля, которых она страстно обличала. Либеральную журналистку, любимицу Запада, «врагиню» Путина, убили те, кто желал бы окружить Путина черным ореолом убийцы. Создать из него, а также из управляемой им России «образ врага» — новую разновидность «империи зла». Пули, пронзившие Политковскую, должны были рикошетом попасть в Президента России. Смертельно ранить его. Парализовать его волю. Сделать управляемым в тот момент, когда Россия все больше уходит из-под западного влияния, выпадает из-под длани Америки. В этом убийстве были задействованы не только пистолеты, но и целый арсенал «организационного оружия», убивающего не человека, а страну Россию.

«Организационное оружие» — это целая культура, сберегаемая в закрытых сообществах Запада, с помощью которой подавляются враждебные цивилизации, меняется политический строй государств, разрушаются экономика и моральные устои противника, выводятся из оборота государственные институты и сословия. Эта культура включает в себя огромный объем знаний — политических и исторических, антропологических и социально-психологических. В закрытых штабах, помимо разведчиков и специалистов по информационным ударам, работают художники, филологи, искусствоведы, а также оккультисты и колдуны, совмещающие компьютер и гороскоп, лазерный луч и магические заговоры.

Политковская была убита в день рождения Путина. В этот день у человека, согласно магическим учениям, раскрываются чакры, оживает пуповина, связывающая его с внешним миром. Он становится особенно чувствительным к внешним воздействиям. Именно в этот день Президенту был нанесен энергетический удар невиданной силы, гарпун ненависти вонзился в солнечное сплетение — важнейший нервный центр человека. Задолго до этого, в день переизбрания Путина, в Москве загорелся Манеж. Телевизионная картинка многократно показывала Путина, пересекающего Красную площадь в огне пожара. Тем самым создавался образ правления Путина как образ русской смуты, беды, багрового пожарища. Типичный пример оккультного воздействия на сознание — сплав магических и информационных технологий.

Этой рафинированной сверхсложной культурой не может обладать один человек, пусть даже такой изощренный, как Березовский. Ею могут обладать секретные, параполитические центры, закрытые сообщества, стремящиеся управлять макрополитикой, ходом исторических процессов. Они стоят на службе у правительств, но иногда обращают свою мощь против собственных правительств и граждан, как это было 11 сентября на Манхэттене, когда взорванные небоскребы согнули земную ось, развернули вектор истории.

Россия не обладает подобной культурой и поэтому проигрывает в схватке цивилизаций. Ею манипулируют, ее загоняют в тупики, управляют волей первых лиц государства и целых социальных слоев.

Создание такой культуры — для России дело не менее важное, чем строительство новейших самолетов и подводных лодок. Атаки могут последовать не только из океанских глубин и космических высот, но также из таинственных колдовских бездн, о существовании которых не ведают рационалисты-академики, но хорошо осведомлены духовидцы и отцы церкви.

Донну Анну убил не опальный Борис Березовский, тоскующий в своем лондонском замке. Ее убил черный командор, загадочный «каменный гость», от чьей поступи прогибаются континенты.

Путин пробует Россию «на зубок»

Назначение Зубкова премьером вызвало панику среди политических ворожей. Политологи раскладывают карточные пасьянсы. Лидеры партий ведрами пьют кофе, накапливая драгоценную гущу. Кремлевские звездочеты напялили островерхие колпаки и выкладывают гороскопы. В правительстве гадают на сухой лягушечьей лапке. Корпорации выписали африканских колдунов и эскимосских шаманов. Виктор Зубков — Преемник? А как же Сергей Иванов и Дмитрий Медведев, на которых потрачено столько золотой и серебряной краски? А Якунин, властелин железнодорожных колец? А Нарышкин, тонкий наладчик правительственного аппарата? А Грызлов, верный опричник Путина? А Сергей Миронов, танцующий социалистическую чечетку вместе с Людмилой Нарусовой? Кто будет Президентом? Чью туфлю покроют страстные верноподданнические поцелуи?

Если объемный, со многими гранями и вершинами кристалл спроецировать на плоскость, то возникнет плоская фигура, по которой невозможно судить об объемной конфигурации кристалла. Плоскостное мышление политологов не позволяет им выявить реальный образ кристалла, который взращивает Путин в перенасыщенном растворе русской жизни. Цель изысканной путинской кристаллографии — создать условия, при которых нынешний Президент может уйти из власти, при этом в ней оставаясь. Сможет покинуть кремлевский кабинет, при этом по-прежнему управляя Кремлем. Мы видим, как реализуется проект «Партии Третьего срока», продлевающий правление Путина на грядущие четыре года.

В этом проекте используется опыт самого Путина, которого делегировали во власть Березовский и Ельцин, полагая, что линейная от них зависимость обеспечит контроль над последним. Сохранит «преемственность власти». Сделает Путина марионеткой в руках предшественника. Примитивный, линейный характер зависимости, выстроенный «системщиком» Березовским, стоил ему личной судьбы. Позволил «структуралисту» Путину разорвать одномерную нить обязательств, стать самостоятельным деятелем. Все попытки вернуть Путина в «поле управления» — убийство Политковской, отравление Литвиненко, запоздалый поток компромата — оказались безрезультатны. Теперь, покидая Кремль, Путин создает из группы персон такой политический субъект, в котором блокируется любая попытка одной из персон сбросить путы преемственности, разорвать контур, по которому Путин намерен и впредь управлять государством.

Образ кристалла угадать невозможно, ибо он формируется в сознании самого Путина, и его угадывание предполагает томограмму путинского мозга. Здесь действует путинский опыт разведчика, администратора и финансиста. Его тайные страхи и комплексы. Представления о корпоративной и офицерской этике. Знание психологии друзей и врагов. Картотека отношений и связей в ближнем и дальнем окружении. Интуиция, позволяющая угадать предателя. Социология малых групп. Теория заговора. Теория игр. Теория коллективного лидера. И многое другое, что позволило Путину на протяжении восьми лет из анонимной фигуры превратиться в мирового лидера, обыграв на ломберном столе мировой политики самых прожженных игроков. Путин создает «коллективного преемника», состоящего из персон, каждая из которых зависит от другой, и все они никчемны без Путина.

Мы присутствуем при создании системы власти, преемственность которой не прописана в Конституции. Для соблюдения «конституционных приличий» выборность этой власти обеспечивают управляемая «партия власти» и государственные электронные СМИ. Сам же коллективный субъект — плод воображения и психологического дизайна самого Путина. Окажется ли сотворяемый им кристалл прочным, как алмаз? Окажутся ли вершины кристалла — его нынешние сподвижники — незыблемо вписаны в кристаллическую решетку «коллективного преемника»? Не станет ли он зыбким, как воск? Это покажут события грядущих двух лет, в которые Россию ждет множество испытаний. Если этот опыт будет удачным, то он станет воспроизводиться и впредь, уже не усилиями одного человека, а тайным кремлевским институтом, где суперкомпьютеры и пси-технологии сочетаются с антропологией, психологией и демонологией, ибо демонизм всякой власти должен учитываться даже в условиях православной монархии.

Что касается Виктора Зубкова, то ему, с его знаниями «финансового разведчика», возможно, отводится роль главного стабилизатора в среде «коллективного преемника». Он не позволит кому-либо из властных персон пренебречь договором и нарушить обязательства перед главным алхимиком власти.

Таковы правила престолонаследия в Пятой Империи. Такова имперская кристаллизация нового Государства Российского.

От политического лидера — к духовному вождю

Народ беседовал с Президентом Путиным. Просил его прибавить пенсии и зарплаты, понизить цены на продовольствие и бензин, улучшить жилищные условия, обеспечить нормальное здравоохранение и образование. Множество деликатных, пропущенных сквозь информационные фильтры просьб, которые позволили либералам назвать эту встречу «всероссийским собесом». Эта встреча создает образ «маленького человека», озабоченного «хлебом насущным». Объясняет русский народ как сумму этих «маленьких человечков», которым не интересны «большая политика», идеология, духовные и культурные ценности. Такому народу не нужен духовный лидер, моральный вождь, религиозный пророк. Ему нужен опытный менеджер, способный наладить хозяйство, обеспечить сносное материальное существование. Таких менеджеров готовят в школах экономики, в академиях хозяйства, в университетах управления. Именно таким менеджером и должен стать следующий Президент России, сменив на своем посту Путина, который преуспел в роли удачливого управленца.

Эти суждения затмевают правду о русском народе, который пребывает в непрерывном поиске смыслов: духовных, вечных, беспредельных. Народ на протяжении всей истории ведет диалог не столько с царями и президентами, сколько с духовидцами, ясновидящими пророками, богооткровенными мыслителями. Теми, кто указывает «русский путь», объясняет неповторимость русской истории и судьбы. Русский народ ведет диалог с Богом, не прерванный в советское, «красное» семидесятилетие: мистическое, увенчанное ослепительной Русской Победой. Русская история чревата «черными дырами», когда «русской цивилизации» угрожает полное уничтожение. И тогда всякий раз является на свет духовный лидер, непререкаемый вождь, которому народ доверяет свою судьбу. Совершает под его водительством исторический подвиг, продлевает «русскую цивилизацию», выхватывает ее из черной бездны.

Не тем любезен Путин народу, что ссыпает в его просящие ладони крошки со столов олигархов, прибавляет к нищенским пенсиям копеечные надбавки, показывает издалека разноцветные фантики «нацпроектов». Народ, живущий в бедности и лишениях, страдающий от поборов и насилий, угадал в Путине человека, который спас Россию от распада, проложил мостки через очередную «черную дыру» истории, перевел по этим шатким мосткам ослепленный, лишенный поводырей, оскорбляемый и убиваемый люд. Он угадал в Путине «государственника», для которого власть — есть способ осуществить свою мессианскую задачу, вернуть России ее извечные смыслы, вновь соединить народ с прошлым и будущим, с небом и Богом, от которого всеми силами стараются отсечь его либералы.

Духовный вождь не дается как откровение. Его не присылают из сытых заморских стран. Не фабрикуют в университетах и лабораториях. Он рождается в недрах кипящей истории. Рыхлый, бесформенный, с множеством примесей, греховный и несовершенный, он, как метеорит, пролетает сквозь раскаленные слои катастрофы, вытапливает и выжигает в себе все аморфное, бренное, подверженное огню, превращаясь в явление, состоящее из чистейшей метеорной стали. Такими были Александр Невский и Дмитрий Донской. Такими были Петр Великий и Сталин. Станет ли таким Путин, покажет ближайшее время. Если он, поддавшись непосильному давлению, истощенный шантажом Запада, магическими технологиями убийц Политковской и Литвиненко, нашептыванием доморощенных советников, откажется от «третьего срока», он все равно останется в народной памяти, как энергичный и искусный политик. Но тогда духовный лидер — не он. Ибо впереди Россию ждут гигантские испытания. Мир валится в бездну, утягивая за собой неокрепшую худосочную Россию, которую либералы пристегнули к гибнущему Западу, связали ее с гниющей цивилизацией. Духовный лидер России найдет в себе волю и прозрение, чтобы отсечь Россию от гибельной судьбы, направить русскую историю по суверенному пути. Он запустит долгожданное Русское Развитие, которое одухотворит материальный и технологический мир, создаст общество справедливости и добра. Такое общество убережет народы от гибели, спасет израненную землю, будет служить преодолению смерти. Для такого лидера государство и власть — не социальные и политические субстанции, не рукодельные машины, описываемые Конституцией, этой памяткой по эксплуатации общества. Для них власть — мистическая сила, врученная судьбой. Государство — священная категория, имеющая основание в земной и небесной реальности.

Сегодня Путин сконцентрировал в своих руках огромную власть. Скопил финансовые ресурсы. Проложил русла, по которым финансовые реки потекут в корпорации, — носители новейших технологий. Он восстановил централизм, который способен управлять территориями, восстанавливать распавшиеся великие пространства. Он завоевал доверие народа, столь необходимое для осуществления великих проектов.

Россия напоминает льва, который изготовился к прыжку. Неужели Путин уйдет из власти, отказавшись от своего предназначения? Неужели власть для него — это интерьеры Константиновского дворца и дефиле Кремлевского полка? Неужели Россия не осуществит свой прыжок и окаменеет в позе ампирного льва?

Думаю, нет. Не об этом говорил Президент с Иоанном Крестьянкиным в печорском монастыре. Не эти образы явились ему на Афоне. Энергия русского возрождения, лучистая сила мистической Русской Победы излетает из каждого русского сердца, питает дух национального лидера. Сотворяет из него духовного вождя.

Уйти из власти — значит умереть

В обществе нарастает мучительная невралгия. Народные массы, деятели культуры, видные политики, законодательные собрания, общественные объединения просят Путина остаться на «третий срок». Не просто просят, а умоляют, требуют, страстно заклинают. Президент в ответ отказывается, заверяя, что уйдет с президентского поста. Это не убеждает народ. Заклинания и мольбы множатся, возникают коллективные письма, движения за «третий срок», инициативы на местах. Путин еще определеннее, тверже отказывается, кивая на икону Конституции. Народ не хочет смотреть на икону Конституции и молится на икону Путина, которую на глазах рисует народное воображение, — латы, разящее змея копье, золотой нимб над бесстрашной головой. Идет странное противостояние народа и власти, небывалое в русской истории. Обычно властитель цеплялся за трон, а народ стремился его свергнуть. Тут все в перевернутом зеркале.

Противостояние опасно. Ощущается вакуум власти, ее дробление на множество «преемников», на несколько ослабленных центров. Вокруг этих центров начинают группироваться еще недавно консолидированные Путиным элиты. Пчелиный рой власти начинает делиться, скучивается вокруг нескольких новых маток. Зарождаются вражда и соперничество. Всплывают старые счеты. Спецслужбы затевают вражду, наставляют друг на друга оружие. Все замазанные, замалеванные трещины начинают проступать. Оживают дремлющие противоречия. Вражда Москвы и регионов. Старых и новых олигархов. Мультимиллиардеров и нищих. Русских и нерусских. Православных и мусульман. Все громче взрывы на Кавказе. Все тревожнее Рамзан Кадыров, гарант умиротворенной Чечни. Выстроенная вертикаль начинает ломаться и падать, как разломанная на части, оторвавшаяся от крыши сосулька.

Все ощущают опасность ухода Путина. Пытаются создать конструкцию, при которой Путин, уйдя из Кремля, в нем останется. Сложив президентские полномочия, сохранит непререкаемую власть. Выстраивается конфигурация преемников, в которой каждый блокируется соседом, беспомощен в отдельности. Образуется властный субъект, дееспособный лишь в своей совокупности, причем «золотая акция», позволяющая функционировать власти, остается у Путина. Путина наделяют не властными, а духовными, мистическими полномочиями, превращая его в Отца Нации, в Духовного Лидера. При этом забывают, что Духовный Лидер не фабрикуется, не назначается, а выплавляется огнедышащей историей. Таким Духовным Лидером был Сталин, когда народ под его водительством одержал мистическую Победу. Другой источник божественного авторитета — «помазание», когда молодой, еще не совершавший государственных поступков царь получает власть свыше, признаваемую верящим, воцерковленным народом.

Путин — не царь, и превращение его в монарха потребует мучительной процедуры, связанной с воцерковлением народа и грандиозной конституционной реформой. Путин не Сталин, ибо он еще не одержал мистическую русскую Победу. Не выхватил «русскую цивилизацию» из «черной дыры» истории. Не запустил долгожданное развитие. Не нанес сокрушительный удар по коррупции — силе, что страшней троцкистско-бухаринского блока. Не мобилизовал унылый, больной, отвыкший работать, разучившийся верить народ на битву за Россию. Не сформулировал «русскую альтернативу» перед лицом падающего в пропасть мира. Все это он должен сделать, оставшись на третий президентский срок. Об этом его заклинает народ, который по-прежнему живет скудно, на грани вымирания, угнетен, с ужасом ждет распада страны и прихода немцев, китайцев и турок.

Если Путин уйдет из власти, то этот уход будет расценен народом как бегство, как обман, как вероломство политика, которому народ вручил свою судьбу. Народное обожание, которое служит Президенту защитной сферой, божественным покровом, магическим кругом, не пропускающим зло, — превратится в свою противоположность. В едкое разочарование, в презрение, даже в ненависть. В нем будут видеть Горбачева, сдавшего власть. Он станет беззащитен перед силами зла, которые ждут своего часа, чтобы сразить Путина. Его уже приговорили к смерти беглые олигархи и ушедшие в подполье сторонники Басаева и Яндарбиева. Ненавистники на Западе уже выстроили перечень обвинений, за которые его повлекут в Гаагу. На него, беззащитного, навесят взрывы домов в Москве, жестокости и разрушения Второй Чеченской войны, разгром ЮКОСа и заточение Ходорковского, жертвы «Норд-Оста» и Беслана, убийства Политковской и Литвиненко, мнимые или реальные миллиарды в иностранных банках. Это будет смертельный удар не только по Путину, но и по России, которую немедленно растерзают на части.

Неужели этого не чувствует Путин? Неужели ему изменил инстинкт самосохранения? Покинула воля государственника, сослужившего для России огромные службы, подготовившего страну к победному рывку, который может вписать Путина в историю как величайшего русского и мирового лидера?

Кто ослепляет Путина? Какие путы удерживают его волю? К чему все эти странные иероглифы и двусмысленности с «референдумами» и «гражданскими соборами», сеющие в обществе тоску и смуту? Не проще ли твердо и спокойно сказать: «Да, я внял голосу народа и своей судьбы. Готов избираться на третий президентский срок. А мои высоколобые юристы впишут мое решение в конституционный процесс».

Ведь даже Библия гласит: «Суббота для еврея, а не еврей для субботы».

Профиль Путина отчеканят на золотой сторублевке

Два события предрешают исход думских выборов. Рядом с ними тускло, как лампочки в чулане, выглядят дебаты. Воробьиным щебетом звучат жалобы ущемленных политиков. Ссорами разгневанных карликов смотрятся распри в недрах крохотных партий. Первое событие — партийный съезд «Единой России», напоминавший новгородское вече, которое призвало на княжение Владимира Путина. Блистательный князь стал во главе рыхлого многолюдного войска, своей славой и победной судьбой выстроил конницу и ополченцев, воздел княжеский прапор, наполнил вялое воинство энергией боя. Второе событие — слет в Лужниках «Движения в поддержку Путина». Он напоминал мистерию, храмовое действие, когда множество экзальтированных молодых людей превратили Лужники в гигантскую шаровую молнию. В центре энергетического сгустка Путин, словно пророк, произнес проповедь — если не о конце Света, то о конце «проклятых девяностых», о приближении «новой земли и нового неба». О неизбежной Русской Победе. Два этих действа имели энергетический смысл. Изъяли из народа громадные кванты энергии. Зарядили два лазера — «партию» и «движение», уловив сосредоточенное в народе обожание Путина, обожествление его личности, веру в его чудодейственную роль. Такое энергетическое взвинчивание совершается накануне мощных событий — войны или «нового курса», или силовой трансформации общества. Знаменует начало «мобилизационного проекта», невозможного без «энергетической составляющей». На что будет направлена накопленная в лазерах энергия?

Туманны и невнятны ответы тех, кто создал эту «энергетическую установку», поддерживает в «накачанных» лазерах клубящуюся плазму. Сентиментальными кажутся разговоры о Путине — «национальном лидере» и «духовном вожде», который, оставив президентский пост, одним своим моральным авторитетом продолжит управлять государством. Контролировать силовые структуры. Определять финансовую политику. Воздействовать на международные отношения. Бороться с коррупцией. Попечительствовать университетам. Защищать «униженных и оскорбленных» граждан. Эти разговоры вызывают раздражение и недоверие. В них чудится блеф. Иранские имамы из священного города Кум влияют на правительство через поле мощных религиозных воздействий, существующих в исламском государстве. Дэн Сяопин до последнего контролировал «военный блок» власти. Сергий Радонежский был святым. В России, не изжившей последствия смуты, наполненной противоречиями и вопиющими конфликтами, раздираемой политическими, культурными и социальными распрями, только реальные рычаги управления имеют ценность. Только оговоренные Конституцией властные полномочия воздействуют на реальность. Все остальное — блеф, пропаганда, сметаемые при первом порыве ветра.

Накопленная в лазерах энергия, гигантский энергетический сгусток должен быть использован для продвижения Путина на «третий президентский срок». В Лужниках он сформулировал задачи развития, определил направления развития, указал на угрозы развитию, назвал внутренних и внешних врагов развития. После всего этого он должен уйти, предоставляя неопределенной фигуре решать задачи развития? Полководец, разработавший фронтовую операцию, олицетворяющий эту операцию, собравший войска в ударный кулак, поднявший эти войска в атаку, — может добровольно уйти в отставку, покинуть поле сражения, передать управление постороннему? Это противоречит логике власти. Противоречит историческому опыту. Вызывает тревогу, раздражение, ощущение того, что скрывается нечто важное. Что от народа утаивается какая-то потаенная суть. Ползут разнотолки, слухи. Мнительное общество начинает подозревать, что Путину готовят ловушку. Что как только он отстранится от власти и отправится в святилище, на Олимп, с нимбом вокруг головы, с репутацией духовного лидера, его сразу же начнут «сливать». Отключат источники энергии, снимут послойно защитные оболочки. Он останется беззащитным человеком, с которым множество других, в том числе и недавних друзей, захотят свести счеты. Те, кому он будет мешать и кто с насмешкой станет глумиться над его духовной мистической ролью.

Государственные интересы России и воля большинства населения должны соединиться, чтобы игнорировать условности либерального мышления Немцовых и Ерофеевых. Использовать юридические нормы и побудить Путина баллотироваться на третий президентский срок. Он обязан «запустить» долгожданное развитие. Сломить гигантское сопротивление компрадоров и коррупционеров. Уберечь страну от потрясений близкого мирового хаоса. Проделав эту работу, утомленный, израненный, совершив национальный и государственный подвиг, он станет духовным лидером, чьи слова будут сильнее президентских указов и чей профиль будет выбит на золотой сторублевке.

Медвежьи тропы русской политики

«Как буря, смерть уносит жениха», — писал Пушкин в «Борисе Годунове». Буря истории уносит из русской политики Путина. Перед тем, как превратиться в радугу из романа «Господин Гексоген», он назначил себе в «преемники» Дмитрия Медведева. Лидеры четырех партий поддержали кандидатуру, при этом выглядели, как созвездие «Большая Медведица». Назначение Президентов в России становится устойчивой традицией и больше не отличается от назначения губернаторов. Партия «Третьего срока» самораспускается, и на контурной карте российской политики возникают новые линии. «Силовики» — такие, как Сечин и Устинов, за кем числится разгром «ЮКОСа», — пребывают в панике. Их ждет судьба других «силовиков»: Коржакова, Барсукова и Сосковца, чьи маленькие, с кокардами головы были срезаны Чубайсом и упали в коробку из-под ксерокса. Сегодня роль коробки играет мученик Сторчак, который, похоже, скоро выйдет на свободу и воссоединится со своим избавителем Кудриным. В Краснокаменске администрация зоны резко изменила отношение к Ходорковскому, втрое увеличила калорийность питания и при встрече называет его по имени-отчеству. Гуцериев, Невзлин и Березовский воспряли духом и просят отремонтировать их подмосковные особняки. Земля вокруг Кремля шевелится, будто под ней бегают взад-вперед невидимые кроты, — это перестраивается чиновничество, перебегает из лагеря в лагерь. Слышен тонкий свист, какой бывает, когда прокалывают оболочку аэростата и воздух начинает покидать хорошо накачанный шар — это сдувается образ «духовного лидера нации». Другие перемены лишь угадываются, заслоняемые предстоящими мартовскими выборами.

Открывается несколько комбинаций, которые давно разыгрывают кремлевские «гроссмейстеры». Укажи Путин на «петербургскую даму» Матвиенко или на не умеющего улыбаться Зубкова, возникал риск, что их переиграет «тертый калач» Зюганов. Он соберет последний урожай «левых» симпатий. Помножит их на рост цен, на нелюбовь к послушным кремлевским «выдвиженцам», к микроскопическим лидерам из «Яблока», ЛДПР или «Другой России» и выиграет.

Кремль бросает в бой одного из двух «политических близнецов», а именно Медведева. Теперь вице-премьер, разрекламированный не хуже, чем пиво «Старый мельник», вполне одолевает монотонного, словно ветер в дымоходе, Зюганова. В этом случае гениальным ходом Зюганова было бы выдвижение вместо себя академика Алферова. Благородный интеллектуал, великий ученый, безукоризненно честный, приемлемый для Запада, олицетворяющий для народа долгожданное Развитие, Алферов блистательно контрастирует с Медведевым. На смену молодому, воинственному Путину приходит умудренный ученый, в страшные девяностые сохранивший доверенную ему отрасль, знающий, в каком направлении станет развиваться мировая цивилизация, какой вектор развития надлежит выбрать России. «Валет» Медведев побивается «тузом» Алферовым. А это означало бы крах «кремлевских технологий».

Единственный, кто мог бы составить конкуренцию Алферову, так это Шойгу. Давно уже в народном сознании он превратился из «спасателя» в «спасителя». Энергичный, суровый, возникающий среди пожаров и наводнений, приходящий на помощь замерзающим и взорванным, он остается последней надеждой для забытых и обездоленных граждан. Воля Шойгу может состязаться с мудростью Алферова. Репутация бесстрашного практика — с образом высоколобого теоретика. Люди поверят, что Шойгу защитит их от воров и бандитов, разгромит коррупцию, сумеет организовать деморализованный, уставший народ на «Общее Дело». А если найдутся «пиарщики», попрекающие Шойгу его «не русским» происхождением, то им ответят другие. Сошлются на Иосифа Сталина — великого грузина, спасшего «русскую цивилизацию».

Казалось бы, Кремль в лице Шойгу мог найти беспроигрышный выход. Но вот беда — является ли он «преемником»? Получив власть не от Путина, будучи не «питерским», а «кызыльским», он ничем не обязан Путину. Его «ярлык на правление» взят в ином месте. Он рассечет свои узы с Путиным быстрее, чем тот разорвал путы Ельцина. И будет ли расправа с «эпохой Путина» менее впечатляющей, чем расправа с «эпохой Ельцина»? И послужит ли Путину ореол «Национального Лидера» и «Духовного Вождя» той охранительной сферой, сквозь которую не дотянется рука с отравленным кинжалом?

Мучительный выбор, перед которым стоял Путин, сделан. Мучительный выбор, перед которым стоит Зюганов, остается. Совершит ли Зюганов исторический подвиг? Откажется ли от пошлого намерения выдвигаться в Президенты и уступит эту роль Алферову? Или подтвердит свою репутацию губителя «левой идеи», «исполнителя тайных заказов Кремля»? И тогда он с треском проиграет на выборах, собрав свои «сытые» двенадцать процентов, открывая дорогу Медведеву, стоящему за ним Волошину и длинной череде либералов, оттесненных в последние годы. И пусть «левые» ломают руки, припоминая Зюганову девяносто третий и девяносто шестой годы, его призывы не идти на баррикады, трусливое поздравление Ельцину, утверждение Черномырдина на пост Премьера. Компартия исчезнет с бульканьем сливного бачка, а проигравшим коммунистам останется на память не сталинское Знамя Победы, а сборник анекдотов Зюганова.

Но и Путину не позавидуешь. Все построения, которые он предпринимает для безбедного ухода из власти, похожи на пирамиду Хеопса, вершиной вниз, толстенным основанием вверх. Легкий порыв ветра, удар песчинки — и громада с грохотом заваливается, погребая под собой строителей, жрецов и мумию самого фараона.

У этой теоремы Ферма было свое решение — «третий срок» президента Путина. Однако история России выбрала «медвежью тропу».

Путин — Медведев: пересадка органов

Изучите выступление Путина на Госсовете и его последующую пресс-конференцию, а также речь Медведева в Красноярске — и вам покажется, что вы присутствуете при филигранной, рискованной политико-хирургической операции. Путина трансплантируют в Медведева. Пересаживают политические органы донора Путина в политическое тело реципиента Медведева. Вы нервничаете, переживаете. Не уверены, приживутся ли пересаженные сердце, печень, полушария мозга, или произойдет отторжение. И когда Медведев эффектно восклицает: «У меня есть политическая воля!», то есть: «У меня есть воля к власти!» («Wille zur Macht», по Ницше), в этот момент вам кажется, что органы прижились, магическое переселение души состоялось, преемственность власти стала реальностью.

В романовской империи передача власти оговаривалась священным уложением о престолонаследии, что не избавляло от дворцовых переворотов и цареубийств. В коммунистическом СССР передача власти являлась сложной интригой в недрах Политбюро, мучительным согласованием, которое нередко прерывалось силовыми акциями. В новейшей России мы наблюдаем, как складывается «институт преемника», уникальный гибрид престолонаследия и согласования элит, окропленный «святой водой» выборной демократии. Первый подобный опыт — передача власти от Ельцина к Путину — был не вполне успешен. Преемник сошел с расчетной орбиты, и часть элиты оказалась в тюрьме, другая в изгнании, третья присмирела, подавленная, боясь гонений. Нынешний опыт осуществляется тоньше, сложнее. Преемника стараются закрепить в поле влияния предшественника не только явными и тайными договорами, но и системой публичных обязательств, сохранением предшественника в системе власти, предоставлением ему статуса «национального духовного лидера», неявного регента. От того, окажется ли опыт удачным, зависит судьба страны. Появление «параллельного центра» власти в восьмидесятых годах, конфликт Горбачева и Ельцина, разрушили СССР. Двоевластие 93-го года привело к кровавому побоищу в Москве. В нынешних условиях малейший дисбаланс в неустойчивом диполе «Путин — Медведев» приведет к свирепой схватке элит, которые, как баобабы, разорвут хрупкую планету русской государственности.

Крайне тревожными выглядят в выступлениях обоих «венценосных персон» упование на монетаризм, неолиберальную модель экономики, всяческое принижение государственного регулирования, вообще государства. И это — на фоне мирового кризиса, как результата неуправляемой глобально-экономической стихии. На фоне повсеместного отказа от старомодного монетаризма, на смену которому в экономику возвращается государство, стремление набросить намордник на свирепую стихию рынка.

Ослабление государства в сегодняшней России возвращает нас в 90-е годы, в хаос, распад, в раскол территорий и элит. Без сильного государства не удержать пространства. Не нанести удар по коррупции. Не запустить Развитие из четырех «И». Не остановить действия бесчисленных «неправительственных организаций», которые осуществляют «сетевое» внешнее управление Россией. Государство — это единственное, но бесценное наследие, которое передает Путин Медведеву. Но не для того, чтобы вновь растворить хрупкий кристалл русской государственности в кислотной среде либерализма.

И Путин, и Медведев говорили о «цивилизации Человека», о «человеческом капитале», о превращении нищего, запуганного чиновниками, беззащитного перед бандитами, погруженного в невежество человека в свободного полноценного гражданина. Слова звучат с голубых экранов, но за окнами цены безудержно растут, нищета беспросветней, миллиардеры множатся, в тюрьмах сидит треть России, а гнилая инфраструктура всякий день дарит аварии и пожары. Цены на газ, приближаясь к мировым, делают нерентабельным отечественное производство, а вести в судах тяжбу с чиновниками — значит наверняка ее проиграть. Атака на человека становится тотальной, и главный ее удар наносится по ядру личности, по ее представлениям о добре и зле, о нравственности и пороке, о Родине и Боге. Об этом Путин и Медведев не сказали ни слова. Сытый, обеспеченный, живущий в хорошем доме, получающий хорошее образование человек, лишенный «духовной вертикали», превращается в счастливое животное, коими полнятся особняки на Рублевке. Эта звероферма не может быть образцом для русской «цивилизации Человека».

Но есть у Медведева обнадеживающее заявление. О создании «суверенной российской валюты». Суверенная валюта — это суверенная экономика. Суверенная экономика — это суверенная политика. Суверенная политика — это суверенная идеология. Суверенная идеология для России — это уникальная «русская цивилизация», неповторимость русского пути, неизбежность русской альтернативы, которую Россия предлагает падающему в пропасть миру. И здесь мы вновь обращаемся к мистическому учению о Русском Чуде, о Русской Победе, о «Пятой Империи» русских, которая уже заявила о себе и необоримо созидается в лучах таинственной звезды. Звезды пленительного счастья.

Когда рассеялся предвыборный туман

Медведев и Путин шли по имперской брусчатке, как Ромул и Рем. Страна, затаив дыхание, созерцала, как Луна и Солнце меняются местами. На лицах конкурентов сияла радость поражения. Новый лидер рождался в мокром снегопаде под песни «Любэ». В 53-м году в эти же дни Сталин еще дышал.

Бессмысленно обсуждать ход президентских выборов, ликовать или возмущаться итогами. В России сложилась политическая система, в рамках которой обустроен загон, где страстно и бессмысленно состязаются рядовые претенденты и отдельно существует плацдарм, где упорно, осторожно и неумолимо передается власть от Президента к Преемнику. Путин передал в наследство Медведеву единственный драгоценный дар — государство. Ту сущность, которая, вопреки чудовищной реальности 90-х годов, вновь обнаружила себя в русской истории. Обеспечивает ее продолжение. Разгромив чеченский терроризм, укротив сепаратизм на Кавказе, в Татарстане и Якутии, приструнив наглых губернаторов, Путин восстановил централизм, сконцентрировал в руках государства обломки власти, остатки экономического потенциала, скудный информационный ресурс. Модернизировал имперскую структуру «Газпрома», но так и не успел запустить Развитие. Развитие становится основным содержанием нового политического периода.

Медведев принял из рук Путина государство, как принимают шкатулку, вдруг убеждаясь, что волшебный ларец, построенный из драгоценных пород дерева, изъеден термитами, муравьями, короедами. Превратился в труху, рассыпается в руках, превращается в прах. Государство изглодано коррупцией, лишено прочных опор, является фикцией. В этом виде исключает Развитие. Новому Президенту предстоит осуществить невероятно сложный рывок, чтобы долгожданное Развитие и заявленное Русское Чудо состоялись.

Как заклинание произносится священное слово «стабильность». «Развитие» и «стабильность» — взаимоисключающие понятия. Стабильность самолета можно обеспечить двумя способами. Поддерживать его в воздухе, подпирая колоннами, слегами, всевозможными жердями, не давая упасть на землю. Или залить в баки топливо, стремительно разогнать, родив под плоскостями подъемную силу. Развитие — это горючее и сверхскоростной рывок.

После смуты двадцатых годов сталинское Развитие, в преддверии страшных, грозящих стране испытаний, сопровождалось несколькими мобилизационными технологиями. Чисткой и репрессиями против тех, кто противился Развитию в партийной среде, жестким насилием по отношению широких народных масс, из которых насильно изымался ресурс развития. И одновременно возгонкой героизма, патриотизма, бескорыстного служения, жажды учиться, созидать, открывать. В этом феноменология сталинизма.

Медведеву, если Развитие не имитация, а сущность его политики, не обойтись без репрессий по отношению к коррупционерам. Не избежать удара по тем олигархическим, компрадорским слоям, кто не заинтересован в Развитии, саботирует Развитие, предпочитает Развитию «внешнее управление», паразитируя на сырьевой экономике, удерживая народ в мертвенном бездействии, сковывая творческие силы народа ядами разлагающей пропаганды. «Технология подавления» должна сопровождаться технологиями «духовного взлета», «размораживанием» национальных энергий, прорывом в «замурованную» либералами национальную культуру, в философию Общего дела, в проповедь Русской Победы.

Сегодняшняя элита не пригодна для творчества. Гнилая, паразитарная, лишенная профессиональных навыков, она чужда идее служения. Состоит из дельцов, предавших сначала советский строй, а потом и либеральную эру, подло перебегающих от одного властного «чародея» к другому. Она не способна послать своих детей в армию, как это сделала английская королева, направив будущего наследника престола на кровавую войну. С завистью и восторгом смотрит на Запад, где содержит награбленные в России миллиарды, скупила недвижимость, куда перевезла свои семьи, подальше от «дикого, непредсказуемого народа», который, погибая, продолжает ненавидеть своих мучителей.

Развитие потребует талантов, героев, самоотверженных тружеников, гениальных открывателей. В недрах Развития начнет созревать новая национальная элита, способная к историческому творчеству, как создавалась она во времена петровских реформ и сталинской модернизации. Гнилую аристократию вытеснит новая «национальная гвардия».

И, конечно же, Россия не может существовать без идеологии. Той, что соединяет воедино великие русские пространства. Не забывает отторгнутых от России исконных территорий. Не бросает в беде 30 миллионов отсеченных русских. Мыслит категориями великого Русского Мира. Предлагает человечеству «русскую альтернативу». Исповедует пасхальную идею русского воскрешения. Верует в Русское Чудо и в неизбежную русскую Победу. Это идеология «Пятой Империи», которая, зародившись на обломках великой советской цивилизации, станет побеждать среди грозного двадцать первого века.

«Партия развития» и «партия упадка»

Путин сберег Государство, но не «запустил» Развитие. Путин взрастил молекулу, из которой будет построено тело имперской России, но не успел сообщить этой молекуле чудотворное свойство множиться, создавать живую ткань, усиливаться, совершенствуясь среди враждебной среды, образуя могучий организм страны. Задача Развития становится основным содержанием правления Дмитрия Медведева. Или мы в кратчайшее время «запустим» Развитие и выиграем схватку с гигантскими конкурентами, либо проболтаем драгоценный, отпущенный историей срок, и нас сомнут. Сомнет Китай своим гигантским индустриальным рывком, миллиардом организованных энергичных людей, считающих Сибирь и Приморье исконно желтыми территориями. Сомнет Америка своими военными и политическими технологиями, заявившая претензии на русские углеводороды и пресную воду. Сомнет мусульманский мир, огненный, одержимый, рвущийся с юга на север. Сомнет Европа со своей рафинированной «культурой экспансии», не изменившейся со времен Стефана Батория, Наполеона и Гитлера.

В той же ситуации оказывался Сталин. Получив абсолютную власть в обездоленной, лежащей в руинах стране, он чувствовал, как набухают мировые угрозы. Как мир превращается в будущие поля сражений и театры военных действий, на которых Советской империи суждено либо невозвратно погибнуть, либо одержать мистическую Победу. Именно это обостренное чувство трагедии, ничтожно малое, отпущенное на Развитие десятилетие, объясняли сталинские технологии модернизации, именуемые «коллективизацией», «Большим террором», «героизацией народа».

Сталин уничтожил троцкистов, не желавших Развития, готовых бросить миллионы русских крестьян в горнило Мировой Революции, отводивших России роль периферии с неограниченным «пушечным мясом». Он уничтожил Бухарина, уповавшего на эволюционный путь, не желавшего быстрой индустриализации, что оставляло страну накануне войны без самолетов, пушек и танков, а в дальнейшем — без ракет и атомной бомбы. Он уничтожил Интернационал, таинственный спрут, охвативший щупальцами весь земной шар, сетевую структуру, не менее сильную, чем кремлевский централизм. Он обрушил тотальное насилие на крестьян, вырывая из них «ресурс Развития»: армию строителей и рабочих, создававших заводы-гиганты, новую интеллигенцию, наполнившую аудитории вузов и научные лаборатории. Принудительно изъятый хлеб накормил города и индустриальные центры, а впоследствии — фронт с миллионными армиями. Одновременно с насилием были задействованы «героические технологии», превращавшие СССР в «страну искателей, в страну героев». Тех, что кидались грудью на немецкие амбразуры, совершали воздушные тараны, брали штурмом мировые столицы, на пепелищах городов возводили Цивилизацию Советов.

Итогом этих жестоких усилий и нечеловеческих технологий была Победа сорок пятого года, остановившая фашизацию истории. Соизмеримая с христианским преображением мира, эта Победа спасла не только Советский Союз, но и все человечество, оправдывая православную формулу: «Россия — миру спасение».

Медведеву, готовому «запустить» Развитие, не обойтись без репрессий по отношению к противникам модернизации. Он нанесет удар по коррупционерам, сожравшим страну, как пираньи, моментально разворовывающим любые ресурсы. Нанесет удар по миллиардерам, торгующим сырьем, не заинтересованным в новых русских самолетах, кораблях, звездолетах, в новой Русской Цивилизации, работающим на Цивилизацию Запада. Нанесет удар по «сетевой структуре», состоящей из тысяч неправительственных организаций, что живут на иностранные деньги, осуществляют «внешнее управление» Россией, противятся ее усилению. Нанесет удар по телевизионным группировкам, вбрасывающим в общественное сознание трупные яды нигилизма, пошлости и уныния, исключающие творчество, энтузиазм и духовный подъем, без чего невозможно Развитие. Медведеву не придется, подобно Сталину, репрессировать народ, извлекая из него ресурс Развития. Этот ресурс в виде нефтедолларов он получил в наследство от Сталина, от советской цивилизации, превратившей топи Сибири и льды Заполярья в источники драгоценных углеводородов. Вот только бы Кудрин не передал эти русские нефтедоллары американским ипотечным компаниям.

В России на сегодняшний день сложились две партии — «Партия Развития» и «Партия Упадка», между которыми предстоит ожесточенная схватка. В этой «вольтовой дуге» социальные температуры должны достигнуть такой интенсивности, чтобы их хватило на сварочные работы, в которых созидается новый ковчег «Пятой Империи». Той спасительной для России и человечества цивилизации, о которой и в двадцать первом веке будет повторено: «Россия — миру спасение».

Президент Медведев окажется в самом фокусе этой огненной схватки. Пожелаем ему тугоплавкости.

Развитие — или нас сомнут

Пошлость убивает все великое и священное. Чтобы уничтожить прекрасную фреску, ее не скалывают, а замазывают мерзким подмалевком. Чтобы осквернить святилище, на его месте строят супермаркет. Чтобы отвратить народ от военного праздника, на эстраду выпускают Бориса Моисеева.

Со всех сторон раздается слово «Развитие». Несколько раз произнесенное Путиным и Медведевым, оно стало паролем, по которому сегодня пропускают в «коридоры власти». Как в прежние времена паролем служило слово «коммунизм», позже — «демократия», совсем недавно — «патриотизм». Весь тупой, инерционный массив дельцов и чиновников, смутно уловив тенденцию, вдруг затвердил, замычал, загундосил: «Развитие». Весь сырой непроваренный фарш, пропущенный сквозь мясорубку недавних выборов, забивает все поры общественного сознания, твердя угодливо и бессмысленно: «Развитие». Уже спешно создан «Центр развития», куда по сусекам наскребли каких-то академиков, аппаратчиков, депутатов, разглагольствующих о «Развитии». Уже Общественная палата обсуждает «борьбу с коррупцией», без чего невозможно Развитие. Вальяжные воры, почуяв миллиардные потоки, нацелились на корпорации, стремятся на ключевые посты в министерства, толкуют об инновациях, нанотехнологиях, «экономике знаний». Уже появилась утечка о каком-то фантастическом плане, по которому Россия через двенадцать лет станет великой цивилизацией.

Неужели Развитие превратится в очередной пропагандистский блеф? Огромные ожидания народа, великие потребности в преобразованиях, готовность к подвигу и жертве, молитвенное выкликание Русского Чуда — неужели все сгниет, рассыплется в пепел, в пошлость, тоску? В лондонскую недвижимость? В список миллиардеров «Форбса»? В русскую безнадежность?

Наслушавшись о положительных сдвигах в экономике, о неуклонном улучшении всех сторон жизни, поезжайте по Новорижской дороге, по федеральной трассе из Москвы в Псков. Вы увидите, что в Тверской губернии, в районе Нелидова и Западной Двины, украли сто километров дороги. Тяжеловесные, идущие из Риги фуры рвут диски, падают в кюветы. Дальнобойщики-европейцы проклинают Россию, с ненавистью и презрением смотрят на русских водителей, разбивающих свои иномарки о чудовищные выбоины и колдобины. Так выглядела дорога у афганского Кандагара, усеянная обломками «наливников» и подорванных «бэтээров». Какова цена тверскому губернатору Зеленину, твердящему о прогрессе области? Какова цена пропагандистской кампании «по улучшению имиджа России за рубежом»? Европейские дальнобойщики привезут в Германию, Польшу, Эстонию этот пресловутый «имидж», а всякий русский, уцелевший на этой «дороге войны», навсегда утратит веру в любые заверения властей.

Где обещанные несколько лет назад новые русские самолеты, танки и подводные лодки? Где разрекламированная космическая система ГЛОНАСС? Где скоростная Транссибирская магистраль, по которой и сейчас составы тащатся со скоростью тридцать километров в час? Где изобилие хлеба, о котором рапортует министр Гордеев на фоне очередей у хлебных прилавков? Где взлет образования и культуры, если из экзаменов изымается русская литература, а с телеэкранов продолжает хлестать на головы людей поток нечистот? Почему русские нефтедоллары Кудрин вкладывает в гибнущий ипотечный рынок Америки, а отечественные заводы и лаборатории задыхаются без финансирования? Неужели примерами русского Развития будут служить роскошные, выспренные Сочи и новые развратные Лас-Вегасы?

Если русское Развитие не состоится, если его заболтают, если не будет использован драгоценный исторический шанс, нас уничтожат. Китай развивается с устрашающей мощью. Становятся могучими Иран и Турция. Исламский мир стремительно преодолевает отсталость, примыкает к передовым государствам мира. Америка и Запад, проходя сквозь кризис, выстраиваются в загадочную, не поддающуюся разумению «цивилизацию будущего». Если Россия сохранится в нынешнем виде — воровская и тупо-чиновничья, лживо-пропагандистская и бездельная, худосочная, без армии и флота, без научных школ и культурных порывов, с деградирующим народом и антинациональной элитой — нас просто сметут грязной метлой с великих евразийских пространств, которые заселят другие, энергичные и творческие народы.

Горбачевская элита, погубившая Советский Союз, сегодня не видна. Бездарно стареет в обветшалых дачах и когда-то престижных квартирах. Уже не читает лекций в Америке. Уже никому не интересна и не нужна. Нынешняя элита, разжиревшая на русской беде, так и не запустив Развития, сгинет в Европе, растворившись в едком рассоле чужой экономики и культуры, оставив Россию на растерзание сильных врагов.

Чувствует ли трагичность ситуации новый Президент? Готов ли он с помощью нового Премьера запустить Развитие? Есть ли понимание того, что Развитие — это не сумма новых заводов, технологий и коммуникаций, а переход на абсолютно новый уровень цивилизации, где совершенствуются не просто способы производства, а радикально гармонизируются отношения людей друг к другу, к живой и неживой природе, к прошлому и будущему. Богопознание становится главным содержанием культуры. Добытые при этом истины сберегают народ от духовного краха, спасают природу и технику от неминуемой смерти. Преображение России становится сравнимым с крещением Руси и священной Победой сорок пятого года.

Состоялись президентские выборы. Осуществился сложнейший переход власти от Путина к Медведеву. Формируется небывалый в России тип власти — «два в одном» и «один в двух». Складываются будущая Администрация и Правительство. Знаете, как узнать, будет запущено Развитие или нет? По единственному признаку. Сохранится или нет в руководстве культурой Швыдкой. Есть вещи, несовместимые с Развитием.

«Встань и иди!»

Эфир и газеты все еще обсуждают недавний съезд «Единой России», решение Путина возглавить партию, мотивы и последствия такого решения. Объясняют поступок Путина стремлением через партию контролировать Думу, а через думскую процедуру импичмента — контролировать Президента Медведева, если тот решится разрушить гармонию двоевластия и установить столь естественное в России самовластие. Гадают, в какой мере пост Премьера, статус Духовного лидера и главы партии Путина уравновешивают конституционные полномочия Президента Медведева в случае политического или психологического конфликта. Не упустим случая сказать, что останься Путин в Кремле на третий срок, не понадобилось бы прибегать к столь сложной, не проверенной, рискованной конструкции, на которой зиждется сегодня российская власть. Ибо власть — не детский конструктор, из которого талантливые дети создают причудливые фигуры, лишь отдаленно напоминающие реальные механизмы.

Но есть в решениях съезда и другая сторона. Став Председателем партии, Путин получает в свои руки не просто контрольный пакет Думы, но инструмент Развития. Если Развитие — не блеф, не очередной способ власти околпачить народ, опоить мечтой о русском возрождении, о рывке в будущее, о Русском Чуде, если Развитие — осознанный и последний способ сберечь падающую страну, выхватить ее из «черной дыры», куда она жутко проваливается, то без партии вождистского типа Развитие невозможно. Все модернизации, протекавшие в России, осуществлялись волевыми лидерами, опиравшимися на партию и силовые структуры. В эпоху Ивана Грозного это были «опричники», подавлявшие боярскую оппозицию. В пору Петра Великого это были «потешные полки» и группа соратников — «птенцы гнезда Петрова». Сталин опирался на большевистскую партию и НКВД. Какой должна стать «Единая Россия», чтобы превратиться из инертной «партии власти» в динамичную «партию Развития»?

Она должна обрести авангардную идеологию, объясняющую, как спастись стране и остальному миру в эпоху, когда рушится цивилизация, свертываются, словно горящая береста, экономические учения, социальные теории, политические практики. Когда эгоистический капитализм испепелил ресурсы планеты, рассек человечество на алчное меньшинство и обездоленное большинство, когда обваливаются финансовые рынки, умирают от голода континенты, ненависть захлестывает народы. Идеология Русского развития — это образ России, которая спасает мир, сберегает природу, отрицает фашистскую иерархию народов с неизбежным истреблением «избыточного населения», возвращает в центр бытия богопознание, братскую любовь, одухотворение живой и неживой материи. Философия русского космизма, переложенная на язык современных технологий и социалистических воззрений, станет теорией русской альтернативы, ядром Идеологии Развития.

У Русского Развития масса противников, подавление которых невозможно без партии. Для этого «Единую Россию» следует превратить из «партии туго набитых кошельков» в «партию-скальпель». Этот скальпель срежет сырьевиков, которые продают русские углеводороды на Запад, а вырученные деньги вкладывают в гнилую экономику Америки — лишают Россию источников Развития. Этот скальпель должен полоснуть раковую опухоль коррумпированного чиновничества, поедающего любой росток Развития. Этот скальпель призван почистить мерзкую чешую неправительственных организаций, живущих на иностранные деньги и осуществляющих «внешнее управление» Россией. Пусть этот скальпель сверкнет на телевидении — рассечет кишку, по которой в народное сознание сливаются нечистоты и яды, убивающие дух творчества, плодящие дебилов, сибаритов, насильников.

Партия, как магнит, должна собрать вокруг себя художников, писателей и певцов, страстных проповедников и неистовых агитаторов, которые сложатся в Культуру Развития. Разбудят сонные души, воскресят умершие упования, вырвут из-под холодной коросты уныния и усталости пассионарный огонь творчества и духовного порыва.

И все это — не последовательно, а одновременно. И при этом — чинить дороги, восстанавливать село, строить корабли и звездолеты, возводить наукограды, лечить алкоголиков, спасать сирот. То есть нагрузить народ долгожданным Общим Делом, в котором каждый найдет себе место, станет с фанатичностью болельщика отмечать победы и поражения, вкалывать красные флажки в линию фронта, на котором Россия сражается за свое будущее, обретает в этих сражениях святых и героев. Это и есть содержание «Пятой Империи» русских, которую актуальная история и идея Развития делает не мифом, а животворящей реальностью.

Партия, о которой идет речь, пока не существует. Есть громадный массив пластилина, липкого и бесформенного, забившего все скважины общественной и государственной жизни. Этот пластилин предстоит превратить в живую, думающую, верящую плоть, чем, надо полагать, и займется ее Председатель.

Недавно в программе Владимира Соловьева «К барьеру» я «сражался» с талантливым и яростным писателем Михаилом Веллером. Он обрушивался на никчемную власть и на Путина, который за восемь лет своего президентства расплодил коррупцию, увеличил несусветных миллиардеров, не остановил русский мор, не прекратил вывоз из России капиталов. Со свойственным ему писательским радикализмом Веллер требовал полностью сменить власть, изгнать из Думы «Единую Россию», найти вместо Путина другого политика. Правда, не говорил, как все это сделать. Не идеализируя Путина и «Единую Россию», я ратовал за превращение «Единой России» в Партию Развития, используя не мифические, а реальные политические шансы. Мне удалось победить противника. В качестве судей были приглашены представители думских партий, и среди них — депутат от «Единой России» госпожа Носкова. Каково же было мое изумление, когда она отдала свое предпочтение Веллеру, отрицавшему и ее партию, и ее партийного лидера. Я, беспартийный, по духу своему советский человек, жаждал видеть в стране организацию, способную осуществить Развитие. Дама, представляющая эту организацию, выпустила мне в спину дротик. Это аттестует моральное и идеологическое состояние партии, которую предстоит превратить в национальный авангард.

Поистине здесь нужна «живая вода».

Русь катакомбная

Говоря о «Развитии», мы предполагаем новое сознание, окрыленное верой в братский труд, коллективное творчество, героическое «Общее дело». Его сопровождают подвиги и преодоления, невиданные открытия и небывалые прозрения. «Развитие» преображает цивилизацию, общество, человека. Сочетает в симфоническое единство природу и машину, божественную веру и просветленный разум, отдельную человеческую душу и весь огромный народ.

«Развития» нет, и общественное сознание кормят суррогатом, пластилиновой культурой, целлулоидной политикой. «Волосатое мясо» безголосых поющих «звезд». Тошнотворное варево «русских сенсаций». Дистиллированная борьба с коррупцией. Идеологические фальшивки «Исторических хроник». Вместо «Развития» народу предлагают поездки в Египет, где обязательно перевернется пара автобусов с туристами. Подробности из жизни миллиардера с хитрым мохнатым рыльцем. Таблетки для похудания и тайский половой стимулятор.

Народное сознание, спасаясь от отравления, покидает поверхность, на которой плавают нефтяные пятна и корчится в липкой грязи умирающая жизнь. Ныряет на дно, в темные студеные глубины, в таинственные грунтовые воды, не подверженные гниению. Приобретает странные формы суеверий, мифов, апокрифов. Пишет параллельную историю. Творит параллельных героев. Катакомбное сознание современной России — загадочная реальность, в которую погружается разочарованная народная душа, оставленная пастырями и вождями.

Вот бедный тат, беглец из Азербайджана, которому явилась Богородица, передала чудесные дары, — если поместить их в храм, они сделают Россию счастливой.

Вот волхв, приводящий к священным ключам слепых и прокаженных, исцеляющий их святым духом русской воды, которую станет пить изнывающее от жажды человечество, чем и спасется.

Разуверившийся в казенной науке физик отыскал в речушке огромный камень. Этот камень лижут коровы, словно он живой теленок. У этого камня не замерзает вода в самую лютую стужу. У этого камня женщины исцеляются от бесплодия, а немые обретают дар речи. Физик, изучив древние тексты, произвел астрономические расчеты и открыл, что камень этот — Вифлеемская звезда, пролетевшая над Христовыми яслями и опустившаяся на Русь. В день Второго пришествия камень наполнится светом, воспарит над Россией и укажет место, куда явится Христос.

Церковь среди обезлюдевших деревень, в которой сами возжигаются лампады в день мученической смерти Государя Императора.

Крест на станции Дно, куда явился изможденный путник, совершает пеший обход всех мест, что связаны с жизнью последнего царя. Утверждает, что он внук уцелевшего в Ипатьевском доме цесаревича Алексея.

Леса и болота подо Ржевом, где шли беспощадные сражения, и тысячи солдатских останков разбросаны в чаще, летними ночами слышны крики на немецком и русском, и поисковые группы по этим крикам находят скелеты в касках, сжимающие «шмайсеры» и «трехлинейки».

Юрий Гагарин считается погибшим в авиационной аварии, но на самом деле жив и томится в заточении, на острове, в тюрьме. Когда он взлетел в Космос, там его встретили ангелы, отвели в рай, дали схемы рая, чтобы он вернулся на землю и обустроил ее по райским чертежам. Партийное руководство, страшась образа рая, заточило Гагарина, имитировало катастрофу. Гагарин сидит в тюрьме и рисует на стене схему рая.

Пророческий русский поэт Юрий Кузнецов написал поэму «Ад», изобразив в ней чертей и грешников ельцинских девяностых. Но когда он начал писать поэму «Рай», волшебный трактат о чудесном спасении России, его посадили в дом для умалишенных в далекой сибирской губернии, сказав народу, что он умер. Юрий Кузнецов жив, сидит в психушке, читает наизусть свою божественную поэму.

Незадолго до смерти старец Иоанн Крестьянкин принимал в своей келье Президента Путина. Они беседовали больше часа. Никто не знает, о чем. Монастырская братия утверждает, что Путин вышел от старца задумчивым и удрученным, словно услышал пророчество. Будто бы пророчество старца повлияло на его решение отказаться от «третьего срока».

А еще мужичок с острым носиком, с морской наколкой на пальцах и чугунными веригами на тощем теле утверждал, что под Красной площадью находится некий «Стоглав». Там в стеклянных банках хранятся головы Николая Второго, Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева, Андропова, Черненко, Ельцина и почему-то Горбачева, хотя последний все еще жив.

Много чего еще можно услышать, если ночевать на папертях, на вокзалах, на пересылках, если «проехаться по Руси», как призывал к тому Гоголь. Русская молва, русские страхи, русские предсказания и молитвенные ожидания откроются вам, как катакомбная, ушедшая в подполье Россия. Для этой России чужда и отвратна правда газетных статей и партийных воззваний. Подобно пензенским скрытникам, эта Россия ушла под землю, чтобы там ожидать Судного Часа, преображения падшего мира, который неизбежно, согласно русским заветам, будет вновь воздвигнут по райским чертежам. Старца ли Филофея, Юрия ли Гагарина — будет видно.

Мы же, радея о русском «Развитии», приближая его всеми доступными средствами, не станем пренебрегать этой сокровенной

ризницей, куда прячутся от скверны мира драгоценные сосуды народного чувства.

«За нашу Родину — огонь! огонь!»

Грузия развязала тотальную войну, бросив в сражение весь свой военный, политический и моральный ресурс. Всеобщая мобилизация. Тезис: «Война до победного конца». Использование новейшей техники, тяжелой артиллерии и авиации. Уничтожение не просто осетинской армии, но испепеление городов, сжигание сел, убийство тысяч мирных людей. Огонь по больницам, детским садам, университетам. Добивание пленных. Изгнание с мест исторического обитания целого народа, подобно тому, как действовали древние евреи, завоевывая «обетованную землю», и евреи современные, «зачищая» от палестинцев «жизненное пространство». У этой войны есть множество аспектов, множество явных и неявных смыслов, и их число ежедневно растет.

Это война Грузии с Южной Осетией, как результат «либерального» расчленения СССР с дроблением великих пространств, этнических общностей, культурных и религиозных связей. Вместо кристалла империи — жидкий кисель мнимых государств, агрессивных вождей, тлеющих войн, готовых брызнуть кровью по всем границам нынешней обрубленной России.

Это война Грузии и России, в которой Родина впервые после 91-го года отстаивает свои национальные интересы в зонах традиционного влияния, в данном случае — на Кавказе, куда устремились вековечные враги русских: Англия, Америка, Турция. Кровавая, учиненная Грузией бойня дает понять, во что превратится Грузия в случае ее вступления в НАТО. Какой беспощадный и лютый враг появится на границе с Россией.

Это война России с Америкой, которая, как заградотряд, маячит за спиной атакующей грузинской армии. Америка поставила грузинским президентом своего агента Саакашвили. Америка вооружила и организовала грузинскую армию, научив ее тактике «выжженной земли», проверенной во Вьетнаме, Афганистане, Ираке. Америка толкнула в войну Грузию, нанося удар по всей хрупкой архитектуре русского Северного Кавказа, провоцируя Россию на жесткий ответ, после которого пропагандистская мегамашина Штатов объявит Россию новой «империей зла».

Это война Саакашвили и Путина, двух лидеров, двух антиподов. Война, окрашенная их психологиями, репутациями, централистским характером их правлений. «Фактор Путина» объединяет Россию, обеспечивает ее целостность, загоняет в подполье множество внутрироссийских противоречий. Если Путин проиграет, то повалится вся Россия, вылезут на поверхность все черви сепаратизма, вся «агентура влияния». «Фактор Саакашвили» питает униженное грузинское сознание мечтой о восстановленном величии, о реванше, о Великой Грузии. Проигрыш Саакашвили, гробы с грузинскими танкистами и пехотинцами будут стоить ему президентского кресла, а Грузии — ее остаточной целостности. Вслед за Абхазией и Южной Осетией начнут откалываться Сванетия, Мингрелия, армянские анклавы, превращая Грузию в костную муку.

Эта война имеет тенденцию разрастаться, накрывая огнем соседние земли, детонируя взрывы во все окрестные регионы, и дальше, по всей «дуге нестабильности», опоясывающей планету. Уже воюет Абхазия. Украина щелкает затворами, посылает свои корабли в Поти, под бомбы русских штурмовиков. Черноморский флот России блокирует побережье Грузии, грозя пушками конвоям с вооружениями, будь то украинские или турецкие судна. Напрягся русский Крым, угрюмо смотрит левобережная Украина. Прибалтийские эмиссары устремились в Тбилиси. Америка, добившись хаоса на Кавказе, ближе, чем когда бы то ни было, к войне с Ираном. Война приближается к нефтяным полям Ближнего Востока, затрагивая стратегические интересы Китая и Европы. Дипломаты и стратеги просчитывают превращение грузино-осетинского конфликта в Третью мировую.

Эта война проверяет прочность всех российских институтов: армии, Генштаба, оборонного комплекса, экономических возможностей. Она проверяет на политическую и психологическую зрелость Президента Медведева, ибо Путин стал реальным, а не «подсадным» Президентом, только после победы во Второй Чеченской войне. И, конечно же, эта война проверяет идеологические, информационные, смысловые возможности Российского государства.

Слава богу, не повторяется кошмар Первой Чеченской, когда кинескопы, находящиеся в руках либералов, с тыла громили изможденную Российскую армию, обеспечив победу Масхадова, омерзительный для России «Мир Хасавюрта». Сегодня электронные СМИ находятся в руках государства и талантливые журналисты владеют теорией «информационных операций». Лишь отдельные очаги либерализма дают трибуну закоренелым врагам русского Государства — Ковалеву и Боннэр, ненавистникам СССР, проверенным адептам Америки.

«Пятая колонна» сегодня — это олигархический капитализм, связывающий свою судьбу с Западом. Там — деньги олигархов, рынки сбыта русского сырья, дворцы и яхты, весь глобалистский уклад, с которым связали себя российские миллиардеры. Недаром «иерихонская труба олигархов» Юлия Латынина прожигает своими «кумулятивными речами» броню наступающих русских танков.

Эта война — первая война Пятой Империи за свою целостность, за суверенное место в мире, которое стремится отнять Америка. Эта война утвердит в русском сознании идею мобилизации, без которой невозможно Развитие, ибо оно, Развитие, станет протекать среди врагов и противников Государства Российского.

Не надо говорить, что мы проиграли Западу в «холодной войне». Мы не проиграли, ибо «холодная война» продолжается. Мы потеряли гигантские территории, но отстояли Москву. Отсюда началось контрнаступление, которое требует от Политического руководства, от идеологов государства, от всего народа России медвежьей силы, соболиной гибкости, соколиной отваги, лебединой жертвенности, пчелиного трудолюбия — всех уникальных способностей русских государственников, спасавших страну в самые страшные времена, выводивших ее на вершины величия и славы.

Да здравствуют независимые Абхазия и Южная Осетия!

Слава танкистам и артиллеристам, летчикам и пехотинцам, генералам, офицерам, солдатам доблестной Российской армии! Да здравствует мир во всем мире! За нашу Родину — огонь! огонь!

Преображение лидеров

Президент Медведев и Премьер Путин дали серию интервью ведущим телекомпаниям мира. Это сгусток индивидуально окрашенной идеологии, политики, историософии. В интервью Путина американской телекомпании Си-эн-эн Премьер обвинил американцев в подготовке грузинской агрессии, в присутствии американских граждан — по-видимому, советников — в зоне конфликта. Он упрекнул Буша в том, что тот использовал кровавую войну на Кавказе в интересах республиканца Маккейна, который своей агрессивной риторикой привлек себе дополнительных избирателей. Путин с легкостью виртуозного графика начертал эскиз конфронтации между Россией и США и обещал дать отпор по всем контурам этого рисунка: политическому, военному, экономическому. Эта речь иллюстрирует стремительные перемены, охватившие внешнюю и внутреннюю политику России, которая расстается с периодом розовых иллюзий, сладостного забвения и бездействия перед лицом цунами — черной, идущей с Запада волны.

Суть перемен в следующем. Россия формулирует державную идеологию «национальных интересов», соединяющую ее со всеми предшествующими имперскими периодами русской истории. Россия перестает ощущать себя «мировой бензоколонкой» и приступает к модернизации устаревших заводов и аэродромов, самолетов и танков, средств связи и орбитальных группировок, ликвидируя опасный разрыв, ставящий под угрозу оборону страны. Деньги, от которых лопается кошелек Кудрина, станут направляться не в пылающую печку американского финансового кризиса, а на нужды русской армии и промышленности, нужды народа, которому предстоит выдержать новые испытания XXI века. Паразитарная буржуазия, опустошающая русские недра, переместившая на враждебный Запад свои капиталы и семьи, порвавшая духовные и моральные связи с Родиной, будет лишена элитарных привилегий. Либо вычеркнута из состава элиты, либо «перекодирована» на служение Государству Российскому. Хватит яиц Фаберже, даешь истребитель пятого поколения. Социальный облик страны, изуродованный «западниками», в очередной раз оторвавшими элиту от народа, — этот мерзкий облик будет исправлен. Реальность, при которой худые рабоче-крестьянские дети садятся на броню «бэтээров» и гибнут в районе Цхинвали, когда сынки миллиардеров гоняют по Москве в «бентли», а их папаши покупают дворцы в предместьях Лондона, — такая реальность будет отвергнута. Единство народа и правящего класса будет восстановлено. «Русский фактор», благодаря которому Российское государство одерживало великие победы, преодолевало безвыходные катастрофы, сберегало среди мировых пожаров «русскую цивилизацию», — этот фактор будет усилен. Выведен из-под «либерального гнета». Станет фактором возрождения и обороны. Общественное сознание, исковерканное либеральной пропагандой, ориентированное на животное потребление, примитивные наслаждения, эгоизм и забвение исторических ценностей, вновь обретет традиционное для России мессианское измерение. Мобилизует народ на Общее Дело, соединит в час национальной опасности все сословия.

Эта «смена вех», выбор новых ориентиров сопровождаются острейшей, подчас смертельной схваткой. Выстраивается внутренний и внешний фронт борьбы за Россию, за ее безопасность и Развитие. На этом фронте важен каждый участок, каждый окоп, по которому работает не только артиллерия Саакашвили, но установки «залпового огня» всего «мирового правительства», громадной инфернальной силы, имеющей в России свою «пятую колонну».

На этом фронте, который держат летчики и десантники, дипломаты и патриотические журналисты, православная церковь и оборонная промышленность, самым опасным является участок в Кремле, в малахитовом кабинете, где за ампирным столиком усаживаются Президент Медведев и Премьер Путин. Оба лидера находятся в эти дни под колоссальным давлением, под лазерными прицелами B-2, в лучах оккультной ненависти, под обстрелом кинескопов и радиостанций. На них воздействуют тайные параполитические организации мира, опекающие «Восьмерку». Шептуны из среды кремлевских либеральных советников. Миллиардеры российских банков и нефтяных компаний, представляющие интересы американского бизнеса. На них нацелено магическое оружие Запада, невидимые лучи экстрасенсов, одолевающие кремлевские стены, пронзающие кровлю кремлевского дворца, подавляющие психику, волю, духовные коды государственных лидеров. Чтобы сломать их мышление, подавить духовную стойкость, взорвать подсознание кошмарами и бредами поражения.

В эти дни лидеры страны нуждаются в безусловной поддержке каждого гражданина, каждого молитвенника, каждого патриота. Эта коллективная духовная поддержка окружит их полем безопасности, непробиваемым доспехом. Собьет летящую на Кремль крылатую ракету. Выбьет оружие из руки террориста. Забьет кляпом горло клеветника-демократа.

Лидерами не рождаются, а становятся. Помещенные в плавильный тигель политики, окруженные народными чаяниями, осеняемые фресками кремлевских палат и соборов, лидеры преображаются. Субстанция власти приобретает все больше тайного света, делает руководителя Вождем, властителя Духовным Лидером. Эта субстанция имеет источником каждое народное сердце, а также небо, делавшее царей помазанниками, а вождей Отцами Нации.

Сегодня Медведев и Путин — два ключевых камня в своде русской государственности. Да не раскрошатся.

Создается новая президентская партия

Можно ли создать из арбузных корок арбуз? Можно ли из объедков состряпать новое съедобное блюдо? Можно ли, спустив воздух из «Демократической партии» Богданова, из «Союза правых сил» Белых, из «Гражданской силы» Барщевского, накачать велосипедным насосом новую резиновую женщину по имени «Правое дело»? Едва ли. Эта затея вызывает у здравомыслящих людей иронию и брезгливость. Чубайс — лидер партии? Чего доброго — будущий Президент? Уже давно всех рыжих котов в России зовут Чубайсами, и никто не пойдет голосовать за партию жирных рыжих котов. Гозман — орговик партии? Он — кукла для битья на всех публичных дискуссиях и телевизионных ток-шоу. Разве можно вернуть во власть персонажей чудовищных девяностых? Поднять из могилы не успевшего разложиться Ельцина? Дважды ступить в реку истории? Не смешите, господа, мир устал от чучел.

Но нет, не торопитесь смеяться. Пусть насторожит вас время создания новой партии — сразу же вслед за избранием американского демократа Обамы. Именно с демпартией США установлены глубинные, братские отношения Чубайса и Черномырдина, либеральных олигархов России и либерального «политического класса». «Гарвардский проект» породил «шоковую терапию» и «ваучерную приватизацию». Все связи живы. Все персонажи в игре. Альберт Гор и Мадлен Олбрайт, Збигнев Бжезинский и генерал Уэсли Кларк.

Как нож срезает с яблока прелую кожуру, так кризис чистит землю от наслоений недавнего времени. «Кончаются тучные годы», — говорит Кудрин, сжигая в топках миллиардные накопления России. «Программа Путина 2020 будет заменена программой Медведева 2030», — вещает Юргенс. «Противоречия между Россией и США при Обаме будут преодолены», — заявляет Президент Медведев.

Все эти и множество других симптомов Сергей Кургинян объединяет формулой «Перестройка-2», подразумевая полную ревизию путинских лет, которые подарили нам «государственную идею», «суверенную демократию», «имперский проект», «силовиков-олигархов», «вертикаль власти», «Единую Россию», «формулу Развития». Теперь все это уносится кризисом в прошлое, и на пустыре, который расчистит кризис, среди обломков недавней политической системы, откроется взору новая партия «Правое дело», которая и станет партией «радикальной перестройки».

Эта партия — российский филиал Демократической партии США. Ее истинным председателем станет Обама. Она явится русским плацдармом, на который высадится десант американских нефтяных монополий, американских менеджеров и политиков, не исключено, что и десант американской морской пехоты. Сегодня эта партия выглядит как кадрированная дивизия с ограниченным личным составом, но она моментально разворачивается в дивизию «полного профиля». У нее есть идеология — тоталитарного либерализма, ведущего в условиях кризиса к диктатуре. Есть опытные идеологи — Чубайс и Гайдар, с неимоверной жестокостью проводившие реформы, равнодушные к «русской цивилизации» и к носителям этой цивилизации — русским людям. У этой партии есть талантливые политологи и политтехнологи — Волошин, Сатаров, Волин, а также преданные яркие журналисты, притаившиеся в уголках государственного телевидения, ждущие своего реванша. Есть своя культура — Ерофеевых и Швыдких. Есть неограниченные финансы из Корпорации нанотехнологий и кошельков могущественных либеральных олигархов, утомленных жесткой путинской опекой. Но главное — есть Обама, американские авианосцы, космические группировки, грандиозная практика управления миром, опыт разрушения СССР, который будет использован для подавления хаотизированной России.

Чем ответит «уходящая формация»? Армией, которая добивается Сердюковым? «Единой Россией», из которой за время ее существования не вырвалось ни одной идеи, не последовало ни одного внятного политического жеста? Самодеятельностью народа, который отрекся от героев «Молодой гвардии» и «Панфиловцев», избрав себе героями Ксюшу Собчак и пародиста Галкина? Тигренком Путина, который вдруг вспомнит о тайге и воле и вцепится когтями в смуглый кадык Обамы?

Если «уходящая формация» не собирается уходить без боя. Если она не станет сдавать Россию, подписывая очередное отречение. Если она обладает инстинктом самосохранения и в состоянии отличить рояль от гильотины. То эта формация обратится, наконец, к той части народа, которая все еще строит истребители и подводные лодки. Рвется на устаревших «бэтээрах» на помощь Цхинвалу. Рассматривает справедливость как высшую ценность. Видит в России ненаглядную и неповторимую Родину. Обладает интеллектом, способным отразить интеллектуальную экспансию Америки. Готова противопоставить предательской перестройке «формулу Русского Развития».

Диктатура станет ответом «золотого миллиарда» на кризис. Обрекая целые континенты на деградацию, Америка готовится к «глобальному фашизму». Этот фашизм не минует и саму Америку. Источники в США сообщают, что в тридцати штатах созданы пока еще пустующие концентрационные лагеря, а в южных районах, где сухо и солнечно, накапливается на открытом воздухе огромное количество гробов. Снимки этих гробохранилищ получены из Космоса.

Как воспользуется американским опытом партия «Правое дело», которая из карнавальной и бутафорской вмиг превратится в «президентскую»?

Кризис как война и победа

Кризис необъятен и неопределим, невнятен и неостановим. Как ночной кошмар, он на дне глазных яблок, в подкорке, в темном бреду, который пеленает разум в черные простыни, и ты барахтаешься, не в силах разорвать душный саван. Кризис лезет на тебя из экрана телевизора, из горлышка чайника, из щели банкомата, из ценника в магазине, из глаз ребенка. Кризис — это застывшие, как льдины, небоскребы Сити, белые губы Кудрина, желваки Путина, демонстрации автомобилистов, перекрывающих Транссиб. Он невидим, как радиация Чернобыля, но его последствия — это ожоги на теле спасателей, обезлюдевшие территории, брошенная техника и странное жжение в горле, как если бы на «марше несогласных» ты надышался газом «Черемуха».

Политический класс, сословие «яйцеголовых», клубные политологи и партийные риторы реагируют на кризис воспаленными текстами, в каждом из которых, как в едкой капельке рассола, присутствует весь объем бушующего океана. Тон и смысл этих высказываний поддается четкой классификации.

Популяция кремлевских политологов-конформистов, как всегда корректно и убедительно, со стерильными лицами, убеждает нас в абсолютной правильности властных усилий, в прозорливости и дееспособности власти, которая все знает и все может. Разумно и рачительно тратит «Стабилизационный фонд», как если бы с каждой тратой тот становился все больше и больше.

Другая популяция «политологов от оппозиции» — либералы, когда-то окружавшие Ельцина. Они, создавшие идеологию «девяностых годов», а потом сметенные на обочину, — злорадствуют. Люто торжествуют и триумфально ликуют, слыша о массовых увольнениях, падении производства, об угрюмом недовольстве, готовом хлынуть на улицы раскаленной магмой. Накопившийся нигилизм, кислотная ненависть к Путину побуждают их накликать вселенскую катастрофу, которая пусть бы смела ненавистных «кремлевцев» вместе с бессмысленной, ни на что не способной Россией. Как это было однажды, в 91-м, когда либералы, снося коммунизм, снесли великое государство.

Третья группа осторожно выжидает, мягко мямлит, забавно лепечет, надеясь переждать неизбежную политическую схватку и примкнуть к победителям. Эти живучие моллюски изобилуют в акватории любых политических систем, прилипают к днищу плывущего флагмана, а когда тот начинает тонуть, отлипают и легко находят себе иного носителя, приклеиваясь к его днищу и килю.

Четвертая, очень деятельная и оснащенная, группа использует кризис как удачный момент для реванша над «путинским централизмом». Она создала свое «Правое дело», поставила губернатора в Вятке, внедрила Чубайса в «Штаб антикризисного управления». Оживила давнишние связи с демократической партией США, посылает эмиссаров к Обаме, готова усыпать розами выход из колонии в Краснокаменске. Она собирается взять власть, устранив из нее «силовиков-государственников», расщепить «кремлевскую пару», исключив из нее «силовика», но сохранив «правоведа».

И, наконец, существует «патриотический клуб», рассматривающий кризис как национальную трагедию, как мировую войну, грозящую уничтожением Родины. Как на всякой войне, власть является консолидирующей силой, способной осуществить стратегию обороны и стратегию победы. Попытки смести эту власть, натравить на нее народ, использовать ее былые и нынешние ошибки, ее стремление к блефам, ее равнодушие к будущему, ее «углеводородный» кретинизм — не являются поводом для революционного «оранжизма». Напротив, побуждают активно взаимодействовать с властью, воздействуя на нее всем объемом идей, которые разрабатывались в «патриотическом клубе» последние восемь лет.

Суть идей такова. Кризис благоприятствует становлению «Пятой Империи», ибо мировой враг, США, ежечасно ослабляется кризисом, проходит стадию «линьки», меняет кожу, беззащитен и уязвим. Россия оказывается в ситуации молодой Советской страны, на которую были не в силах напасть потрепанные мировой войной государства и которая получила шанс для своего становления.

Кризис не является препятствием для того, чтобы начать долгожданное и все откладываемое Развитие. Пусть для этого Развития не стало денег разбазаренного «Стабфонда». «Общее дело», вовлечение в него всех слоев общества, примирение в общенациональных, соразмерных с войной, усилиях, пробуждение в народе Духа Победы — обеспечат успех Развития. Самый опасный для Развития, компрадорский класс, переводящий свои капиталы за границу, сжирающий львиную долю «Стабилизационного фонда», подлежит не разгрому, а переориентации на национальное делание, на Развитие. Что возможно с применением «мобилизационных технологий», известных как Рузвельту, так и Сталину.

«Пятая Империя» будет основана на принципе Справедливости, нарушение которой и породило мировой кризис. Борьба с кризисом — есть борьба за восстановление Справедливости.

Третий раз с 1991 года кризис сдирает с России живую кожу, и это результат того курса, который был предложен «молодыми реформаторами», превратившимися сегодня в немолодых и матерых миллиардеров. Этот курс, этот уклад, периодически, раз в десять лет, воспроизводящий катастрофу, должен быть отвергнут. Путин уже однажды спас Государство Российское, укротив сепаратизм регионов. Теперь он стоит перед драматическим выбором. Позволить шторму сорвать с якорей построенный им корабль — и тогда его затянет пучина взбесившегося океана, где погибнут капитан, экипаж и корабль-неудачник. Или же — «свистать всех наверх», поднимать якоря, менять несостоявшихся навигаторов, рулевых и бомбардиров и править крейсер Российской Государственности в бушующее русское Будущее.

«Силовиков» хочется завернуть в вату

Кризис — как незримая чернобыльская радиация. Ее не видно, кругом солнце, здания, люди. Но вдруг лицо становится красным, как после пляжного перегрева, голос садится и на коже начинают набухать пузыри. Сбесившаяся молодежь Риги и Вильнюса, штурмующая президентские дворцы, — это кризис. Израильские ракеты, спешащие разрушить Газу и убить как можно больше палестинцев до инаугурации Обамы, — это кризис. Украина, перекрывшая транзит русского газа в Европу, унизившая Россию больше, чем если бы Саакашвили выиграл русско-грузинскую войну, — это кризис. Толпы безработных, голодными глазами глядящие на погашенные домны Магнитки и остановленные прокатные станы Череповца, — это кризис. Губернаторы, вице-премьеры и телевизионные куртизанки, швыряющие деньги в Куршавеле, танцующие пьяный канкан на столах под гимн России, — это кризис. Разбившийся государственный вертолет, с найденными телами высших российских чиновников и убитых на охоте заповедных архаров, — смерть с коррупционной составляющей, иллюстрирующая кризис. Американский аэробус, посаженный героем-пилотом посреди Гудзона и два российских военно-транспортных самолета, протаранивших друг друга на земле, — симптомы кризиса. Власть, награждающая литературной премией роман, глубоко антигосударственный и антирусский, — факт кризиса. Сталин, занявший первое, а не третье место в проекте «Имя России», — знамение кризиса. Шутники-монархисты, вырывшие перед телеэкранами могилу для Ленина, в период, когда стабильность общества висит на волоске, а телевидение разжигает пожар, — явление глубинного, переходящего в хаос, кризиса.

Кризис проявляется, как нарастающая невралгия, расшатывающая психику абсолютного большинства людей. Чего стоят выражения представителей «Газпрома»: «Наши украинские друзья воруют газ»? Как объяснить первое заявление Путина о повышении газовых тарифов для населения всего на пять процентов и последующее его заявление о том, что тарифы вырастут на все тридцать? Как понять утверждение Юргенса, рупора олигархического капитала, что план Путина-«2020» бит и будет заменен планом Медведева-«2030»?

Таких примеров тысячи: от беспомощного лепета уволенных из рекламных агентств девиц до ропота маститых кинорежиссеров, у которых закрывают картины из-за нехватки денег, и как результат — бунт «киношников», сместивших Михалкова.

Все это — разновеликие пузырьки закипающего чайника, в котором скоро засвистит пар созревшего политического конфликта. Он и станет политическим выражением кризиса. Кремлевская схватка пройдет по трещине, давно уже надломившей краеугольный камень государства. С первых посланий Путина к Федеральному собранию, в которых экономический базис был изложен в терминах ультралиберальных, а идеологическая надстройка являла свод патриотических установок. Эти послания, длящиеся восемь лет, с каждым разом все рельефнее прочерчивали трещину, раскалывающую власть. По одну сторону — «сырьевики», главным образом нефтяные, ориентированные на Запад, на Америку, на сырьевую экономику. По другую — «силовики»: те, кто связывает свою судьбу с ВПК, с обрабатывающей промышленностью, с суверенитетом, с Развитием. В условиях кризиса эта трещина должна неминуемо расколоть камень, и тогда возникнет трагический конфликт, который затянет в себя истерическое, озлобленное кризисом население.

Либералы готовы смести силовиков, как они их сносили в 91-м и 96-м. Громили ГКЧП, а затем Сосковца, Коржакова и Барсукова. У либералов во власти есть Чубайс, Кириенко, Волошин, Кудрин, Шувалов, у них есть своя партия «Правое дело», есть выверенные отношения с Обамой, с Киссинджером и Бжезинским. У них с каждым днем все больше гемоглобина, они яркие, как созревшие помидоры. У «силовиков» есть директора спасенных ими от кризиса оборонных заводов, православная церковь, часть не затронутой Сердюковым армии и патриотические силы в политике. Но «силовики» бледные, в них много крахмала, и на солнце они начинают зеленеть, как картофельные клубни.

Либеральная часть власти уже давно связала себя с либеральной прессой, либеральной культурой, либеральной общественностью. А «силовики», из-за особого устройства черепа, скопированного с башни БМП-1, все еще сторонятся патриотов, надеясь на чудо выживания. Чуда, увы, не будет. Башню БМП-1 следует срочно менять на кабину истребителя «пятого поколения», идти на прямой контакт с патриотами. Иначе «силовиков» в очередной раз превратят в комочек пыли, стряхнут в чулан, где уже скопилось множество безымянных пыльных бугорков.

Второе преображение Путина

Меняют губернаторов. Так хозяйка в картофельном клубне острым ножичком вырезает глазки. Происходят новые назначения. Называется — ротация кадров. Еще недавно изгоняли тех губернаторов, которые не сумели обеспечить «Единой России» должный процент голосов. Теперь изгоняют тех, кто якобы не справляется с кризисом, — дефицит областного бюджета, рост безработицы. Устраняются те, что не опасны и безответны, из второстепенных регионов. Их перебрасывают через стену на растерзание толпе, которая ищет виновных в своих бедах. Не трогают тех, кто представляет действительную опасность для Кремля: Лужкова, Росселя, Шаймиева, — мамонтов с земляной шкурой и пожелтелыми бивнями, которыми они могут поддеть и опрокинуть кремлевскую власть. Лужков уже выступил с беспрецедентной критикой правительства, а значит и Путина, обвинив в крушении целого исторического периода. Вслед за Лужковым его тайный советник Гавриил Попов назвал правительство преступным, по сути, указывая на скамью подсудимых. Схватка элит приобретает зримый характер, властный монолит покрывается трещинами, сквозь которые начинает сочиться кислотная жижа распада.

Обнародован «кадровый резерв» Президента. Копилка кадров, откуда станут черпать представителей новой элиты, замещая израсходованный, амортизированный в государственном служении контингент. Кто они? За что удостоились попадания в «золотую сотню»? Каковы их заслуги?

«Кадровый резерв» возникает в результате упорной созидательной работы в недрах экономических, промышленных или военных проектов, в которые вовлекаются молодые специалисты, окружая испытанных мэтров, искусных организаторов, непревзойденных творцов. Проект продвигается, проламывается, продавливается ценой невероятных усилий, самоотверженных подвигов, гениальных решений, в которых безусые молодые работники становятся «зубрами», сменяют утомленных, перегоревших в работе лидеров. В каких проектах ковался нынешний «кадровый резерв», призванный сменить проворовавшихся чиновников и губернаторов? Может быть, они возрождали разрушенный ельцинистами русский Космос? Или восстановили попранное демократами русское сельское хозяйство? Или построили новую Российскую армию? Способствовали созданию новых научных школ, подняли образование и духовную культуру народа? Ничего подобного. В лучшем случае, они безмолвно присутствовали при деградации страны, а в худшем, на вторых ролях, участвовали в разрушении Родины — отрабатывали схемы увода капитала, создавали блеф благополучия, воспроизводили в себе самые худшие и порочные черты своих столоначальников. Этот «кадровый резерв» напоминает теплую лужу с комками студенистой икры, в которой копошатся и вьются головастики и лягушата, под «солнцем перемен» вырастая в полноценных лягушек и жаб.

Сколько раз, до злополучного кризиса, патриоты-государственники побуждали Кремль начать модернизацию, запустить Развитие, затеять долгожданное Общее Дело, в котором объединенный народ, сбросив наркотический сон и уныние, начнет возрождение Родины. Преодолевая чудовищное отставание от передовых цивилизаций мира, станет строить новую экономику, новую культуру и армию. Ничего подобного. Только углеводороды, грабеж природных ресурсов, воровство, деградация, сползание в бездонную яму.

Эй вы, «кадровый резерв», расскажите, как станете защищать от Америки и Китая Приморье, Сибирь и Арктику? Как наполните небо русскими самолетами? Как обеспечите русские семьи квартирами, в которых могли бы взрастать три-четыре ребенка? Как возродите великий русский театр, науку, литературу? Соскоблите с телевизионных экранов спидоносную слизь? Вытравите из министерств и судов коррупционеров? Нет ответа.

Лишь однажды за эти годы Россия совершила воистину историческое деяние — выиграла Вторую Чеченскую войну, обеспечив себе территориальную целостность. В результате этой войны появились полководцы Русской Победы: генералы Трошев и Шаманов, вертолетный генерал Павлов. Они могли бы привнести в Министерство обороны новые идеи, дух Победы, реформировать армию исходя из опыта военных удач и просчетов. Все они были изгнаны из армии, удалены от центров влияния. Вместо них пришел человек, действующий, как генералы вермахта, громившие Красную Армию в первый период войны.

Много говорят о талантливом менеджере Чубайсе, о «школе Чубайса», проча его в будущие Премьеры. Но разве Чубайс совершил обещанный прорыв в энергетике? Разве он залил страну дешевой электроэнергией? Разве он построил десятки электростанций и снизил тарифы для бедствующего населения? Разве бизнесмен, желающий подключиться к источникам электроэнергии, не обкладывается воровскими поборами? Разве приватизированные генерирующие мощности стоимостью в сотни миллиардов долларов породили лавину новых электростанций? «Школа Чубайса» — это созданная им политическая партия «Правое дело», партия либерального реванша, готовая ввергнуть страну в Перестройку-2, после которой от России останется лишь Тверская губерния.

Безысходность русской реальности преодолевается Русским Чудом, мистической силой русской истории, останавливающей Россию на краю пропасти. Это Чудо является в образе праведника, каким был преподобный Сергий Радонежский, или в образе Вождя, каким был Сталин.

Однажды Путин пережил преображение, получив власть от губителя России. Он стал вместилищем пасхальной энергии, спас Государство Российское, устремил гнилое болото русской жизни в животворное имперское русло. Потом он заснул, подверженный чарам. Он допустил, что спасенное им государство изглодали и изгрызли черви воровства и коррупции. Переживет ли он второе преображение? Закрепит ли себя в русской истории как чудесный избавитель или канет втуне, слившись с бессчетными бурбулисами, Шейнисами, шахраями и Полтораниными? Коснется ли его теменного ока перст Иосифа Сталина?

Будущий русский режим — неизбежный сталинизм, одухотворенный православной церковью. Вождь и Патриарх, взявшись за руки, поведут народ через замерзшее, усеянное костями поле русской истории.

Новый путин: из куколки в бабочку

Можно ли, не зная «Илиады», сконструировать истребитель «пятого поколения»? Можно ли, не постигнув теорию архетипов Юнга, создать образ народного вождя и героя? Можно ли без использования магических технологий сотворить дизайн современного государства, предложив его народу как священную безусловную данность? Невозможно. Это прекрасно понимают политические гримеры, психоаналитики, жрецы тайных кремлевских культов.

Вот уже два месяца телевидение бомбардирует сознание зрителей микросюжетами повседневных деяний Путина. Для одних этот сериал похож на занимательные комиксы. Для других подобен клеймам еще не написанной иконы с «житиями». Но и те и другие зрители являются объектами точных, молниеносных попаданий, зажигающих в подсознании негаснущие пятна.

Вот некоторые из сюжетов с их психоаналитической подоплекой.

Путин приезжает в Пикалево к обездоленным и оскорбленным рабочим, находящимся на грани бунта. Умиротворяет, дарит благоденствие, привносит гармонию и покой. Словно воплощает евангельское: «Придите ко мне, все страждущие и обремененные, и я успокою вас». Путин вскрывает гнойник Черкизовского рынка, угрожает посадить в тюрьму алчных осквернителей священной Москвы, этой мистической иконы

России. Это выглядит как «изгнание торгующих из храма», глубоко отзывается в православной прапамяти. Вместе с могучими кузнецами он машет молотом, озаренный горном. Кует то ли доспех, то ли меч. Он — античный бог Гефест, арийский Зигфрид, выковывающий «Нотунг верный», русский богатырь, сотворяющий меч-кладенец. Люди видят в нем защитника державы. В уссурийской тайге, близ китайской границы, Путин садится верхом на тигра, надевая на него ошейник. Он — «оседлал тигра», символически показал китайцам несокрушимую русскую удаль. На берегу Охотского моря он обнимает белуху, животное из отряда китов. Пришпиливает к ней «маячок», отпускает в океан. Это делает его сродни пророку Ионе, совершающему путешествие во чреве кита. Он опускается в батискафе на дно Байкала, постигая не только «горний ангелов полет», но и «гад морских подводный ход». Сидит с Валентином Распутиным на берегу Байкала, оба задумчиво смотрят вдаль. Путин этим молчанием приобщается к русским заботам и горестям, принимает посвящение у духовного подвижника России. Теперь и сам воплощает русскую совесть и боль. Он приезжает на Южный Урал, пораженный засухой. Кругом — поникшие злаки, гибнущий скот, отчаяние земледельцев. Но едва он ступает на опаленную землю, как силою волшебства, подобно чародею, вызывает дождь. По его молитвам и заклинаниям небеса орошают горькую землю, возвращают ей жизнь. Он повелевает стихиями, ему послушны духи воды и земли. Вот он плывет баттерфляем в студеной реке, словно сверкающая бабочка, раскрывая блестящие крылья. Он — крылатый архангел, несущий «благую весть», и каждая женщина гадает: не ей ли эта весть предназначена. На горной тувинской вершине он дарит часы бедному пастушку. Надевает на его худую ручонку дорогой «Патек Филипп», чтобы мальчик в центре Азии сверял свое время с золотыми курантами Кремля. Многие племена и народы станут стекаться в нищую юрту, чтобы любоваться скольжением стрелок, завороженно следить за течением вечности.

Не следует иронизировать. Здесь нет места скептическому уму или циничному неверию. Путин возвращается во власть, и возвращается в новом качестве. Это качество угадывается в перечисленных, далеко не полных сюжетах. Прежний Путин исчез, он себя изжил, израсходовал. Нарождается новый Путин. Так в коконе у невидимой куколки образуются неведомые прежде органы, происходит преображение, и скоро все увидят, какой узор на крыльях вспорхнувшей бабочки.

Прежний Путин зафиксировал свое место в русской истории. Он разгромил сепаратизм, выиграл «Вторую чеченскую», наложил жесткие швы на расползающуюся дерюгу ельцинского государства. Спас само государство. И это — неоценимая заслуга. Но, остановив распад, он не сообщил России движение, не устремил ее в будущее, не «запустил» Развитие. Накопленные для Развития деньги пошли по ветру. Остановленная, вне Развития, страна стала стремительно разлагаться. Построенный Путиным самолет не взлетел и рассыпается на заросшей лебедой взлетной полосе. Страна похожа на прикованного Прометея, к которому устремляются орлы со всех концов света, чтобы расклевать печень, глаза и сердце.

Новый Путин не сможет действовать среди прежних карнавальных политтехнологий, заменяющих Развитие. Ибо это — неизбежный крах страны. Ему придется остановить безудержное вымывание капиталов из России, вновь скопить ресурс Развития, пошарить в портмоне у олигархов. Ему придется срочно воссоздать могучую армию и военно-промышленный комплекс, без которого сегодняшние военные «реформаторы» закупают у англичан снайперские винтовки, а у французов — вертолетоносцы. Ему придется подавить «врагов Развития» и «друзей распада», которые господствуют в политических и экономических элитах. Он должен остановить разрушение исторического пространства России, когда вновь, с попустительства власти, разгорелась война «красных» и «белых», рассекается световод единой русской истории.

Какими методами станет действовать новый Путин при дефиците исторического времени и ресурсов Развития? Как обойдется с тем, что Сталин является самой популярной фигурой в народе? Станет ли противодействовать этому, натравливая «сталиноедов» Ципко и Сванидзе на метафизического вождя? Или воспользуется загадочной русской формулой: «душа — христианка, народ — сталинист»?

«Горит село, горит родное, горит вся Родина моя…»

Горит страна. Полыхают леса. Испепеляются города и селения. Дороги забиты беженцами и погорельцами. Вой и стенания. Все новые очаги возгорания, будто движется по стране невидимый поджигатель и кидает свой факел в раскаленные от жары леса. Гигантские комья огня вырываются из пламенеющей чащи, летят в небеса, переносятся, как чудовищные птицы, через огромные пространства, там падают на головы людей, на крыши домов и кроны деревьев, и начинают реветь и плескаться пожарища.

Не так ли загорается общество? Не так ли множатся в нем источники злого пламени? Там брошена одинокая спичка социального раздражения, здесь запалили небольшой костер народного недовольства… И вот уже страшная огненная буря несется от Владивостока до Смоленска. Грохочут тачанки, белым офицерам вколачивают гвозди в погоны, пленных красноармейцев в нижнем белье выводят на донские откосы.

Триумфальная площадь в Москве, которую уже несколько месяцев штурмуют протестанты, является таким очагом возгорания. «Стратегия 31» по своей гениальной простоте есть удивительное изобретение поистине огненной мысли. Крохотные группы «несогласных» бьют в бастионы власти под телекамерами мировых агентств, отступают под ударами милицейских дубинок, кричат, когда их за волосы волокут в автозаки. Но с каждой новой атакой число протестантов множится, голоса в мире становятся все истошнее, и власть начинает дрожать. Публичное насилие, тупая жестокость милиции и явная или мнимая жертвенность атакующих притягивают к этому месту внимание мира, множат число нападающих протестантов.

В эту воронку со все убыстряющимся вращением со временем могут затянуться гигантские массы людей — не меньшие, чем те, что наводнили Москву в 1993 году.

Второй очаг возгорания — на окраинах Москвы: Химкинский лес, который хрустит под топорами и бульдозерами. Платная олигархическая, предназначенная для богачей дорога, истребление оставшейся вокруг Москвы робкой беззащитной красоты рождает в населении не просто протест к строителям — хозяевам будущей дороги, но ненависть к власти как таковой. Ее ассоциируют со всем губительным и смертоносным в стране.

Робкие выступления экологов завершились молниеносной атакой загадочных мстителей, разгромивших с помощью камней и «коктейлей Молотова» государственное учреждение. Это ли не восстание? Это ли не намеки на «Красные бригады», группу «Бадер-Майнхоф»?

Химкинский лес горит, но поджигателями являются не анархисты, не группа агрессивных левых или экзальтированных антифа, а тот «мерседес» вице-президента ЛУКОЙЛа, который смял на глазах у всей Москвы двух беззащитных женщин; та роскошная яхта, принадлежащая большому чиновнику, что распилила пополам девушку на подмосковном водохранилище. И уже находятся те, кто, глядя на пожар на Триумфальной и на пожар Химкинского леса, повторяют злорадно: «Гори, гори ясно, чтобы не погасло!»

Еще один пожар, совсем неожиданный, как если бы запылал Александровский сад около стен Кремля. Это казус на островах Селигера, когда верные власти молодежные организации посадили на кол тех, кого считают врагами российской государственности. Неудивительно, что среди них увидели Саакашвили или правозащитницу Алексееву. Удивительно то, что среди них оказался близкий Кремлю сервильный, пишущий книжки о президенте Медведеве Николай Сванидзе. Молодежная организация «Сталь», зашифровав в своем названии имя «Сталин», рассматривает Сванидзе с его патологическим антисоветизмом и антисталинизмом как главного врага нынешнего Российского государства.

И вот Элла Памфилова, эта весталка, хранящая под своей туникой жертвенный огонь справедливости, утерявшая свое девичье целомудрие в период ельцинской борьбы с привилегиями, подает в отставку, ибо бессильна содействовать созданию в России гражданского общества.

Вместо этого в обществе множатся, выстраиваются в иерархию большие и малые банды, которые складываются в сложную всеобъемлющую матрицу коррумпированного чиновничества, криминального бизнеса, силовых структур, превращающих Россию в пиратское королевство.

На юге России случилась поножовщина между чеченцами, армянами и русскими. Она закончилась пролитием крови, и это еще один очаг возгорания, который переместился с Кавказа на территорию коренной России. Сам Кавказ — это огнедышащий котел, из которого пламя восстает до небес, плавя сверкающие кавказские ледники. Кавказский пожар, не защищенный противопожарными рвами, переносится по небу на гигантские расстояния, и языки этого липкого пламени уже видны в пределах Садового кольца.

Еще два огненных очага — это два идущих параллельно судебных процесса: над Квачковым с его товарищами и над Ходорковским. Два враждующих между собой лагеря — либеральный и патриотический — начинают смыкаться вокруг этих двух пока еще небольших пожаров. Не для того, чтобы их тушить из брандспойтов, а для того, чтобы раскаленные угли разлетались все шире и шире.

Православная церковь, которая еще недавно казалась примиряющей, успокаивающей, соединяющей растерзанное общество воедино, сегодня сама сотрясается тайным глубинным трясением. Назревающая исподволь реформа церкви, активность пришедших в нее обновленцев рождает в православной среде тайный раскол, подобный тому, что разорвал церковь в середине XVII века. Это угрюмое, безмолвное, исполненное мнительности и апокалиптических предчувствий состояние разрывает лазурь

русского неба.

На фоне этого загорающегося общества ведет свой одинокий бесстрашный бой на Пятом телевизионном канале Сергей Кургинян. Как красный витязь, бьет наотмашь апологетов буржуазной революции, валит навзничь Млечина, выигрывает одну интеллектуальную схватку за другой, показывая, что сегодняшнее российское общество не принимает этой буржуазной реальности, грезит о Советском Союзе, готово взять реванш за разгром 1991 года.

А что же власть? Каковы ее действия в период начавшихся стихийных пожаров? Она действует киркой и лопатой, посылая милицию и ОМОН на разгон «несогласных». Она пользуется дырявыми шлангами и лишенными воды пожарными машинами, во время национального бедствия запускает по всем телевизионным каналам свои отвратительные пресные сериалы, омерзительных смехачей, израсходованных шоуменов. Власть что-то невнятно лепечет устами своего президента, наполняет общественное сознание мелкими блефами и социальными пустяками. У нее нет стратегии, нет образов, нет художников. Образ власти становится бутафорским и карикатурным, все больше напоминает фанерный щит с грубо намалеванными кремлевскими башнями, щит, который загорится в пожаре, как береста.

Мы помним Путина, который шел через Красную площадь, озаренный багровым пожарищем Манежа. Сегодня мы видим Путина на фоне полыхающей страны.

С пожарами такого типа и такого размера можно бороться только методом встречного пала. Власть могла бы запустить встречный пожар, встречный благодатный огонь, встречный, дующий на пламя ветер — ветер развития. Того развития, которое сначала в устах власти получило скомканное упрощенное название «модернизация», а теперь кануло, погребенное под бессмыслицей бесконечных пустопорожних разговоров. Два года президента Медведева — это потерянное социальное время. Это не застой, не остановка, это стремительное падение вниз сквозь тонкий хрупкий слой торфяника, под которым зияет раскаленная бездна, бездна, где гибнут люди, плавится техника и исчезает страна.

Помню, как в деревне мужики, собравшись за хмельным бражным столом, сдвинув плечи, расстегнув на горле рубахи, пели грозную надрывную крестьянскую песню: «Горит село, горит родное, горит вся родина моя…»

Тьма-тьмущая и удерживающий

В Россию пришла тьма. Ее все больше и больше. Она клубится, валит черными тучами из невидимого дымохода. Люди убивают друг друга, не щадя стариков и младенцев, грабят банки и нищие домики, взрывают электростанции и автомобили, лгут, ненавидят, оскверняют святыни. Страна разваливает-ся на куски, и из каждой новой трещины валит тьма. Зверь поселился в народе. Люди бегут из страны. Ненавидят миллиардеры, ненавидят бомжи, ненавидят священники.

Зло уже не связано с тем или иным человеком, с тем или иным сословием. Это зло надмирное, оно пронизывает каждый дом, каждую семью, каждую душу. Это зло имеет нечеловеческий, неземной характер. Кажется, отворились врата ада и оттуда валит вся глухая подземная неолицетворенная тьма, погружает нас в черный дымящийся вар.

Такое в России уже бывало. Когда последний царь устранился от власти, когда пала державная мощь, когда из России ушел Удерживающий, тогда, как и ныне, отворились врата адовы. Запечатанная в преисподней тьма вырвалась на свободу, и русские люди, взявшись за сабли и топоры, стали рубить друг друга, зверски пытать и мучить. Забыли Господа, забыли Пушкина, забыли проповеди Толстого, забыли любовь матери к младенцу, святое чувство сына к отцу.

Россия на долгие годы превратилась в чудовищное кровавое месиво, в котором скакали и бесились духи преисподней. Сталин вновь запечатал врата адовы, вновь загнал тьму под землю. Это потребовало невероятной жестокости, невероятного встречного зла. Так пожар тушат пожаром. Сталин накинул на Россию стальные обручи, в которых удерживалось зло. Преодоленное, запечатанное зло больше не мешало Сталину строить новую страну, готовиться к невиданной грядущей схватке, возводить города и заводы, испытывать самолеты, создавать поколения творцов, героев и созидателей. Это новое сталинское племя, выращенное им на пустыре истории, победило в самой страшной и кромешной войне. На две трети полегло оно на полях сражений, а оставшаяся треть за несколько кратких лет восстановила державу, создала звездолеты и вышла в космос.

Сталин — Удерживающий — укротил зло и вывел Россию к невиданным сверкающим высотам.

К девяносто первому году длань Удерживающего ослабела настолько, что вновь распечатались врата адовы. Пятиконечный красный замок, запиравший эти врата, был сбит. И снова из подземелий хлынула на русскую землю темная муть. Залетали над городами нетопыри. Замелькали, забили крыльями чудовищные пеликаны. Выползли из сырых нор мерзкие сороконожки. Клевали, долбили, выедали, выгрызали страну, оставляя вместо сталинской Красной империи огромный трухлявый пень.

Сегодня, как тогда, в семнадцатом, плачут иконы, кровоточат кресты. Тьма кажется повсеместной и непроглядной. Ее не покорить заклинаниями, не остановить усилиями слабодушной власти. Она не внимает проповедям духовидцев и поэтов, не поддается улучшению, а при каждом к ней прикосновении набирает все новые и новые черные силы. Только могучий правитель способен укротить эту тьму, вновь загнать ее в преисподнюю, затворить врата адовы, сковать их железными скрепами и засовами, вновь запечатать их огненным раскаленным железом.

Но где этот лидер, где этот вождь и властитель? Путин, явившись в Кремль, казался таким вождем. Он железной перчаткой покорил неистовый Кавказский взрыв. Холодной волей укротил сепаратизм Поволжья и Якутии, Урала и Приморья. Тонкой хирургией искусного целителя вырезал из русской жизни несколько злобных, растлевающих ее персонажей. Зло, казалось, остановилось, остекленело, вернулось обратно в щели, из которых вышло. Казалось, укротив это зло, Путин начнет строить новое государство. Вновь расцветут города, пролягут дороги, полетят в небеса самолеты, вновь призовут к вековечной священной работе лучших людей страны — ее героев, борцов, созидателей.

Но этого не случилось. Путин оцепенел, заколдованно онемел, добровольно отказался от власти, отдал ее на хранение доверенному лицу, как оставляют в ломбарде золотые часы. Укрощенная было тьма вновь проснулась, повалила из подземных пещер наружу.

Путина ненавидят как правителя, который попытался стать Удерживающим и на время закупорил тьму. Его ненавидят как власть имущего, который посягнул на самые черные силы русской истории и попытался затолкать их в угрюмую утробу. Его уже никогда не простят те, на кого он наложил крест и загнал обратно в пещеру.

Но он не справился с возложенной на него божественной миссией. Перестал быть стражем у врат, перестал быть Удерживающим. На вратах ада опали засовы, и вновь повалила тьма.

Но тьма не всесильна. Мироздание состоит не из тьмы. В мироздании сверкает ослепительный божественный свет, и его лучи, его крохотные золотые искры пробиваются сквозь любую тьму, останавливают ее, дают ей отпор…

Останется ли в продаже водка «Путинка»?

Я видел на Кавказе, как происходит эрозия горы. Непрерывно каждую секунду, каждый час, днем и ночью, год за годом, на гору дует тихий ветер, ее омывают дожди, охватывает мороз, падают солнечные лучи, и тепло приводит к таянию застывшего в трещинах льда. И гора под этим постоянным воздействием начинает осыпаться. Из нее выхватываются микроскопические частицы, мельчайшие камешки. Гора шуршит, истекая непрерывными ручьями крохотных камнепадов. И таким образом она уменьшается, тает, теряет свою естественность, форму, теряет само свое название «гора».

Та же эрозия происходит с образом Путина. На протяжении последних лет ежедневно, ежечасно на радиостанциях, на страницах либеральных газет, в высказываниях интеллектуалов на премьера оказывается непрерывное давление, смысл которого — уменьшить Путина, ослабить, выдавить его из политики, устранить из политического российского поля и опрокинуть.

Вы помните, как подпалили Манеж в день путинской президентской победы и он шел по брусчатке Красной площади, весь охваченный адскими отблесками? Вы помните, как в день рождения Путина была убита Анна Политковская, и это убийство, как кумулятивный заряд, ударило в Путина, разрушая его психику? Вы помните, каким ужасным, безволосым, мертвенным лежал отравленный полонием Литвиненко, и либералы в России и в мире в смерти Литвиненко, как и в смерти Политковской, винили Путина?

Путину либералы приписывают не только взрывы домов в Москве, но и разгром компании ЮКОС, отчуждение собственности Ходорковского в пользу узкой группировки, окружающей Путина. Затянувшийся на долгие годы двойной процесс над Ходорковским, его тюремное заключение, грозящее пожизненной каторгой, — и это вменяется Путину в вину.

С Путиным связывают скандал вокруг Химкинского леса, указывая на премьера как на виновника бесчеловечного истребления живой природы вокруг Москвы. Путину вменяют отравление бумажным химкомбинатом озера Байкал, хотя владельцем комбината является не Путин, а Дерипаска.

Путину ставят в вину лесные пожары минувшего лета, утверждая, что это именно он, Путин, разгромил Лесной кодекс, лишив российские леса защиты. Путин оказывается виновным в оледенении проводов и деревьев, которое нынешней зимой парализовало энергетическое снабжение десятков российских регионов. Ведь это он, Путин, до сих пор удерживает у власти одного из самых одиозных российских политиков — Чубайса, недавнего хозяина российской энергетики. Это он, Путин, со своими силовиками и чекистами оказался не способным предотвратить террористические акты в московском метро и Домодедово. Его борьба с терроризмом на Кавказе, по мнению либералов, является затянувшимся блефом.

В эту борьбу либералов с Путиным исподволь, но неуклонно втягивается президент Медведев, освящая эту борьбу своим президентским титулом и своей репутацией либерального мессии. Именно Медведев используется либералами как стенобитная машина, которую они медленно подвигают к стене по имени «Путин», долбя ее ударами окованного сталью бревна.

Готовность президента Медведева отдать правозащитникам на экспертизу решение суда, вторично приговорившего Ходорковского, является беспрецедентной формой недоверия президента судебной системе России. Ставит под сомнение сам приговор, является скрытой угрозой Путину.

Недавнее письмо Ходорковского, направленное Медведеву, с критикой современной российской судебной системы есть тонкий способ противопоставить Медведева Путину, оказать Медведеву предпочтение, комплиментарно воздействовать на его психологию, используя тот политический и психологический зазор, который образовался между премьером и президентом. Этот зазор с каждым днем расширяется. В этот зазор либералы неустанно бросают все новые и новые силы, как в прорыв линии фронта вводятся свежие резервы. Это уже не Юргенс, не пресс-секретарь Медведева Тимакова, которая всем своим политическим пиаром и технологией оказывает в глазах общественности предпочтение Медведеву, представляя его как политическую противоположность Путину.

А это уже и Глеб Павловский, еще недавний путинский трубадур, который сейчас открыто говорит о конце путинской эры, а значит — и закате того, с кем отождествлена эта эра. Это и многомудрый западник Сергей Караганов, искусный модератор множества иностранных политологов, который дает нам понять о неизбежном завершении эры Путина.

В этот зазор устремлены могучие инструментарии западных политтехнологов, западной прессы, мирового либерального сообщества, которое ставит Путину в вину авторитарный стиль правления, создание гигантской коррупционной машины, делающей Россию пиратским королевством и угрожающей всему человечеству. Демонизируя Путина и путинскую Россию, мировые либералы повторяют слова Рейгана, назвавшего в свое время Советский Союз «империей зла».

Левада-центр, этот чуткий политический провизор, ежесекундно взвешивает на своих аптекарских весах Путина и Медведева, фиксируя по миллиграммам уменьшение путинского веса и приращение веса Медведева.

И во всей этой непрекращающейся утонченной демонизации, неутомимой травле, упорном, искусном подтачивании изумляет одно: Путин молчит, не отвечает, производит впечатление околдованного, ослепленного, стянутого невидимыми ремнями. Словно на глаза ему наложили бельма, и он не видит опасности. Создается впечатление, что он и приближенные к нему силовики обречены на заклание также, как во времена Горбачева были обречены на заклание силовики Язов, Варенников, Крючков. Как во времена Ельцина силовики Коржаков, Барсуков, Сосковец. Они, как гигантские ящеры, с могучими хвостами и

мускулами, многотонными лапами, но с микроскопической головой, крохотным мозгом, становятся добычей маленьких проворных хищников, которые подкрадываются с невидимой стороны и перегрызают им горло. Значит ли это, что политический период одиннадцатого-двенадцатого годов будет усеян обглоданными костями нынешних могущественных силовиков? Станет кладбищем вымерших политических динозавров?

Молчание Путина, неспособность его ответить атакующим либералам производит впечатление слабости, готовности уйти из политики, освободить тот центр власти, который он представляет. И это трагическое для многих впечатление хаотизирует современную российскую политику. Начинается перебегание высших и средних чинов из «партии Путина» в «партию Медведева». Уже случилось несколько крупных предательств в стане политологов, силовиков, телевизионных магнатов.

Уход Путина из политики сам по себе будет означать огромное вероломство, предательство по отношению к тем, кто сделал на него ставку, связал с ним свою судьбу, репутацию, благосостояние, нажитое зачастую сомнительными способами. Когда часовой самопроизвольно покидает свой пост, он совершает преступление, открывает ворота врагу, который ночью проникает в гарнизон и умерщвляет сонное воинство.

Недавние торжества, связанные с восьмидесятилетием покойного Ельцина, стали еще одним этапом ослабления Путина. С мучительным выражением лица, сквозь стиснутые зубы он был вынужден публично подтвердить свою верность ельцинизму, произнести слова хвалы тому, кто разрушил великую Родину и обрек русский народ на длящиеся поныне несчастья.

Что значит молчание Путина? Это молчание ягненка перед тем, как ему саданут по горлу ножом? Или молчание тигра перед тем, как тот совершит неожиданный прыжок и растерзает в клочки стаю окружавших его шакалов?

На горных дорогах в тех местах, где происходит постоянная эрозия гор, можно увидеть надпись: «Осторожно, оползень!» И люди, читая эту надпись, поскорее бегут прочь от опасной горы.

Крестовый поход и кремлевский рыцарь

Еще недавно нам представляли НАТО целомудренной барышней с милыми локонами, которая в кружевной юбочке собирает цветочки в окрестностях Смоленска и Пскова. Нас уверяли, что эта девушка любит русских, перелистывает книжки с картинками, защищает пташек и бабочек.

Но вот барышня сбросила юбку и превратилась в железное, харкающее кровью чудовище, вскипятила авианосцами Средиземное море, вонзила в Ливию тысячи крылатых ракет, вслед за Ираком и Югославией убивает еще одну страну.

Русский, тщательно пережевывай хлеб — в нем может оказаться осколок американской крылатой ракеты.

НАТО испытывает и совершенствует технологию новой войны. Сначала внутри суверенного государства провоцируется кровавый конфликт, восстание против конституционного строя. Затем демонизируется лидер государства, который усмиряет этот конфликт с применением силы. Лидер объявляется кровавым чудовищем, вселенским исчадием ада, а мятежники — жертвами беспощадного людоеда. Их призвано защитить гуманистическое человечество, а также вся мощь авиации и флота, которая обрушивается на злосчастного лидера. Его режим сокрушается, а сам он в кандалах доставляется в Гаагу, где его, как Слободана Милошевича, травят медленными ядами. Либо — в иракскую тюрьму, где на шею ему, как Саддаму Хусейну, надевают чудовищную удавку. Права человека становятся частью военной стратегии, записываются мелким почерком на фюзеляжах штурмовиков, боеголовках крылатых ракет и умных вакуумных бомб. Третья мировая война начнется под знаком защиты прав человека.

Россия — идеальный объект, подпадающий под технологию новой войны. Тоталитарный металлический лидер, готовый прийти на смену гуттаперчевому Медведеву. Кровавое восстание Кавказа. Мутный мятеж оранжистов. Конвульсивная власть начинает третью кавказскую войну, подавляет в Москве или Питере «русский Тяньаньмэнь». И вот крылатые ракеты

Америки летят на русский Генштаб. Подписанты «Письма сорока пяти», крадучись, ночью приклеивают маячки к целям для ударов американских ракет. Либералы хлебом-солью встречают корпус американской морской пехоты на улицах русских городов.

Россия не готова противодействовать натовскому удару и оккупации. Усилиями Сердюкова дотла разрушена русская армия. Усилиями реформаторов дотла разрушен военно-промышленный комплекс. У нас не осталось ракет и подводных лодок. Мы так и не подняли в небо истребитель пятого поколения, способный обеспечить господство в воздухе. Народ демобилизован и не готов к отпору. «Пятая колонна» НАТО, захватившая ключевые позиции в экономике, политике, СМИ, лишает русских воли к сопротивлению, добивается того, что бессильный президент уже не в состоянии повернуть золотой ключик в ядерном чемоданчике и ответить на агрессию сверхточного американского оружия массированным залпом русских «Тополей».

НАТО — не только под Смоленском и Псковом. Но и в Малахитовом кабинете Кремля, где российский президент по прямому проводу получает из-за океана братские указания и советы. И президент, внимая этим братским советам, открывает натовцам путь бомбардировкам и оккупации Ливии. Как преданный рыцарь, он становится в ряды крестоносцев, где ему выделяется почетное место в обозе.

Ливийский театр военных действий — это кровавое назидание Путину, которого побуждают взрывами и пожарами отказаться от претензий на кремлевское кресло. Уйти навсегда из российской политики. Превратиться в безбедного рантье, живущего где-нибудь на Мальте среди лазурных бассейнов и пленительных топ-моделей. Обещают ему счастливую беззаботную старость, до которой так и не дожили Слободан Милошевич и Саддам Хусейн.

Понимает ли Путин технологию, с помощью которой его хотят сначала убедить, а потом убить? Чувствует ли он, что его уже сдал брат его Каин? Или с начала весны он снова отправится в заповедники Сибири и Дальнего Востока, где станет самозабвенно целовать диких кошек и нерестящихся рыбин?

На фоне пожаров Триполи, под разрывы американских бомб Кремль стремительно создает «Партию НАТО», в которую превращаются объедки «Правого дела». И лидером этой партии станет высокопоставленный российский чиновник, носящий звание офицера американского военно-морского флота. Эта малочисленная партия и окажется истинной «партией власти», партией организованного беспощадного меньшинства, установившего свой диктат над огромным порабощенным народом.

«Единая Россия» — это мускулистое безголовое тулово с одним-единственным пальцем, призванное время от времени нажимать кнопку на пульте голосования, обеспечивая беспрекословную поддержку реальной малочисленной партии власти.

Драма сегодняшнего политического момента в России связана с ожиданием элит: когда же Медведев подпишет указ об отставке Путина? Когда эта игривая легкая подпись на листе гербовой бумаги сделает Путина беззащитным одиночкой, от которого в ужасе шарахнется весь вороний грай недавних сподвижников и клевретов?

Русский, ты готов к партизанским действиям в условиях американской оккупации?

Начинается подсчет голосов

Медведев сказал, что он не исключает своего участия в президентских выборах 2012 года. И Путин сказал, что он не исключает своего участия в президентских выборах 2012 года. Однако политолог Глеб Павловский дал понять, что он исключает участие Путина в президентских выборах 2012 года. Другой политолог, Сергей Марков, напротив, дал понять, что он не исключает участия Путина в президентских выборах 2012 года. Американец Байден, приехавший с дипломатическим визитом в Москву, сказал, что абсолютно не исключает участия Медведева в президентских выборах 2012 года. И дал понять, что он исключает участие Путина в президентских выборах 2012 года. Игорь Шувалов, видный деятель партии «Единая Россия», заметил, что он вовсе не исключает выдвижение от «Единой России» Владимира Путина на выборах 2012 года. Но сам Путин тут же заметил, что исключает столь поспешное решение, зреющее в руководстве партии «Единая Россия».

Сергей Миронов заявил, что он поддерживает Путина как общенационального лидера, выдвижению которого в свое время способствовала партия «Справедливая Россия». Однако тут же заметил, что не станет поддерживать Путина на президентских выборах как выдвиженца «Единой России», а поддержит на этих выборах Медведева.

Ряд известных политологов не исключает внутри тандема глубоких расхождений, касающихся выбора президента 2012 года. Но замечает, что налицо расхождения между Медведевым и Путиным по вопросу войны в Ливии, строительству дороги через Химкинский лес, заявлению ФСБ относительно контроля спецслужбами интернет-пространства России.

Другие, не менее авторитетные политологи утверждают, что тандем по-прежнему прочен и в нем главенствует Путин, ибо все кадры, назначенные когда-то Путиным на ключевые посты, остаются на месте, поэтому контроль Путина над Медведевым сохраняется и расхождения внутри тандема исключены.

На это другие политологи замечают, что путинские кадры один за другим сметаются постановлениями Медведева. И вот уже Игорь Сечин ушел из «Роснефти», покидают свои посты в госкорпорациях Кудрин и Жуков, а на их места назначаются выдвиженцы Медведева.

Одни политологи замечают, что Путин уже давно вступил в предвыборную президентскую гонку, о чем свидетельствуют бесконечные поцелуи, которые раздавал Путин экзотическим животным, изнурительная тряска по ухабистым дорогам Дальнего Востока на канареечной «Ладе-Калине». А также его эффектные, на сленге подворотен, сентенции, касающиеся внутренней и внешней политики России.

Но другие, не менее проницательные политологи полагают, что все эти заявления и поцелуи — не более чем маскировка, к которой прибегает Путин, чтобы внезапно уйти из политики. Им возражают другие политологи, которые считают невозможным для Путина с его антизападным прошлым, с его несметными богатствами безбедно уйти из политики. Ибо этот уход может привести к гонениям на Путина и плачевным результатам, к которым пришли в свое время Саддам Хусейн и Слободан Милошевич.

Такие утверждения другим политологам кажутся наивными и маловероятными, ибо, как утверждают они, в большой политике действует система договоров и обязательств. И Путин уйдет из власти под гарантии своей политической и финансовой неприкосновенности.

Сторонники Путина не дают Медведеву ни единого шанса на будущих президентских выборах. Ибо человек, три года впустую просидевший в Кремле, не совершивший ни одного политического деяния и, более того, согласившийся на унизительную роль двойника и подставной фигуры, на роль фантома и политической тени, не может вызывать симпатии у публики и никогда не добьется победы на президентских выборах.

Им вполне резонно возражают другие, обвиняя Путина в манипуляциях с двойником, когда в течение трех лет разыгрывался фарс мнимого правления Медведева при постоянном и жестком контроле со стороны Путина. И столь бесцеремонное обращение с мнением избирателей делает, как полагают эти политологи, невозможным избрание Путина на пост президента.

Таким образом, в России разыгрывается удивительный спектакль с утонченной режиссурой, на которую способны разве что Марк Захаров или Никита Михалков. Представление с двойниками, тенями, переодеваниями, с «первыми и вторыми любовниками», дураками, клоунами, предателями, ренегатами, самоубийцами, виртуозными вралями, звездочетами, безумными гадалками, седобородыми магами, плешивыми волхвами. И все это восхитительное действо, по мнению его устроителей, должно собрать полные залы зрителей.

Однако залы остаются пустыми. Народ не валит валом, чтобы занять места поудобнее. Он обеспокоен другим: где бы раздобыть копейку на хлеб насущный. Отыскать ржавый болт, чтобы завинтить прорвавшуюся в туалете трубу. Добыть ломаный лист шифера, чтобы залатать дырявую крышу дома. Ищет денег, чтобы поместить больного ребенка в клинику. Пытается прожить на копеечную пенсию, найти работу в городах с остановившимися заводами, отбиться от грабительских тарифов. Народ не идет смотреть этот тонкий, умно срежиссированный спектакль. Он вымирает себе «потихоньку» со скоростью по миллиону в год.

Однако нельзя сказать, чтобы все были абсолютно равнодушны к спектаклю. Арт-группа «Война», которая изобразила на Литейном мосту Санкт-Петербурга огромный фаллос, подымающийся при разводе моста выше Александрийского столпа, похоже, уже начала досрочное голосование и зовет принять в нем участие всех остальных сограждан.